

Теория и практика КОММУНИКАЦИИ

Материалы международной научно-практической конференции
«Теория и практика коммуникации», 27-28 февраля 2023 года,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Тирасполь
2023

Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Теория и практика коммуникации

Материалы

I Международной научно-практической конференции

«Теория и практика коммуникации»,

*посвященной юбилею академика РАЕН, доктора
филологических наук, профессора Е.А. Погорелой*

Том 2

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2023

УДК 80/81(082): 37.02

Т 33

Ответственный редактор: **Е.Г. Луговская**, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Редактор (молд. яз.): **Курлат Г.Б.**, доцент кафедры молдавской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Теория и практика коммуникации: Материалы I Международной научно-практической конференции, Тирасполь, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 27-28 февраля 2023 г. : в 2 т. : Т. 1 – 217 с. Т.2 – 320 с. / отв. ред. Е.Г. Луговская. – Тираспол: Изд-во Приднестр. ун-та, 2023 . (электронное издание)

Минимальные системные требования:

CPU (Intel/AMD) 1,5ГГц/ОЗУ 2ГГб/HDD 450Мб/1024*768/Windows 7 и старше/Internet Explorer 11/Adobe Acrobat Reader 6 и старше

В настоящем сборнике представлены научно-исследовательские материалы участников I Международной научно-практической конференции «Теория и практика коммуникации», которая проводилась кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко 27-28 февраля 2023 года.

Сборник предназначен для филологов, журналистов, лингвистов, преподавателей-методистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами филологии, журналистики и лингвистики.

УДК 80/81(082): 37.02

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2023

Том II

Теория и практика коммуникации

*Материалы второго дня
I Международной научно-практической конференции
«Теория и практика коммуникации»,
посвященной юбилею академика РАЕН,
доктора филологических наук,
профессора Е.А. Погорелой
28 февраля 2023 года*

*Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко*

г. Тирасполь

Содержание

Предисловие	5
Часть 3	8
<i>Аманов М.Э., Атамурадова Г.А., Бабаева А.А.</i> BILINGUAL TECHNOLOGY IN THE TRAINING OF SPECIALISTS OF THE FUTURE - THE TREND OF MODERN EDUCATION	8
<i>Апатурадова G.S.</i> THE IMPORTANCE OF USING MODERN TECHNOLOGIES IN EFL (English as a Foreign Language) CLASSES	15
<i>Андреева Д. В.</i> «КУЛИНАРНЫЕ» ДЕМОТИВАТОРЫ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА	27
<i>Бабаян Т.В., Галацан С.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА, ПОЛИЛИНГВИЗМА И ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ У СТУДЕНТОВ НПО И СПО (из опыта преподавания официального (молдавского) языка и литературы и русского языка и литературы).....	36
<i>Badrankova Alisa</i> THE ROLE OF E-ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL VIRTUAL SPACE	44
<i>Бунькова З.А.</i> КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ СЛОЖНОГО КОНЦЕПТА «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР». 50	
<i>Ван Фань</i> ОТОБРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В РАССКАЗАХ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА В РЕЦЕПЦИИ КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ	60
<i>Васильева Л.В.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РОЛАНДА ДИСКЕЙНА ИЗ ЦИКЛА РОМАНОВ «ТЕМНАЯ БАШНЯ»)	68
<i>Вырлан М.С.</i> ИНТИМНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА	76
<i>Герман Е.И.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО РОМАНСА	84
<i>Гримальская В.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. Л. ВЫРВИЧА (на примере публицистических заметок «Между миром и войной»)	98
<i>Гришко Л.В.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭПИТЕТОВ В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	105

Дроботюк И.В. ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ КОНЦЕПТА ВЕРА В ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Б.ОКУДЖАВЫ	114
Желязко К. АРГУМЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.....	120
Затуливетер А.В. «ТРИ ЦВЕТА» ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА	124
Кривченко Е.А. АРГУМЕНТЫ К ВЕРЕ И СТРАХУ В УБЕЖДАЮЩЕЙ РЕЧИ ВРАЧА	130
Кучерявенко Е.А. НЕОЛОГИЗМЫ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ»: ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ	140
Лапа О.В. ОБУЧЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (на примере лексемы и терминоэлемента <i>mobile</i>)	145
Луговская Е.Г., Скрижевская К.М., О МОДЕЛИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА	154
Малова Е. Н. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ А. ЗИМИНА И Е. ЧЕКАЛОВОЙ (на материале журнала «Коммерсантъ Weekend»)	159
Myradov Sh. HARNESSING THE POWER OF TECHNOLOGY FOR CULTURAL HERITAGE PRESERVATION	168
Подольн Л.Х. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	176
Поклад Д.С. СЕМАНТИЗАЦИЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-АГРАРИЕВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале специальных номинаций, отражающих аспекты устойчивой экономики)	183
Самсонова Е.А. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОПИКИ В СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЙ КАРТИНЕ МИРА	190
Скомаровская А.А., Татарова А.С. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕТАФОРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ.....	198
Соколовская А.А. К ВОПРОСУ О ЛОКАЛЬНОЙ СВЯЗНОСТИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	208
Sohbedova A., Kakajanova K. PECULIARITIES OF ENGINEERING SPHERE ENGLISH TECHNICAL TERMS INTERPRETATION	216

Хижазы Марах РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ (на материале русских и палестинских блогов)	226
Шовкович Е.Г. ПРОБЛЕМЫ УСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	233
Щеглова В. М., Янь Цзытун РАБОТА НАД ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ	240
Методическое приложение.....	248
Братан В.Г. Формирование навыков оформления грамотной речи на родном языке у учащихся младших классов.....	248
Кирияк А.А., Грибкова Л.С. БИЛИНГВИЗМУЛ – ДЕЗВОЛТАРЯ КАПАЧИТЭЦИЛОР ЛА ЕЛЕВЬ.....	254
Дашковецкая Н.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ	259
Грамма А.М. ТЕХНИЧЬ ДИДАКТИЧЕ ДЕ РЕЧЕПТАРЕ А ТЕКСТУЛУЙ АРТИСТИК АЛ ЛУЙ ВЛАДИМИР БЕШЛЯГЭ ЫН КАДРУЛ ОРЕЛОР ДЕ ЛИТЕРАТУРЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ.....	270
Колесникова О.П. РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	278
Ион А.А. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ	287
Газул Т.С. ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКА	303
Паскарь В.Д. УНЕЛЕ АСПЕКТЕ АЛЕ ИНСТРУИРИЙ ЕЛЕВИЛОР БИЛИНГВЬ	307
Муссурова Е.Н., Романенко В.А. УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ (посвящение юбиляру).....	312
Авторы.....	319

Предисловие

27-28 февраля 2023 года в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко состоялась I Международная научно-практическая конференция «Теория и практика коммуникации».

Организатором конференции выступила кафедра русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, которая ежегодно ко Дню родного языка приурочивает проведение научно-практических и методических мероприятий.

На конференцию поступили заявки от представителей научных учреждений и вузов различных регионов России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Южной Осетии, Китая, Болгарии и, конечно, Приднестровья. Профессора, доценты, ассистенты и преподаватели, аспиранты и магистранты, студенты бакалавриата и специалитета, а также учителя и преподаватели среднеспециальных учебных заведений онлайн и в аудитории Русского центра Приднестровского государственного университета приняли участие в представлении и обсуждении докладов по тематике направлений конференции:

- ✿ *Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации;*
- ✿ *Актуальные проблемы современного литературоведения;*
- ✿ *Образование как система технологий трансляции содержания национально-культурного наследия;*
- ✿ *Билингвизм и проблемы образования;*
- ✿ *Литература и язык в современном поликультурном пространстве;*
- ✿ *Открытые саморазвивающиеся системы как предмет постнеклассической науки (лингвосинергетика)*

Кроме работы пленарных и секционных заседаний вниманию участников и слушателей конференции были представлены специальная методическая секция «Проектная и исследовательская работа в вузе и школе», ориентированная на учительскую аудиторию, организацию и проведение которой обеспечивала доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук Н. В. Кривошапова; и тематический круглый стол со студентами Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко [«Ономастикон Приднестровья: взгляд молодых исследователей»](#), где были представлены результаты изучения этой темы в студенческих научных коллективах обучающихся направления «Отечественная

филология» (выпускающая кафедра русского языка и межкультурной коммуникации) под руководством доцента кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, кандидата филологических наук С. С. Полежаевой

По итогам Международной научно-практической конференции в рамках каждого из направлений работы конференции были рассмотрены следующие положения:

☀ Методика преподавания языков должна учитывать новые условия и возможности осуществления жизненно важных коммуникаций, которые создаются рамками информационного пространства современного поликультурного сообщества как в родной, так и в иноязычной среде.

☀ Смена научных установок в современном литературоведении, разрушение жесткости в трактовке его категориального и терминологического аппарата, переосмысление традиционных понятий и введение новых обуславливают переходный характер развития современного литературоведения. Понимание литературы сегодня невозможно без обращения к исследованию динамики картин мира как общекультурного процесса.

☀ Глобализация образования переориентирует целеполагание и методологию самого процесса обучения: важно не столько дать ученику как можно больший багаж знаний, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие. Современный человек учится всю жизнь и очень важно на всех этапах его образования помогать ему в освоении познавательных, регулятивных, личностных и коммуникативных способов деятельности как универсальных, создавать условия для развития мышления, интуиции, креативности.

☀ Грамотное языковое планирование в образовании выступает значимым фактором в формировании у молодежи языковых предпочтений, адекватных общественным задачам. Система образования может и должна способствовать сохранению культурно-языкового разнообразия, формированию у молодежи представления о непреходящей ценности каждого языка и формированию многоязычной личности, обладающей диверсифицированной языковой компетенцией.

☀ Потенции транслингвальности, которые могут быть отмечены в попытках переноса элементов одной лингвокультуры в другую в качестве способа исправления деформаций тезауруса би-, полиязычного индивида указывают на необходимость выхода за рамки межкультурной парадигмы в сторону транскультурности и транслингвизма.

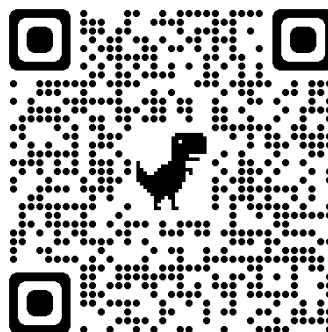
☼ Формирование транскультурной компетентности и структуризация транслингвальнойности не может рассматриваться как исключительная задача учителей-филологов, хотя именно они, в первую очередь, формируют лингвистическую компетенцию учеников, давая им представление о языках представленных в регионе культур как на бытовом уровне (узуальный компонент), так и путем развития у них коммуникативной компетенции транскультурной личности, которое в обязательном порядке должно включать в себя формирование знаний о наиболее распространенных лингвокультурных традициях.

☼ Синергетическая парадигма только начинает свое вхождение в научную реальность, ее возникновение обусловлено насущной необходимостью объяснить рост междисциплинарных связей в научной сфере. Лингво-синергетика как феномен антропоцентризма и его гуманистических ценностей может выступать основанием измерения и упорядочивания открытых саморазвивающихся систем и метаязыком их научного описания.

Статьи, представленные участниками конференции собраны в два тома настоящего издания. Первый том включает в себя материалы участников пленарных сессий I Международной конференции «Теория и практика коммуникации», второй том составлен из статей участников секционных заседаний и материалов специальной методической секции. Оба тома организованы по алфавитному принципу, содержат отдельные разделы со сведениями об авторах.

Материалы онлайн-заседаний конференции можно найти на канале [@conference_lingualism_lu](https://www.instagram.com/conference_lingualism_lu)

*Ответственный редактор,
доцент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации,
кандидат филологических наук
Е. Г. Луговская*

Часть 3

Аманов М.Э., Атамуродова Г.А., Бабаева А.А.

BILINGUAL TECHNOLOGY IN THE TRAINING OF SPECIALISTS OF THE FUTURE - THE TREND OF MODERN EDUCATION

The article deals with bilingualism technology within the framework of object-language integrated learning (CLIL), one of the forms of bilingual education. The modern trend of an integrated object-language study approach focuses on achieving a dual goal. The first goal involves the second language as a teaching object and as an entity of study, side by side with this. Object-language integrated learning allows you to develop linguistic and communicative competencies in the time needed for a successful person, general cultural and professional development of students. Object-language training in conjunction with a communicative approach causes non-compulsory systemic immersion in the language environment by working with a wide range of language materials. Secondly, it expands the individual lexicon through thematic terminology. Therefore, we concluded that CLIL technology is particularly suitable for improving the quality of education (the effectiveness of language learning), which also allows the effective use of teaching time and resources of the educational organization in the overall pedagogical process.

Educational technologies, bilingual education, content and language integrated learning, professionally oriented education

Introduction

There are opportunities for educating young people and acquiring modern skills, studying new scientific teachings and technological practices created in the prosperous period of our sovereign state. Transformational acts, aimed at bringing the Turkmenistan education system to the level of developed countries, were successfully implemented, including foreign languages study. The fact that at the present stage of development national education system is filled with innovative component evidence its relevance. Teaching foreign languages in our country based on innovative approaches based on modern educational

technologies is a priority in the educational policy of Turkmenistan. Improving the quality of teaching foreign languages is a significant condition in the practice of competent, competitively capable specialists who possess professional and linguistic knowledge. The relevance of the conceptual and scientific approach to the issue of language learning in the context of "digital pedagogy" is due to the state policy pursued in Turkmenistan in the field of modernization of education, the main goal of which is to build a competitive, modern educational environment. In this regard, to solve the tasks set at the legislative level, the following documents were adopted: "The concept of improving the teaching of foreign languages in Turkmenistan" (12.22.2017). According to the document the main task is to improve educational technologies in language teaching. "The concept for the development of the digital education system in Turkmenistan", as well as a plan for its implementation (15.08. 2017), which determines the goals and objectives of improving the work of educational institutions.

The modernization of the education system is primarily due to the increased requirements for the quality of education. Therefore, according to time, there is a need to use new teaching technologies. The use of modern educational technologies focused on the student personality contributes to the formation of an understanding of the importance of being well-educated while developing such personal qualities as creativity, self-control, self-esteem, etc.

Bilingualism technology within the framework of object-language integrated learning (CLIL)

Today, knowledge of a foreign language, especially English, is not just an object of education; it has become one of the necessary attributes of the life of a modern person. Knowledge of a foreign language now become a means of implementing professional, academic and socio-cultural activities. Therefore, language training of future specialists in higher educational institutions requires a specific approach. Future specialist proficiency in a foreign language becomes an ambitious source of knowledge and a means of international professional communication, expanding the choice of a future profession for graduates of technical universities. The modern educational technologies leading into the education system are an actual requirement. The productive assimilation of knowledge is impossible without the ability to use information. The ability to receive information is one of the components of the functional literacy of a modern person. Modern society requires not just specialists who have received only professional knowledge and skills of certain professions, but much more widely - specialists who are computer literate and information culture, as well as with

a good knowledge of foreign languages, capable of international and intercultural communication. Currently, the demand for such specialists with professional mobility in changing economic conditions context is only increasing [Amanov et. al., 2022]. Professional mobility implies not only the readiness of an individual for professional self-realization in modern society and the ability to adapt to new working conditions (change of profession, place of work) but also provides for the merging of broad knowledge, readiness to master new skills and competencies in the use of modern equipment, technics and technologies.

Today, the main task of our state is to adapt the national education system to the digital transformation of the system of training highly qualified specialists for various segments of the economy through the active and effective use of innovative educational technologies in vocational education, which opens up great opportunities for increasing the baggage of professional knowledge and competencies, which determines the relevance of research.

Extensive intercultural (professional) interaction is impossible without knowledge of a professionally oriented foreign language (English for special purposes). In the modern world, with a great diversity of cultures and multilingualism, there is an increasing interest in bilingualism research as a pedagogical phenomenon. Bilingualism is a contemporary phenomenon since most people live in multinational states whose inhabitants speak two or more languages.

In addition, a foreign language becomes an integral part of everyday life and professional, scientific and academic activities. In modern society, more and more people communicate in two or more languages, i.e. a bilingual environment. This phenomenon was studied by various scientists (linguists, psychologists, psycholinguists, and methodologists): E.M. Vereschagin, I.A. Zimnyaya, L.V. Scherba, U. Weinreich, H.F. Hanazarov and many others. Considering the problems of such a phenomenon as bilingualism, scientists associate it with the development and formation of the capability to retain in memory a set of value representations, a system of images and their reflections in the language, as well as the readiness of the individual for mental speech actions in two languages. The term "bilingualism" comes from the Latin: bi - "double" and lingua - "language". Thus, the most general definition of "bilingualism" is the ability to speak two languages. «Bilingualism is the practice of using two languages alternately. People who practice this are called bilingual» [Weinreich, 1953]. L.V. Scherba qualifies: "Bilingualism means the ability of certain groups of the population to communicate in two languages. Since language is a function of social groupings,

to be bilingual means to belong simultaneously to two such different groupings" [Scherba, 1974].

E.M. Vereschagin understands bilingualism as a process. "Bilingualism is a mental mechanism that allows a person to reproduce and generate speech works that consistently belong to two language systems" [Vereschagin, 1973].

H.F. Hanazarov, considering the bilingualism specifics, notes the fact that the presence of bilingualism can be set if people speak a second language to a degree sufficient to communicate and exchange thoughts with native speakers of a second language. The scientist also notes that what is significant is not the language in which a person carries out mental activity but whether a person can communicate and exchange thoughts using a second language [Hanazarov, 1972].

M. Siguan et. el. marks that a person can be called bilingual if, in addition to proficiency in one language, he is equally competent in another one [Siguan, 1990].

K. Yumoto emphasizes that the term "bilingualism" has a broad understanding, combining multidimensional aspects and levels of using two languages at two levels: - individual and collective [Yumoto, 2004].

The above listed allows us to define bilingualism as a value linguistic phenomenon of proficiency in two languages for the implementation of effective and adequate communication within the framework of the dialogue of cultures, i.e. it is the possibility, ability and willingness of a person to speak two languages and the ability to communicate successfully with their help.

Let's consider bilingualism in education from the point of view of modern educational technology of object-language education in the training of future specialists in specialized higher educational institutions. We can safely say that the technology of bilingualism as a modern educational technology of object-language teaching has found its place in the system of modern education.

CLIL technology (Content and Language Integrated Learning) is one of the forms of bilingual education and is already actively used in many countries around the world. The object-language integrated approach implies the study of the individual in a bilingual way, that is, the achievement of two goals. In this context, language is used as a means of learning and becomes an object of study. This approach allows for gaining object knowledge and promotes intensive, non-compulsory foreign language study, actively expanding language competence. It also contributes to the development of communication skills, replenishment of vocabulary, plus active terminology, which is an integral part of personal, general

cultural and professional development. Another feature of object-language teaching is that it does not require additional time for language teaching in the curriculum. As we have already noted, CLIL technology or domain-language integrated learning is very often used to describe the educational method of using means of a foreign language. This technology is designed to solve two main goals: one is the study of the object itself (not language), and the second is to improve language skills.

As for the second, when planning a training program using CLIL, four components are usually taken into account: content, communication, thinking abilities and cultural knowledge. This teaching method has not appeared today; its successful application in many countries gives us reason to believe this method is quite effective. We have already mentioned above that the main advantage of this method is that it has no limit on language competencies enhancement, as well as object knowledge. CLIL also provides students with the opportunity to develop their intercultural erudition. The peculiarity of integrated object-language learning is that it allows you to use any education strategies and apply innovative teaching methods and technologies without restrictions. This approach naturally contributes to increasing the motivation of the entire educational process. Using modern teaching technologies in parallel means forming the positive inspiration for students. It is a learning process basis. The result of training, first of all, depends on the individual motivation and needs, and their inducement. In other words, only an impetus can cause purposeful human activity [Amanov, 2017]. In this context, we understand that the introduction of modern educational technologies contributes to the invention of certain pedagogical conditions that is the positive impetus for the motivation of the educational process.

Many scientists in their research have developed modern models of learning on a bilingual basis by applying them in higher educational institutions, such scientists as R.R. Zaripova [2016], L.L. Salehova [2008], K.S. Grigorieva [2016], G.K. Borozenets [2005] and many others.

In her work, Zaripova R.R. presented the results of the learning model initiated in a higher education institution based on an integrated object-language approach [Zaripova, 2016]. Salehova L.L. divided the structure of bilingual education into two areas. The first is "teaching object knowledge in a foreign language", and the second one is "teaching on a bilingual basis". "Teaching object knowledge in a foreign language" is the use of a foreign language as a means of mastering knowledge of a particular object. As for "bilingual education"

here it means teaching an individual or his experiences based on the interconnected use of two languages as a goal of educational activity [Salehova, 2008]. The effectiveness of these studies was confirmed by the results of experiments. The modern models of bilingual education developed by them can be considered nothing less than an innovative way of constructing the activities of a teacher, in which the sequence and precise implementation of his actions is aimed at achieving the best results in the learning process while creating a positive motivation for the manifestation of creative and cognitive activity of students.

Summary

Today, the relevance of the application of integrated object-language teaching in the context of vocationally-oriented learning is supported by other scientists. Scientists such as D. Marsh, B. Marsland and K. Stenberg, as well as D. Wolff in their studies, argue for several reasons why it is necessary to use this technology in an academic and professional environment (in higher and secondary specialized education): practical knowledge and skills; development of interpersonal communication skills; implementation of intercultural communication; obtaining a quality education in a particular field; competitiveness in the labour market; the opportunity to look at the studied academic disciplines from different points of view [Baker, 2006; Marsh,2001].

We would like to note that any tuition or educational process, regardless of the chosen training technology (methods, approaches, methods, mechanisms, etc.) must be accompanied by an emotionally motivated field, that is, the presence of positive emotions, which results in the formation of stable positive motivation, both to the object and to the educational process [Amanov, 2020]. The learning process is not limited to the chosen modern educational technology since the effectiveness of these technologies depends primarily on the conditions of psychological and pedagogical support. In other words, it is the psychological and pedagogical basis of one learning process. There are several conditions to support educational technologies. There is the teacher (his personality), the emotional modality environment, the training content plus the material presenting techniques.

Литература

Аманов М.Э., Акмаммедова О.Ч., Реджепова С.М. Психолого-педагогические условия сопровождения учебного процесса в контексте информатизации образования // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 09 (74). С. 143-155.

Аманов М.Э. Феномен мотивации при изучении иностранных языков как объект педагогического исследования // Проблемы современной науки и образования. 2017. №. 38 (120). С. 45-52.

Аманов М.Э. Эмоциональный эффект как фактор формирования мотивации в организации учебно-образовательного процесса. Вестник СурГПУ, № 4 (67). 2020. С. 21-30.

Зарипова, Р.Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода [Текст]: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Р.Р. Зарипова; Марийск. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2016. – 196 с.

Салехова, Л.Л. Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей школе [Текст]: дис. д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.02 / Л.Л. Салехова; Татар. гос. гуманитар. -пед. ун-т. – Казань, 2008. – 447 с.

Сигуан М. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У.Ф. Макки. – М.: Педагогика, 1990. 184 с.

Ханазаров Х.Ф. Критерии двуязычия и его принципы / Х.Ф. Ханазаров // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119-124.

Щерба Л.В. О понятии смешения языков / Л.В. Щерба // языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 60-74.

Baker, C. *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism* [Текст] / C. Baker. Clevedon: Multilingual Matters, 2006. 492 p.

Marsh, D. *Profiling European CLIL Classrooms* [Текст]: *Languages Open Doors* / D. Marsh, A. Maljers. – Jyväskylä: University of Jyväskylä, 2001. – 253 p.

Weinreich U. *Languages in contact. Findings and problems* / U. Weinreich; with a pref. Andre Martinet. N.Y., 1953. 148 p.

Yumoto K.A. *Study of Cognitive Level of Bilingual Proficiency: What Makes Balanced Bilinguals?* / K.A. Yumoto // *The Journal of Asia TEFL*. 2004. Vol. 1. No.2. P. 135-160

ТЕХНОЛОГИЯ БИЛИНГВИЗМА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ БУДУЩЕГО – ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются технологии билингвизма в рамках предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL), которое является одной из форм билингвального образования. Современный тренд интегрированного предметно-языкового подхода к обучению ориентирован на достижение двуединой цели. Первая цель достигается использованием второго языка в

качестве средства обучения предмету, достижение второй обеспечивается подходом ко второму языку как объекту изучения. Предметно-языковое интегрированное обучение позволяет развивать лингвистические и коммуникативные компетенции, необходимые для успешного личностного, общекультурного и профессионального развития учащихся.

Образовательные технологии, билингвальное образование, предметно-языковое интегрированное обучение, профессионально-ориентированное обучение

Annamyradova G.S.

THE IMPORTANCE OF USING MODERN TECHNOLOGIES IN EFL (English as a Foreign Language) CLASSES

Scientific adviser K.B. Allabayeva

Over the past decade, Turkmenistan has created a modern multi-level education system open to innovation and international cooperation. In the age of rapid expansion of the spheres of application of information and communication technologies, accelerating the circulation of knowledge in the world, a new educational environment is being formed in which traditional pedagogy is combined with advanced digital learning technologies. Having access to innovative technologies, future specialists can apply them in their professional activities, increasing the effectiveness of their participation in the socio-economic development of the country. Technology is the most efficient material for intensifying foreign language study and making it easier for teachers to conduct impactful lessons.

Digital technologies, intellectual potential, educational environment, the importance of using technologies in English classes

Introduction

Education is the factor that determines the fate of the state. The economic, political and spiritual progress in any country and society depends on its citizenhood civil and professional efforts. The youth nowadays increase their knowledge by using software, hardware, books, electronic books, the Internet

and many other interactive methods to improve their education. Particular attention is paid to foreign language study as a factor in training highly qualified specialists who have professional mobility in the conditions of the information society. Under the Leadership of our Esteemed President, significant modifications are underway to produce a highly skilled force to promote Turkmenistan's participation in international commercial activities. Reforms also include cultural-means goals such as writing a new history of Turkmenistan and training multilingual cadres to operate in Turkmen, English and Russian.

My scientific article identifies the importance of technology in foreign language teaching in the prosperous epoch of innovations. Technology is the most helpful material in intensifying the teaching process of foreign languages and in facilitating teachers in conducting successful lessons. Innovative technology proves to be the most multitasking and efficient teaching material. Yet it has not been approved as the constantly used material in many parts of the world. Not all teachers agree to use different technological tools, which would make their job easier and help students improve their language learning skills efficiently.

The Introduction of the Use of Technology in Language Teaching

In the last twenty years, technology has supremely expanded and taken place in English language learning and teaching. Therefore, the technological advances and the importance given to education make it crucial that many researchers and pedagogues research the advantages and disadvantages of technology use in English language learning. Scientists claim that technology integration in EFL (English as a Foreign Language) is at this time accepted and has developed into a significant aspect of successful learning and teaching. [Imad, 2015, 85-99]

According to some research within English learning [Arnó, 2012, 96], since 1991 technologies have provided authentic materials and resources for English learning in a practice situation as a product of the number of resources and materials available on the Internet. Integrating technology into English Language Learning has become a tool in teaching English. Researchers [Gholamina, 2014, 376] assert, that there is an enormous demand for technology that offers teaching methods and resources to create a stimulating, motivational, and dynamic language learning environment.

Most linguists and scientists state that technology is becoming more significant and will become a part of teaching English in the upcoming years. They argue that the reasons are the greater Internet access and learners who have grown up in the digital era. [Dudeney et. el., 2007, 33-35]

Technology is also considered as a body of knowledge used to create tools and develop skills and as the combination of scientific methods and materials to meet an objective or solve a problem.

Another scientist, Mohaded, argues that it is appreciable that teachers make a good selection of materials and resources that they will use to achieve their learning objectives. Technology gives us tools, and teachers should choose the most appropriate tool for their purposes [Mohaded, 2014, 47].

The Use of Technology in the Educational Sphere. EFL Teachers' Attitudes Towards Technology

Many teachers express alarm about new technology and have negative attitudes towards using it, but this is not the case for younger learners. Young generation since they have spent their entire lives surrounded by and using computers, video games, digital music players, cell phones, and all other toys and tools of the digital age. In other words, the term "digital age" refers to those who grow up using technology and feel comfortable and confident with it. Teachers know from different research reviews that technology offers new ways of teaching and learning and provides new ways for all involved in education, and a large part of the negative attitudes they have towards technology comes from a lack of confidence, a lack of facilities, or a lack of training programs. This, of course, results in an inability of the teachers to see the benefit of using technologies in the classroom.

The following are a few of the negative comments from EFL/ESL teachers summarized from different research: [Gebhard, 2009, 15-22]

- I am forced to teach from the textbook.

Some teachers are required to follow a particular text, and they find that the administrative policy is firm. That can make teachers feel helpless in the face of being creative with materials and media.

- Let the textbook do the teaching.

Teachers usually ask why we use computers anyway if we have got a perfect textbook. It can save time, and teachers can learn how to teach by following a text and studying the accompanying teaching manual. However, technology in the classroom does not replace using a course book, rather, technology tools complement and enhance regular classroom work.

- I don't know anything about technology.

This negative comment reflects a very real lack of training programs in the use of technology in EFL/ESL classrooms. It also gives the impression that those teachers feel that information technologies in ELT are a complete waste of time

or are unwilling to use technology in the classroom. However, teachers usually know how to use e-mail, word processing and the Internet, which is enough to start with using technologies in EFL/ESL classrooms.

- *My students know so much more about technology than I do.*

This comment is often for teachers who teach younger learners and may have received no training in the use of technology. However, having learners in the class who know more about technology than you do is not a bad thing. Teachers can rely on these more technologically knowledgeable learners for help and support, using technologies in the classroom. They will be delighted if they are called upon to help.

- *Limited experience with technology.*

I believe that those who have made such comments are assuming that classroom media materials by definition are mechanical and commercial. E-mail, word processing, and the Internet, as I said before, are enough for using technology in EFL/ESL classrooms.

- *Lack of confidence, facilities, and training.*

Lack of confidence is an often-heard comment made by teachers who may not be fully in control of their work and are not able to use technology in their classrooms. Teachers may want to use more technology in their teaching, but the school have no facilities. On the other hand, teachers are not provided with the training they need to use technology successfully, or they have instructions to use technologies for which they feel untrained.

- *Preparing materials is time-consuming.*

The preparation of materials both for paper-based classes and for classes using technology can be time-consuming and does demand an investment of energy. But using media materials does not mean that the teachers do not need to prepare any new materials for every class. The Internet has a wealth of ready-made materials available. You need to know how to find them.

In short, you will be surprised if you listen to more negative comments made by those teachers as *I don't know how to locate sufficient Websites; the place where I teach has no budget for media; I teach skill areas such as composition and reading to advanced levels and therefore do not need to use media*, and so forth. However, a large part of these negative attitudes teachers in general and EFL/ESL teachers, in particular, have towards technology is usually the result, as noticed from these negative comments, of a lack of confidence, facilities, and training programs. Moreover, there is no comprehensive professional program to foster a technology culture in education in general.

Initiatives of the Digital Educational System in Turkmenistan

The different types of technologies and digital utensils used in the entire world in the educational sphere have resulted in the diversification of teaching tools and methods. This practice can be differentiated from the traditional way of teaching by the fact that technology allows students and learners to gain knowledge from their homes; it makes communication between students and teachers much easier and faster through the Internet; it conveniently replaces textbooks and other school objects and creates many more conveniences.

According to the predictions of specialists working on this issue, the network program can provide us with the following opportunities to gain an education:

- ✿ To allow the residents of all towns to reach the information that is hard to get or is not available otherwise;
- ✿ To create new opportunities for gaining cognitive knowledge;
- ✿ To allow children to communicate with children from different corners of the world;
- ✿ To create new opportunities and possibilities to gain an education;
- ✿ To create conditions to improve their professional knowledge.

The improvement of the educational institutions, their functions and work, their provision of high-quality electronic information, innovative technologies, and the perfection of the quality of teaching are all based on “The Conception of the Development of the Digital Educational System of Turkmenistan” adopted in 2017. This Conception establishes an informational educational sphere, provides all levels of education with high-quality electronic information, and enlarges the education content in our Motherland.

The plan is to implement this Conception in *three stages*.

The *first stage* of the successfully implemented Conception has shown positive results. According to the aims of the Conception, the work and planned activities took place during the first stage. The implementation of this stage connects to the work of the members and specialists of the Education System.

Such connection finds its definition in the network program of the education establishment and successful provision of the education portal with the necessary information. We need to equip specific education portals with the necessary documentation to control the structure and contents of the educational sphere. We completed gathering the information about the different subjects, themes and extracurricular activities conducted at schools.

At present, two tasks are set in front of the specialists of the educational system in the following two stages of the Conception. *First*, the immediate spreading of the experience and education with the digitalization of education at all levels of teaching. *Second*, the continued training of teachers and professors in using the rich resources of the newly established education portals in their work.

In this respect, the main task set before the entire Education System of Turkmenistan is the practical implementation of the newly established education portals. The future implementation of the improvement of digital education in Turkmenistan is also based on specific aims. One of them is the professional development of the youths of Turkmenistan and their abilities to adapt to the new ways and conditions of the digital world and the improvement of their technological competencies. Secondly, the establishment of necessary conditions for the successful accomplishment of using innovative technologies in the digitalization of teaching is an aim. Thirdly, we intended to educate the younger generation through the practical use of technological knowledge.

Now let's have a look at some of the ways of conducting lessons or activities in the digital education system:

Education using games

Electronic didactic games can be used in all subjects in conducting lessons. They must be added to the syllabus of the digital education system since they are quite helpful in intensive education. Some various electronic instructive games and activities can be used in teaching different subjects (i.e. quests, video activities, and others). Communicative activities and simulators will give students better training in the field of their choice. Interactive games will create opportunities to learn the most delicate secrets of each profession the student train for. The students will easily learn and retain knowledge on various subjects through electronic games because such a method is considered to be quite effective. It will give a great opportunity to better the quality of education in all fields and spheres.

Fast-paced interactive education modules

It is difficult to adapt the big electronic education systems to the fast pace of changes taking place in different spheres. That's why digital education devices (interactive posters, virtual laboratories, tests, etc.) will easily take the place of electronic education systems. Such didactic devices are each a separate education module. At the same time, they will give great opportunities to improve the quality of the new education system.

Mobile education

Digital education will create necessary opportunities for students to be able to reach the education system and their subjects using their computers, smartphones, tablets, and audio devices wherever they go. It will make gaining education possible at any given place.

The authors of the digital education system will make their system adaptable to all kinds of mobile devices. Most students are technologically and psychologically prepared for the use of the digital education system. The main aims are to prepare teachers for digital education and to provide all educational institutions with a high-quality internet network. There are no geographical setbacks to the implementation of the digital education system. The Internet education system will give all students and pupils, including those from distant villages, all the opportunities to gain high-quality education using innovative technologies. The libraries of the higher educational institutions and education centres will be available for the use of the public as well.

Interactive education videos

The main setback of the video clips is the lack of interactive communication in them. Instead of such video clips that are not very well-adapted to the ages of the students and pupils, it is more effective to use instructive interactive video clips. The pupils will get the best opportunities to gain knowledge from the interactive video clips and to be able to answer the questions they face.

“Cloud” systems in education

The main advantage of the use of “cloud” systems in education is the improvement of the relationship between educators, students/pupils and their parents. Electronic way of registration and assessment will become a part of regular work. Online programs, quests, tests, and games will play a major role in digital education. It is not a difficult task to prepare authorized types of various didactic online programs and games for teachers using online constructors. It will become a part of every educator as well. The first step in implementing the digital education system is the improvement of technological education. Such education includes the improvement of the ability to use digital education systems and the retention of such abilities.

Different Methods of Self-education

The students will have all the opportunities to reach the necessary information using the internet on their own. The innovative technologies will create opportunities for students to work on themselves and their education on their own. The digitalization of education in our country is highly recommended for

the broadening of the minds of the new generation, as well as their tutors, at hand the world standards of education. The use of educational technologies for the younger generation is clear evidence of our country's strident steps towards improving the education level and conditions of the society of our Motherland.

There are different electronic libraries for readers and learners of various fields on the Internet network. If a student had to go to the library to find the book he needed before, nowadays he can find any book he need from his seat on the computer or any other device. Such internet networks can provide users with the necessary books, magazines and interesting information.

Integrating Technology in EFL Classes. Kinds of Technology EFL/ESL Teachers Use

Technology in general is becoming increasingly important in our personal and professional lives. Dictionaries and scholars have offered a variety of definitions. The Merriam-Webster dictionary, for example, defines technology as “the practical application of knowledge especially in a particular area”. Technology is also considered as a body of knowledge used to create tools and develop skills and as the combination of scientific methods and materials to meet an objective or solve a problem. Most of these definitions broadly define technology as the knowledge, skills, methods, and techniques used to accomplish specific practical tasks. Although the use of ICT (Information and Communication Technology) by language teachers is still not widespread, the use of technology in the classroom is becoming very important. We can relate to the following reasons as an example: Younger learners are growing up with technology...For these learners, the use of technology is a way to bring the outside world into the classroom. And some of these younger learners will in turn become teachers themselves.

Technology, especially the Internet, presents us with new opportunities for authentic tasks and materials, as well as access to a wealth of ready-made ELT materials. Technology is offered with published materials such as course books and resource books for teachers. Learners increasingly expect language schools to integrate technology into teaching.

Technology offers new ways of practising language and assenting performance. Technology is becoming increasingly mobile. It can be used not only in the classroom, lecture hall, computer room, or self-access centre, but it can be also used at home, on the way to school and in Internet café.

Using a range of ICT tools can give learners exposure to and practice in all of the four main language skills - speaking, listening, writing and reading. Educational technologies are becoming increasingly important and promise to

change the way students learn and teachers teach. However, technology has been around in language teaching for decades. For example, the blackboard, as a form of technology, has been used for centuries. Tape recorders, language labs and videos have been in use since the 1960s and 1970s, and are still used in classrooms around the world. [Dudeney et. el., 2007, 42-45]

What always comes into our minds when we hear the word *technology* is the words *computer, website, satellite, and e-mail*. Every culture uses technology but in different ways. Therefore, some countries use advanced technologies, while others still have old technologies. It can be the same for using technology in language teaching and learning. Some teachers have access to high technology as computers, while others have access only to chalk and a blackboard.

Almost every type of language teaching has its technologies to support it. Language teachers who followed the Grammar-translation method, in which teachers explained grammatical rules and students performed translation, relied on the blackboard in most of their teaching. In contrast, the audio tape was the perfect medium for the Audio lingual method emphasized learning through oral repetition.

Although the use of Information and Communication Technology (ICT) by language teachers is still not widespread, the use of technology in the classroom is becoming increasingly important for the presentation of authentic materials, and it will become a usual part of ELT practice in the coming years. Yet teacher training programs often ignore training in the use of ICT, and teachers are often far less skilled than their students when it using current technology.

The key to the successful use of technology in language teaching lies not only in hardware or software but in our human capacity as teachers to plan, design and implement successful educational activities. It can help bring out the best of what humans and machines can offer each other.

Many EFL/ESL teachers adopt and create authentic materials for their classrooms. Most researchers define authenticity as the degree to which language teaching materials have the qualities of natural speech or writing. Texts taken, for example, from newspapers or tapes of natural speech taken from radio or TV are called authentic materials. Therefore, media materials can lend authenticity to the classroom situation, reinforcing for students the direct relation between the language classroom and the outside world. By bringing media into the classroom, teachers can expose their students to multiple input sources, and students can enrich their language learning experience instead of becoming dependent on the teacher's dialect or idiolect.

Some of the authentic materials EFL/ESL teachers have used in their teaching are:

- a) **Listening/Viewing Materials:** TV commercials, cartoons, comedy shows, movies, radio news, documentaries, rock songs, etc.
- b) **Visual materials:** slides, photographs, street signs, paintings, stamps, postcard pictures, picture books, etc.
- c) **Printed materials:** sports reports, TV guides, greeting cards, postcards, train, plane, bus schedules, city maps, etc.
- d) **Realia:** dolls, puppets, scissors, walkie-talkie, dishes, glasses, sand clay, balls, phones, wall clocks, etc. [Gebhard, 2009, 65-67]

Having a computer in the classroom is an asset for any teacher. With a computer in the class, teachers can demonstrate the new lesson, present the new material, illustrate how to use new programs, and show new websites. Research reviews on using computers have generally concurred that:

- a) the use of computers can increase students learning in basic skill areas;
- b) the integration of computers with traditional instruction produces higher academic in a variety of subject areas;
- c) students learn more quickly when learning with the aid of computers;
- d) students like learning with computers, and their attitudes towards learning are positively affected by computer use. [Noeth et. el., 2004]

To conclude, it seems that technology undoubtedly raises the quality of the language learning experience and enhances the ability of even the best teacher to reach the students. However, to include technology in language teaching and learning, we can consider our instructional goals and objectives, our teaching style and the different technical tools available. Tools offer various advantages and are set as corresponding pedagogical objects.

Using multimedia technology in language classrooms allows students to work individually, helps teachers to deal more effectively with a large group of students, allows students to experience real-life and meaningful language situations and contexts, and introduces different types of audio and visual materials. Although technology gives teachers options in how they can reach all the learners in the class, some teachers still have negative attitudes towards technology.

Summary

In conclusion, I would like to state that the technologies in EFL classrooms have more advantages than disadvantages and enhances the study atmosphere of EFL classrooms. The students will also benefit from the use of technology in EFL classrooms in that they will get a chance to experience more student-based

and individualized classes, experience authentic listening, speaking, grammar and writing materials and enhance their general knowledge both in terms of technology and in terms of a foreign language. My research shows that most teachers around the world approve of the technologies. Once we combine the technologies with the learning and the pedagogical aspects, we can have a transformational effect on the course of the EFL classroom and the entire learning experience. It also gives teachers more opportunities to use their free time on several creative ways of teaching their material by making their paperwork twice as less as it would be without technology.

Technologically speaking, we have seen that technology plays an essential role in language teaching and learning. Technologies allows a teacher to create learning activities that improve general language abilities but not only make some of the routine teaching tasks easier. We have seen that technology offers new ways of teaching and learning. It has a positive effect on student attitudes towards studying and student-centred learning. Technologies also has many advantages that improve the language study concepts such as reading, listening, speaking, writing, and vocabulary. In addition, educational technologies help us to motivate students by bringing the outside world into the classroom and presenting language in a communicative context. Technology can also provide information and cultural input to help students process and free the teacher from excessive explanation. It is right to make equal steps with all the innovational developments and apply them in the educational sphere to bring up a well-educated and broad-minded young generation. To sum up, my scientific work showed that technology provides interaction between teachers and learners, provides comprehensible input and output, helps learners to develop thinking skills, makes learning and teaching more student-centred, promotes autonomy and helps students feel more confident, and increases motivation to effectively learning a foreign language.

References

- Imad, M. (2015). *The perceptions of students and teachers about the benefits of and barriers to technology aided EFL*. Journal of Literature, Languages and Linguistics, 13, 85-99.
- Arnó, E. (2012). *The role of technology in teaching languages for specific purposes courses*. The Modern Language Journal: 96.
- Gholamina, I. (2014). Application of computer and technology in EFL syllabus design. Journal of language teaching and research, Vol. 5 (2): 376

- Dudenev, G., Hockley, N. (2007). *How to teach English with technology*. Malasia: Pearson Education Limited: 33-35.
- Mohaded, M. (2014). Using technology in EFL/ESL classroom. *International Journal of Humanities and cultural studies*, Vol. 1 (2): 47.
- Gebhard, J. (2009). *Teaching English as a Foreign or Second Language*. USA: University of Michigan Press: 15-22.
- Dudenev, G., Hockley, N. (2007). *How to teach English with technology*. Malasia: Pearson Education Limited: 42-45.
- Gebhard, J. (2009). *Teaching English as a Foreign or Second Language*. USA: University of Michigan Press. 65-67.
- Noeth, J. and Volkov, B. (2004). *Evaluating the Effectiveness of Technology in Our Schools*. ACT, Inc.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ EFL (английский язык как иностранный)

За последнее десятилетие в Туркменистане создана современная многоуровневая система образования, открытая для инноваций и международного сотрудничества. В век бурного расширения сфер применения информационных и коммуникационных технологий, ускорение информационного оборота в мире, формируется новая образовательная среда, в которой сочетается традиционная педагогика с передовыми цифровыми технологиями обучения. Имея доступ к инновационным технологиям, будущие специалисты могут применять их в профессиональной деятельности, повышая эффективность своего участия в социально-экономическом развитии страны. Технология была определена как наиболее полезный метод интенсификации процесса обучения иностранным языкам, а также способ облегчения работы учителей в части проведения эффективных уроков.

Цифровые технологии, интеллектуальный потенциал, образовательная среда, значимость использования технических средств в преподавании английского языка

Андреева Д. В.

«КУЛИНАРНЫЕ» ДЕМОТИВАТОРЫ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИГРА

На просторах интернета появляются и получают свое развитие новые способы передачи информации. Достаточно популярным источником получения и передачи информации выступают так называемые демотиваторы, которые являются одним из видов полимодального текста. Демотиваторы привлекают многих исследователей, и каждый из них подходит к рассмотрению демотиваторов, исходя из своих целей, задач и интересов. Данная статья посвящена изучению и анализу демотиваторов, которые семантически связаны с кулинарной тематикой. Приводится определение понятия «демотиватор» и подробно рассматриваются его структурные элементы, а именно вербальный (текстовый) и невербальный (визуальный) компоненты, которые непосредственно отражают гастрономическую семантику и / или содержат кулинарно-гастрономическую лексику. Особое внимание уделяется анализу «кулинарных» демотиваторов, комический эффект которых достигается с помощью приема языковой игры. Языковая игра связана с намеренным нарушением языковых и речевых норм, что помогает демотиваторам достичь их главной цели – развлекательной. Материалом для данного исследования являются демотиваторы, в вербальном компоненте которых используется одна из разновидностей языковой игры – словообразовательная. Выявлено, что результатом словообразовательной игры становятся окказионализмы, в которых воспроизводится та или иная продуктивная словообразовательная модель, используется контаминация (наложение основ) и др.

Демотиватор, кулинарная тематика, вербальный и невербальный (визуальный) компоненты, языковая игра, словообразование

Введение

Демотиваторы того или иного вида отражают бытование стереотипов или текущих событий в современном обществе [Андреева, Димитриева 2022]. Помимо эксплицитной развлекательной функции некоторые из них выполняют и функцию воздействующую.

Целью нашего исследования является анализ «кулинарных» демотиваторов, а именно тех из них, в которых используется прием языковой игры на уровне словообразования (далее СО) и с помощью которого достигается комический эффект. Обращение к теме кулинарных исследований становится популярным, так как посредством кулинарного кода культуры репрезентируются не только особенности одной из витальных потребностей человека, но и смена культурных ценностей [Димитриева 2022].

Задачи:

- 1) отобрать демотиваторы, вербальный и невербальный (визуальный) компоненты которого отражают кулинарную тематику;
- 2) определить, в каких «кулинарных» демотиваторах используется прием языковой игры, реализуемый на СО уровне;
- 3) в соответствии с выделенными разновидностями языковой игры проанализировать отобранные примеры.

Ранее нами были исследованы демотиваторы, в которых главенствующую роль играла лексическая языковая игра, а также демотиваторы, в вербальный компонент которых входят прецедентные тексты, пословицы и фразеологизмы [Андреева 2022а, Андреева 2022б]. Материалом для данного исследования являются демотиваторы, компоненты которого отражают кулинарную тематику и/или содержат гастрономическую лексику. Важным для нашего исследования является изучение приема языковой игры, который используется в «кулинарных» демотиваторах на СО уровне.

Основными *методами* исследования являются метод сплошной выборки, анализ языковых единиц (на словообразовательном уровне), а также семантический анализ.

Демотиватор: определение и структура

Развитие и изменение современного коммуникативного пространства приводит к появлению новых источников информации. Огромный пласт такого рода источников составляют полимодальные тексты. В их число входят и так называемые демотиваторы, которые, по определению С. В. Канашиной, представляют собой «семиотические осложненные образования, состоящие из вербальных и визуальных знаков, обладающие завершенностью, целостностью и предназначенные для передачи информации» [Канашина 2016, 15]. Интерес к данному виду полимодального текста определяется тем, что они выполняют «важнейшую для сетевого общения функцию – комическую» [Еремкина 2019, 37].

И. В. Бугаева в статье дает следующее определение: «демотиватор – это изображение, состоящее из графического компонента в черной рамке и поясняющего его слогана, создающегося по особым правилам» [Бугаева 2011, 148]. Содержание текста, относящегося к изображению демотиватора, имеет негативный характер или элементы юмора, часто черного. Создание демотиваторов по определенному шаблону существенно выделяет их из числа других видов полимодального текста.

Демотиваторы представляют особый интерес в связи с их структурой – они состоят из визуальной и вербальной частей, которые, с одной стороны, взаимодополняют друг друга, с другой – противоречат друг другу (контраст между изображением и содержанием текста). В любом случае эти структурные компоненты демотиватора образуют единое смысловое и структурное целое, с помощью которого и достигается комический эффект.

Демотиваторы как предмет исследования

Демотиваторы как достаточно популярное явление привлекают интерес многих исследователей. Они отражают актуальные вопросы, проблемы, указывают на факты из прошлого и настоящего в обществе и мире в целом.

К примеру, Ю. Ю. Литвиненко в своем исследовании отбирает и подробно рассматривает демотиваторы, акцентируя внимание на их способности к отражению исторических событий прошлого. Так, предметом исследования становятся демотиваторы, связанные с представлениями о Великой Отечественной войне [Литвиненко 2015].

М. Н. Лату занимается подробным изучением содержания мемов и демотиваторов, иллюстрирующих реалии современной действительности, а именно явление массовой самоизоляции в период пандемии COVID-19. Автор отмечает, что данный источник информации «может отражать как объективные сведения, тенденции и закономерности, наблюдаемые в социуме, так и субъективные представления о массовой самоизоляции» [Лату 2022, 20–21].

Е. Н. Антонова, Е. А. Зацепина и Ю. И. Рудинова обращаются к анализу демотиваторов, которые отражают «восприятие социумом экологических проблем» [Антонова 2022, 6]. На примере «экологических» демотиваторов авторы рассматривают паремии, которые в медийном пространстве образуют специфические образы. Таким образом, демотиваторы охватывают различные сферы жизни общества, отражая те или иные временные, тематические, культурные аспекты.

Языковая игра: определение и разновидности на словообразовательном уровне языка

Существует множество работ, связанных с изучением явления языковой игры. Например, Б. Ю. Норман определяет языковую игру следующим образом: «языковая игра – это нетрадиционное, неканоническое использование языка, это творчество в языке, ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака» [Норман 1982, 168]. Многие исследователи сходятся в том, что языковая игра связана с намеренным нарушением языковых и речевых норм.

Широко распространено определение В. З. Санникова: «языковая игра – это некоторая языковая неправильность (или необычность) и, что очень важно, неправильность, осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая» [Санников 1999, 23]. При этом преднамеренная неправильность/неточность должна побудить читающего (слушающего) на поддержание процесса игры. Таким образом, языковая игра как бы противостоит языковой норме.

Языковая игра ярко реализуется на фонетическом, морфологическом, лексическом и СО уровнях языка. При этом каждый из уровней языка представлен собственными языковыми средствами и разновидностями. Особый интерес представляет языковая игра на СО уровне, представленная, главным образом, окказионализмами (окказиональными словами). По мнению Е. А. Земской, окказионализмы – это «такие необычные слова, существующие, как правило, лишь в определенном, породившем их контексте, не вошедшие в язык» [Земская 2011, 239]. Эта особенность отличает их от других слов в языке.

В своей статье «Словообразование и текст» Е. А. Земская изучает особенности СО в тексте и выделяет два основных положения: 1) «функции СО механизма в построении текста»; 2) «влияние текстового окружения на семантику и функционирование различных единиц системы СО» [Земская 1990, 17]. Особое внимание автор уделяет деятельностному характеру СО, в соответствии с которым рассматривает 6 видов этого явления: «1) создание в процессе речевого акта производного от данного в предтексте слова или словосочетания; 2) использование в одном тексте ряда одноструктурных образований от разных основ; 3) построение производных различных структур от одной основы; 4) построение слов, реализующих одно и то же деривационное значение; 5) каламбурное столкновение производных от омонимичных или близких по звучанию основ, выделение внутренней формы; 6)

семантическое противопоставление однокоренных слов или паронимов» [Земская 1990, 18].

Опираясь на эту классификацию, проанализируем «кулинарные» демотиваторы, в которых реализуются различные виды языковой игры на уровне СО. В основном демотиваторы собраны со следующих сайтов: Бугага, Mixer.lv, Demotivatorium и др.

Словообразовательная языковая игра в «кулинарных» демотиваторах

Прием языковой игры широко используется в демотиваторах, отражающих кулинарную тематику. Важным является анализ СО потенциала вербального и / или невербального компонентов демотиватора, которые в совокупности создают комический эффект. Одним из продуктивных способов СО является номинализация. Наиболее эффективны в этой функции имена существительные с суффиксом *-ость*.

Так, например, в демотиваторе на рис. 1 наше внимание привлекает наименование товарной продукции (а именно печенья) – *печенежность*. Исходя из того, что изображено на упаковке товара и что находится внутри, мы можем предположить, что производное слово образовано путем контаминации, т.е. сложения основ слов *печенье* и *нежн(ый)* с помощью суффикса *-ость*. С другой стороны, данное наименование можно мотивировать и тем, что оно образовано от однокоренного ему слова *печенег* (чередование г//ж) с помощью продуктивного суффикса *-ость*. По аналогии со словом *печенежность* (от печенег) образуется слово *половецкость* (от половец) по одной и той же СО модели.

рис. 1

При этом создание этих слов характеризуется нарушением СО типа – создаются окказионализмы, с помощью которых достигается комический эффект демотиватора.

Создание наименований различных научных дисциплин пользуется широким использованием как способ создания демотиватора. Большинство из них образуются путем соединения греческих корней, к примеру – *лексикология* (от греч. *lexis* «слово» и *logos* «наука»), *экология* (от греч. *oikos* «дом жилище, местопребывание» и *logos* «наука») и др. На русской почве образуются

названия наук с обязательным компонентом *-вед* (в значении «изучать, ведать, знать») – *краеведение, правоведение, литературоведение* и др.

рис. 2

тельному процессу. Указание города (г. Сочи) маркирует широко известный стереотип о курортном и популярном месте отдыха: «Сочи – город шашлыков и хачапури».

На уровне СО широко используется такая разновидность языковой игры как псевдочленение.

В демотиваторе на рис. 3 слово *грудинка* непреднамеренно (из-за нехватки места на картонке) разделено (не очень грамотным человеком, возможно, иностранцем, так как слово написано с мягким знаком) на две части, каждая из которых по отдельности несет собственное лексическое значение. Вторая часть получившегося слова имеет самостоятельное значение в русском языке: *инки* – «индейское племя, обитавшее на территории Перу и создавшее незадолго до испанского завоевания обширную империю с центром в Куско, в перуанских Андах» (Энциклопедия Кругосвет). Получается, что здесь продают грудь одного из племени инков. Это и становится причиной неправильного понимания. От этого нарушения отталкивается автор демотиватора, намекая на то, что для

рис. 3

того, чтобы продать мясную продукцию, люди занимаются раскопками, за счет чего и возникает комическая ситуация (черный юмор).

рис. 4

Языковая игра в демотиваторе на рис. 4 также связана с приемом псевдочленения. В данном случае слово *суптитры*, содержащееся в вербальном компоненте демотиватора, рассматривается как сочетание двух слов – *суп* и *титры*. Визуализация отражает каждое из этих значений. Приводится оппозиция, где изображаются два вида супа с буквами – для детей и для врачей. Ситуация юмора связана в демотиваторе с тем, что врачи имеют специфический почерк, который достаточно трудно понять, что и визуализируется изображением супа с лапшой.

Обратимся к анализу следующего демотиватора на рис. 5. Животные достаточно часто используются в демотиваторах для создания комического эффекта. В данном случае визуальный компонент демотиватора представлен изображением котят, следящих за рыбой. Слово *рыбнадзор* образуется по аналогии со словом *рыбнадзор* (рыбный надзор) путем замены второго компонента слова. Это влияет на изменение семантики производного слова, что и создает ситуацию юмора.

рис. 5

Выводы

Нами проанализирован ряд «кулинарных» демотиваторов, комический эффект которых достигается с помощью приема языковой игры. На уровне СО выделяются следующие разновидности языковой игры: 1) создание производных слов по аналогии с контекстом (*печенежность* – *половецкость*); 2) создание номинаций по продуктивным СО моделям (образование научных дисциплин *хачапуурология*, *шашлыкovedение*); 3) псевдочленение: – непреднамеренное (*грудь инка*); – сознательное (*суптитры* – *суп* и *титры*); 4) замена второго компонента сложного слова (*рыбнадзор* – *рыбнадзор*).

Литература

- Андреева Д. В. Прецедентные тексты в демотиваторах с кулинарной тематикой // *Этнопедагогический ежегодник : Сборник научных статей / Отв. редакторы С. А. Михеева, О. А. Димитриева. Выпуск 13. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022а. С. 126–132.*
- Андреева Д. В. Трансформация пословиц в «кулинарных» демотиваторах // *Молодежный филологический вестник: сборник научных статей. Выпуск 2 / редкол.: Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.]. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022б. С. 11–15.*
- Андреева Д. В., Димитриева О. А. Языковое воплощение ценностей в «кулинарных» демотиваторах // *Язык и культура : сб. науч. трудов VIII Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). Макеевка, 2022. С. 75–77.*
- Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудинова Ю. И. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса // *Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 6–19.*
- Бельчиков Ю. А. Окказионализмы // *Русский язык: Энциклопедия. М., 2003.*
- Бугага – твое хорошее настроение! URL: <https://bugaga.ru> (дата обращения: 1.01.2023).
- Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации : жанровые признаки, функции, структура, стилистика // *Style: International Scientific and Scholarly Journal for Linguistics and Literary Stylistics. 2011. № 10. С. 147–158.*
- Димитриева О.А. Гастрокоммуникация в современном обществе: неологизмы русского языка // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. № 1. С. 46-52. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-1-46-52>*
- Еремкина В. Н. Демотиватор как популярный вид интернет-творчества // *Гуманитарные исследования. 2019. № 4(72). С. 37–42.*
- Земская Е. А. Словообразование и текст (К семидесятилетию М. В. Иванова) // *Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 17–30.*
- Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. Пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта : Наука, 2011. 328 с.
- Канашина С. В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка) :

- специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2016. 27 с.
- Лату Н. М. Мемы и демотиваторы о самоизоляции: коррелирующие смысловые компоненты и типы семантических отношений // Вестник ВолГУ. 2022. Т. 21. № 4. С. 20–37.
- Литвиненко Ю. Ю., Харитонова И. С. Отражение современных представлений о Великой Отечественной войне в Интернет-жанре «демотиватор» // Молодой ученый. 2015. № 12(92). С. 928–937.
- Норман Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец. Минск : Высшая школа, 1982. 220 с.
- Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Языки славянской культуры, 1999. 541 с.
- Demotivatorium. URL: <https://demotivatorium.ru> (дата обращения: 1.01.2023).
- Mixer.lv. URL: <https://mixnews.lv/tag/demotivatory> (дата обращения: 1.01.2023).

CULINARY DEMOTIVATORS: A WORD-FORMING LANGUAGE GAME

New ways of discussing and transmitting information are emerging and developing on the Internet. A popular information source is the so-called demotivators, which are one of the types of polymodal text. Demotivators attract the interest of many researchers, who consider them based on their goals, objectives and interests. This article is devoted to demotivators; we analyse ones that semantically relate to culinary topics. The definition of the concept of "demotivator" is given, and its structural elements are considered in detail, namely verbal (textual) and non-verbal (visual) components that directly reflect the gastronomic semantics and (or) contain culinary and gastronomic vocabulary. We paid attention to the "culinary" demotivators analysis, which has a comic effect when using the language game technique. Language play is associated with an intentional language violation of speech norms, which helps demotivators achieve their main goal – entertainment. The material for this study is demotivators, in the verbal component of which one of the varieties of language games is a word. The result of the word-formation game is occasionalism, which reproduces a productive word-formation model and contamination (the imposition of foundations), etc.

Demotivator, culinary theme, verbal and non-verbal (visual) components, language game, word formation

Бабаян Т.В., Галацан С.А.

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА, ПОЛИЛИНГВИЗМА И ПОЛИ-
КУЛЬТУРНОСТИ У СТУДЕНТОВ НПО И СПО
(из опыта преподавания официального (молдавского) языка
и литературы и русского языка и литературы)**

Данная статья отражает актуальную проблему современного постиндустриального общества: формирование и развитие культурно-языковых компетенций в условиях билингвальной и мультилингвальной среды у студентов учреждений начального и среднего профессионального образования (далее - НПО и СПО). Авторы статьи приводят ряд примеров грамматических и стилистических упражнений, ориентированных на развитие культурно-языковых компетенций обучающихся посредством сопоставительных моментов русской и молдавской грамматики и стилистики. Предложено также рассматривать формирование данных компетенций через метапредметность и гуманизацию преподавания официального (молдавского) языка и литературы и русского языка и литературы.

Культурно-языковые компетенции, билингвизм, полилингвизм, полилингвистическая культура, метапредметные связи, гуманизация образования

Введение

Билингвизм, полилингвизм и поликультурность никогда не были просто модным трендом современности в нашем приднестровском регионе, и сегодня это тридцатилетняя реалья, в условиях которой получают образование будущие молодые специалисты учреждений НПО и СПО.

Формирование культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности тесно связано с уважительным отношением к историческим, культурологическим, географическим особенностям народов, проживающих на территории Приднестровья.

Актуальность представленной статьи определена тем, что именно в учебных учреждениях начального и среднего профессионального образования представлены группы обучающихся с билингвальной и полилингвальной

средой обучения. Монолингвальных групп просто не существует, поэтому формирование культурно-языковых компетенций происходит с привлечением элементов сопоставительной методики преподавания родного (русского, молдавского, гагаузского, болгарского и т.д.) языка и русского и молдавского языков, как официальных.

Проблема, обозначенная в статье: каковы пути формирования культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности у студентов НПО и СПО на занятиях по официальному (молдавскому) языку и литературе и русскому языку и литературе?

Авторы статьи популяризируют свою методику формирования культурно-языковых компетенций через метапредметность и гуманизацию преподавания родного языка в группах студентов-билингвов и полилингвов.

Формирование культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности у студентов НПО и СПО

Теоретические основания формирования культурно-языковых компетенций у студентов-билингвов и полилингвов в процессе обучения русскому и молдавскому языкам

Вопрос о воспитании современной личности, способной адаптироваться в сложном социуме и стать конкурентоспособным специалистом на рынке труда - один из основных для учреждений начального и среднего профессионального образования.

Компетентность выпускника определяется совокупностью ключевых, общепредметных (общих) и предметных компетенций. В перечень ОК (общих) компетенций входит культурно-языковая компетенция, которая предполагает:

- ✿ владение достаточным набором культурно значимых языковых единиц, умение выявлять их в контексте;
- ✿ умение объяснять языковые явления с опорой на особенности национальной культуры;
- ✿ способность к межкультурной коммуникации, уважение собственной и чужой культуры,
- ✿ умение предупреждать и решать коммуникативные неудачи в процессе межкультурной коммуникации;
- ✿ владение нормами речевого этикета;
- ✿ умение определять национальную специфику текста.

В условиях современного стремительно меняющегося мира полилингвизм выступает нормой, при этом наиболее распространенной формой языковой ситуации в глобальных масштабах является ситуация билингвизма. Билингвальная и полилингвальная языковая среда дает возможность при обучении языку обращаться к использованию фрагментов сравнительной типологии (сопоставляя грамматические, лексические, морфологические категории), в частности, русского и молдавского языка.

Следствием такого обучения является не только количественное и качественное улучшение языковой компетенции при обучении языкам, но и положительная динамика личностного роста обучающегося.

Формирование культурно-языковых компетенций в билингвальном и мультилингвальном обществе происходит при непосредственном овладении всеми видами речевой деятельности; формировании умения обозначать проблему в своих докладах и сообщениях; выдвигать аргументы; строить логическую цепь рассуждения; различать тексты разных стилей; создавать тексты различных типов; а также в формировании умения выражать свое мнение, работать в позиции «взрослого», соотносить собственную деятельность с деятельностью других, вести диалог, кратко формулировать свои мысли [Легкостаева 2018, 3].

Формирование культурно-языковых компетенций у студентов-билингвов и полилингвов Приднестровского колледжа технологий и управления на занятиях по официальному (молдавскому) языку и литературе и русскому языку и литературе

На протяжении нескольких лет преподавателями-филологами Приднестровского колледжа технологий и управления г.Тирасполя в билингвальной и полилингвальной аудитории проводилась работа по улучшению качества культурно-языковых компетенций студентов, ориентированная на использование элементов сопоставительной стилистики и грамматики русского и молдавского языков.

Было определено, что умение сопоставлять и дифференцировать языковые единицы в процессе порождения текста необходимо на всех языковых уровнях, невозможно повысить орфографическую грамотность по русскому языку у студентов-выпускников молдавских школ без сопоставления нового материала на русском языке с соотносимой темой из курса молдавского языка.

Например, на словообразовательном уровне (при изучении тем «Грамматические нормы», «Вербеле аукзилиаре»:

Задание. Вставьте пропущенные буквы, обращая внимание на правописание суффиксов прилагательных (-ан;-ев; -ив; -лив; -чив; -ов; -еват; -оват; -ск).

Вол...вой, беж...вый, дар...витый, дел...вой, дом...витый, заботл...вый, находч...вый, луг...вой, прыщ...ватый, угл...ватый, щегол...ватый, гляnc...вый, француз...ий, кож...ый, парч...вый, рыж...ватый, сланц...вый, морж...вый.

Задание. Комплетаць текстул ку вербеле нечесаре.

В.Александрѝ (**а фи**) репрезентантул чел май путерник, чел май комплет ал гындирий ши симцирий ноастре. Ел (**а кынта**) тоате доринцеле, ел (**а плынже**) тоате невоиле ши неказуриле ноастре. Ел (**а ынконжура**) ши (**а ымбэрбэта**) нямул луй.В.Александрѝ (**а фи**) глория индискутабилэ алитературий ноастре.

При изучении темы «Лексико-фразеологические нормы русского языка» проводим параллель с отражением фразеологии в молдавском языке. Лучше всего использовать прием «Лексико-фразеологические игры»:

«Собери фразеологизм».

Как; Макар; свистит; на языке; ветер; вертится; в карманах; куда; в рукавицах; канул; телят; в воду; не гонял; ежовых.

Ответы:

- ✿ Куда Макар телят не гонял.
- ✿ Как в воду канул.
- ✿ Ветер свистит в карманах.
- ✿ На языке вертится.
- ✿ В ежовых рукавицах.
- ✿ Цине; А скоате; А-шь кыштига; А урка; А дескиде; о пятрэ; гуноаеле; пыня; ын суфлет; о ранэ; ын сынул куйва; дин касэ; фэрэ сэпун.
- ✿ Цине о пятрэ ын сынул куйва
- ✿ А скоате гуноаеле дин касэ.
- ✿ А-шь кыштига пыня.
- ✿ А урка ын суфлет фэрэ сэпун.
- ✿ А дескиде о ранэ.

Также было замечено, что студентам-билингвам нелегко даются овладение нормами литературного произношения, интонирование русских фраз, конструирование разнотипных простых и сложных предложений, построение связных высказываний, выдержанных в определенном стиле речи,

поэтому возникла необходимость в разработке соответствующих упражнений и заданий.

Формированию культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности на занятиях по русскому языку и литературе, официальному языку (молдавскому) и литературе способствует и параллельное рассмотрение безэквивалентной лексики – слов и словосочетаний, называющих объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и схожие с культурой другого. Например: *невод, частушка, хоровод; балалайка; горелки; сарафан; калач, квас, пирог, каша и др.* И сопоставимые с ними реалии молдавской культуры *хора, сырба, най, марама, ицарь, мэлигэ, флуер, дойнэ, чорбэ, киндий, опинчь.*

На занятиях по руководством преподавателя обучающиеся посредством наблюдения, анализа, сравнения и оценки употребления характерных языковых средств устанавливают, что общего и разного в языковых пластах молдавского и русского языка.

Как упоминалось ранее, преподаватели-филологи рассматривают формирование культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности на занятиях по русскому языку и литературе, официальному языку (молдавскому) и литературе с позиции метапредметности и гуманизации. Например, в ходе интегрированного занятия по дисциплинам «Родная литература», «Официальный язык (молдавский) и литература» по темам 2.10. «А.П. Чехов» и И. Друнцэ «Бунелул» формой проведения была выбрана дискуссионная онлайн-площадка, участники которой проводили параллель между основной мыслью выражения А.П. Чехова: «Человек должен быть не "маленьким" и не "лишним", не чиновником, не унтером, не попрыгуньей, не душечкой, не Ионычем, а Человеком» и строками из произведений молдавских авторов.

Неоспорим тот факт, что из-за пандемии, когда большинство наработанных навыков были потеряны студентами, преподавателям иногда пришлось заново формировать необходимые компетенции у студентов, и преподаватели-филологи изменили не только лингвистическую, но и культурологическую направленность текстов для заданий. Тексты формировались с позиции отражения автором рассматривания человеческой истории, человеческой культуры как развития духовности. Например, по теме «Языковая норма и ее основные особенности», («Родной (русский) язык»):

«В мр...чные вр...мена бе(з,с)божия литература в помощ... церкви т...плила в народе свет уп...вания небесного и (не) позволяла душам зарости скв...рной. Из книг зв...нили колокола и звучали обр...довые к...локол...цы (,) в них не умолкало эпическое сам...движения... жизни (,/.) и такой кр...соты раст...кались закаты над р...дной землей (,) что плакала и ликовала от восторга читательская душа. Литература (не) была слепой и замечала наступление зла, но отреч...ся от добра для нее было равносильно тому, как молитве отречься от Б(б)ога. (В. Распутин»).

В процессе работы над Разделом 1 «Сэ фачем куноштинцэ», тема 3 «Вербеле аукзилиаре. Артиколул хотэрыт ши нехотэрыт» (дисциплина «Официальный язык (молдавский) и литература») были предложены следующие тексты и задания:

«Акордаць корект. Ёнтре Крянгэ ши Еминеску с-а ынфирипат о приетение (жингаш,-э) ши (трайник,-э). «О приетение каре не-а легат аша де (стрынс,-э) ну поате сэ фие руптэ фэрэ чудэ дин партя ачелуя, каре рэмыне (сингур,-э)» , - ый скрия Крянгэ луй Еминеску. Яр ынтр-о скрисоаре ексклама ку диспераре «Вино, фрате Михай, вино, кэч фэрэ тине сынт (стрэин,-э)!

Пунець ын пропозиций вербул а вря ла презент, терминаць пропозицииле.

Еу...сэ...плек... Ту...сэ вий.....

Олег...сэ вындэ... Ной...сэ читим....

Вой...сэ фачем..... Еле...сэ-шь прегэяскэ...».

Когда обучающиеся изучали материалы раздела 2. «Перле але креацией популяре», преподаватель предложил следующий вид работы:

«Пунець вербеле дин парантезе ла императив.

(А юби) цара, дражий мей, (а юби) попорул ей ку суфлетул дескис ал адевэрулуй ши дрептэций, (а юби) трекутул ей богат ын монументе историче..., традицииле ши юбичеюриле луй стрэмошешть – ши ну вэ вець ын-шела. (А.Матеевич)»

В ходе ряда онлайн-уроков и неоднократных Zoom-конференций преподаватели-филологи стремились донести до обучающихся, что каждое рассматриваемое произведение не только идеей, основной мыслью, но и подбором языковых средств репрезентирует традиции и жизненные принципы, ценимые любимым народом на протяжении многих веков.

Заключение

Итак, в завершение, исходя из собственного опыта, авторы статьи утверждают, что одной из важнейших задач учебно-воспитательного

процесса в профессиональном образовании является формирование культурно-языковых компетенций в условиях билингвизма, полилингвизма и поликультурности у студентов НПО и СПО.

Если мы определяем выпускника не только как высококвалифицированного специалиста, но и как всесторонне развитую личность, способную адаптироваться к постоянно изменяющейся языковой среде современного общества, то нам необходимо понимать, что уважительное отношение к своему языку и культуре, реализуемое в грамотности носителя, и к языку и культуре другого народа, реализуемое в умении сравнивать и сопоставлять чужое и свое – необходимое условие мирного сосуществования уникальных лингвокультур и налаживания межкультурного диалога между ними в современном полилингвальном мире. Поэтому развивать культурно-языковые компетенции студентов-билингвов в учреждениях НПО и СПО необходимо посредством сопоставительно-лексических и сравнительно-грамматических занятий при непосредственной ориентации на метапредметность и гуманизацию преподавания официального (молдавского) языка и литературы и русского языка и литературы.

Литература

- Афанасьева А.Б. Актуализация этнокультурного образования в поликультурной среде современной школы // Известия РГПУ им.А.И. Герцена. 2011. №142. С. 134-143.
- Барышников Н.В. Мультилингводидактика // Иностранные языки в школе. 2005. №5. С. 19-27.
- Верецагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1969. 170 с.
- Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2004. 192 с.
- Дубинина Д.Н. Основные направления развития стратегии этнокультурного образования детей дошкольного возраста в Беларуси URL: <http://elib.bsru.by/bitstream/doc/3921/1pdf>
- Замалетдинов Р.Р., Закирьянов К.З., Замалетдинова Г.Ф. К проблеме формирования билингвальной личности в нерусской школе // Филология и культура. 2016. №4(46). С. 35-43.
- Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку. Рязань, 1997. 262 с.
- Краевский В.В. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.

Легостаева О.В. Билингвальная среда в отечественной системе образования // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С.191-193.

Легостаева О.В. Обучение билингвизму в условиях межкультурной коммуникации // Вопросы методики преподавания в вузе: Выпуск 3 (17). СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 288-297

Легостаева О.В. Развитие языковой компетенции студентов 1-го курса нефилологических специальностей при изучении имени прилагательного в русском языке с привлечением материала английского языка на основе функционально-семантического подхода. Орёл. 2013. С.125-128.

Легостаева О.В. Роль этнокультурных стереотипов в билингвальном образовании // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах: материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технол.». Вып. 5 (18). Воронеж, 2017. С. 92-99.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2000. 704 с.

Лысенко Н.Е. Развитие языковой личности при обучении русскому и иностранному языкам в неязыковом вузе: дис. канд. пед.наук: 13.00.02 Орел, 2006. 253 с.

Теоретический анализ подходов к проблеме изучения билингвизма URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0b65635a2ac68b4d53b88521216c36_0.html#text

FORMATION OF CULTURAL AND LANGUAGE COMPETENCES IN CONDITIONS OF BILINGUALISM, POLYLINGUISM AND POLYCULTURALITY

**(official (Moldovan) language and literature
and Russian language and literature teaching experience)**

This article reflects the actual problem of modern post-industrial society: the formation and development of cultural and linguistic competencies in a bilingual and multilingual environment among college students.

The authors give several grammatical and stylistic exercises oriented on the development of cultural and linguistic competencies of students through comparative moments of Russian and Moldovan grammar and stylistics. It is also proposed to consider the formation of these competencies through the meta-subject relations

humanization of teaching the «Official (Moldovan) language and literature» and «Russian language and literature»).

Cultural and linguistic competencies, bilingualism polylingual, multilingualistic culture, meta-subject relations, humanization of education

Badrankova Alisa

THE ROLE OF E-ENTREPRENEURSHIP IN THE DEVELOPMENT OF MULTICULTURAL VIRTUAL SPACE

E-entrepreneurship emerged on the edge of the XX and XXI centuries and completely altered established trading, advertising, and promotion of services and goods traditions. Commercial transactions, business operations, enterprise interaction, and information exchange are now possible online. E-entrepreneurship and the growth of the IT sector are now an essential part of the economy and the global information society. Quick purchasing procedure, creating a store and products listing, cost-cutting measures, advertising and marketing at a low cost, customers reassurance, comparison of products and prices, responding to buyer/market demands more quickly, and various payment options – all these benefits have created a brand-new environment for buying and selling online. No borders while trading develops a multicultural virtual space, connecting people and meeting their needs without limitations. Owing to advanced technologies, the Internet and progressing provision and rendering of services, e-commerce has become available for anyone, notwithstanding your location or time, and also the same language, the language of communication and the degree of ownership of international languages (for example, English).

E-entrepreneurship, multicultural virtual space, online businesses

Introduction

An extremely strong cultural interpenetration remain unchanged over the past 15 years. The main influencing factor of enhanced cultural interpenetration has long been the media environment the novelty in the approach to analyzing the fact of expanding cultural influence and the formation of a multicultural

space lies in the fact that the key influencing variable in the number of factors is e-commerce. The purpose of this article is to analyze the factors influencing the emergence of a multicultural environment, which are inherent in e-commerce in the broad sense of the term.

Mutual e-entrepreneurship and multicultural virtual space development

The transfer of cultural values begins with the interaction of cultures at the linguistic level but the impact of the exchange of material values and goods, which are also carriers of culture, cannot be ignored. Since ancient times humanity has left an imprint of culture in household appliances, clothing, weapons and works of art.

At later stages of human development, traditional commerce act as a way of transmitting cultural values. However, with the development of information technology and the emergence of such a concept as e-commerce in the broadest sense of the word, when any activity in the field of the Internet is encouraged, including financially, the emergence of a multicultural space has become noticeable. With the spread of the Internet, the monocultural environment has disappeared. Moreover, the modern consumer has become interested in cultural aspects of little-known directions.

"E-commerce" is a broad term that can be used interchangeably with "the digital economy" and "electronic business." On the one hand, e-commerce can refer to businesses that exist primarily in the virtual world, such as online retailers who handle customers without maintaining physical showrooms. Alternatively, the term can refer to companies incorporating e-commerce components into their larger business models. Its popularity stems from the numerous advantages of e-business, including internet marketing, electronic funds transfer, and mobile commerce. Online retail shopping is delivered directly to consumers via mobile apps, websites, voice assistants, chats, chatbots, etc. Sellers participate in transactions at online marketplaces where many third-party sales occur.

The early 2000s saw what is now known as the dot-com bubble, followed by the dot-com crash. Because online commerce was still relatively new and growing quickly, many companies jumped into e-business with large investments but no idea how to manage and grow the investment. Stock prices rose, then fell, and several companies that did not have an online strategy failed.

This segment also saw the establishment of money made through digital media itself. As their audiences grew, YouTube and Facebook began to sell advertising space. Although e-books existed in various forms since the 1980s, the

original Kindle was released in 2007 as electronic books became their significant media variety.

Among the main advantages of e-entrepreneurship are the factors:

- ✿ Customers can save time when shopping. They can browse easily with the help of several items at once and purchase what they like. Customers can find items online that are not available in physical stores next to them or that are not available in their area.

- ✿ When a customer searches for an item, he can see a product listing. It is one benefit of e-commerce for the seller. Sellers can include some images, a description, a product category, a price, a shipping fee, and a delivery date. As a result, a customer is told a lot about the item in just one step.

- ✿ Cost reduction is one of the most significant benefits of e-commerce to businesses that keep sellers interested in online selling. Many sellers must pay a lot to save their physical stores open. They may have to pay additional upfront costs such as rent, repairs, store design, inventory, etc. In many cases, sellers do not receive the expected profits even after investing in services, tally sheets, maintenance, and labour.

- ✿ Sellers do not need to spend a lot on advertising their products. There are several inexpensive and quick ways to market online in e-commerce. Sellers can show off their products on e-commerce marketplaces because they are visual. Amazon sellers, for example, can use Advertising tools to include videos, infographics, and high-resolution images.

- ✿ One significant advantage of e-commerce for businesses is the ability of sellers to provide flexibility to customers. One notable feature is that the product and services are available 24 hours a day, seven days a week. As a result, the seller can offer his item at any time and from any location.

- ✿ Sellers in e-commerce can compare products using tools or on their own. It provides a good idea of the product alternatives available, as well as the standard rates if a needed product is not set.

- ✿ A seller with a physical store may be limited to a certain number of buyers. Customers can be delivered to, despite, there may be distance restrictions. Many online marketplaces have their own logistics and delivery systems.

- ✿ A seller with a physical store may only be able to reach a certain number of buyers. They can deliver to customers' homes but maybe distance restrictions. Some e-commerce marketplaces have their own logistics and delivery system.

✿ Buyers enjoy personalization, and the same is true when it is time to pay for their orders. E-commerce marketplaces accept several payment methods, including cash on delivery, mobile banking, etc.

✿ E-commerce exports enable sellers to sell directly to international customers in global marketplaces, allowing them to expand beyond national borders. E-commerce eliminates the need for sellers to invest in a physical setup to reach customers. Instead, they can use appealing product listings to acquire new customers on a global scale easily.

The target evolution of e-business from nothing to a large part of all commerce transactions completed worldwide shows how much the Internet has changed the money circulating. Advances in computer and mobile technology, as well as internet infrastructure, have worked with advances in credit technology and availability to create an industrial sector that operates very differently from everything established before. A lack of understanding of this market can easily doom a company, but with a good strategy and a reasonable investment, even smaller companies can find an online niche.

Of course, such rapid growth of e-entrepreneurship establishes a completely new multicultural virtual space, e.g. an environment where people from all over the world can interact notwithstanding borders or limits. With the help of the Internet and distinct platforms, people can not only interact and create content online but also sell and buy goods and services, conduct online business and communicate with their partners and clients despite territory limits. A typical multicultural virtual platform is Amazon. Amazon is a multinational technology company based in the United States specializing in e-commerce, cloud computing, AI, etc. It is one of the world's most influential economic and cultural forces. One of the distinguishing features of this online store is that every customer can leave feedback and evaluate the purchased product. This system aids in selecting high-quality products that deserve to be at the top of the best lists. At the same time, the system uses negative reviews to weed out products that are of poor quality.

One of the first Amazon.com managed to see on the Internet the opportunity to appeal to the broadest audience, which does not even have to leave home or get up from their chair to order goods and receive them via a delivery service right on their doorstep.

Everyone can become a part of a multicultural virtual space with the help of platforms such as Amazon and the English language. It is the language of international communication nowadays.

It is also worth considering the future development of e-commerce and multiculturalism both in the virtual space and in everyday life. The modern development of the Internet space is at a fork in the road due to the rapid development and spread of blockchain technologies. It is also worth noting that the rapid development and spread of the Internet will allow all people to create content, and this means the appearance of even more users, and, accordingly, carriers of cultures. All this suggests the idea of an even stronger cultural interpenetration. However, there is an opinion that decentralization will lead to cultural bubble formation that will not be open to cultural interpenetration and will allow only carriers of their culture to use their products and projects.

New nominations arise with the emergence of new technologies. Such nominations are reflected in specialized journals. «International Journal of E-Entrepreneurship and Innovation» (IJEEI for short) is an excellent example. The development of the journal is directly related to the socio-cultural environment's news background. The journal has covered a wide range of topics, from the legal aspects of storing and using information to the analysis and research of religion and national culture's role in electronic entrepreneurship. The special issue's content even included studies on the impact of the COVID-19 pandemic on the E-entrepreneurship ecosystem. Furthermore, IJEEI has a well-developed international valid concept system, making the journal valuable not only for specialists but also for a broader audience interested in this field.

Speaking about the relevance of the concepts reflected in the headings of IJEEI, such trends as the use of cloud technologies (Business Modeling Based On Cloud 3D Printing, Cloud Computing, Cloud Services), consumer orientation (Customer Profitability, Customer relationship management, Customer Retention), the transition to the digital economy (Digital Economy, Digital Entrepreneurial Ecosystem, Digital Innovation), the emergence of electronic business opportunities (Electronic Payments, Electronic Platforms, Electronic Recruitment, etc.), the use of information and communication technologies (ICT Sector, ICT enterprises, ICT(s)), online transactions (Online Business, Online Retailers, Online Shopping Behavior), increasing importance of sustainable development (Sustainable Competitive Advantage, Sustainable Growth, Sustainable Innovation, Sustainable Entrepreneurship) should be noted.

People do not passively consume content because the modern Internet is an open structure capable of creating and modifying user-generated content. It is produced, distributed and consumed by users who are actively creating content. It provides consumers with additional incentives to set up numerous

communication channels with a large number of users and thus participate in the exchange of this information and the transformation of other consumers in the information retrieval and market behaviour processes. These communications also contribute to the formation of new virtual communities, which allow e-commerce sellers to regulate consumer behaviour, form an understanding of the need to purchase specific goods and use their experience in product development. As a result, the Internet-based e-commerce environment shifts market power from companies to consumers. Consumers are looking for more social and interactive ways to stimulate interaction as their needs change due to increased demand for online services and applications.

It is difficult to overestimate the impact of the IJEEI and other E-entrepreneurship-related information projects. The projects aided in the formation of networking in the field of information entrepreneurship, as well as the creation of an entire infrastructure focused on innovations and the growth of innovative products based on information technologies. As a result, journals like IJEEI are base players in the innovative socio-cultural environment in the business world.

Summary

Summing up, the proliferation of various types of economic activities on the Internet, and the expansion of consumer opportunities, result in a shift in consumer behaviour that necessitates additional research of those involved in financial, educational, and industrial spheres.

Moreover, e-commerce has accelerated the process of forming a multicultural virtual space and moved it from the consumer level to an everyday level, which made it possible to transfer cultures to different people not only through material and intellectual values but also through the linguistic interaction of users of Internet resources and e-commerce products.

References

International Journal of E-Entrepreneurship and Innovation / URL: <https://www.igi-global.com/journal/international-journal-entrepreneurship-innovation>

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Электронное предпринимательство, возникшее на рубеже XX и XXI веков, полностью изменило устоявшиеся традиции торговли, рекламы и

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

продвижения услуг и товаров. Коммерческие транзакции, бизнес-операции, корпоративное взаимодействие и обмен информацией теперь возможны онлайн. Электронное предпринимательство и рост ИТ-сектора в настоящее время являются неотъемлемой частью экономики и глобального информационного общества. Быстрая процедура покупки, создание магазина и списка товаров, меры по сокращению расходов, реклама и маркетинг по низким ценам, комфорт покупателей, сравнение товаров и цен, более быстрое реагирование на запросы покупателя / рынка, различные варианты оплаты - все эти преимущества создали совершенно новую коммуникационную среду. Отсутствие границ при торговле привело к созданию мультикультурного виртуального пространства, объединяющего людей со всего мира и удовлетворяющего их потребности без каких-либо ограничений. Благодаря передовым технологиям, Интернету и прогрессирующему предоставлению услуг электронная коммерция стала доступной для любого человека, в независимости от местоположения или времени, а также родного для него языка общения и степени владения международными языками (например, английским).

Электронное предпринимательство, мультикультурное виртуальное пространство, онлайн-бизнес

Бунькова З.А.

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ СЛОЖНОГО КОНЦЕПТА «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

В статье представлено описание сложного концепта «мысль семейная» художественного текста романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Автором данной статьи установлено, что «мысль семейная» складывается из понятий семьи и авторского представления Л.Н. Толстого о семье и семейных ценностях. В современных работах по концептологии большинство исследователей соглашаются с утверждением, что существуют простые и сложные концепты, но трактуют их содержание по-разному. Так, значительное число лингвистов утверждает, что простые концепты представлены

словом, сложные же – словосочетанием, предложением или текстом. Другие предполагают, что простейшие концепты содержатся в семантических признаках, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа лексики. Третьи придерживаются компромиссной точки зрения, признавая, что только часть концептуальной информации отражается в слове, а другая же представлена образами в человеческом сознании.

В статье доказывается, что концепт «мысль семейная» имеет сложную структуру, в которой выделяются понятийный и образный компоненты. Контекстуальный и концептуальный анализ текста романа показал, что понятийный компонент представлен ЛСГ **семья**, а образный компонент – коннотативным уровнем **слова, относящиеся к семье и семейным идеалам** и эмоционально-чувственным уровнем восприятия автора.

Семья, семейные связи, семейные узы, семейные ценности, духовное родство

Введение

Концепт – один из ключевых терминов современной лингвистики. Проблема научного описания концепта получила свое отражение в многочисленных лингвистических исследованиях, в которых языковеды с различных сторон дают оценку его сущности.

В данной статье мы опираемся на концепцию И.А. Барабушки, где концепт представлен как сложное образование, включающее понятийный и образный компоненты. Автор этой концепции утверждает, что сложный концепт - это «вербально выраженная содержательная единица сознания, которая имеет в основе соответствующий объект/образ, обогащается культурными смыслами и индивидуальными ассоциациями и изменяется вместе с развитием языка и культуры» [Барабушка 2014, 101]. Другими словами, концепт становится сложным тогда, когда к базовому значению присоединяются дополнительные, более глубинные значения (коннотативное и чувственно-образное), благодаря чему становится возможным выделение понятийной и образной составляющей концепта.

Новизна данного исследования заключается в рассмотрении содержания концепта «мысль семейная» как сложного ментального образования, включающего нескольких уровней. На конкретном языковом материале романа Л.Н. Толстого выявлены способы вербализации данного концепта. Актуальность обусловлена не только повышением интереса лингвистов к

способам вербализации концепта, но и стремлением автора понять структуру и смысловую нагрузку этого сложного образования в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

Материалом исследования выступает роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир».

Методы, на которые опирался автор статьи в процессе исследования - описательный метод с его методиками, методы концептуального и контекстуального анализа.

Цель данной статьи состоит в описании ключевых смысловых компонентов сложного образования – «мысль семейная» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

Задача автора состоит в попытке показать, как взаимодействуют в смысловом содержании концепта «мысль семейная» понятийный и образный компоненты.

«Мысль семейная»

«Мысль семейная» является концептом, сложным во всех отношениях.

Отсутствие словосочетания «мысль семейная» в толковых словарях дает нам право сложить понимание данного концепта из значений лексем «мысль» и «семейный».

В Толковом словаре Ефремовой дается следующее толкование лексемы *мысль*: 1. Мыслительный процесс, отражающий объективную действительность в понятиях, суждениях, умозаключениях; мышление. || Размышление, рассуждение. 2. Результат мыслительного процесса в форме понятия, суждения. || Предположение, соображение. || Намерение, замысел. 3. Познания в какой-либо области знания. 4. То, что заполняет сознание; дума [Ефремова 2000]. Такая трактовка лексемы *мысль* повторяется в Толковом словаре Ожегова и Ушакова, из чего мы можем заключить, что приведенные выше возможные варианты понимания лексемы *мысль* максимально полно отражают ее лексическое значение.

В том же Толковом словаре Ефремовой слово *семейный* трактуется как: I м. разг. Тот, кто имеет семью семья. II прил. 1. Имеющий семью семья; не одинокий. 2. Связанный с жизнью семьи семья, в семье. 3. Предназначенный для семьи семья. 4. Принадлежащий семье. 5. перен. Частный, внутренний. || Близкий, интимный. 6. То же, что семейственный [Ефремова 2000]. Как и в случае с лексемой *мысль*, толкование лексемы *семейный* строится на трактовках в Толковых словарях Ожегова и Ушакова, что также дает нам основание думать о максимально раскрытом лексическом значении.

На основе предложенных лексических значений мы можем трактовать формулировку «мысль семейная» как некоторые размышления и умозаключения *о семье, идеологии семейной жизни*. Ядром концепта «мысль семейная» является понятие «*семья*».

В рассматриваемых словарных статьях дается ссылка на лексему *семья*, поэтому целесообразно, как нам представляется, рассмотреть вначале ее лексическое значение.

В Толковом словаре Ефремовой дается следующее толкование: 1. Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе. || перен. Группа, организация людей, спаянных дружбой и объединенных общими интересами. 2. перен. Род, поколение. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, одной или нескольких самок и детенышей. || Общество пчел, состоящее из рабочих пчел, матки и трутней. || Группа растений одного вида, растущих рядом (часто имеющих общий корень, грибницу). 4. перен. Совокупность однородных, подобных один другому предметов, явлений. 5. перен. Группа родственных языков, объединенных общностью происхождения [Ефремова 2000].

Однако представленные выше лексические значения, на наш взгляд, не дают полного представления о семье. В Новейшем философском словаре отмечается, что *семья - основанное на браке или кровно-родственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью* [Грицанов 2001].

Современной наукой признано, что семья в современном ее понимании не является первоначальной формой человеческих отношений, а наоборот, результатом долгой эволюции. Как отмечают Брокгауз и Эфрон, семья первобытного человека именуется *зоологической*, так как в то время человек *максимально подобен животному, и потому поддается своим биологическим инстинктам*. В этот период еще не существует табу и нравственных ценностей, поэтому человеческие взаимодействия беспорядочны, не контролируются социальными нормами.

Следующий этап существования семьи – *групповой*. В этот доисторический период *род* превалирует над семьей, именно род выполняет роль социального регулятора. На этом историческом этапе человечества впервые вводятся табу – запрет на вступление в связь с человеком из своего рода. Таким образом, отношения заключались не между двумя отдельными людьми, а между двумя родами, к которым человек принадлежал до конца жизни. Агамный запрет ограничивал людей в выборе своего партнера, однако в

других отношениях связи могли быть беспорядочными. Парование, то есть вступление в брак отдельных индивидуумов, было добровольным процессом: оно возникало на почве взаимного влечения и могло прекратиться в любой момент по обоюдному желанию сторон.

С развитием общества, с улучшением орудий и качества работы с ними у людей начинает появляться индивидуальное хозяйство и предметы, право владения которыми принадлежит одному конкретному человеку. Изменение экономических отношений внутри общин привело к изменению человеческих отношений – начинают появляться индивидуальные браки. Однако индивидуальный брак тех времен был далек от современного понимания брака: женщина стала зависимой от мужчины во всех отношениях, в то время как у мужчины могло быть несколько жен. Появление индивидуального брака не отменяло существование группового, который продолжал существовать еще некоторое время.

При переходе к предклассовому обществу семья как форма социальной жизни укрепляла свои позиции, однако эта ячейка все еще оставалась нестабильной. Выходом из этой ситуации стало объединение в многосемейное домохозяйство. Один из наиболее распространенных путей, которые вели к образованию многосемейных домохозяйств, состоял в том, что взрослые сыновья после вступления в брак не отделялись, а продолжали вместе со своими семьями входить в состав одной с отцом хозяйственной ячейки. Такого рода объединение обычно называют большой, неразделенной, а также *патриархальной семьей*.

Новым этапом развития стало классовое общество и принцип распределения по собственности. Переход к новому типу общества укрепил индивидуальный брак и семью как форму социальной жизни. Положение мужчины в семье укрепилось, женщины, наоборот, стали еще сильнее зависеть от своего мужа или же отца, являясь, по сути, собственностью. Однако теперь ответственность за детей несла семья. Мужчина не был обязан обеспечивать детей, рожденных вне брака, однако каждый ребенок, рожденный в браке, автоматически становился членом семьи, даже если у мужчины возникали сомнения в биологическом отцовстве. Все это с неизбежностью порождало у мужчин стремление обеспечить достоверность своего биологического отцовства. То была объективная потребность, уходящая корнями в существующую систему социально-экономических и семейно-экономических отношений.

Для дополнения энциклопедического знания о концепте «семья» и полноценного описания концепта «мысль семейная» обратимся к толстовскому пониманию семьи.

Из убеждений Л.Н. Толстого можно сделать вывод, что «мысль семейную» составляют разные компоненты, среди которых взаимоуважение и искренность, духовная близость, общие стремления членов семьи, христианская мораль и многодетность, патриархальный уклад. Именно представления Л.Н. Толстого позволяют в концепте «мысль семейная» выделить понятийный и образный компонент, где понятийным выступает само понятие семья, а основу образного составляет индивидуальная идеология Л.Н. Толстого. Однако принадлежность романа «Война и мир» к текстам художественной литературы позволяет добавить нам к *образному компоненту* еще и *чувственно-эмоциональный уровень*, который так или иначе дополняет понятийный.

Рассмотрим, как реализуются компоненты концепта «мысль семейная» в первой части романа «Война и мир» на примере семьи Ростовых.

*Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим **богатым родственникам** Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с **детства воспитывался** и **годами живал** ее **обожаемый Боренька**, только что произведенный в армейские и тотчас переведенный в гвардейские прапорщики* [Толстой 1996].

В данном фрагменте текста можно выделить лексему *родственники*, которая непосредственно связана с понятием семьи. Далее из текста следует, что Борис Друбецкой, сын небогатой Анны Михайловны, долгое время был на попечении семьи Ростовых. Из лексем *с детства воспитывался* и *годами живал* можно предположить, что Ростовы – добрая и гостеприимная семья, которая не только проявляет уважение к своим друзьям, но несет за них ответственность. Об этом же нежном отношении говорит и тот факт, что Анна Михайловна любит сына, что подчеркивается не только лексемой *обожаемый*, но и употреблением уменьшительно-ласкательной формы имени Борис с суффиксом –еньк.

Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принимания и занимания разговором гостей [Толстой 1996].

В приведенном фрагменте текста примечательно словосочетание *домашний человек*, которое можно трактовать как *близкий, родной человек*.

-... **Душевно** прошу вас от всего **семейства**, *ma chère*. - Эти слова с одинаковым выражением на полном, веселом и чисто выбритом лице и с одинаково крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он **всем без исключения и изменения** [Толстой 1996].

В этом фрагменте текста видно, как граф Ростов проявляет свое радушное гостеприимство к каждому из гостей. Наречие *душевно* употребляется в значении *искренне, сердечно*. Примечательно также, что именно граф Ростов провожает гостей и раздает им приглашения для следующего визита от лица всей семьи. Граф Ростов – глава семьи, в светском обществе он является главным ее представителем; именно он решает, кто может входить в круг друзей и знакомых. Здесь, как нам представляется, воплощена Л.Н. Толстым идея о патриархальной семье, где мужчина главный и несет за семью полную ответственность.

- А говорили, что так хорошо воспитан и умен. Вот все **воспитание заграничное** куда довело. **Надеюсь, что здесь его никто не примет**, несмотря на его богатство. Мне хотели его представить. Я решительно **отказалась: у меня дочери** [Толстой 1996].

В этом фрагменте текста прослеживается идея единства семьи через оппозицию к ситуации Пьера Безухова. В самом начале романа Пьер предстает как человек, оторванный от семьи, не имеющий связи со своими родителями, обладающий странными для русского общества идеалами. Иными словами, Пьер Безухов и его поведение абсолютно не вписывается в представления графини Ростовской о достойном человеке. Это не просто забота матери о своих детях – она образец добродетелей, имеющих исключительное значение для семьи, и потому становится своего рода примером, который показывает, кто достоин общения. Она сама не знакомится с Пьером и не знакомит с ним своих дочерей.

Между тем все это **молодое поколение**: Борис - офицер, **сын** княгини Анны Михайловны, Николай - студент, **старший сын** графа, Соня - пятнадцатилетняя **племянница** графа, и маленький Петруша - **меньшой сын**, - все разместились в гостиной и, видимо, старались удержать в границах приличия оживление и веселость, которыми еще дышала каждая их черта [Толстой 1996].

Младшие члены семьи Ростовых, помимо лексем, указывающих на их родственную принадлежность, описаны через словосочетание *молодое поколение*, причем толковать его можно двояко: это и совокупность людей одной степени родства по отношению к какому-либо родственнику, и в то же время

это совокупность людей приблизительно одного возраста с похожими идеями и интересами. И здесь проступает идея Л.Н. Толстого об общих интересах членов семьи, благодаря которым и возникает духовное единство и понимание между ними. Кроме того, в приведенном фрагменте отчетливо проступает образ идеала автора - многодетная семья.

*Плавностью движений, мягкостью и гибкостью маленьких членов и несколько хитрою и сдержанною манерой она напоминала красивого, но еще не сформировавшегося **котенка**, который будет прелестною **кошечкой*** [Толстой 1996]. В данном контексте представлено описание Сони, и интересно оно тем, что передается оно через образ кошки в разные временные отрезки ее жизни. Кошка – домашнее животное, которое почитается в русской культуре.

*- Да, - сказала графиня, после того как **луч солнца**, проникнувший в гостиную **вместе с этим молодым поколением**, исчез, и как будто отвечая на вопрос, которого никто ей не делал, но который постоянно занимал ее* [Толстой 1996].

Из данного образца текста следует, что вместе с молодым поколением Ростовых зал освещали лучи солнца, а после их ухода солнечный свет исчез, то есть дети уподоблены солнечному свету. И это глубинное восприятие детей подчеркивает сущность семьи как носителя традиционных ценностей. Далее графиня Ростова говорит: *- Сколько **страданий**, сколько **беспокойств** перенесено за то, чтобы теперь на них **радоваться!** А и теперь, право, больше **страха**, чем **радости**. Все боишься, все боишься!* [Толстой 1996]. Здесь мы видим, как забота графини Ростовой о своих детях реализуется через оппозицию лексем *страх – радость*.

*- Ну, вот видите, **держи я ее строго, запрещай я ей...** Бог знает, что бы они делали потихоньку (графиня разумела, они целовались бы), а теперь я **знаю каждое ее слово*** [Толстой 1996].

В данном контексте реализуются представления о доверии между членами семьи, которое раскрывается через предположения графини Ростовой о реакции на ее запреты. Свобода, которую она дает Наташе, отсутствие строгости в ее воспитании сделали их отношения максимально открытыми, доверительными.

Выводы

На основе результатов анализа фрагментов текста романа Л.Н. Толстого «Война и мир» концепт «мысль семейная» можно представить следующим образом:

1) Ядро «семья»: родственники, дочери, старший сын, меньшей сын, молодое поколение, племянница.

2) Коннотации - «слова, относящиеся к семье и семейным идеалам»: с детства воспитывался, домашний человек, годами живал, от всего семейства, воспитание заграничное, молодое поколение, держи я ее строго, запрещаю ей, знаю каждое ее слово.

3) Образно-чувственный уровень: обожаемый, душевно, котенок, кошечка, луч солнца, страдание, беспокойство, радоваться, страх, радость.

Таким образом, «мысль семейная» - сложный трёхуровневый концепт, в котором выделяются *понятийный и образный компоненты*.

Понятийный компонент реализуется непосредственно через ядро лексико-семантической группы «семья». Наличие образного компонента позволяет расширить концепт, сделать его более глубоким и сложным.

Образный компонент концепта «мысль семейная» передается коннотативным и образно-чувственными уровнями концепта.

На уровне коннотаций выявляются слова, которые дополняют лексико-семантическую группу «семья», а также представления самого Л.Н. Толстого о семье, которые он транслирует через текст романа.

На образно-чувственном уровне выделяются лексемы, которые описывают чувства персонажей, их характеристики.

Литература

Барабуща И.А. Термин «Сложный концепт» в современной когнитивной лингвистике // *Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 декабря 2015 г., г. Екатеринбург)*. / в 5 ч. Ч.5. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. с. 100-102.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж, 2001. С. 25-36

Брокгауз Ф. А. *Энциклопедический словарь : философия и лит., мифология и религия, яз. и культура* / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон / URL: <https://gufu.me/dict/brockhaus/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F>

Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/>

Семенов Ю. Брак и семья: возникновение и развитие // *Научно-просветительский журнал «Скепсис»*. URL: https://scepisis.net/library/id_6.html

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. URL: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>

Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. URL: <https://gufu.me/dict/philosophy/%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%AC%D0%AF>

Лыткина О.И. Проблема изучения концепта в современной лингвистике / *Rhema. Рема.* 2009 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-izucheniya-kontseptta-v-sovremennoy-lingvistike>

Тимова Ю.В. Структура концепта и методы его описания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kontseptta-i-metody-ego-opisaniya>

Толстой Л.Н. Война и мир // Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1,2. М., "Лексика" 1996. URL: <https://ilibrary.ru/text/11/p.6/index.html>

THE KEY COMPONENTS OF THE "FAMILY THOUGHT" COMPLEX CONCEPT IN TOLSTOY'S NOVEL "WAR AND PEACE"

The article presents the "family thought" as a complex concept in Leo Tolstoy's novel "War and Peace". The author established the "family thought", including the family concept and L.N. Tolstoy's idea about family and family values. Most contemporary conceptology researchers agree that there are simple and complex concepts but interpret their content differently. Simple concepts are represented by a word, while complex concepts by a phrase, sentence or text. The simplest concept exists contained in semantic features found during the component analysis. Still, others adhere to a compromise point of view, recognizing that only part of the conceptual information is reflected in the word, and the other is represented by images in human consciousness. The article proves that the "family thought" concept has a complex structure in which conceptual and figurative components are distinguished. We represented contextual and conceptual novel analysis and describe the conceptual component as an element of the lexical-semantic group family. The figurative component we nominate for the connotative level of the words related to family and family ideals and the emotional and sensorial level of the author's perception.

Family, family relations, family values, spiritual kinship

Ван Фань

ОТОБРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В РАССКАЗАХ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА В РЕЦЕПЦИИ КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В данной статье рассматриваются персонажи из рассказов В. Шукшина. Глубоко исследуется представление человеческой морали в произведениях русского писателя. В статье даётся краткая характеристика моральных проблем и освещаются некоторые аспекты человеческой природы, получившие свое отражение в творчестве В. Шукшина. Анализируется образ и характерные черты так называемых «чудаков» в рассказе «Чудик», которые на самом деле являются самыми обычными людьми. Благодаря реалистичности описываемых в художественном тексте событий, творчество В. Шукшина может считаться особым экраном, на котором показан богатый внутренний мир «чудаков». Также анализируется уродство и слепота человеческой природы в рассказе «Обида»; анализируется двойственность героя Спирьки в рассказе «Сураз». В результате анализа автор статьи приходит к выводу о том, что человеческая природа противоречива и сложна, и у нее есть как добрая, так и злая сторона. Доброта, воспетая В. Шукшиным, исходит из чувства красоты в душе, любви и духа жертвенности; в то же время писатель обличает и нравственную слепоту, и злобность человеческой натуры. Можно утверждать, что творчество В. Шукшина посвящено изучению нравственных проблем человека; пытаюсь найти источник человечности, он призывает каждого вернуться к добру в сердце и реализовать нравственную миссию человека на земле.

В. Шукшин, рассказ, мораль, человеческая природа

Введение

Василий Макарович Шукшин (1929-1974) - известный советский писатель, кинорежиссёр и актёр. Хотя творческая карьера В. Шукшина была короткой, он добился многого, особенно необходимо отметить его рассказы, которые полюбили читатели и высоко оценены литературными критиками.

Нравственные проблемы - главная тема творчества В. Шукшина. Он считал, что не столько тревожит конец физического тела человека, сколько тревожит разрушение нравственности [Коробов 2009]. В творчестве В.

Шукшина исследует человеческую природу с точки зрения повседневной жизни. Русский писатель развернул серию исследований духовного мира людей по теме нравственности. Он восхваляет красоту и доброту человека, но также безжалостно разоблачает слепоту и зло человеческой природы и пытается призвать людей вернуться к совести на этическом уровне.

В качестве материала исследования мы остановились на таких рассказах В. Шукшина, как «Чудик», «Обида». Первый рассказ – это, по классификации В. Шукшина, «рассказ-судьба», в котором поднимается любимая тема автора: отношения между городскими и сельскими жителями, а также проблема семейных отношений. Второй рассказ – это «рассказ-анекдот», который не вызывает смеха, так как рассказ трагичен по своей сути: общество может быть злым и настоящим, добрый человек находит успокоение только в семье. При анализе произведений используется описательный метод и психоаналитический метод, поскольку цель состоит в том, чтобы проанализировать образ героинь в произведениях через описание характера, внешности и языка, глубоко анализируется характер главного героя с опорой на характеристику его нравственных качеств.

Особенность отражения человеческой природы в рассказах В. Шукшина

1. Красота и доброта человеческой природы

В творчестве В. Шукшина представлена категория людей, именуемая «чудаками». Понятие *чудаки-чудики* взято из одноименного рассказа русского писателя, опубликованного в 1967 году. Этот рассказ является отражением понимания В. Шукшиным красоты и доброты человеческой природы. В своих более поздних творениях он также создал ряд чудиков со своеобразными характерами, нелюдимых, угрюмых, с несчастливymi судьбами, но эти странные люди воплощают, по В. Шукшину, красоту и доброту человеческой природы.

В «Чудике» главный герой благополучно прибывает в пункт назначения и намеревается послать жене телеграмму, в которой пишет: «Благополучной посадки. Веточка сирени упала мне на грудь, милая Груша, не забудь меня. Васятка». От этого незамысловатого текста веет любовью, и читатель в состоянии принять и понять поэтические чувства героя рассказа.

Резко контрастирует с этим серьезность и равнодушие «нормальных людей». Строгая телеграфистка «холодно» просит героя переписать телеграмму жене не в стихах, напоминая ему, что он – «взрослый человек. Не в детсаде». Когда он подбирает в самолёте вставную челюсть пассажира, чтобы отдать

потерянное, тот ругает Чудика, что подобрал он её грязными руками. Все стремятся его поучать. Вот и сноха тоже делает замечание, когда Чудик громко поёт (с её точки зрения – орёт): «Вы ж не на вокзале».

Странно то, что, то и дело натыкаясь на чужие замечания, главный герой не сердится, никогда не спорит, а просто признает свои ошибки, оставаясь в некотором замешательстве, и искупает свои «ошибки» благими делами, надеясь, что окружающие будут чувствовать себя от этого более непринужденно. Чудик действительно особый, потому что он не понимает чужой иррациональности и презрения, и потому что он не умеет бороться за свои интересы, но он, по мнению автора, истинно красив, и красота его в том, что он подчиняется только воле любви, а его прелесть в том, что он защищает свои интересы, охраняя при этом свое любящее сердце, свое поэтическое мироощущение. Вот эту красоту и доброту чудака и воспевают В. Шукшин.

Доброта, которую восхваляет В. Шукшин, происходит от чувства красоты в сердце, заботы, любви и духа жертвенности. Стремление к красоте может идти вразрез с традицией, любовь к другим может быть непонятна, а самопожертвование принесет боль самому себе. Но чудики выбирают «добро», и даже если их судьба складывается неудачно, их выбор обеспечивает им глубокий покой и удовлетворение.

2. Слепота и зло человеческой природы

В произведениях В. Шукшина нет идеальных героев или абсолютных злодеев, это его понимание людей: люди чрезвычайно сложны и многогранны. Даже изображая восхваляемых им чудиков, писатель одновременно показывает и их некоторую ограниченность.

На позднем этапе своего творчества В. Шукшин резче и глубже обнажает уродливую сторону человеческой природы: в его произведениях одни пороки неосознанные, а иные пороки полны разрушительной силы, которая, можно сказать, разрушает и нравственность.

Сашка является главным героем рассказа В. Шукшина «Обида». В магазине, купив все необходимое, Сашка отправился к прилавку, где продавали рыбу. А там стояла неприятная продавщица, которой померещилось, что перед ней находится вчерашний алкоголик, устроивший погром в магазине. Она начала оскорблять его при дочери, а Сашка стоял в недоумении, о чем здесь идет речь. Вероятно, она путает его с кем-то, а Сашу незаслуженно обижает. Он стал возражать, что это был не он, вчера вообще целый день работал. Возмущенный герой потребовал, чтобы ему пригласили директора, однако никто и не собирался его вызывать, и скандал разгорелся еще

больше. К конфликту подключились не только другие торговые работники, но и посетители магазина. Герой решил разыскать директора самостоятельно, но ему встретилась только заведующая отделом, которой он рассказал, какими гадкими словами оскорбила его продавщица. Но в ответ, он увидел, как она громко рассмеялась. Заведующая тоже думала, что перед ним стоит тот самый хулиган, устроивший драку вчера.

Собралась огромная очередь, все торопились домой, и поэтому Сашке стали говорить, что он и на самом деле пьет, ведь даже не помнит, что было вчера. Один мужчина даже иронично сказал, что водку еще не продают, и он зашел рано. Сашке это совсем не понравилось, и он решил разобраться с этим наглым человеком. Дождавшись, когда тот совершит покупки, он спросил, почему тот встал на сторону продавцов, не зная всей правды. Но, мужчина, даже не стал с ним разговаривать, а пригрозил вызвать милицию.

Сашка отправился домой. Своей супруге Вере он начал рассказывать, какой у него случился неприятный поход в магазин. Он задумался о том мужчине, который обозвал его алкоголиком. Вероятно, он не знает всей правды. Сашка хочет сходить к нему домой и объясниться по-хорошему. Сказав жене, что забыл купить сигареты, и отправился в дом, стоящий рядом. Какой-то молодой человек, по расспросам Сашки, понял, кого он ищет и показал, где живет это гражданин.

Конфликт длится всего несколько минут, но, кажется, что поведение каждого из его участников рассматривается автором под своеобразным «моральным микроскопом», позволяя читателям увидеть как жестока слепота человеческой природы.

Когда же Сашку увидел тот самый мужчина, конечно же, он его узнал, но беседовать с ним не стал, а вызвал своего взрослого сына. Гражданин из магазина, Чукалов-старший, чувствовал, что Сашка хочет с ним разобраться, и поэтому сказал сыну, что главный герой нагрубил ему в магазине, и даже хотел избить, но не успел, а вот теперь нашел его квартиру, и хочет выместить свою злобу на нем. Вот почему Чукалов-младший, даже не слушая Сашку, схватил его за шиворот и спустил с лестницы.

После такого незаслуженного оскорбления Сашка быстро рванул домой, чтобы взять молоток и стукнуть им обидчика, но не успел, его остановила его семья – он увидел, как ему навстречу бежит заплаканная супруга и дочурка, которая все рассказала маме о случившемся в магазине. Жена попросила Сашку все забыть, и не делать глупостей, так как жизнь продолжается, и не такое может случиться.

В этом рассказе изначально правильное поведение искажается, попытка защитить свое достоинство трансформируется во вред другим, а поддержание справедливости перерастает в бессмысленную агрессию - это трагедия вызвана человеческой слепотой, невниманием к своему ближнему, заранее неправому и виноватому. Как только человеческая воля неправильно направляется и стимулируется, она высвобождает ужасную злую силу, подобную беспощадной энергии толпы.

Единственный «прекрасный» образ в рассказе - маленькая дочь Сашки, которая не понимает конфликтов взрослых, а только думает, что они «недружелюбны» к отцу, и успокаивает гнев отца своим любящим взглядом. В конце концов, любовь к семье помогает ему обрести равновесие и душевное спокойствие. Дочь и жена оказываются для него важнее всего.

В рассказе В. Шукшин показал не просто ситуацию в магазине, он обрисовал все общество в целом: хамство, грубость, несправедливость. Это сильно задевает чувство собственного достоинства главного героя. Главный герой задается вопросом: «Что это за желание угодить продавцу, чиновнику, начальству?», и в этом вопросе кроются все проблемы, которые В. Шукшин старается обозначить в своем творчестве.

Кроме слепоты человеческой природы, В. Шукшин указывал в своих произведениях и на другие пороки - он высмеивает и критикует самовосхваление, рвачество (вредить другим ради своей пользы).

Злые лица, изображенные В. Шукшиным, обычно смешны, потому что они не осознают собственного уродства. Люди не думают о том, что они делают: плохо ли это или хорошо, а бессознательно причинять боль другим - это самое страшное. Такое зло разрушает нравственные устои, распространяется в народе, как малярия, угрожая всему человеческому обществу, что больше всего огорчает и беспокоит В. Шукшина.

3. Моральный идеал В.Шукшина

Исследование нравственных вопросов в творчестве В. Шукшина показывает сложность и противоречивость человеческой природы. Писатель показывает доброту «чудиков» и с неохотой описывает мелочность и злобность большего числа людей; он восхваляет чистоту и искренность ребенка в начале жизни, что заставляет и нас твердо верить в доброту человеческой природы, но и болезненно наблюдает исчезновение этого добра с взрослением. Он хотел найти нравственный выход, заставить людей осознать свою сущностную доброту и вернуться к ней.

В рассказе «Сураз» показан Спирька Расторгуев – тридцати шести, а на вид двадцати пяти – не больше – лет – внебрачный ребенок, рожденный красивым, но гордым, одиноким и упрямым бунтарем. «Ему все до фени. Тридцать шесть лет - ни семьи, ни хозяйства настоящего. Знает свое - машинничать да к одиноким бабам по ночам шастать. Шастает ко всем подряд, без разбора. Ему это - тоже "до фени". Как назло кому: любит постарше и пострашнее».

У него не было страха перед чужим мнением, он не боялся жить так, как считал нужным и попал в тюрьму за разбойное ограбление. Но он не был бесполезным, он часто помогал пожилым людям, бросая украденный рис во двор вдов во время войны, чтобы не позволить им голодать. Это образ человека, который не может быть определен просто как хороший человек или плохой человек, это образ человека, который прошел через последнее испытание морали в произведении В. Шукшина.

Спирька, сбежавший из тюрьмы, безумно влюбился в замужнюю Ирину. Эта идея, противоречащая этике, не показалась Спирьке чем-то нездоровым. Не скрывая своей любви, он послал Ирине цветы, пожал ей руку и поцеловал ее в губы, и даже не почувствовал ни капли стыда, а только сожаление, но когда Сергей, муж Ирины, избил его, внутри него переплелось унижение, боль и ненависть, он готов был убить, чтобы отомстить за свое унижение. Но в тот момент, когда Спирька направил ружье на Сергея, он услышал плач Ирины, и «ясно вдруг понял: если он сейчас выстрелит, то выстрел этот потом ни замолить, ни залить вином нельзя будет». Так что он вышел из комнаты и отказался от мести. В конце концов, он почувствовал даже некоторую благодарность за то, что не дали ему совершить непоправимое. Чувство стыда, неловкости, любовь к Ирине и тоска по матери рвут сердце Спирьки на части, и он кончает жизнь самоубийством, стреляя себе в сердце.

В. Шукшин показывает героя с трагической судьбой. Как ни странно, Спирька - не «злой человек», в нем воплощено не только не только отрицательное, но и положительное, почти ангельское. В душе его живет добро, а зло – в его судьбе. Герой не может найти в себе ненависть даже к врагу, которого он хочет застрелить: «Его вдруг поразило, и он даже отказался так понимать себя: не было настоящей, всепожирающей злобы на учителя <...> он понял, что не находит в себе зла к учителю. Если бы он догадался подумать и про всю свою жизнь, он тоже понял бы, что вообще никогда никому не желал зла».

В. Шукшин исследовал происхождение морального сознания человека, структурируя сложные художественные образы. Спирька не считает измену чем-то постыдным, поскольку он никогда не был связан моральными обязательствами; он только стремился к удовлетворению желаний, к получению наслаждения от жизни, поэтому В. Шукшин описал его как "байрона", чтобы читатель видел в нем не только безнравственность, но и любовь к жизни, стремление найти и постичь ее красоту. Ведь он был милосерден и помогал слабым, он страдал за свою несчастную мать.

Таким образом, Спирьку можно считать его моральным и даже добрым человеком. Это парадоксальный персонаж, и, по мнению В. Шукшина, он не полагается на внешнее моральное правило в выборе добра и зла, потому что не заботится ни о законах, ни о правилах, навязываемых обществом, он опирается на силу разума и на свою сущностную доброту. Это основа нравственного сознания и заложена в человеческой природе – только выбор добра или зла делает человека великим или плохим.

Заключение

Произведения В. Шукшина социально значимы; те непростые вопросы, которые решают его герои, выбирая между добром и злом, между моралью и безнравственностью, не являются частными вопросами конкретных людей (персонажей) – это вопросы совести и они должны волновать каждого. Особое внимание к этой проблематике, несомненно, восходит к традициям русской классической литературы, а представления В. Шукшина о добре и зле в человеческой природе согласуется с идеями А. Толстого, Ф. Достоевского. В. Шукшин не только поднимает проблему нравственной чистоты общества, он выступает в защиту человека, его прав на доброту и понимание. В. Шукшин в простой форме, часто с юмором, доносит до читателя многие вопросы бытия человека и общества. Он считает, что человеческая природа сложна и многогранна и мы должны стремиться к истинной природе жизни.

Литература

- Коробов В. И. *Василий Шукшин: Веще слово*. М.: Молодая гвардия, 2009. (ЖЗЛ).
- Панкин Борис. *Василий Шукшин и его «чудики»* // *Юность*. 1976. № 6. С. 74-80.
- Толчёнова Н. П. *Слово о Шукшине*. М.: Современник, 1982. 160 с
- Черненко Р. Д. *Вспоминая Шукшина...* Литературные материалы. М., 1985.

Ву Юаньмай. Серия истории зарубежной литературы XX в. История русской литературы в XX в. Циндао: Циндаоское издательство. 2014. 507 с. [吴元迈. 20世纪外国国别文学史丛书20世纪俄罗斯文学史, 青岛: 青岛出版社, 2014. 507 p].

Ли Циньюй. Лу Яо и проблема "деревни и города" в русской советской литературе. // Восточно-китайский педагогический университет. 2016. [李勤余. 路遥与俄苏文学中的"乡村城市"问题 // 华东师范大学, 2016].

Цзинь Тефэн. «Искусный мастер нравственной нормы». Вестник Ляонинского университета: Серия философии и социальных наук. 1998. N 3. С. 9-12. [金铁峰. 道德规范的艺术大师. // 辽宁大学学报(哲学社会科学版). 1998. N 3. P.9-12].

Чжан Ян. Чувство родной земли и национальное сознание в произведениях В.Г. Распутина. Нанкин: Изд-во Накинского университета, 2014. 221 с. [赵杨. 当代俄罗斯文学中的乡土意识和民族主义以拉斯普京创作为例, 南京: 南京大学出版社, 2014. 221 p].

THE DISPLAY OF MORALITY IN THE STORIES OF V. SHUKSHIN IN THE RECEPTION OF CHINESE LITERARY CRITICS

This article discusses the characters from Shukshin's stories. The reflection and study of human morality in Shukshin's works are deeply analyzed. The article briefly describes the moral problems and highlights some aspects of the human nature of Shukshin's work. Firstly, the image and characteristic features of eccentrics in the story "Crank" are analyzed. "Cranks" reflect the joys, despondencies and sorrows of ordinary people, showing the rich inner world of eccentrics through events in real life. Secondly, the deformity and blindness of human nature in the story "Resentment" is analyzed as a tragedy that occurred due to human shortcomings. Then we analyze the duality of Spirka in the "Suraz" story. The conclusion is that human nature is contradictory and complex. It has a good side and an evil side. Kindness, sung by V. Shukshin, comes from a sense of beauty in the soul, concern for love and the spirit of sacrifice; at the same it denounces both the blindness and the evil of people of human nature and through the study of the sources of morality, expresses the desire that each person has a return to goodness and that everyone is responsible for the moral mission of the society.

Shukshin, story, morality, human nature

Васильева Л.В.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РОЛАНДА ДИСКЕЙНА ИЗ ЦИКЛА РОМАНОВ «ТЕМНАЯ БАШНЯ»)

Статья рассматривает наиболее важные аспекты речевого портрета персонажа, среди которых не только специфика описания внешности, но и способы отражения в тексте произведения разнообразных черт личности героя. Под чертами личности подразумеваются такие параметры, определяющие личность героя литературного произведения, как взаимоотношения с остальными персонажами того же произведения, среди которых отмечаются как его друзья, так и враги, характер и привычки героя. Также подробно анализируется речевое поведение персонажа. Делается акцент на взаимоотношениях персонажа с другими героями романов цикла, в частности, отмечаются различия в отношении Роланда к дружественным и враждебным персонажам. В статье выявляются этнокультурные и лингвостилистические особенности изображения Роланда Дискайна, среди которых основными являются как внешний облик героя, так и характеристики его личности. Выявляются лексические особенности речевого портрета, такие как использование историзмов, архаизмов, окказионализмов, многочисленных примеров авторской лингвокреативности.

Речевой портрет персонажа, языковая личность, речевое поведение, Стивен Кинг, «Темная Башня»

Введение

В создании уникальных речевых портретов персонажей важную роль играет большое количество факторов, главным из которых является речь героя, которая, вкупе с его внешностью, поведением и взаимоотношениями с остальными героями произведения, в конечном итоге, влияет на образ героя и его восприятие читателями.

Существует множество вариантов определения понятия *речевого портрета*, среди которых трактовки Е.А. Гончаровой, С.В. Леорды, Т.П. Тарасенко, Т.Г. Винокура, Е.А. Земской, Л.П. Крысина, М.В. Китайгородской,

Н.А. Дьячковой, Г.Г. Матвеевой. Несмотря на разницу в подходах, которыми руководствовались исследователи, все подчеркивают, что речевой портрет как явление включает в себя социальные, психические, этические и прочие компоненты, которые передаются посредством языка и речи.

В этом смысле важно вспомнить еще один значимый при рассмотрении речевой характеристики термин – *языковая личность*. Модель описания *языковой личности* (Ю.Н. Караулов) состоит из трех уровней: вербально-семантического (тезаурус), лингвокогнитивного (лексикон) и прагматического (прагматикон); другая модель, созданная В.И. Карасиком, имеет основой языковое сознание и речевое поведение и состоит из пяти основных аспектов: языковой способности, коммуникативной потребности, коммуникативной компетенции, языкового сознания и речевого поведения [Караулов 1987, 52; Карасик 1999, 3-18].

Целью настоящей статьи является выявление и анализ этнокультурных и лингвостилистических особенностей речевого портрета персонажей на примере анализа образа Роланда Дискейна - главного героя цикла романов «Темная Башня» Стивена Кинга.

Материалом данной статьи были избраны лексические единицы разного уровня, отобранные из романов цикла американского писателя Стивена Кинга «Темная Башня», а именно из следующих – первого роман цикла «Стрелок», второго «Извлечение троих», а также заключительного романа под названием «Темная Башня».

Актуальность статьи обусловлена как растущим в научном сообществе интересом к речевым портретам персонажей в литературных произведениях, так и недостаточной, на наш взгляд, разработанностью вопроса уникальности творчества самого Стивена Кинга. Существующие на данный момент исследования творчества писателя касаются в основном изучения и анализа его рассказов и романов в жанре *ужасы*, при этом во всех этих исследованиях не принимается во внимание влияние индивидуального авторского стиля Стивена Кинга на созданные им речевые портреты героев в различных произведениях.

Особенности речевого портрета персонажа Роланда Дискейна из цикла романов «Темная башня»

Роланд Дискейн – он же «Роланд из Гилеада» или «Стрелок» – является ключевым персонажем во всем цикле романов «Темная Башня» Стивена Кинга, созданных в жанре фэнтези с элементами метафизики, философской притчи и вестерна. Он является прямым потомком короля Артура Эльда,

последним из рода стрелков Срединного мира. Роланд страстно желает достичь легендарной Темной Башни, которая является как причиной того, что родной мир стрелка «сдвинулся с места», так и спасением для всего мира.

Внешний облик героя мало описан Кингом на страницах романа, однако по заявлениям самого писателя в различных интервью, у Роланда Дискейна есть реальный прототип – им стал американский актер Клинт Иствуд, который во времена молодости Стивена Кинга активно снимался в фильмах жанра *вестерн* и буквально является лицом этого жанра, его визитной карточкой в мире кинематографа. На этот факт указывают некоторые герои даже в самом цикле романов: так, Эдди Дин неоднократно сравнивает Роланда с этим актером, указывая тем самым на то, что был «извлечен» именно из того времени, в котором этот актер был на пике своей популярности. Тем не менее, описание внешнего вида самого Роланда сводится только к подробному описанию цвета глаз и взгляда, а также к некоторым упоминаниям предметов одежды героя.

Так, в самом начале романа «Стрелок» Кинг описывает одежду Роланда несколькими интересными способами: «His shirt, the no-color of rain or dust, was open at the throat, with a rawhide thong dangling loosely in hand-punched eyelets. His hat was gone. So was the horn he once had carried; gone for years, that horn, spilled from the hand of a dying friend, and he missed them both» [The Gunslinger, 4]. Первым в фокус попадает подробное описание кофты Стрелка, явно прошедшей через многое – цвет очень образно передан посредством сравнения с явлениями природы («the no-color of rain or dust»); помимо цвета для автора важно подчеркнуть наличие на кофте самостоятельно пробитых дыр для шнурка, что в полной мере демонстрирует как особенности характера и поведения героя (самостоятельность), так и специфику его родного мира. После такого подробного описания кофты следует практически противопоставленное описание еще нескольких атрибутов Роланда – шляпы и рога. Этоо противопоставление представляется интересным как в синтаксическом аспекте, так и в семантическом: синтаксические различия наиболее очевидны – шляпа описана посредством нераспространенного предложения без каких бы то ни было средств выразительности, с использованием простых слов, которые отлично передают намерения автора. Рог описан уже более подробно, однако вновь отсутствует описание того, как выглядит этот предмет – здесь в самом начале Кинг использует эллиптическое предложение, а далее прибегает к явлению инверсии («gone for years, that horn»), дабы посредством его передать ностальгические чувства героя,

связанные с этим предметом. На этом этапе уже становятся более различимыми семантические отличия между описаниями кофты и шляпы с рогом – в то время как кофта не вызывает никаких ассоциаций или связи с прошлым, а также до сих пор присутствует в жизни Роланда, шляпа и рог были утрачены много лет назад, и сейчас существуют лишь в памяти героя, которому явно не хватает этих предметов, поскольку он потерял их, и это напоминает ему о потерянных товарищах.

Глаза Роланда Дискейна впервые описаны в фрагменте, где приведены мысли бортпроводницы, во втором романе цикла «Извлечение троих» в следующем коротком отрывке: «But when the man in 3A had opened his eyes a moment ago, they *hadn't* been hazel; they had been blue. Not sweet-sexy blue like Paul Newman's eyes, either, but the color of icebergs» [The Drawing of the Three, 50]. Вновь при описании внешности Стивен Кинг использует сравнение, при чем в данном случае в тексте фигурирует двойное сравнение цвета глаз Стрелка, сопряженное с противопоставлением обоих сравнений друг другу: в первом сравнении с цветом глаз Пола Ньюмана явно прослеживаются предпочтения девушки, так как первая ассоциация, которая пришла ей в голову, связана с актером, который был популярен в то время в Америке («sweet-sexy blue like Paul Newman's eyes»); стоит уточнить, что сравнение в данном случае использовано вкупе с отрицанием, из чего можно сделать вывод о том, что цвет глаз Роланда не оправдал ожиданий девушки – это также подтверждает тот факт, что ранее до этого у «человека с места 3А» были глаза орехового цвета, но не голубые («they *hadn't* been hazel; they had been blue»). После такого отрицательного сравнения идет противоположное ему положительное сравнение цвета глаз Стрелка с айсбергами, которое, тем не менее, семантически сложно идентифицировать как положительное, так как, если продолжить сравнительный ряд, то айсберги часто ассоциируются с холодом и опасностью: именно последнее почувствовала бортпроводница лишь от одного взгляда в глаза Стрелка, что безусловно характеризует его как потенциально опасного и расчетливого человека, готового на все ради достижения своей цели.

Характер Роланда сформировался под влиянием множества разных факторов, среди которых наиболее интересным является ментальная связь стрелка с людьми из его прошлого. Роланд до сих пор иногда слышит голос своего учителя Корты: так, в первой книге цикла «Стрелок», в моменте, когда Роланд разбивает лагерь и долго смотрит вдаль без надежды увидеть на горизонте хоть какие-то следы Человека в Черном, он незаметно для самого

себя думает о том, что в такой ситуации сказал бы Корт: “*You will not see what you do not look for, maggots, Cort would have said. Open the gobs the gods gave ya, will ya not?*” [The Gunslinger: 7] Этот и другие примеры доказывают, что уроки Корта не прошли даром, сколь жестокими бы они не были: наставник воспитал из Роланда сильного, отважного и верного своим принципам стрелка.

Тем не менее, Роланд не очерствел окончательно: дабы избежать необходимости убить учителя после победы он произносит фразу выдуманного Высокого наречия “*Yield or die*” [The Gunslinger: 187]; также, предупреждая говорящего демона из подвала дорожной станции, стрелок прежде всего говорит с ним: “*Who are you, demon? Speak, if you would speak. My time is short; my patience shorter*” [The Gunslinger, 97]. Эмотивность речи в данных примерах реализуется использованием возвышенной лексики (“*yield*”) и параллельных конструкций, в частности, с элементом повтора лексической единицы “*short*”; таким образом, создается образ человека, чей разум всегда главенствует над чувствами и желаниями.

Чаще спокойный и терпеливый, поначалу Роланд немногословен, но при этом не лишен эмоций; в частности, это обращает на себя внимание при его разговоре с первым спутником Джейком Чеймберзом в книге «Стрелок»: когда мальчик упоминает священника, стрелок едва не теряет терпение; это отчетливо видно в его словах: “*Tell me, for your father’s sake*” [The Gunslinger: 81]. Фраза «*for your father’s sake*» представляет собой один из ярких примеров характеристики Роланда как части Срединного мира, в котором всегда царил строжайший патриархат – таким образом, считалось, что бесчестный человек лишает чести не только себя, но и собственного отца, а затем его отца и т.д.

Другим примером может послужить другая фраза Роланда: “*you say true, I say thank ya*”, которая является очевидным фактом использования окказионализмов для передачи вымышленного языка [The Gunslinger: 102]. По ходу всего цикла эта фраза тут и там возникает в речи как Роланда и других немногочисленных жителей Срединного мира, так и «извлеченных» героев, и даже некоторых из тех, кто никогда не пересекал границу между изображенными в произведении мирами: это может свидетельствовать о взаимопроникновении вымышленных миров и культур, об их постепенном слиянии.

Дабы подробнее проанализировать все возможные варианты отражения как этнокультурной идентичности Роланда, так и его мировосприятия, стоит рассмотреть больше примеров речевого поведения персонажа.

Лексический уровень изобилует использованием архаичных слов и словоформ, к примеру, “aye”, “yar”, “thee”, “thy”, “nar”, “nay”, “nah”, “ken”, “kennit”, “mayhap” вместо нейтральных “yes”, “you”, “no”, “know”, “maybe”. Также в его репликах часто встречаются фразы типа “you say true, I say thankya”, “for your father’s sake”, “I see you very well”, “may it do ya fine”, “if it does ya”, “cry pardon”, “do ya please”, “may it do ya”, “thankee-sai”, “do ya” и пр. Грамматически и синтаксически речь Роланда в большей степени нейтральная за исключением моментов, где более всего проявляется культурная и, относительно реже, индивидуальная обусловленность построения высказываний – так, можно встретить явление инверсии (“how far I know not”, “that much I guarantee you”, “think thee a moment” и пр.), сокращение словосочетаний (“would’ee”, “th’art”, “do’ee”, “will’ee”, “’twas”, “can’ee”, “if’ee”, “to’ee” и т.д.), устаревший вариант использования времени Present Simple (“thee’s”, “does thee not feel it?”, “does thee not see it?”, “Is thee Patrick Danville?” и т. д.).

Также прослеживается сильный интерес стрелка ко всему новому – при первой встрече с Джейком он то и дело спрашивает о словах, которые упоминает мальчик: “What’s a channel?”, “What’s teevee?” Эти вопросы объясняются тем, что Роланд впервые сталкивается с этими явлениями – «канала» и «телевидения» в его мире просто не существует.

При «извлечении» Эдди Дина Роланд поначалу молча наблюдает, не выходя на «передний план». За это время он заостряет внимание на незнакомых вещах, а потому подбирает эквиваленты, или искажает произношение слова. Эквиваленты в некоторых случаях звучат вполне приемлемо – это слова и словосочетания, которые описывают назначение вещей, предметов и в некоторых случаях людей: “sky-carriage”, “silver-tube”, “popkin-things”, “devil-dust”, “paper things”, “the dark drink”, “the army woman” и пр.; также есть немногочисленные примеры подбора полного эквивалента для наименования предметов: “canteen”, “gaol”, “privy”, “harness” и пр.; наиболее интересными в этом случае оказываются слова, которые Роланд не может произнести правильно, а потому коверкает: “Magda-seen”, “tooter-fish”, “ceedee” и др. В некоторых моментах довольно легко понять, какие предметы и явления упоминает Роланд (“sky-carriage”, “air-carriage” – airplane, “gaol” – jail и пр.), однако есть и примеры, которые сложно идентифицировать вне контекста

(“the army woman” – stewardess, “tooter-fish” – tuna fish, “silver-tube” – thermos и т.д.). Все приемы, используемые Кингом для создания уникальной речи Роланда – графоны и полная замена названий эквивалентами – обусловлены огромной разницей между параллельными мирами.

Важно отметить, как Кинг моделирует вымышленный мир стрелка, втягивая читателей в игру по опознанию реалий его мира. Здесь уместно будет процитировать Ю.Н. Караулова, который писал о том, что языковая личность характеризуется на разных уровнях, *отражая особенности картины мира, как изображаемой реальности, так и индивидуальной*. В данном случае на первый план выступает явления языковой игры, которое придает глубины не только исследуемым романам, но и циклу в целом [Чемодурова 2017].

Помимо всего уже упоминавшегося выше, важным при составлении речевого портрета стрелка являются его взаимоотношения с другими героями произведения. Существует заметное отличие между общением Роланда с соратниками и противниками, которое проявляется в способах использования имени.

Некоторых друзей стрелок называет не только по имени, а добавляет после него словосочетание “son of...”, выражая почтение к отцу или матери этого человека: такими людьми становятся Шими Руиз (“Close your eyes, Sheemie, son of Stanley” [The Dark Tower: 336]) и Патрик Дэнвилл (“Nay, Patrick, son of Sonia. Nay, I was wrong – again – and will not scold thee” [The Dark Tower: 628]). Вместе с данными обращениями Роланд часто использует архаичные местоимения “thee” и “thy”, а также грамматически устаревшую форму Present Simple, которая совпадает с местоимениями, чем лишний раз подчеркивает уважение к собеседнику. Еще одна форма уважительного обращения – слово “sai”, а также “lady-sai” и “madam-sai” для обращения к женщинам; оно встречается гораздо чаще и буквально означает нейтральное «мистер» или «мисс». Последним из обнаруженных вариантов обращения является упоминание места, где родился собеседник: на страницах последнего романа цикла «Темная Башня» встречаются мутанты-«роды» Чевин и Хайлис из города Чайвен (“Chevin of Chauven”, “Haylis of Chauven”). Как можно догадаться, обращения с упоминанием родителей или места рождения являются традиционными фразами для Среднего мира, в котором на первом месте стоят почтение к предкам и родному краю, а также уважение к личности.

Враги же не удостоиваются чести называться по имени: в их адрес Роланд посылает лишь ругательства: “herd”, “cowards”, “sons of cowards”,

“maggot”, “old cocksucker” и пр. Также, в моменты раздражения и гнева речь стрелка становится высокомерной: это видно в ряде эпизодов. Так, при попытке привести Эдди Дина в чувства, Роланд говорит ему “Straighten up, maggot!” [The Drawing of the Three: 70], и слова мгновенно находят отклик в поведении мужчины; в следующем эпизоде стрелок резко приказывает домовладельцу Стивена Кинга рассказать своей спутнице Ирен Тассенбаум где найти писателя: “Speak, man, and tell me the truth!”, “Where is he walking? Do ya know, tell this lady!” [The Dark Tower: 355]. Этими примерами легко указать на основные черты характера стрелка – чувство собственного достоинства, твердость, смелость и непоколебимость даже перед лицом смерти.

Заключение

В завершении стоит отметить, что упомянутые и проанализированные выше формы обращения к собеседнику так же, как и рассмотренные слова и фразы, входящие в речевой портрет анализируемого персонажа, являются частью культуры Среднего Мира, и, соответственно, маркерами этнокультурной идентичности Роланда Дискейна как части этого вымышленного мира. Именно посредством этого колоритного персонажа Кингу удалось в полной мере раскрыть и обогатить вымышленный мир Темной Башни, который является основным местом действия цикла романов, создать ощущение объемности и многоаспектности изображаемого мира.

Составленный речевой портрет может послужить образцом для создания речевых портретов многих других персонажей не только из романов цикла «Темная Башня» Стивена Кинга, но и других произведений современных авторов.

Литература

- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность: Учебное пособие.* – М. : Наука, 2004. 264 с.
- Карасик В. И. *Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3-18.*
- Чемодурова З.М. *Прагматика и семантика игры в англоязычной постмодернистской прозе XX–XXI веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. 40 с.*
- Stephen King. *The Dark Tower I: The Gunslinger.* London: Hodder & Stoughton Ltd, 2017. 238 p.

Stephen King. *The Dark Tower II: The Drawing of the Three*. London: Hodder & Stoughton Ltd, 2017. 454 p.

ETHNOCULTURAL AND LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF THE CHARACTER'S SPEECH PORTRAIT (using Roland Deschain's speech portrait from "The Dark Tower" cycle by Stephen King as a case study)

The article examines the most significant aspects of the figure speech portrait, including not only the description of the appearance but also the reflection of the different personality traits of the hero. Personality traits are the parameters that determine the identity, such as relationships with other heroes - friends and enemies, and the character and habits of the hero. We also analyze in detail his speech behaviour.

The article reveals the ethnocultural and lingo-stylistic features of Roland Deschain's image, among which there are the appearance of the hero and the characteristics of his personality. Lexic peculiarities of the speech portrait are examined, among them the use of historical words, archaic words, occasionalism and numerous examples of linguistic creativity. We accept our attention on the figure relationship with other heroes of the novel's cycle, on the differences in Roland's attitude towards friendly and hostile characters in particular.

Speech portrait of a character, linguistic persona, speech behavior, Stephen King, "The Dark Tower"

Вырлан М.С.

ИНТИМНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА

*Объектом исследования является картина мира, для исследования которой предлагается изучение языковых единиц, используемых в качестве интимных обращений. В статье обобщаются полученные в рамках современных когнитивных и этнолингвистических исследований данные о таких понятиях, как **картина мира, языковая картина мира, культурный код, концепт и лингвокультурный концепт**, а также рассматривается*

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

взаимосвязь между этими понятиями. Дается краткая характеристика методике концептуального анализа и её специфике, которая дополняется классификацией приемов, используемых для проведения концептуального анализа, по направленности извлечения данных о концепте и его описания (дедуктивный и индуктивный подходы). Отдельно рассматриваются интимные обращения как наименования, используемые для привлечения внимания при взаимодействии между людьми, находящимися в близких отношениях (родственных, дружеских или романтических), и объясняется возможность использования интимных обращений, имеющих в своем составе немотивированные нарицательные существительные, в качестве материала для исследований, направленных на изучение национальной картины мира. Приводится пример выделения культурных кодов, лежащих в основе немотивированных нарицательных наименований, используемых в качестве интимных обращений, на материале речи носителей русского языка.

Картина мира, языковая картина мира, концептуальный анализ, интимные обращения

Введение

Для современных исследований в гуманитарной сфере ведущей выступает антропоцентрическая научная парадигма, поэтому все, что относится к особенностям коммуникации людей, привлекает внимание ученых. Для лингвистики сегодня еще более значимым оказывается человек говорящий, человек коммуницирующий, вот почему мы считаем, что изучение интимных обращений даст возможность понять сущность русского коммуникативного поведения, отношений между людьми и их взаимодействия, а также пролить свет на национальные особенности культуры, которые реализуются в межличностном и межкультурном общении.

Понятие «картины мира»

Термин «картина мира» был введен в науку в начале XX века Л. Витгенштейном для обозначения системы образов, взаимосвязанно отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания [Гончарова 2012, 396].

Понимание собственно «картины мира» к нашему времени значительно расширилось, и теперь под этим термином принято понимать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2007, 36], то есть можно сделать вывод о том, что картина мира представляется

из себя *систему*, включающую в себя *любые* знания о действительности: опирающиеся на научные факты, на бытовой опыт, на данные священных книг и так далее.

В зависимости от содержания картины мира можно выделить научную картину мира, бытовую картину мира, религиозную картину мира и другие. Картина мира формируется в результате осмысления действительности, «присвоения» знаний о ней познающему субъекту. Полученные знания таким образом становятся достоянием культуры человека.

Осмысление действительности, в свою очередь, происходит путем перекодировки первичных эмпирических данных о среде и человеке с помощью различных знаковых систем [Цивьян 1990, 5].

Следовательно, также можно классифицировать картины мира, используя в качестве критерия для классификации знаковые системы, с помощью которых опредмечивается содержание сознания: языковая картина мира, художественная картина мира, мифологическая картина мира и другие. Вербально овнешненную картину мира можно назвать языковой.

Сущность языковой картины мира

Существует множество определений *языковой картины мира*, из которых наиболее удачным нам кажется определение Анны А. Зализняк, которая объясняет этот термин как «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Зализняк]. Языковая картина мира складывается исторически, то есть в результате познания действительности на протяжении веков, многими поколениями, а значит, она характеризуется преемственностью.

Рождённый в определенном языковом коллективе человек усваивает не только язык, но и отраженное им, его языковыми средствами отношение к действительности. Другими словами, осваивая язык, ребёнок также усваивает особое национально-специфическое мировосприятие. Разумеется, стоит учитывать, что взгляд на мир носителей разных языков специфичен лишь *отчасти*, поскольку человеческое мышление осуществляется по единым законам вне зависимости от национальности [Апресян 1995, 39]. И всё же отличия в условиях жизни народов не могут не влиять на то, как данный языковой коллектив воспринимает окружающую действительность, ведь засушливый климат формирует определенное отношение к воде, а холод – к теплу. Получается, что материальный мир определяет содержание

человеческого сознания, что, в свою очередь, находит отражение в языковой картине мира народа.

В то же время нельзя отрицать, что «человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, его семантику и грамматику, что детерминирует структуры мышления и поведения» [Гончарова 2012, 401]. Человек мыслит теми категориями, которые закладывает в него язык. Языковая картина мира отражает мировосприятие и в тоже время сама определяет его.

Ежедневно познавая окружающую действительность, человек совершенствует структуру своей картины мира, уточняет её и дополняет новыми, актуальными знаниями, которые вытесняют устаревшие, и происходит это довольно быстро. Языковая же картина мира «забывает» неактуальные элементы медленнее и на протяжении долгого времени может хранить в себе архаичные элементы ранних картин, которые, в свою очередь, «служат основой для создания новой картины мира, ... в процессе познания наполняются новым смыслом» [Гончарова 2012, 400].

Выше мы упоминали о том, что осмысление действительности находит выражение в различных знаковых системах, однако, кроме того, оно происходит и по разным каналам: «Универсальные знаковые комплексы ММ [модели мира – М. В.] реализуются в разных *кодовых системах* (выделено мной – М. В.). Разные фрагменты, персонажи, объекты мира могут служить основой различных кодов; так формируется астральный, вегетативный, зооморфный, антропоморфный, гастрономический, одористический, цветовой, числовой, музыкальный и т.д.» [Цивьян 1990, 6]. Эти кодовые системы могут быть названы *культурными кодами*, помогающими категоризировать знания о том или ином фрагменте действительности.

Осмысление действительности связано с систематизацией знаний о ней, которая предполагает наличие минимальных единиц. В картине мира таковыми принято считать концепты.

Концепт как единица картины мира

Концептами называются единицы содержания человеческого сознания, содержащие полученные в результате осмысления действительности знания. Эти единицы включают в себя не любые, а только *культурно значимые* знания о мире: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и... то, посредством чего человек ... сам входит в эту культуру» [Степанов 2004, 43]. Важно отметить, что в отличие от понятий «концепты не только мыслятся, они

переживаются» [Степанов 2004, 43], их психофизиологическая основа – «некий чувственный образ, к которому «прикреплены» знания о мире, составляющие содержание о концепта» [Попова, Стернин 2001, 57], то есть концепт формируется на уровне чувственно-образного восприятия действительности и может быть выражен различными средствами (знаковыми системами). Определенный в языке концепт можно назвать лингвокультурным [Карасик, Слышкин 2005, 13].

Единицей картины мира считаются концепты, содержание которых может быть категоризировано по культурным кодам и выражено посредством различных знаков. Структурная сторона вопроса кажется понятной, теперь обратимся к содержательной и постараемся определить, какие есть возможности для исследования содержания картины мира представителей того или иного народа.

Методика концептуального анализа

Чаще всего для изучения картины мира применяется метод концептуального анализа, направленный на выявление приоритетных ценностей в коллективной и индивидуальной картинах мира через изучение степени разработанности того или иного концепта.

Исследователи сходятся во мнении, что наиболее надежный способ изучить концепт как элемент, концентрирующий в себе ту или иную культуру, – это изучить его вербальное выражение, поэтому анализ концептов происходит посредством обращения к языковым фактам.

Стоит отметить, что анализ концептов не представляет собой какой-то определеннный метод их экспликации. В большинстве работ под концептуальным анализом понимается совокупность исследовательских приемов, используемых для описания концепта [Медведева, Опарин 2010, 54], причём приемы эти могут быть разнообразными.

Описание концепта может быть осуществлено двумя путями: 1) путем изучения свойств слова, репрезентирующего концепт (анализ его семемы, семного состава, внутренней формы, лексической сочетаемости, построение лексико-фразеологического, деривационного, лексико-грамматического поля ключевого слова, а также анализ паремий, объективирующих концепт); 2) путем привлечения внешних экстралингвистических фактов (исторических, фольклорных, этнографических).

Часто основу исследования концепта составляет первый путь: от «целого» («ядра» концепта) к «частному» («ассоциативным векторам» [Лихачёв 1999, 150], которые актуализируются ключевым словом) – этот путь можно

назвать дедуктивным. Однако возможен и обратный – индуктивный – путь, когда интерпретация отдельных языковых фактов с привлечением экстралингвистических характеристик складывается в концепт.

Этнолингвистический потенциал интимных обращений

Возьмём в качестве примера языковые единицы, используемые в функции обращения между людьми, находящимися близких отношениях (родственных, дружеских, романтических). Зачастую в качестве интимных обращений между людьми используются ласкательные формы личного имени или существительные с уменьшительными суффиксами. Для понимания специфики национальной картины мира будет важно выяснить, почему носители языка выбирают те или иные существительные для привлечения внимания любимого человека.

Распространенные обращения по типу «мой хороший», «дорогой», «любимый» выделяют у адресата ключевой, важный для адресанта признак: признак положительности, признак выделенности адресата и его важности для адресанта, признак питаемых к нему глубоких чувств. Осознанно или неосознанно используемые в качестве интимных обращений нарицательные существительные подобным образом выделяют ценные для отдельного человека или языкового коллектива в целом черты. Вряд ли в качестве ласкательного обращения будет использоваться то, чем члены национальной культуры пренебрегают. Разумеется, необходимо учитывать, что могут встречаться окказиональные обращения, определяемые чертой характера («вредина»), предпочтениями («Чиполино», «потому что любит лук»), случаем. Однако нас интересуют повторяемые немотивированные обращения.

Интимные обращения, имеющие в составе нарицательные существительные, сравнивают адресата с названным предметом на основе какого-либо существенного и ценного признака, причём в широко распространенных обращениях носители языка не всегда осознают мотивацию использования того или иного наименования. Получается, что такие не осознаваемые наименования говорят о неочевидных ценностных ориентациях культуры, которые могут быть выявлены путем группирования обращений по выраженным в них культурным кодам. Мы предполагаем, что по степени разработанности в современном языке того или иного кода применительно к близким отношениям между людьми можно говорить о ценностных устремлениях носителей языка, о роли этого кода и даже рассуждать о концепте близости и его месте в картине мира целого языкового коллектива.

В отобранном нами языковом материале выделяются несколько культурных кодов, репрезентируемых интимными обращениями: вегетативный, зооморфный, астрономический, кулинарный и другие. Так, например, встречаются обращения, сравнивающие адресата с космическими телами: «солнышко», «солнце», «звездочка»; с животными: «зайчик», «зая», «котёнок», «котик», «лисичка», «ласточка», «медвежонок», «птичка» и другие; с растениями – «цветик», «ягодка», «капусточка»; с кулинарными изделиями: «булочка», «пирожочек», «карамелька», «конфетка» и другие.

Более подробное изучение наименований, которые носители языка дают близким людям для привлечения их внимания, в контексте культуры может быть показателем того, как в данном языковом коллективе выражаются близкие отношения, какие коды и символы используются для этого.

Заключение

Таким образом, интимные обращения как элементы, отражающие ценностные ориентации носителей языка, могут быть использованы в качестве материала для изучения свойств картины мира народа и имеют потенциал для составления представлений о концепте близости и его месте в ней.

Литература

- Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37-67.
- Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №2. С. 396-405.
- Зализняк, Анна А. Языковая картина мира // Энциклопедия Кругосвет / Гл. ред. А. В. Добровольский. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html?ysclid=lezewvwdh172200875
- Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С.13-15.
- Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд., доп. СПб.: БЛИЦ, 1999. С. 147-165.
- Медведева, Т. С. Особенности формирования этноспецифического концепта / Т. С. Медведева, М. В. Опарин // Вестник Удмуртского университета.

Серия «История и филология». – 2010. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-etnospetsificheskogo-kontsepta>

Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226 с.

Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.

Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1990. 207 с.

INTIMATE APPEALS AS A MEANS OF WORLDVIEW STUDYING

The worldview is the paper's object of research. We propose to study the linguistic units used as intimate appeals. The article summarizes the data obtained in the framework of contemporary cognitive and ethnolinguistic research on such concepts as the worldview, the language map of the world, the cultural code, the concept and the linguocultural concept, and also considers the relationship between these concepts. We gave there a brief description of the conceptual analysis methodology and its specifics, which is supplemented by a classification of the techniques used to conduct conceptual analysis according to the direction of extracting data about the concept and its description (deductive and inductive). We consider intimate appeals to be names used to attract attention in close relationships (kinship, friendship or romantic). We try to explain the intimate appeals using possibility, containing unmotivated common nouns. We consider them to be research material aimed at studying the national worldview. Established on the speech of native Russian speakers, we gave an example of non-motivated common nouns used as intimate appeals by highlighting the cultural code.

Worldview, linguistic worldview, conceptual analysis, intimate appeals

Герман Е.И.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО РОМАНСА

Русский романс как национальный вариант общекультурного феномена, несмотря на двухсотлетний возраст этой музыкально-поэтической формы, остается пока еще слабо изучаемым фрагментом в сфере научных исследований. В содержательном "стандарте" романса четко выделяется ведущая сюжетная линия, полюсами которой выступают первая встреча и вынужденная разлука любящих. Закрепленность подобной структуры и регулярность соответствующих смыслов позволяет говорить об особой концептосфере романса. Концептосфера русского романса складывалась по мере развития самого жанра, и на сегодняшний день можно говорить о нескольких базовых концептах, вербализация которых в романсе составляет его смысловое ядро. Это такие концепты, как ВСТРЕЧА, РАЗЛУКА, СУДЬБА, ПАМЯТЬ. Мы подробно остановились на последнем. Для нашего исследования важно лингвокультурологическое освещение концепта ПАМЯТЬ, описание его специфики; в статье уделяется пристальное внимание отражению этого концепта в русском языковом сознании. Показаны особенности вербализации концепта «ПАМЯТЬ в текстах русского романса как поэтической константы романсного мирозерцания.

Культура, жанр, сюжет, романс, концептосфера, встреча, разлука, судьба, память, любовь

Введение

Термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки, входя в понятийный аппарат когнитивистики и лингвокультурологии. Образная природа концепта подразумевает его рассмотрение с опорой на контекст. А. Вежбицкая пишет, что несмотря на то, что «слово своим значением всегда представляет в языке лишь часть концепта; <...> что никакой концепт не выражается в речи полностью, получить доступ к нему можно именно через тексты, в своей совокупности раскрывающие содержание того или иного концепта» [цит. по Малащенко 2002, 7]. Языковые проекции концептов позволяют обнаружить не только картину мира,

лингвистически освоенный мир, но и своеобразие способа освоения мира [Карасик 1997, 157].

Проблема вербализации концепта продолжает оставаться актуальной проблемой когнитивной лингвистики. Этот аспект интенсивно разрабатывается в исследованиях отечественных авторов (Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Н.Н. Болдырев и др.). Приведем лишь некоторые дефиниции этого феномена.

Ю.С. Степанов рассматривает «концепт» как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2001, 40].

«Концепт - это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой», - указывает С.Г. Воркачев [Воркачев 2001, 48];

С.Х. Ляпин считает, что «концепт - многомерное идеализированное формообразование». Главное в концепте, по мнению автора, «многомерность и дискретная целостность смысла, существующего тем не менее в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенного к культурной (и культуругенной!) трансляции из одной предметной области в другую» [Ляпин 1997, 16-19];

Концепт - это «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания, <...> идеальная сущность, которая формируется в сознании человека», - отмечают З.Д. Попова, И.А. Стернин [Попова, Стернин 1999, 4].

Е.С. Кубрякова предлагает термин «концепт» «трактовать расширительно, подводя под это обозначение разнообразные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия», таким образом, по мнению исследователя, «концепт - оперативная содержательная единица ... всей картины мира, отраженная в психике человека» [Кубрякова 2002, 7].

Н.Ф. Алефиренко понимает концепт как «мыслительный образ достаточно широкого структурного диапазона: а) по горизонтальной оси - от обобщенных наглядных образов до логических понятий; б) по оси вертикальной - от поверхностных до глубинных слоев кодирования смысла (с разной степенью его эксплицирования)» [Алефиренко 2003, 9].

Если исходить из того, «что мир концептов лежит в эпистемическом пространстве, т.е. пространстве познавательно-коммуникативной

деятельности, что интерпретационный спектр любого концепта включает также «бесконечность» индивидуальных частных признаков» [Ефанова 2002: 19], то одним из источников постижения концептов являются *романсные тексты*, которые своими средствами помогают достраивать смысловое пространство определенного концепта в общей языковой картине мира.

Новизна нашей работы состоит в том, что в свете активно развивающейся когнитивной лингвистики особенно актуально выявление специфики репрезентации конкретного концепта в текстах различного жанра. Материалом статьи послужили тексты романсов 19-20-х веков. В качестве ведущего метода в работе был использован традиционный описательный метод, который сочетался с интерпретационно-аналитическим методом, методами контекстуального и концептуального анализа.

Концепт ПАМЯТЬ в лексиконе русского романса

Совокупность всех концептов составляет «концептосферу» языка [Лихачев 1993]. Базовыми концептами романса выступают концепты: ВСТРЕЧА, РАЗЛУКА, СУДЬБА, ПАМЯТЬ, что обусловлено регулярной содержательной структурой текстов этого жанра. В настоящей статье мы остановимся лишь на одном из них.

Концепт ПАМЯТЬ достаточно часто встречается в текстах романсов.

Концепт ПАМЯТЬ в романсе формируется полем, в которое входят лексемы *память, забвенье, воспоминание*, глаголами и глагольными формами: *помнить, вспоминать, напоминать, (не) забыть, (не) позабыть*, а также отглагольными прилагательными *забытый, полузабытый* и др..

По-настоящему «романсным» является употребление существительного *память* в следующем контексте: *О память сердца! Ты сильней / Рассудка памяти печальной / И часто сладостью своей / Меня в стране пленяешь дальней* (К. Батюшков).

Покажем теперь, как реализуется концепт ПАМЯТЬ через употребление глаголов и глагольных форм. *Мой нежный друг, / Часто слезы роняю / И с тоской вспоминаю / Дни прошедшей любви* (И. Аркадьев). *Ты скоро меня позабудешь, / Но я не забуду тебя; / Ты в жизни разлюбишь, полюбишь, / А я — никого, никогда!* (Ю. Жадовская). *Я помню вальса звук прелестный, / Весенней ночью в поздний час, / Его пел голос неизвестный, / И песня чудная лилась* (Н. Листов). *Слезы горькие утираючи; / Я смотрю ей вслед, вспоминаячи. / У меня была тоже ласточка, / Белогрудая душа-пташечка.* (Н. Греков).

Согласно словарным определениям соответствующей лексемы функция памяти ограничивается, ее специфическим объектом (прошрое) [Черемош-кина 2002, 9]. Именно с опорой на данный аспект построены словарные статьи толковых словарей. Например, в толковом словаре Даля «память» - это, во-первых, способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт; во-вторых, то же, что воспоминание; в-третьих, то, что связано с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему) [СОШ 1997, 490]. Очевидно, все три значения важны нам для трактовки концепта ПАМЯТЬ в жанре романа.

Филолог Цимеринова О.С. рассредоточила глаголы памяти на пять схожих рядов, каждый из которых отражает конкретный механизм и этап протекания памяти - запоминание, сохранение, воспроизведение, забывание, напоминание [Цимеринова 1987]. Естественно, «этапы» памяти взаимосвязаны.

Момент сохранения информации для романа весьма значим. Это ментальное действие репрезентируется глаголами *не забыть, не забывать, помнить, не позабыть*.

Годы давно прошли, страсти остыли, / Молодость жизни прошла, / Белой акации запаха нежного, / Верь, не забыть мне уже никогда (А. Пугачев). *Не забуду я ночи той темной – / Я, обнявшись, с тобою сидел* (В. Артемьев). *Зажгли опять во мне любовь, / Ушли и не вернулись вновь. / Но слово нежное «люблю» / Я не забуду никогда* (Н. Венгерская).

Зачастую в жанре романа лирический герой намеренно пытается создать ситуацию сохранения информации в памяти возлюбленной (возлюбленного), то есть просят (призывают, умоляют) *помнить. Не позабудь меня в твоём уединеньи, / В час грусти, милая, припомни обо мне* (Е. Баратынский). *Не позабудь меня в дали, / Не разлюби меня в разлуке, / И на страдальческие муки / Привет участия пошли* (А. Аммосов).

Некоторые контексты направлены на выяснение, помнит ли возлюбленный / возлюбленная то или иное событие, связывающее героев: *Ты помнишь наши встречи / И вечер голубой? (А. Волков). Помнишь ли ты тот тихий час ночной, / Сад, озаренный бледною луной? (А.Ф. Петров)*

Момент забывания показан в романах следующим глагольным рядом: *забыть, забывать, позабыть, полузабытый, позабытый, забытый, не вспоминать, не помнить*.

Забыл горе я, долю трудную, / И прошла тоска, забыл все с тобой. / Снова кажется жизнь мне чудною, / Сердцу весело счастлив я душой

(С. Писарев). *О, сколько, сколько раз вечерню порою / В запущенном саду на каменной скамье / Рыдала я; забытая тобою, / О милом, дорогом, о розе, о весне* (В. Ленский). *Я позабыл былые увлеченья, / Я позабыл минувшие мечты* (П. Лодыженский).

Встречаются в текстах романсов пожелания к любящему его человеку о забывании каких-либо ситуаций или в целом о забвении любви, но суть этих просьб прямо противоположная: весь текст романса - напоминание о любви, о ценности пережитого, о значении изведенного. *Позабудь про камин – в нем погасли огни, / Их заменит луч яркий рассвета...* (П. Баторин). *О, позабуди былые увлеченья, / Уйди, не верь обману красоты ... Не вспоминай о том, что позабыто, —/ Уж я не та, что некогда была* (Т. Котляревская); *Ты обо мне в слезах не вспоминай; / Оставь свою заботу и тревогу...* (А. Коваленков). Лирический герой и сам хотел бы не вспоминать некоторые определенные события из собственной жизни, однако сам факт их озвучивания в романсе, их «распевания», «пения» указывают на то, что настоящего, истинного забвения как раз и не предполагается: *Я об одном прошу / Забудь, что было / Забудь, что ты любил / И я любила!* (Т. Миансарова) *О, забудь, моё сердце, те дни, / Те мятежные дни вдохновения, / Мое бедное сердце, усни! / Не вернешь дорогие мгновения!* (Кульчинский).

Момент узнавания представлен глаголами *напоминать, напомнить, наводить*, при этом у адресата появляются сопутствующие представления, переживания, воспоминания. «Объяснить воспроизведение душевных образований, пережитых некогда вместе, можно тем, что эти образования вступили в тесную связь между собой и теперь настолько внутренне связаны, что одно из них всегда влечет за собой другое» [Эббингауз 1998, 245].

Весною ласточки вернутся, / Оставив за морем любовь, / И над рябиной пронесутся, / И что-то мне напомнят вновь... (А. Сафронов). *Вечерний звон! Вечерний звон! / Как много дум наводит он* (И. Козлов).

Момент воспоминания является основным для романсного текста. Глаголы, *вспоминать, вспомнить* часто используются как сюжетноносные, жанрообразующие. *Я счастлива лишь мечтаньем, / Призрак прошлого ловлю: / Вспоминаю ночь, свиданье... / Но уж вновь не полюблю!* (А. Сурин). *Утро туманное, утро седое, / Нивы печальные, снегом покрытые. / Нехотя вспомнишь и время былое, / Вспомнишь и лица, давно позабытые* (И. Тургенев).

Моменты узнавания и воспоминания тесно связаны между собой. В качестве «инициатора» воспоминания, может выступать бытовая или пейзажная деталь. *Вдыхая розы аромат, / Тенистый вспоминаю сад / И слово*

нежное «люблю», / *Что вы сказали мне тогда.* (Н. Венгерская). Вещный или пейзажный образы – крайне значительные детали. Вокруг них происходит вращение действия, это атрибуты минувшей любви, символы ушедшего счастья. Они представляют собой некую отправную точку для воспоминаний. Ключевые слова-стимулы нередко выносятся в заглавие, несут на себе психологический заряд и являются основой для сюжетов романсов («Бубенцы» А. Кусикова, «Чёрная шаль» А. Пушкина, «У камина» П. Баторина, «Темно-вишнёвая шаль» неизв. автора и др.). Если человек утрачивает любовь, ему остаётся только вспоминать лучшие дни своего прошлого, формировать сказку в собственном воображении, фантазировать, в этом ему и помогают символы ушедшей любви. Слово-стимул в поэтическом воплощении «актуализирует значительную часть потенциальных смыслов, связанных с общекультурной традицией, а также вносит преобразованные контекстом новые смыслы» [Пинежанинова 2001, 511].

Итак, концепт ПАМЯТЬ в романсных текстах может быть вербализован лексемами, которые представлены в семантически наполненных структурах и принимают участие в описании ситуаций сохранения информации, забывания, узнавания и воспоминания. Однако процесс воспоминания способен выражаться и неявно, т.е. имплицитно. Так, романсы «Прощаясь в аллее» Н. Грекова, «Первая встреча» и «Разочарование» А. Дельвига не содержат «лексики памяти» (глаголов, существительных, прилагательных), однако представляют собой романсы-воспоминания, что создается за счёт использования глаголов прошедшего времени или слов других частей речи, выражающих идею прошедшего времени через свое денотативное значение: *прошлое, прошедший, тогда, давно и др.*). *Был день осенний. И листья грустно опадали. / В последних астрах печаль хрустальная жила* (О. Строк). *Но все прошло, как в дивной чудной сказке, / И далека та ночь, и так далек и ты* (А. Толстая) [Хорошко 2004, 10].

Таким образом, концепт ПАМЯТЬ может быть представлен в жанре русского романса эксплицитно и имплицитно.

Концепт ПАМЯТЬ в романсе «Уйди, совсем уйди»

Проанализируем один из известнейших цыганских романсов «Уйди, совсем уйди». Исполняли его артисты театра «Ромэн» Рада и Николай Волшаниновы, актрисы Людмила Гурченко (в фильме «Девушка с гитарой»), Женя Шевченко и многие другие. Музыка Льва Дризо, слова В.А. Верещагина. Слова и музыка написаны не позднее 1914-1917 годов.

*Уйди, совсем уйди... Я не хочу свиданий,
Свиданий без любви и ласковых речей.
Еще душа моя полна воспоминаний
О прежних днях весны, золотой весны моей!*

*Теперь тебе другой дорожке и милее,
Ему ты отдаёшь и ласки, и мечты.
О если б понял он, как я, тобой владея,
Всё обаяние прелестной красоты.*

*Когда душа полна тревогою дневною,
Когда в мечтах своих далёк я от тебя,
Тогда любовь моя мне кажется смешною,
Мне жаль своих надежд, желаний и себя.*

*Но в поздний час ночной, когда сильнее муки,
Когда всё спит кругом в безмолвной тишине,
К тебе в немой тоске протягивая руки,
Я плачу и зову.: "Вернись, вернись ко мне!"*

В.А. Верещагин был также и музыкантом. Сочетание дара музыканта и поэта – явление нередкое; по сути своей музыка и поэзия не могут существовать друг без друга. Поэту, как и музыканту, дан редкий талант – уловить таинственное звучание мира и отразить услышанное словами или нотными знаками, передать с их помощью ритм и музыку природы, ее дыхание или просто состояние собственной души. Такое музыкальное начало присутствовало и в поэзии Владимира Верещагина. Именно поэтому стихи его так легко переключаются на музыку [Дубровина, Адамович 2021].

Данное произведение представляет собой разновидность художественного текста – текст поэтический. Темой стихотворения является ушедшая любовь. Автор и есть лирический герой. Жанр близок к дневниковым записям. Это послание к женщине, которая разлюбила. Поэтому базовым концептом данного произведения можно считать концепт «память». Однако в тексте нет лексем, которые бы прямо называли его. Исключением может быть слово «воспоминание», которое имеет отношение к девушке. Лирический герой не может ее забыть.

Концепт ПАМЯТЬ выражается всем стихотворением в целом и составляет ядро его концептосферы. Ключевыми словами текста являются *другой*,

прежние, тревога, надежда, желание, муки, тоска, плачу, вернись. Немаловажную роль для выражения основного концепта играют слова со значением звучания: *тишина, немой.* С их помощью реализуется метафора, представляющая память как процесс перенесения поэтом звуков, услышанных в окружающем мире, в свое художественное произведение. Память - это океан, воспоминание - это капля.

К концепту ПАМЯТЬ в стихотворении примыкает концепт РАЗЛУКИ. Во-первых, воспоминания отождествляются с тоской. Во-вторых, поэту в первую очередь необходимо прислушиваться к своим желаниям, к себе. В-третьих, разлука - это, прежде всего, психическое состояние, испытываемое человеком находящимся вдали от того, с кем хочет быть вместе, жить рядом и часто общаться. В последней строке появляются интересные слова: *«Я плачу и зову: «Вернись, вернись ко мне!»»*. Что можно услышать в ночной тишине? В ней можно в первую очередь услышать себя, свое сердце, свои мысли. От этого тоска разлуки становится в разы сильнее. Днем лирический герой забывает о своих чувствах, или они кажутся ему смешными, но с наступлением ночи все меняется.

Проведем анализ денотативного пространства текста. Событийная структура стихотворения включает в себя несколько микроситуаций:

- ✿ использовать для создания стихов слова со значением звучания;
- ✿ использовать звуки жизни и ночной тишины;
- ✿ обращение к любимой для выражения собственных чувств.

Описание каждой такой микроситуации занимает в стихотворении примерно строфу и может быть разбито на еще более мелкие ситуации: сердечная скорбь; прежние дни весны; чувство вины.

Однако все они объединены одной событийной макроструктурой – прошедшая любовь. Эта главная тема стихотворения задается в первых строках второй строфы: *«Теперь тебе другой дорожке и милее, Ему ты отдаешь и ласки, и мечты...»*. Затем идет объяснение, что же происходит в душе лирического героя. Каждое такое объяснение и представляет одну из перечисленных выше микроситуаций.

В стихотворении используются глаголы в форме настоящего времени в основном несовершенного вида: *не хочу, отдаешь, кажется, спит, плачу, зову.* Следовательно, действия, описанные в стихотворении, протекают в настоящем времени. Однако они не привязаны к конкретному настоящему времени, а совершаются “обычно”, “как правило”. Говоря о художественном времени данного произведения, необходимо отметить следующий момент: в

четвертой строфе возникает привязка к конкретному времени. *Но в поздний час ночной, когда сильнее муки, / Когда всё спит кругом в безмолвной тишине.* Описывается глубокая ночь. Но это необходимо скорее не столько для обозначения времени, сколько для формирования у читателя яркого образа, живой картинкой безмолвной ночи для того, чтобы читатель понял, что мучает, но в то же время вдохновляет поэта.

Отметим также, что в первой и последней строфе есть глаголы повелительного наклонения в настоящем времени совершенного вида, благодаря которым формируется прием антитезы «уйди», «вернись».

Художественное пространство данного текста также не ограничено и практически не определено. В первой строфе вообще отсутствует лексика, указывающая на положение в пространстве. Однако используются формы глаголов со значением ментального, эмоционального действия (стихотворение вообще богато лексикой, передающей эмоции, чувства, ментальное действие). Это позволяет предположить, что пространство текста - внутренний мир человека. Кажется, что на протяжении всего стихотворения действия происходят не в реальном вещном мире, а в сознании поэта. Попробуем это доказать. Во всех строфах используются синтаксические конструкции с пространственным значением. Например: *в душе, в мечтах, в тоске.*

Перейдем к анализу эмотивного пространства данного текста. Базовой эмоцией является *грусть* (что не совсем характерно для цыганских романсов). Помимо нее в каждой строфе выражено определенное дополнительное чувство. Средством репрезентации эмоций в первую очередь является лексика. Основная идея романа: все, что нам остается, это память. В нашем случае - это память о той любви, что когда-то грела душу. Память бессмертна. Чувства для лирического героя гораздо важнее всяких условностей, и он понимает, что нет смысла строить отношения с человеком, который не испытывает больше любви. Лучше отпустить его, хотя все равно память будет возвращать лирического героя в те моменты, которые связаны с любимым, которые были так теплы.

Звукопись всего текста романа: преобладают главные звуки [а], [и], [е], [о], [ы] и согласные [ж], [с], [ч], [ш] [р], [н]. Это делает стих музыкальным и ярким; в богатстве звуковых повторов словно отражается широта размаха воспеваемой проигрышной тоски. В последней строфе мы слышим печальный стон: обнаружить это помогает фонетическое строение строфы и сам тон описания. Среди согласных звуков преобладают шипящие и свистящие.

Перейдем к анализу структурной организации текста. В плане объемно-прагматического членения стихотворение состоит из четырех строф. В плане структурно-смыслового членения можно выделить четыре сложные синтаксические целые: первое ССЦ (первая строфа) – выражение основной идеи и определение общего отношения к связи без чувств; второе ССЦ (вторая строфа) – уточнение; третье ССЦ (третья строфа) – противопоставление дня и ночи; четвертое ССЦ (четвертая строфа) – выражение грусти и тоски.

В тексте нет вкраплений чужой речи. Он построен как монолог. Авторская речь представлена в форме рассуждения. Стихотворение напоминает цитату неизвестного автора: *«Бывает так, что любовь причиняет нам боль. Это состояние напоминает глубокий порез: рано или поздно боль притупится, рана заживет... Но ведь шрам останется»*. И этот шрам – память.

Рифма в романсе – перекрёстная, женская. Размер стихотворения – двусложный ямб. Текст данного стихотворения связный. Используются различные средства связи.

К средствам логико-семантической связи можно отнести:

- ✿ тождественный повтор: *уйди, совсем уйди; вернись, вернись ко мне;*
- ✿ тематический повтор: в данном тексте концептуально значимую группу составляют слова, содержащие семы, указывающие на отношение к звучанию: *ласковые речи, немая тоска, безмолвная тишина;*
- ✿ синонимический повтор: *дороже-милее* (данные сочетания можно считать контекстуальными синонимами, поскольку они передают практически одно и то же значение);
- ✿ антонимический повтор: *дневной-ночной;*
- ✿ использование сочинительных союзов, для связи частей текста: *Но в поздний час ночной...;*
- ✿ Средствами текстообразующей грамматической связи являются:
- ✿ употребление одинаковых видовременных форм глаголов;
- ✿ использование одинаковых по строению синтаксических конструкций: *Еще душа моя полна воспоминаний; / Когда душа полна тревогою дневною.*

Проведем анализ коммуникативной организации текста. Преобладающими являются информативный и генеративный регистр. Причем в генеративном регистре стихотворение начинается и завершается. Основным типом тема-рематических структур является структура веерного типа. Тема здесь обозначена один раз в первой строфе, затем идут ремы. Рематически в тексте выделяются глаголы, относящиеся к семантическим классам

действия (*уйди, отдаешь, кажется, плачу, зову*). Помимо этого, в стихотворении выделяются фрагменты, содержащие описание состояния души лирического героя, для чего используются прилагательные, существительные. В связи с этим можно утверждать, что для данного текста характерна комбинированная рематическая доминанта: в нем соединены динамическая и статальная доминанты.

Для актуализации смысла автор использует различные средства. О некоторых из них уже было сказано выше (например, лексические повторы). Приведем еще несколько примеров. В текст вводятся слова, в значении которых есть семантика заимствования (*отдаешь, владея*), семантика звучания (*тишина* и др.). В стихотворении немаловажную роль играют местоимения (*я, он, моя, тебе, другой, ему, ты, своих, себя, всё* и др.). К пунктуационным средствам можно отнести, например, использование в первой строке многоточия, в последней строке прямой речи.

В первой строфе используется прием анадиплосис *Я не хочу свиданий, Свиданий без любви...*, реприза *О прежних днях весны, златой весны моей!*, анафора *Когда душа полна тревогою дневною, / Когда в мечтах своих далек я от тебя...*, инверсия в последнем столбце *но в поздний час ночной* и в первом *еще душа моя (вместо: еще моя душа)* и т.д., эпитеты *ласковых, прелестной, безмолвной*. Находим интертекст: строки *Еще душа моя полна воспоминаний / О прежних днях весны, златой весны моей!...* созвучны с широко известным *Я жду тебя, желанный друг, / Приди, приди, я — твой супруг. / Куда, куда, куда вы удалились, / Весны моей, весны моей златые дни?* (Сергей Лемешев – Ария Ленского).

Во второй строфе мы отмечаем работу прилагательных: автор использует простую сравнительную степень прилагательного: *дороже, милее*, в последней строфе: *сильнее*. Краткие прилагательные: *полна, далёк*. Во второй и последней строфе используется особая форма глагола – деепричастие: *владея, протягивая*. В третьей строфе разговорная форма – *смешною, дневною*, а в первой – старославянизм с неполногласием – *златой*. Много предложений, осложненных однородными членами: дополнения (*без любви и речей; и ласки, и мечты; надежд, желаний и себя*), сказуемые (*плачу и зову; дороже и милее*). Есть и сложноподчиненные предложения: *О если б понял он, как я, тобой владея, / Всё обаяние прелестной красоты...* (это также междометное предложение), *Но в поздний час ночной, когда сильнее муки...*

Все стихотворение написано понятным языком, нет слов, требующих дополнительного пояснения. Используемые в нем языковые средства

направлены на передачу отношения автора не только к прошедшей любви, но и бывшей возлюбленной.

Выводы

Результаты проведенного анализа показывают, что для целей актуализацию концепта ПАМЯТЬ в тексте романа может быть использован весь арсенал грамматических фонетических, лексических и стилистических средств русского языка – авторы работают со звукописью, настраивая слушателя на романтически-грустный лад, временем глагола, представляя печаль о тоску о любимом как состояние вневременное, лексемами семантического поля ПАМЯТЬ, усиливая и углубляя понимание переживаемого автором, синтаксическими построениями, структурируя время и пространство текста романа как время и пространство внутреннего мира лирического героя.

Литература

- Алефиренко Н.Ф. *Проблемы вербализации концепта. Теоретическое исследование.* Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
- Анализ стихотворения И.С. Тургенева «Нищий», автор неизвестен, 2003 г. URL: <https://student.zoomru.ru/lit/analiz-stihotvoreniya-is-turgeneva-nish-hij/199820.1644201.s1.html> (дата обращения: 21.02.2023)
- Балмагамбетова Ж. Т., Нургалиева А. А. *Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. С. 83-87.* URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9592/>
- Булахтина, Н.А. *Актуализация концепта "компьютер" в немецкой языковой картине мира, 2009.* URL: <https://www.dissercat.com/content/aktualizatsiya-kontseptu-kompyuter-v-nemetskoj-yazykovoi-kartine-mira>
- Воркачев С.Г. *Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Сер. лит-ры и языка. 2001. Т. 60. № 6. - С. 47-58.*
- Дубровина Е., Адамович М. *Поэт и музыкант В. А. Верещагин. Из архива В. А. Верещагина. Публ. в журнале Новый Журнал, № 304. 2021 г.*
- Ефанова Л.П. *К проблеме становления концепта (на примере концепта "интеллигенция") // Концепт как феномен языка и культуры. - Славянск-на-Кубани: Изд. центр. СФАГПИ, 2002. С. 18-27.*
- Карасик В.И. *Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Архангельск: Изд-во Поморск. гос. ун-та, 1997. С. 154-171.*

- Кубрякова Е.С. О современном понимании термина "концепт" в лингвистике и культурологии // *Реальность, язык и сознание: Международный межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 5-14.*
- Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Известия АН Сер. литры и языка. 1993. Т.52. №1. С. 3-9.*
- Лю Чуньмэй. Восприятие концепта "время" в русском языке с точки зрения носителя китайского языка, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/vospriyatie-kontsepta-vremya-v-russkom-yazyke-s-tochki-zreniya-nositelya-kitaiskogo-yazyka>
- Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // *Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. С. 11-35.*
- Малащенко В.П. Концепт в лингвистике: мода или насущная необходимость? // *Концепт как феномен языка и культуры. Славянск-на-Кубани: Изд. центр. СФАГПИ, 2002. С. 5-10.*
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с. [СОШ]
- Основные процессы памяти. URL: <https://www.grandars.ru/college/psihologiya/osnovnye-processy-pamyati.html>
- Пинежанинова Н.П. Основные семантические признаки поэтического концепта 'крыло' // *Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской конференции 26-27 октября 2000 г. В 3 томах. Т. 2. Динамика синхронии. Описание русского языка как этнокультурного феномена. СПб, 2001.С. 508-512.*
- Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. 30 с.
- Романс «Уйди, совсем уйди...». а-pesni Тени минувшего: Старинные романсы. Для голоса и гитары / Сост. А. П. Павлинов, Т. П. Орлова. СПб.: Композитор•Санкт-Петербург, 2007. URL: <http://a-pesni.org/romans/drizo/uj-disovsem.php>
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М, 2001. 990 с.
- Театральная энциклопедия. В 4-х тт. - М: Сов Энциклопедия. 1961-1965.
- Фролкина О.В. Лингвистический анализ поэтического текста // *Сетевое изд. «Солнечный свет», 2023, - 6с. URL: https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/lingvisticheskiy-analiz-poeticheskogo-te.2623830/*

Хорошко Е.Ю. Репрезентация концепта ПАМЯТЬ в жанре русского романа // науч.изд. Культура общения и ее формирование, вып. 13. Науч.рук. Стернин И.А., Воронеж, 2004, 231 с.

Цимеринова О.С. Системные связи в лексико-семантической группе слов, обозначающих умственные процессы (глаголы памяти) в английском языке: Дис... канд. филол. наук. - М., 1987. 221 с.

Шаталова О.В. Репрезентация концепта "память" в текстах русских элегий первой трети XIX века, Уфа, 2005. 250 с. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/representacija-koncepta-pamjat-v-tekstah-russkih-jelegij-pervoj-treti-xix-veka.html>

Эббингауз Г. Смена душевных образований // Психология памяти. М.: "ЧеРо", 1998. С. 243-263.

CONCEPT OF "MEMORY" REPRESENTATION IN THE ROMANCE

Russian romance is a national variant of a general cultural phenomenon. It is still a poorly studied fragment of scientific research despite the two-hundred-year age of this musical and poetic form. With its meaningful "standard", the romance developed a storyline, the poles of which were the first meeting and the forced separation of the lovers. Accordingly, we can talk about a specific concept sphere of romance. The concept sphere of the Russian romance evolved as the genre developed, and today we can get several basic concepts, which verbalization in the romance forms its semantic core. These are such concepts as MEETING, PARTING, FATE, and MEMORY. We dwelled on the latter in detail. For our research, it is significant linguoculturological coverage of the memory phenomenon and a description of its specifics. We paid close attention to its reflection in Russian consciousness. It is also actual to show the peculiarity of the verbalization of the concept of "memory" in the texts of Russian romance. The MEMORY concept is verbalized in a romance, as a rule, from the perspective of expensive, painful, bright, desired, burning memories. The main processes of memory are memorization, preservation, reproduction and forgetting. The concept of "memory" is a poetic constant of the romantic world outlook.

Culture, genre, action, romance, concept sphere, meeting, break, fate, memory, love

Гримальская В.Ю.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. Л. ВЫРВИЧА (на примере
публицистических заметок «Между миром и войной»)**

В статье представлены особенности реализации авторского присутствия в публицистике Александра Леонидовича Вырвича. Исследование основано на журналистских заметках «Между миром и войной». Рассмотрены фонографические, лексические, синтаксические, стилистические и морфологические особенности контактоустанавливающих средств реализации категории авторства. Категория реализуется богатым арсеналом разнообразных речевых средств, имеющихся в распоряжении публициста, способных к трансляции оценочных смыслов. Благодаря риторическим приемам и мастерскому использованию всех возможностей языка Александр Вырвич создает свой неповторимый стиль, позволяющий читателю безошибочно идентифицировать автора. Анализ текстов демонстрирует, что приемы репрезентации автора являются эффективным инструментом взаимодействия с читателем. При этом сам автор раскрывается как многогранная личность, его этическая позиция позволяет ему завоевать доверие аудитории и установить с ней обратную связь, что особенно важно для гражданских текстов.

Author, author's presence, Alexander Leonidovich Vyrvich, category, journalism

Введение

Публицистика – это открытая авторская речь, ориентированная на читателя и до предела насыщенная социальной информацией. Автор-публицист в каждом своем выступлении предстает как личность с некими морально-нравственными принципами, поэтому его позиция неизбежно становится стилеобразующей составляющей содержательной структуры всего текста. Как отмечает А. В. Чибук, «отражение действительности в текстах является важной задачей журналиста, но публицистика по природе своей предполагает осмысление, оценку этих фактов, и, следовательно, присутствие автора в тексте. Читая современный публицистический текст, читатель не только становится очевидцем описываемых событий, но и видит текстовое

отражение авторской личности, его самосознания, позиции, творческой индивидуальности» [Чибук 2010, 128].

Риторическая специфика как авторское присутствие

Автором публицистического текста чаще всего выступает широко известный и авторитетный человек, социальность которого выражается в том, что он выступает не от своего имени, а всегда выражает коллективную позицию. И если при этом он мастерски владеет словом, благодаря чему его тексты приобретают яркую, эмоциональную окраску, то такие тексты становятся социально значимыми, влияющими на формирование отношения общества к описываемым в тексте событиям, проблемам, ситуациям.

Таковым можно назвать Александра Леонидовича Вырвича. Не будучи профессиональным автором (А. Вырвич по специальности - военный), он является членом Союза писателей Приднестровья и Союза писателей России. Вырвич А. пишет стихи, песни, публицистику, литературную критику и пародии; выпустил 8 авторских сборников.

Служебные дороги российского офицера Александра Вырвича, которые пролегли через Чехословакию и Оренбуржье, Казахстан и США, Южную Осетию, Абхазию и Чечню, привели его в 1992 году и в Приднестровье.

В книге «Между миром и войной» Александр Вырвич выступает как публицист. Основой для его документальных заметок стали страницы дневника, повествующие о трагических событиях 1992 года на берегах Днестра. Автор, находясь на грани «между миром и войной», описывал все увиденное и пережитое им. Но читателя привлекает не только документализм его записей, привлекает и особая манера повествования А. Вырвича, великолепное владение языком, а также ясно считываемое желание установить диалог с читателем.

С первых страниц книги автор объясняет свою позицию и желание вести такие публицистические заметки. *Я никогда в жизни до этого не вел дневник, но в те дни, мне почему-то захотелось все увиденное записывать. Я, наверное, подсознательно чувствовал, что оказался в эпицентре событий, которые на долгие годы определяют не только жизнь в этом крае, но и мою собственную судьбу...* Автор вводит себя в текст, обозначает авторское «я» и отстаивает с его помощью декларируемый этический приоритет, подразумевающий постоянный диалог с читателем: *Я надеюсь, читатель понял, что все вышесказанное относится к тем публицистическим заметкам, которые опубликованы в этой книге под названием «Между миром и войной»...*

В своих публицистических заметках автор выражает мнение, но не навязывает его - эффект углубления смысла при помощи повторения одного или нескольких слов в начале предложений или абзацев это не способ заставить читателя согласиться с автором, а своеобразный крик души автора, так он обозначает важные мысли и смыслы своего повествования.

В публицистике А. Вырвичи можно найти примеры анафоры как одного из видов повтора: **Это** не бой, не перестрелка. **Это** просто результат того, что город перенасыщен оружием.

Еще один риторический прием, характерный для публицистики А. Вырвичи, – использование перифрастических выражений с целью не называть напрямую событие и не упоминать конкретного человека. Перифраза часто встречается в высказываниях автора. Используя перифразы, автор уклоняется от прямого выражения своей позиции: *Этот более менее **мирный оазис на правом берегу Днестра**, видимо многим был как «кость в горле...*

Эвфемизмы, другой тип имплицитной оценки, призваны заменять грубые и неприемлемые для данного контекста выражения на нейтральные синонимы. Эвфемизмы позволяют поставить акцент на нужном оттенке слова, убрав остальные, чаще всего негативные: *Шесть человек было убито на месте, а Ечин тяжело ранен. **Смерть стояла над его изголовьем два месяца и победила.** Хотя в публицистике не всегда можно обойтись хотя бы без ссылки на грубую лексику: *Вице-президент России Руцкой тоже проинструктировал Лебеда. Как вспоминал впоследствии сам Лебедь, «инструктаж был десятиминутный, носил предельно эмоциональный характер, из десяти слов девять были матерные.**

Кроме того, авторская оценка может выражаться с помощью таких эмоционально-экспрессивных средств и способов, как закавычивание, эпитеты, а также сравнения: *Здесь просто живут люди, которых систематически и иезуитски, зверски уничтожают. Причем, уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности – просто соплики.*

В заметках А. Вырвичи встречаются различные способы выражения комического. Так, ирония может быть связана с ситуацией сопереживания и понимания. Например, легкий юмор командующего армией генерал-майора А.И. Лебеда вызывает улыбку читателя, хотя и подразумевает серьезную социальную проблему (военные действия), и благодаря стилистике и тону автора воспринимается скорее как анекдотический случай или недоразумение: *В течение часа журналисты смогли задать новому командующему много вопросов. Ответы были по-солдатски прямолинейны, без всяких лишних*

фантазий и домыслов, местами – грубоваты: / – ...Если бы?... Хм... Если бы у бабушки был «аппарат», то она была бы дедушкой.

Отдельно остановимся на закавычивании слов, которое оправдано тем, что кавычки являются для читателя сигналом усложнения смысла высказывания, сигналом отрицательной оценки или иронического отношения автора к рассматриваемому объекту. Также данный прием освобождает автора от необходимости сослаться на источник чужих слов: *Сформулированное мной в процессе армейской службы правило: «У каждого профессионального военного в жизни должен быть свой Афганистан», в смысле – «своя война», похоже, начинает сбываться.*

Уровневые языковые средства выражения категории авторства в публицистике А.Вырвича

Стилистические приемы усиливают прагматический эффект текста. Например, описание внешности, характера, привычек дается при помощи перечисления наиболее ярких реальных или вымышленных характеристик. Статический портрет дополняется описанием действий персонажа (портрет в динамике). Благодаря таким описаниям А. Вырвича-публициста перед глазами читателя возникает яркий образ человека: его внешности, характере и привычках мы находим такие строки по всему тексту публицистических заметок: *высокий подтянутый офицер, без знаков различия на погонах, «представился «полковником Гусевым, «увидели высокого худого полковника-десантника, который ходил по кабинету и...курил сигарету, хрипловатым басом, узнали в нем заместителя командующего воздушно-десантными войсками по боевой подготовке и вузам генерал-майора Лебеда Александра Ивановича, с появлением всего одного человека в «нужное время в нужном месте» закончился период полумер, нерешительности, ответы были по-солдатски прямолинейны, без всяких лишних фантазий, местами – грубоваты, Я простой и открытый человек, и всегда к вашим услугам...могу иной раз нахамить.., «русский офицер, у которого есть совесть.*

Часто в конце публицистических заметок читатель может встретить краткий вывод, подводящий итог сказанному: *Можно сказать, что на пути к подлинному гражданскому миру, прочному и справедливому, эту землю ждут еще многие трудности и опасности.*

В этой последней фразе, которая может возвращать к заглавию статьи, выражена авторская позиция:

Да свидания, Приднестровье! Надеемся вернуться к тебе, на твою мирную землю, к друзьям и кровным братьям, оставшимся у нас по обеим сторонам Днестра.

До свидания!

При помощи риторических вопросов автор выражает свое недоумение: *Кто мы друг для друга? Враги? Товарищи по оружию? А может братья по несчастью?* или негодование, которое старается разделить с аудиторией: *А кто и чем будет кормит наши семьи, пока мы находимся здесь?*

Индивидуальный авторский стиль Александра Вырвича особенно явно прослеживается на лексическом уровне. Характерной чертой публицистических заметок является столкновение элементов разных стилистических уровней. В его текстах встречаются:

– ругательства: *У меня в Бендерах остались родители. Хрен я положил на запрет этого Неткачева.*

– использование заимствованной лексики, например из французского языка дипломатического содержания: *И молдавской стороне было о чем подумать с утра в ожидании этой встречи. Длилась она больше часа, и ее итогом стало обоюдное коммюнике.*

– этнографизмы используются публицистом тогда, когда называют предметы местного быта, а также служат для образования местного колорита, как и отражено в приведенном примере: *Жестами отказываемся от настойчивых предложений выпить за счастье молодоженов: «Спасибо», «Мулицумеск», «Дякуємо», «Нельзя – служба».*

Автор намеренно использует плеоназмы, иногда с юмористической целью: *Вечером за ужином мы обсудили с генералом Арсентьевым складывающуюся обстановку, высказали свое собственное видение ситуации.*

Использует цитаты, превращая их в устойчивые высказывания, которые вполне способны «уйти в народ»: *Лебедь посмотрел на него сверху вниз и медленно проговорил фразу, в какой-то мере ставшую исторической: «Генералу бы руку подал, а палачу – нет!»; реминисценций и отсылок к прецедентным текстам: «В центре стола – стаканчик для ручек и карандашей, а в нем – два детских флажка: на одном – смешная рожица с надписью «Дружба», на другом – слова: «Пусть всегда будет солнце!», а также отрывков местных песен: По приднестровскому радио после очередной оперативной сводки пел местный бард: «Парень взял автомат / Не по чьей-то злой воле – по совести; команд и приказов: «Первой смене к наблюдению приступить!».*

Современные исследования разделяют контактоустанавливающие средства категории авторства в соответствии с языковыми уровнями. Так, на лексическом уровне выделяют в публицистических заметках А. Вырвича мы наблюдаем:

✿ этикетные формулы приветствия, прощания, извинения, благодарности, знакомства и др.: *Подчеркиваю, я сказал, а вы, товарищи господра-политики, и ты Господин Народ, думайте. Я благодарю вас за внимание.*

✿ разговорные частицы и междометия, придающие тексту соответствующий стиль и упрощающие читательское восприятие: *Казаки, когда идут в атаку, не кричат «Ура!». Они идут в бой с криком «Любо!» Мороз пробирает по коже от этого «любо», потому что те, кто слышит его, знают: казаки в плен не берут;*

✿ обращения, с помощью которых задается коммуникативная установка и соответствующая тональность общения: *Я обращаюсь, прежде всего, к Вам, первый президент свободной России Борис Николаевич Ельцин. Я обращаюсь также к президентам суверенных республик, к народам, правительствам и парламентам, ко всем, кому будет интересно меня слушать.*

✿ Отдельными видами речевых репрезентаций категории авторства является наличие устойчивых образований:

✿ фразеологизмов: *Там узел проблем. И не приходится надеяться разрубить гордиев узел одним ударом меча...*

✿ пословиц: *«И на старуху бывает проруха», говорит народная пословица. Для этой «старухи» «проруха» явилась в облике двух ребят в бронежилете и касках...*

А также широко используются конструкции синтаксического уровня, например вставные конструкции: *...мы улетели за семьдесят километров от линии соприкосновения (а точнее, линии фронта).*

Распространенным приемом в публицистических заметках выступает прием метафорической антропоморфизации, благодаря которому автор представляет неживые предметы окружающей действительности, как живые, которые способны исполнять чудесные превращения, влиять на состояние персонажей: *...на стене висит большой портрет Дзержинского. Феликс Эдмундович отвернулся от телевизора, где играют в регби, и печально смотрит в пустой кассовый зал.*

И, конечно же, непосредственным средством реализации категории авторства выступают средства морфологического уровня языка: основными средствами выражения субъективной модальности являются личные

местоимения, модальные слова, модальные глаголы и модальные частицы. Употребляя, к примеру, личное местоимение «*мы*», автор подчеркивает близость с читателем, единение и общность интересов и тем самым дает установку на межличностное общение.

Выводы

Таким образом, для выражения категории авторства А. Вырвичем используется богатый арсенал различных речевых средств, способных транслировать оценочные смыслы. Благодаря риторическим приемам и мастерскому использованию всех возможностей языка, Александр Вырвич создает свой неповторимый стиль, позволяющий читателю безошибочно идентифицировать автора. Анализ текстов демонстрирует, что приемы репрезентации автора являются действенным инструментом для взаимодействия с читателем. Сам автор при этом раскрывается как многогранная личность: его этическая позиция позволяет завоевать доверие аудитории и установить обратную связь с ней, что особенно важно в публицистических изданиях. Освободившись от традиционных рамок и расширяя жанровые границы, публицист откликается на события современности, используя всевозможные художественные средства, благодаря которым публицистические тексты приобретают качества литературы и могут пережить свое время.

Литература

- Вырвич А. А. *Между миром и войной. Публицистика, проза. Тирасполь, 2011. – 184 с.*
- Чибук А.В. Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах / А. В. Чибук // *Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). С. 128-133.*

A. L. VYRVICH AUTHOR'S PRESENCE IN THE JOURNALISM (on the notes "Between Peace and War")

The article presents the implementation features of the author's presence in Alexander Leonidovich Vyrvich's journalism. The study is based on journalistic notes "Between Peace and War". The issue considers phonographic, lexical, syntactic, stylistic and morphological features of the contact-establishing means of implementing the category of authorship. The category is implemented by a rich arsenal of various speech tools at the disposal of the publicist, capable of

translating evaluative meanings. Thanks to rhetorical techniques and masterful use of all the possibilities of the language, Alexander Vyrvich creates his unrepeatable style that allows the reader to identify the author unmistakably. The analysis of texts demonstrates that the author's representation methods are an effective tool for interacting with the reader. At the same time, the author reveals himself as a multifaceted personality. His ethical position allows him to gain trust and establish feedback with the audience, which is especially important for civil texts.

Author, author's presence, Alexander Leonidovich Vyrvich, category, journalism

Гришко Л.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭПИТЕТОВ В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В статье рассматривается эпитет как явление, представляющее собой прием характеристики того или иного персонажа, предмета или явления и обуславливающее гендерную специфику художественного текста, на примере женской поэзии приднестровских авторов. Именно женщина как более эмоционально отзывчивый и экспрессивно выраженный индивид, ярче и непосредственнее реагирует на любые изменения, происходящие в локальном и глобальном пространстве. В связи с этим верно утверждение о том, что женская поэзия представляет собой своеобразное зеркало эпохи, в котором отражаются все сложности настоящего, намеченные влиянием прошлого на саму женщину и ее окружение. Обращение к женской поэзии для выявления специфики эмоциональной картины мира маркировано гендерными особенностями речевого поведения женщин, что подтверждает актуальность настоящего исследования, а отсутствие комплексных исследований регионально специфического женского поэтического творчества поэты современного Приднестровья подчеркивает новизну обращения к исследованию такого значимого аспекта гендерных исследований как специфика языкового употребления в художественном дискурсе. Цель исследования – выявить специфику отбора и организации языковых средств

выразительности (эпитетов) для реализации специфически женского взгляда на мир. Исследуются теоретические основания анализа художественно-выразительных средств, классификация эпитета на основе его семантического аспекта. Выделяются зооморфные, природные, антропоморфные, бытовые, оценочные и другие эпитеты.

Женская поэзия, поэт, Приднестровье, эпитет, лирика

Введение

Стихотворения приднестровских поэтесс широко известны благодаря созданию интересных образов лирических героев и подбору ярких художественно-изобразительных средств, среди которых количественно выделяется эпитет. Названный троп приднестровские поэтессы наполняют собственным индивидуальным содержанием, поддерживая общий эмоциональный тон лирики. С помощью эпитетов авторы воссоздают на поэтическом полотне картины жизни, элементы быта, пейзажные зарисовки, а также передают тонкие неуловимые черты характера героев своих стихов. Творчество приднестровских поэтесс, произведения которых мы отобрали для исследования, а это Виктория Пилецкая, Ольга Сизова, Ольга Молчанова, Антонина Лосева, сложно и многообразно, что в полной мере позволяет рассмотреть эпитет как прием в художественном тексте с разных сторон, отметить классификационную специфику и природу тропа в целом.

В «Кратком словаре эпитетов русского языка» Н.И. Вердникова эпитет рассматривается в качестве разновидности тропов «как художественное определение, придающее изображаемому предмету, понятию, явлению образность, картинность, эмоциональность» [Вердников 1975, 104]. С. А. Губанов утверждает, что эпитет притягивает к себе внимание читателя, создавая таким образом пространство произведения. Он выделяет две функции эпитета: предикативную и атрибутивную, отмечая, что обе функции дополняют друг друга и через это взаимодействие передают в полной мере индивидуальное авторское понимание действительности и отношение к ней [Губанов 2015; 21].

Семантическая характеристика эпитетов в приднестровской женской поэзии

В творчестве приднестровских поэтесс эпитет представлен в свете различной семантической характеристики. Авторы используют различные зооморфные, природные, бытовые, антропоморфные, цветочные и другие

эпитеты, которые дополняют образ лирического героя своеобразными оттенками, придавая персонажу, природе, явлению большую детализированную точность.

Зооморфные эпитеты представляют собой характеристику предмета, явления через образы животного мира. Описание с помощью данного вида эпитетов заключается в том, что персонажу приписываются признаки или качества животных: *И простор под сенью крон сосновых / Весь открыт медвежьему чутью* [Пилецкая 2006, 25].

С помощью зооморфных эпитетов авторы изображают неживые предметы как живые на основе подобия по внешнему признаку или особенностям поведения. Признаки, по которым происходит перенос, могут не уточняться, а могут уточняться с помощью синонимов или описаний ассоциативных картин, причем уточнение признаков не носит исчерпывающего характера: *...Здесь планета словно бы иная. / Комаришкой в небе самолет – / Остроносый – к солнцу улетает / И пока от света отстаёт* [Пилецкая 2006, 36].

Женские поэты Приднестровья, в частности О. Молчанова, сравнивали с животными не только душевные качества, например: *Птиц услышу ранние крики / И пойму – не кончилась война* [Молчанова 2006, 33], но и себя саму: *Я ввысь взметнулась черной птицей* [Молчанова 2006, 32].

Вообще, «птичьи» эпитеты – одни и распространенных у женских поэзии Приднестровья, например «нежит слух **соловиный** романс» [Пилецкая 2006; 49].

Если продолжать разговор о зооморфных эпитетах у В. Пилецкой, то здесь следует отметить, что редко автор употребляла зооморфизмы, но довольно часто находим мы у нее наделение предметов, переживаний, природных явлений теми качествами, которые присущи непосредственно животным. Например, *А время всего лишь крылатый, / не знающий сна мотылек* [Пилецкая 2006; 31].

Природные эпитеты занимают одно из значительных мест в женской лирике Приднестровья как по своей численности, так и по своему качеству.

Не только среди людей, но и среди природы лирический герой ощущает себя одним из природных начал и потому чувствует себя двойником не только многих человеческих сестер. Им соприродны «лес **дремучий**» [Пилецкая 2006, 87], «камни-**великаны**» [Пилецкая 2006, 87], «**непролазные** буреломы» [Пилецкая 2006, 87], **легкий** ветерок [Лосева 2001, 22], «листочков

нежных красота» [Лосева 2001; 22], «*дивно пахнет опавшей листвой*» [Сизова 1997, 118].

С помощью эпитетов данной группы авторы с большим искусством раскрывают перед читателями подлинную историю человеческой души. Лирические героини наделены способностью созерцать природу, сливаться с ней во едино, делиться с ней чувствами и эмоциями: *Я теперь как вольный ветер – / хоть куда бегу!* [Лосева 2001, 49].

Антонина Лосева говорит, что «*жизнь – как быстрая река: и мелка, и глубока...*» [Лосева 2001, 30], сравнивая «*и пороги..., и плесы ...и радости, и слезы*» [Лосева 2001, 30] с жизненными неурядицами и неприятностями, ставя их в сравнении с приятными моментами.

Также природа – передача чувств не только людей, но и средство передачи посредством слова характеристик предметов, сравнения одних предметов с другими, тем самым передачи особенностей этих предметов. Например, у Ольги Молчановой: *Я город узнаю с трудом, / Сравнимый летом с пышным садом* [Молчанова 2006, 41].

С помощью узуальных эпитетов авторы показывают прекрасный возраст женщины через сравнение с одним из времен года: *Осенний возраст у меня, / Прекрасный возраст у меня – / Какие годы!* [Молчанова 2006, 55].

У Антонины Лосевой тоже есть примеры употребления индивидуально-авторских эпитетов для обозначения возраста людей на склоне лет: *Живите долго, коль Судьба сумела / Вам подарить сиреневый закат* [Лосева 2001, 22].

Например, О. Молчанова по-своему умеет пользоваться природными эпитетами – они у нее часто точны: *Я в лето звонкое вступила, / В траву высокую густую* [Молчанова 2006, 9]

Но это нисколько не умаляет их роли как выразительно-образных средств: «*легко вызванивает лето над пышным разнотравным лугом*» [Молчанова 2006, 9], «*среди звенящей и злой тишины*» [Молчанова 2006, 15], «*пробьется сквозь густой туман*» [Молчанова 2006, 52], «*шумный дождь*» [Пилецкая 2006, 29], «*душный зной*» [Пилецкая 2006, 29].

Но не только посредством природных характеристик Ольга Молчанова умела подчеркнуть всю значимость того или иного явления, но и, наоборот, посредством человеческих качеств она, как никто другой, умела описать природные явления: *Я сама стою березой тонкой, / Так хрупка, как этот белый стан* [Молчанова 2006, 34].

При характеристике нашей Родины поэтессы используют большое количество разнообразных эпитетов: *Давно живу в долине виноградной – / **Зеленый** край, **обетованный** край... / Здесь птицы по-иному **голосисты**, / Здесь за окошком свесилась лоза, / И травы здесь за городом **росисты**, / И **золотое** солнышко – в глаза. / И **золотая** речка протекает, / И над рекой **прекрасен** шелест ив. / И душу дума бередит такая: / Как край **красив**, как край родной **красив!*** [Молчанова 2006, 48]

Антропоморфные эпитеты довольно широко представлены в женской приднестровской поэзии. При употреблении таких эпитетов неодушевлённым предметам или животным приписываются качества, свойственные только человеку: «*скоро **белая** метелица на санках скатится с горы*» [Лосева 2001, 22].

С помощью антропологических эпитетов авторы передают качества человека: *Нет, не удастся старинному зданию / От **голосистых** ребят отдохнуть* [Молчанова 2006, 36].

Эпитет становится средством создания портретной характеристики «***лживые** и **порочные** сияли твои глаза*» [Сизова 1997, 122], «***пленительной** щечки овал*» [Сизова 1997, 125], «***крутой** **золотящийся** локон*» [Сизова 1997, 122], «***шальная** голова*» [Сизова 1997, 120].

У О. Сизовой находим стихотворение «Иронические портрет поэтессы», в котором автор с помощью узуальных эпитетов воссоздает образ женщины: *Поэтесса должна быть **юна**, / В крайнем случае **молода**, / Поэтесса должна быть **стройна**, / **Одинока** везде и всегда* [Сизова 1997, 134].

Цветовому эпитету принадлежит одно из самых распространенных мест в женских поэтических произведениях Приднестровья. Например, в сборнике В.Пилецкой со знаковым названием «Бирюза» находим эпитеты с употреблением этого цвета «бирюзовый»: *В летнем небе **бирюзовом** / Облакам **светло** в пути...* [Пилецкая 2009, 12].

Семантика черного цвета у большинства народов мира в основном имеет негативный оттенок. Черное небо, темнота пещеры или ущелья вызывает у человека инстинктивный страх сразу же: *А я в окошке зачарованном, / Как в **черном** омуте тону...* [Молчанова 2006, 14].

В стихотворениях женских приднестровских авторов цвет темный употребляется для передачи внутреннего состояния героев, описания их чувств и эмоций: *И **темная** роза печали / Манила к себе холода* [Пилецкая 2006, 10].

У В. Пилецкой наблюдаем употребление этого же узуального эпитета, представленного в оксюмороне, где в одной строке имеются два слова, которые противоречат одно другому: *Начинается утро, / Но в душе **светел темный** пейзаж* [Пилецкая 2006, 10].

Повторение в одной строке одного и того цвета, удваивающее наше внимание к образу: *Надо мной летит, расправив крылья, / **Черный** ворон, **черно-золотой*** [Молчанова 2006, 56].

Цветовых определений очень много в стихах женских поэтов Приднестровья, и чаще всего для желтого и серого, до сих пор самых редких в поэзии. Например: *И в своих заботливых руках / **Желтый** лист озябший обна-ружу* [Молчанова 2006, 13].

Это цвет солнца и луны, цвет золота, зрелого колоса пшеницы, через которые авторы с помощью эпитетов представляют солнечный свет. У О. Молчановой находим завуалированный образ луны: *А за окном луны **лимоновая** долька / Как нереальны свет земного бытия* [Молчанова 2006, 30].

Эпитет серый обозначает цвет средний между белым и черным, ассоциируется с будничностью, грустью и утомляемостью. С использованием серого цвета связано описание окружающей среды, например вид улицы либо здания: *Школьное здание, **серое** здание, / Не примечательно вроде оно* [Молчанова 2006, 36].

В стихотворениях встречаем серый цвет в негативном значении, в частности употребления узуального эпитета *серый* для обозначения цвета волос человека преклонного возраста, с целью обозначить, что все неизбежно в этой жизни. Повторение одного и того же узуального эпитета в конце строфы и в начале следующей посредством анадиплозиса, удваивает наше внимание к образу: *Не мечтай, мудрец, о жизни вечной – / От раздумий **голова седа.** / **Голова седа,** но ясен ум, – / Может, тайну страшную откроешь? / На песке золотые замки строишь, / **Седовлас,** беспомощен,* [Молчанова 2006, 42]. В значении серого цвета встречаем эпитет белый для обозначения цвета волос: *А волос мой! Он **белым** стал* [Молчанова 2006, 49].

Происхождение прилагательного *зеленый*, родственного для всех славянских языков, связано со словом зело – зелень, растения. В стихотворениях поэтессы употребляют эти эпитеты для описания весенней поры года. Авторы используют эти эпитеты для обозначения предметов и явлений, имеющих зеленую окраску (трава, деревья, листья): *Отчего тот лесок **зеленеющий** / Так неистово манит меня?* [Молчанова 2006, 13].

Также встречаются эпитеты различных оттенков зеленого: *Я сошла с невысокой ступени / В изумрудный торжественный мох* [Пилецкая 2006, 10].

Белый – это цвет невинности и чистоты. Белый цвет символизирует чистоту помыслов, искренность, юность, неиспорченность, неискушенность: *Чиста душою и лицом бела, / Я здесь была, была, была, была...* [Сизова 1997, 53].

Но белый цвет имеет, кроме радостной, и свою печальную сторону значений. Белый – это и цвет смерти, печальных вестей. Недаром такое время года, как зима, ассоциируется со смертью в природе. Земля покрывается белым снегом, словно саваном: *«белый отрешающий снег»* [Пилецкая 2006, 40], *«белее снега»* [Сизова 1997, 22].

Встречаются в лирике женских поэтов Приднестровья различные оттенки красного цвета. Красные у них и одежда: *«сарафан мой модный красный»* [Молчанова 2006, 16], еда: *«корзина ягод красных»* [Пилецкая 2006, 27], листья *«возьму в охапку листья красные»* [Лосева 2001, 22], непосредственно сам цвет: *«нашей роскоши красный цвет»* [Молчанова 2006, 53], даже индивидуально-авторский эпитет *«красный снег»* [Лосева 2001, 15].

Из оттенков красного мы видим *«розов платья праздничный фасон»* [Молчанова 2006, 11], *«солнце алое»* [Молчанова 2006, 13], *«и розов день»* [Молчанова 2006, 25], *«станут губы бесцветными алые»* [Молчанова 2006, 30], *«лета розовая былъ»* [Молчанова 2006, 30], *«легкой розовую тенью мой день маячит впереди»* [Молчанова 2006, 66], *«цветов застенчивая розовость, игривой бабочки полет»* [Молчанова 2006, 67], *«бело-розово вино»* [Пилецкая 2006, 15], *«блуждает в бледно-розовом тумане»* [Сизова 1997, 96].

Также у В. Пилецкой встречаем индивидуально-авторские эпитеты, выраженные редкими оттенками красного: *Не воротятся года!... / Княженика-ягода / Амарантового цвета, / Почему к закату лето?* [Пилецкая 2006, 19]

Голубой цвет – признак света, чистоты и незапятнанности, цвет неба и лазури, цвет моря и слезы. Голубыми у Молчановой выступают глаза *«голубые глаза закрыла»* [Молчанова 2006, 19], у В. Пилецкой – здания *«и синью, и светлой лазурью чаруют нас корпуса»* [Пилецкая 2006, 64], и небо *«Ты в синем облаке постой»* [Пилецкая 2006, 71], у А. Лосевой – рассвет *«лишь рассвет приходил голубым»* [Лосева 2001, 17]. Оттенки голубого тоже встречаются в стихотворных строках: *Но коль длится лазоревый путь, / Задержишь!* [Пилецкая 2006, 24].

В стихах приднестровских поэтесс часто встречаются бытовые эпитеты, которые рождаются из целостного, нераздельного, слитного восприятия мира. Они в первую очередь характеризуют жизнь той эпохи, а также быт лирических героев: *Отыскать бы под луной / Дикое местечко: / У ка-литки стол **резной**, / Парус – у крылечка!* [Пилецкая 2006, 10].

Встречаются оценочные эпитеты в виде оксюморона, где в строках выражены несовместимые понятия: **Свободные пленники века. / И каждый в своих кандалах** [Пилецкая 2006, 71].

В качестве оценочных эпитетов может выступать характеристика как объектов неживой природы: *«дай, Днестр, своей **живой** воды»* [Сизова 1997, 13], в частности, космических объектов: *«**сердобольное** солнышко светит»* [Пилецкая 2006, 82], *«**грустно** солнышко глядит»* [Лосева 2001, 15], абстрактных понятий: *«в **торжественной** красе», **искрометна**, **вольна**, и **жесточка**, и еще **восхитительна** жизнь* [Пилецкая 2006, 81], а также живой природы, людей: ***почтенный** житель в городском районе* [Лосева 2006, 25], *даже мальчик **упрямый*** [Лосева 2001, 22], *«жила на нашем этаже девочка-**некрасавица**... Волосы. **Прямые, непослушные**. И **музыкальность** го-лоса, и шутки **добродушные**»* [Лосева 2001, 39].

Выводы

Эпитеты женщин- поэтов Приднестровья переливаются всеми оттенками значений, что придает стихам не только загадочную символичность, но и подчеркнутую выразительность. Продолжая традиции женской поэзии русской классики и серебряного века, приднестровские поэтессы умело используют узуальные зооморфные, природные, антропоморфные, бытовые, оценочные эпитеты, и авторские, переосмысляя значения, например, цветовых обозначений фрагментов окружающей действительности. Это переосмысление реализовано в том ключе, в котором структурирован реальный мир в женском восприятии, но этот мир связан с природой родного края - цветовая палитра эпитета как средства описания мира так же богата как природа приднестровского края.

Литература

Вердников Н.В. *Краткий словарь эпитетов русского языка*. Л., 1975. 654 с.
Губанов С. А. *Эпитет в аспекте текстообразования и смыслопорождения в творчестве М. Цветаевой / С. А. Губанов // Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 394. С. 21-24.

Жанровое своеобразие приднестровской литературы. Особенности приднестровской поэзии // Лекционные и методические материалы по литературе. Справочник Автор 24. URL: <https://spravochnick.ru/lektoriy/zhanrovое-svoeobrazie-pridnestrovskoy-literatury-osobennosti-pridnestrovskoy-poezii/>

Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. М., 1993.

Литвиненко Л., Самусь Ю., Сизова О. *Три возраста души*. Бендеры: Бендерская типография «Полиграфист», 1997. 152 с.

Лосева А., Маринова И., Пилецкая В. *Звезда моя далекая: Сб. стихотворений*. Тирасполь: Упрполиграфиздат МИиТ ПМР, 2001. – 88 с.

Молчанова Ольга. *Миг прозрения: Стихотворения / Под ред. В. Кожушняка*. Тирасполь, 2006. 70 с.

Пилецкая В.И. *Бирюза*. Тирасполь, 2009. 40 с.

Пилецкая В.И. *Княженика. Стихи, переводы. / В.Пилецкая. Под ред. Р. Кожухарова; пер.с белорус. Н.Сож, Л.Кудрявцевой, О.Молчановой; Пер. с молд. яз. В.Пилецкой*. Тирасполь, 2006. 144 с.

Тазиева Е.М. *Словарь метафорических эпитетов (общая характеристика, построение словарной статьи, материалы к словарю) // История и теория культуры в вузовском образовании*. Новосибирск, 2006.

Тазиева Е.М. *Зооморфные метафорические прилагательные в современном русском языке // Сибирский филологический журнал*. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnye-metaforicheskie-prilagatelnye-v-sovremenno-m-russkom-yazyke>

Характеристика эпитета в произведениях А. Ахматовой // Студенческая библиотека онлайн (studbooks.net) 2013-2023

EPITHETS IN PRIDNESTROVIAN WOMEN'S POETRY

The article examines the epithet as a phenomenon that is a characterization method of a particular character, subject or phenomenon and determines the gender specificity of the literary text, using the female poetry of Pridnestrovian authors. The woman is a more emotionally responsive and expressively expressed person who reacts more vividly and directly to changes occurring in the local and global space. In this regard, women's poetry is indeed a mirror of the era, which reflects all the complexities of the present due to the influence of the past on the woman herself and her environment.

The appeal to women's poetry to identify the specifics of the emotional worldview is due to the gender characteristics of women's speech behaviour, which determines the relevance of this study and the lack of comprehensive studies of the regionally-specific female ethical creativity of the poetesses of modern Pridnestrovie determines the novelty of the appeal to the study of such a significant aspect of gender studies as the specificity of language use in artistic discourse.

We try to identify the specifics of the selection and organization of linguistic means of expression (epithets) for the specifically female worldview implementation. We investigate the theoretical analysis of artistic and expressive means and the epithet classification on its semantic aspect. Zoomorphic, natural, anthropomorphic, common, occasional and other epithets are distinguished.

Women's poetry, poet, epithet, lyrics

Дроботюк И.В.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ КОНЦЕПТА ВЕРА В ЛИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Б.ОКУДЖАВЫ

*Автором исследована экспрессивная функция концепта **вера** в художественной вариации текстов лирических песен Булата Окуджавы. Своевременность изучения экспрессивности лингвистического отражения картины мира поэтом-песенником predetermined важностью анализа концептуального менталитета, вербализованного в творчестве поэта-барда. Автором статьи установлено, что в лирическом творчестве поэта советской эпохи концепт **вера** манифестирован в контексте традиционной символики как вместителище чувств, настроений, переживаний, страхов человека, ожидающего Судного дня. Выявлено также, что, несмотря на малочисленное употребление сопровождающих указанный концепт эпитетов, они имеют уточняющий характер, семантически указывают на гармонию с разумом.*

Б.Ш. Окуджава, концепт, бард, вера, душа, любовь

Введение

При погружении в изучение концептологии художественного текста поэтического искусства Б.Ш. Окуджавы, литературоведы и лингвисты-исследователи его творчества выделяют определенные концепты-ключи, плавно переходящие из песни в песню, из стихотворения в стихотворение.

Например, литературный критик Владимир Новиков выделяет основными поэтическими концептами знаменитого барда образы *веры, души, любви, надежды, дороги, женщины, музыки и судьбы*; литературовед Алла Киреева определяет ключевыми только понятия «*вера*», «*надежда*» и «*жизнь*» [Казнина 2004, 64], исследователь Жук М.И. выделяет значимость концептов *вера, надежда, любовь* [Жук 2007].

В ходе исследовательской работы и в процессе сбора фактического материала было подтверждено, что из ключевых категорий языковой картины мира поэта можно выделить концептуально значимую для русской культуры группу понятий *вера – надежда – любовь*.

Исследование экспрессивной функции концепта *вера* в лирических текстах Б. Окуджавы - цель автора данной статьи. С одной стороны, каждый почитатель творческого наследия понимает, что концепт *веры* ассоциируется в булатовской поэтике с переживанием определенного набора чувств в обобщенном понятии, а с другой выступает как осознание и последующая демонстрация внутреннего мира лирического героя. Именно потому, что концепт *вера* выступает как внутреннее психоделическое состояние человека, он в силу своей психологической окрашенности очень противоречив и сложен для описания.

Лексема *вера* в произведениях советского поэта в плане выражения чаще представлена однокоренным словообразовательным образованием «верить», что эмоционально сближает поэтику Окуджавы с блоковской, у которого данный концепт варьируется с эпитетами, сопровождающими концепт: *гордая, смиренная, глубокая, нежная, ложная, пламенная, милая, жаркая, чистая, волнующая*, о чем свидетельствует строфа стихотворения «Молитва», которая выносится автором как вопрос о том, насколько Бог в силах выполнить любые просьбы: «*Я знаю: ты всё умеешь, я верую в мудрость твою...*». Эмоционально воспринимающего лирику Б. Окуджавы читателя сразу поражает экспрессивно окрашенное обращение «Ты все умеешь». Как считает Жук М.И.: «Умение, как ни странно, это приобретаемое качество, а в каноническом понимании Бог вряд ли подвержен какой бы то ни было эволюции. О Боге верующие говорят как о «всемогущем», а «могущество»

изначально приостанавливает любое умение. Это ли не констатация антропоморфизма в чистом виде. Логично, что после прочтения фразы: «...я верую в мудрость твою» каждый читающий убежден, что поэт ставит эту мудрость во главу ряда каких-то неоспоримых истин, чтобы указать на объективность и твердость своей веры, но сравнения, которые автор предлагает, совершенно обесценивают и обезличивают эту веру и заставляют сомневаться в мудрости Бога.» [Жук 2007, 43]

Эмоциональная экспрессия строк песни отсылает читателя к текстам Ветхого Завета, в которых встречается обращение к Создателю: «Приклони ко мне ухо Твое», и соприкасается по смыслу и философском отражении картины мира со строками: «Очи Господни обращены на праведников, и уши его к воплю их». Несмотря на то, что концепт *вера* в языковой картине мира Б. Окуджавы по уровню экспрессивности уступает концептам *надежда* и *любовь*, с большой долей условности мы выделяем эмоциональное воплощение *Вера - Живое Существо*, что наиболее полно отражено на сегодняшний день в сборнике поэзии «Лирика» и, в частности, в стихотворении «Три Сестры».

В концепции исследователя М.И. Жук, на которую мы опирались, речь идет о том, что в содержании окуджавского концепта *вера* присутствует сема «отношение к высшей силе», однако в лингвистической картине мире поэта это понятие лишено религиозного оттенка. Концепт *вера* проецирует часть своего содержания на другие понятия концептосферы поэта, в частности, на концепты *надежда* и *любовь*. Происходит своеобразный перенос религиозного чувства на другой объект [Жук 2007, 48]. Даже отвергая веру и сам религиозный подтекст концепта *веры*, поэт возвышает, освещает окружающий его мир.

Специфика эмоциональности модели и особенности воплощения концепта *вера* отражают непростой путь духовных поисков Б. Окуджавы, длившихся всю жизнь. Экспрессивная функция рассматриваемого концепта в данном стихотворении позволяет поэту подойти к описанию состояния морального кризиса, момента подведения некоторых жизненных итогов. Именно в эту минуту у постели больного или умирающего появляется судьбоносный кредитор с именем *Вера*.

В этом весь эмоциональный парадокс поэзии Булата Окуджавы. Основное значение слова «кредитор» согласно многим толковым словарям обозначено как «тот, кто дает деньги в долг», «заимодавец». Но вот в словаре В. Даля оно обозначает «веритель». И в этом значении оно лучше подходит к

описываемой ситуации: у постели находится именно тот, кто одновременно и надеется на него. Также отметим, что в русском языке слово «кредит» не обязательно связано с финансами: например, «кредит доверия», который не подлежит возврату, а требует оправдания. Поэт рассматривает именно это значение слова «кредит». «Оправдать кредит доверия», то есть поступить согласно ожиданиям, и считает себя обязанным лирический герой:

*Раскошелиться б сыну недолгого века,
да пусты кошельки упадут с руки...
— Не грусти, не печалуйся, о моя Вера, —
остаются еще у тебя должники!*

Данные строки указывают на то, что первоначально герой дает отчет *вере* и оказывается неподготовленным к итогам жизни: он, «сын недолгого века», не может верить в то, во что верили окружающие его меркантильные и материально привязанные современники («пусты кошельки упадут с руки»). В свое утешение и для *веры* он говорит, что есть другие жаждущие и страждущие, которые могут ее, *Веру*, поддерживать.

Концепт *вера* не вычленен из всеобъемлющей мирозерцательной лирики поэта, о чем свидетельствует тот факт, что данное понятие в поэтическом дискурсе Б. Окуджавы реализует все компоненты содержания культурного русского понятия *вера* (состояние, убежденность, доверие, вероисповедание, отношение к высшей силе, истина, надежда).

Так, к примеру, в строках широко известной «Песенке о ночной Москве» у поэта полностью отсутствует *вера*, намекающая на какие-либо отрицательные моменты (долг), но зато всей жизнью и всем миром распоряжается позитивный и радужный «*надежды маленький оркестрик / под управлением любви*».

Особенностью поэтической речи Б. Окуджавы в данном примере является её эмоциональная наполненность, так как предметом изображения становятся чувства и переживания лирического героя. Чтобы увидеть, насколько близка вышеобозначенным категориям образность поэтики Б. Окуджавы, достаточно вспомнить хотя бы ряд ошеломляющих парадоксов его «Молитвы»: «*мудрому дай голову*», «*трусливому дай коня*», «*дай счастливому денег*».

Концепт *вера* в стихотворениях и текстах поэта чрезвычайно редко употребляется автономно, без ярко выраженного эмоционально-

окрашенного подтекста, автор чаще всего включает его в ассоциативный ряд понятий *терпение и вера, вера и волшебство*; в его поэзии присутствуют фанатики *веры и надежды*, и поздней любви, и несомненно для лирического булатовского героя сложится все соответственно *вере, слезам и судьбе*.

Выводы

Вера в поэтике Б. Окуджавы является субъектом действия лирического героя и самостоятельным объектом: *думать о вере; платить за веру; бояться, что не хватит веры в себя. Не грусти, не печалуйся, о моя Вера*.

Концепт *вера* имеет важное значение для философии души поэтического мира и лирического героя и выполняет следующие текстовые функции в экспрессивной лирике песен и стихотворений поэта-барда:

- ✿ определение психологического портрета автора и лирического героя;
- ✿ эмоциональная и экспрессивная интерпретация мира Б. Окуджавы, его оценка;
- ✿ обнаружение внутреннего эмоционального мира лирического образа;
- ✿ психолингвистическое воздействие на читателя.

Литература

- Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание. М., 2006.
- Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. ок. 160000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. с. 1165.
- Жук М.И. Диссертация: Концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в идиостиле Булата Окуджавы. В., 2007
- Казнина Е. Б. Концепт *вера* в диалогическом христианском дискурсе: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Б. Казнина. М., 2004. с. 249.
- Карасик В. И. Значение слова: определение и толкование // Коммуникативные аспекты значения. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1990. С. 58-67.
- Карасик В. И., Языковой круг: личность, концепты, дискурс.; Науч.-исслед. лаб. "Аксиол. лингвистика". М.: Гнозис, 2004.
- Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. научн. трудов / Отв.ред. Н. Д. Арутюнова; ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1991. 204 с.
- Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2004.
- Макарова Е. В. К проблеме определения понятия «лингвокультурологический концепт»: теоретический обзор // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 276-279. URL: <https://moluch.ru/archive/279/62989/>

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. Под ред. Проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Оникс»: ООО «Мир и Образование», 2010. с. 736.

Окуджава Б. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001.

Святое Евангелие, Евангелие от Иоанна. Клин: Христианская жизнь, 2005.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры/ Ю. С. Степанов// Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. с. 42-67.

Хефни Халфаллп Абдалхафиз. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 578-580. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59463/>

CONCEPT 'FAITH' EXPRESSIVE FUNCTIONS IN B. OKUJAVA LYRICS

In this article, the author investigates the expressive function of the concept of faith in the artistic variation of the texts of the lyrical songs of Bulat Okudzhava. The timeliness of studying the expressiveness of the linguistic reflection of the world picture by the poet-songwriter is predetermined by a meagre analysis of the conceptual mentality in the work of the poet-bard. The author also found that in the lyrical work of the poet of the Soviet era. The faith concept manifested in the traditional symbolism is a receptacle of someone who waits for Dies Irae's feelings, moods, experiences, and fears. We revealed despite the small numerical use of the epithets accompanying this concept, they have a clarifying character, indicating harmony with reason. The novelty lies in the identification and study of B.Okudzhava's lyrical texts concept research.

Concept, poetics, faith, hope, love, worldview, expressiveness, bard art, derivative, linguistic worldview

Желязко К.

АРГУМЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМО-ОТНОШЕНИЙ

Научный руководитель Цынцарь А.А.

Статья носит реферативный характер и касается значимых вопросов применения аргументации и важности этого процесса в жизни каждого человека. В предложенной статье рассмотрены такие острые в современное время вопросы, как: «Что понимают под понятием «аргументация»?», «Из чего состоит непростой процесс аргументирования?», «Важно ли уметь аргументировать свою точку зрения?», «С какими сложностями может столкнуться на первых порах неопытный спикер?», «Какие правила применить, чтобы быстрее и, главное, грамотнее убедить собеседника в верности вашей позиции?» Коммуникации неразрывно связаны с таким комплексным логическим процессом, как аргументация. В сложном современном обществе очень непросто представить, а еще труднее найти человека, которому бы не пригодилось умение отстаивать свою точку зрения. Аргументирование позиции направлено на обоснование мнения одного человека для последующего восприятия и понимания другим человеком или определенной группой людей. Благодаря правильным подобранным аргументам, фактам и доводам можно с помощью речи воздействовать на сознание человека.

Аргументы, доказательства, убеждение, объяснение

Введение

Жизнь человека в современном обществе немислима без коммуникаций, то есть человек не способен жить без обмена информацией, чувств, эмоций, а также идей и мыслей. В процессе общения люди часто не соглашаются друг с другом. Им свойственно защищать свое мнение, вступая в диалог. Таким образом, каждый раз человек использует непростой, но очень нужный механизм общения – аргументацию.

Сложно найти сегодня случай, когда грамотное доведение своей точки зрения неактуально и не нужно. На лекциях, в курсовых работах, в сочинении, в суде, в ходе дружеской беседы или во время полемики.... В этих и во многих других жизненных ситуациях, с которыми мы сталкиваемся

ежедневно, приходится доказывать свои суждения, а значит необходимо применять аргументацию.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что, к сожалению, не всегда человек может правильно и четко выстроить этот процесс, подобрать логически связанные аргументы и факты. Именно поэтому важно и нужно говорить о проблеме аргументации в современном мире.

Целью моего исследования является донести до читателя, насколько важно и необходимо знать о таком понятии как аргументация и уметь правильно доказывать свою точку зрения.

К задачам можно отнести:

- ✿ определение понятия «аргументация»
- ✿ рассмотрение структуры процесса;
- ✿ изучение форм и видов аргументации;
- ✿ ознакомление с основными правилами аргументирования.

Аргументация как метод убеждения

Под аргументацией понимается интеллектуальная познавательная деятельность, осуществляемая когнитивными агентами на основе естественного языка в форме речевого коммуникативного взаимодействия (диалога) с целью проверки аргументированной состоятельности позиции сторон. [Лисанюк, 2015]

Если говорить более простым языком: Аргументация - это метод убеждения, который служит для рационального обоснования какого-либо утверждения при помощи других утверждений. Если истинность или ложность какого-либо высказывания не удаётся доказать путём непосредственного обращения к фактам, то приходится делать это посредством рассуждений, подбирая другие высказывания, говорящие в пользу или против него, и выстраивая цепочку переходов от этих высказываний к обосновываемому.

В каждом доказательном процессе есть тезис, аргументы и демонстрация. Именно на этих трех составляющих основана структура аргументации:

- ✿ *тезис* - это краткая формулировка вашей позиции;
- ✿ *аргументы* - это доводы, положения, доказательства, которые вы используете для подтверждения своей точки зрения (как правило, они отвечают на вопросы: «Почему нужно в это поверить?», «Почему стоит так делать?»);
- ✿ *демонстрация* - это связь тезиса и аргумента (т. е. процесс доказывания, убеждения).

Под формой аргументации понимают способ логического обоснования тезиса посредством аргументов [Алексеев, 1991].

1. По характеру аргументов различают:

✿ *доказательную аргументацию*: аргументы - утверждения, истинность которых установлена (например, общеизвестные факты, законы)

✿ *недоказательную*: аргументы, по крайней мере некоторые, не достоверны, а лишь правдоподобны (примеры из жизни).

2. По направленности рассуждения выделяют:

✿ *прямую форму*: тезис выводится из аргументов по правилам логики;

✿ *косвенную*: выдвигается дополнительно к данным утверждение, являющееся отрицанием тезиса, то есть антитезис, в результате делается вывод об обоснованности тезиса (аргументация от противного).

Необходимо учитывать то, что даже самый искусный оратор, которого сегодня слушает и уважает каждый, стал таким не за один день и даже не за один год. Для этого он прошел долгий и тернистый путь, порой совершая ошибки и после исправляя их. Первое время неопытный спикер может сталкиваться с рядом сложностей:

1. *Не раскрывать контекст*. Человеку может быть совсем непонятно, почему он должен выслушивать ваши аргументы, почему для него это должно быть важным.

2. *Думать, что все и так понятно*. Некоторые люди думают иначе, их восприятие действительности отличается от вашего — и это нормально. Если хотите быть услышанными, постарайтесь подстроиться под собеседника.

3. *Приводить доводы вне мира оппонента*. Старайтесь дергать за ниточки, которые действительно привязаны к собеседнику. Иначе рискуете высказать аргументы в никуда.

4. *Не слушать оппонента*. Это может моментально перекрыть пути к взаимодействию.

Для достижения успеха в деловой беседе необходимо придерживаться некоторых важнейших правил: 1. Аргументы должны быть убедительными, ясными и понятными оппоненту; 2. Не используйте в качестве доказательств те факты, в которых вы не уверены (тщательно проверяйте достоверность информации); 3. Не используйте личную неприязнь к собеседнику (особенно если его мнение отлично от вашего), говорите аргументы корректно; 4. Ваши высказывания должны быть правильно подобраны: не используйте неделовые формулировки. Как правило, если вы хорошо владеете темой или знакомы с предметом обсуждения, то убедить собеседников не составит

большого труда. Однако в большинстве случаев, следует подготовиться заранее, запастись обоснованными фактами, чтобы у партнеров не возникло сомнений в правильности ваших суждений.

Выводы

Аргументация, как и процесс убеждения в целом, представляет собой непростое искусство, для овладения которым необходимо постоянно практиковаться, совершенствуя навыки убеждения и шлифуя свое мастерство. Она требует от человека образованности, эрудиции, терпения, решительности и корректности.

Именно благодаря аргументации человек может доходчиво объяснить кому-либо свою точку зрения, подтвердить ее истинность вескими доводами, исключить непонимание. Грамотно аргументированные суждения сводят к минимуму сомнения, помогают отделить истину от мнения, обоснованный довод от необоснованного, достоверное от правдоподобного, а также говорят о правдивости и серьезности выдвигаемых гипотез и заявлений.

Литература

- Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. М., 1991. 150с.
 Зарецкая, Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. / Е.Н. Зарецкая. М.: Дело, 2004. 480 с.
 Лисанюк Е.Н. Аргументация и убеждение. СПб.: Наука, 2015. 398с.
 Непряхин Н. Убеждай и побеждай: Секреты эффективной аргументации. 2-е изд. М.: Альпина Паблшер, 2012. 254с.

ARGUMENTATION IN THE SYSTEM OF INTERPERSONAL RELATIONS

Communications are linked with such a comprehensive logical process as argumentation. In modern society, it is hard to imagine and even more onerously to find somebody who would not be useless to defend the point of view. Argumentation substantiates the person's opinion for the subsequent perception and understanding by another person or a group of people. Thanks to the correctly selected arguments, facts and arguments, it is possible to influence a person's consciousness with the help of speech. For a more similar consideration of the application of argumentation and the importance of this process in the life of each person, the proposed article examines such acute issues in modern times as "What is meant by the concept of "argumentation"?", "What does the difficult process of argumentation consist of?", "Is it important to be able to argue your point of view?", "What

difficulties can an inexperienced speaker face at first?", "What rules should be applied to quickly and, most importantly, more competently convince the interlocutor of the correctness of your position?"

Arguments, evidence, persuasion, explanation

Затуливетер А.В.

«ТРИ ЦВЕТА» ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА

В настоящей статье предпринята попытка интерпретации упоминания тех или иных цветов и оттенков в стихотворениях К.Д. Бальмонта. С первых шагов в литературе и вплоть до «гибели» Серебряного века «цветопись» являлась одним из ключевых способов приёма знаков как старших, так и младших символистов. Кроме того, цветовая символика была взята вооружение и их преемниками и плавно перешла в поэтические творения акмеистов и др. Это «наследство» было переосмыслено, но главные акценты смыслов цветовой палитры, представленной символистами, сохранились. Статья посвящена творчеству поэта Серебряного века, К. Бальмонту, в частности исследованию функционирования наименований цветов и их оттенков в его произведениях. Исследователи называют К. Бальмонта известным практиком использования цветописи, сравнивают его с А. Блоком, А. Белым и другими поэтами, которые в своих произведениях также использовали колеры и колориты. Мы предлагаем рассмотреть функционирование трех основных цветов поэзии Бальмонта – голубого, желтого и красного.

Цвет, символика цвета, оттенок, цветовой концепт, символ, функция

Введение

Известно, что русские символисты придавали огромное значение цветовой символике, широко используя ее в своих произведениях.

Владимир Соловьёв - теоретик философии символизма, положил начало использованию символики цвета. Символически окрашенными становятся оттенки, либо их цвета: белый, черный, серый, красный, желтый, золотой

(золотистый), серебряный, розовый (пурпурный, лиловый), синий (голубой, лазурный), зелёный (зеленоватый). Но они используются с разной частотой и расцвечены разными смыслами (так, за определённым тематическим рядом могут быть закреплены знаки из философской символической сферы, за другими может скрывать эротический подтекст и т.д.).

Актуальность исследования заключается в необходимости изучить цветовую гамму, которая в эпоху Серебряного века была достаточно популярна.

Цель данного исследования состоит в попытке понять значения тех или иных колеров и колоритов в разных стихотворениях К.Д. Бальмонта.

Методы научного исследования, использованные в работе: сплошная выборка материала, анализ и синтез цветовых значений, классификационный метод, метод сравнения.

Материалом для исследования послужили стихотворения поэта Серебряного века К. Бальмонта.

Цветопись, символизм, К. Бальмонт ...

Известным практиком цветописы исследователи называют Константина Бальмонта. В его творческой деятельности неоднократно появляются стихотворения со знаковыми обозначениями «цветов». Одна единственная пьеса К. Бальмонта «Три расцвета», написанная в 1905 году, призвана была явиться попыткой синтеза его цветового кода и некоторым философским кредо. Впрочем, как и иные символисты, он обратился к экспериментальному жанру лирической драмы в надежде обобщить в большой литературной форме свои поэтические искания. Еще более популярными среди символистов стали опыты Блока, в чьем «Балаганчике» (1906) видится отголосок «3-х расцветов».

Значения, которые придавались цветам, несколько различались в различных моделях символизма. Например, белый может фигурировать в 2-ух противоречащих друг другу ролях: как не - цвет, отсутствие цвета и как сверх-цвет, который вобрал в себя все другие цвета. Белое облачение соловьевской Софии ошеломляет и поражает, его созерцание как последнее приближение к божественному. Эту систему белого разделяли Бальмонт, Блок, Белый (псевдоним совсем неслучаен). Белый образ – это образ Христа, а также бесчисленные женские образы символистской поэзии.

Красный цвет – двойственный знак, воплощающий внутри себя несколько значений: это знак страстной любви, крови Христа, жертвенной гибели, в общем это дьяволический и губительный цвет. С ним связан

темный цвет предвестия гибели, соблазна, он рассматривается как носитель апокалиптической активности.

Положительными смыслами, кроме белого, наделены золотой и голубой (синеватый) цвета. Золото и лазурь в особенности свойственны юной, романтической поре русского символизма, в то время как в основу цветовой палитры позднего символизма положен цвет красный.

Золотой и цвет морской волны – цвета Софии, если цвет морской волны – космический, возвышенный и инопланетный, то синий, либо голубой являются его природной земной аналогией.

Это цветовое сочетание (золотой, красный (алый) и голубой) образуют «триколор солярной доминанты», который преобладает и в поэтике К. Бальмонта. Кроме стихотворений, где уже в заглавии присутствует символика цвета («Красный», «Прощально-золотистый», «Три цвета» «Желтый», «Зеленый и черный», «Синий», и так далее), в некоторых других стихотворениях, как например, в стихотворении «Небо» видятся голубой, золотой и багровый.

В своём творчестве К. Бальмонт использует колеры и колориты. Колеры и колориты образуют две самостоятельные группы. Согласно определениям, представленным в Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова, колер - это цвет, оттенок; колорит - это оттенок цвета, преобладающий цвет чего-либо.

В процессе анализа стихотворений, мы пришли к выводу, что в своих произведениях Константин Бальмонт отдаёт предпочтение трём цветам: **жёлтому, голубому, красному** и их колоритам. Но это не значит, что в своих произведениях К. Бальмонт не использует другие оттенки.

КРАСНЫЙ

Этот оттенок доминирует в текстах К. Бальмонта. *Красный* цвет выступает в разных значениях. Так в стихотворении «Три цвета» красный является лидером среди других оттенков, он имеет значение жизни и смерти, сам поэт нам об этом говорит: *Всех отчетливей - **красный**, Полный жизни и смерти.*

В стихотворении «**Красный**» данный колер также имеет значение жизни, а также значение страсти и вождения, только посмотришь на что-то, что имеет оттенок *красного*, в сердце сразу начинается жизнь. Это стихотворение просто пропитано цветом:

- **Кораллы, рубины, гранаты,**
Вы странным внушеньем богаты:
На вас поглядишь - и живешь,

*Как будто кого обнимаешь;
На вас поглядев, понимаешь,
Что **красная краска** не ложь.*

Однако *красный* цвет не всегда в стихотворениях К. Бальмонта выступает в роли чего-то живого, он может иметь значение и чего-то ужасного. Так, в стихотворении «Красный цвет» данный колер имеет значение чего-то страшного, приводящего в ужас, несёт некий оттенок гибели. В данном стихотворении говорится, что всё, что имеет оттенок красного, давит на человека, внушает ему, что если он будет безнаказанным и властным, он станет палачом:

*«Нам все позволено... Нам в мире нет изгнанья...
Мы всюду встретимся... Мы нужны для тебя...
Под **красным** Месяцем, огни лучей дробя,
Мы объясним тебе все бездны наслажденья,
Смеются **маки** мне, пронзенные лучом...
Ты слышишь, предок мой? Я буду палачом*

В стихотворении «Весёлая осень» колориты *красного* используются в своём прямом значении. Значение уходящего тёплого лета, время года меняется, наступает пора осени, пора красных и жёлтых оттенков.

*Цвет рябины **алым** стал,
Песнь поёт лучу.*

Изначально цвет рябины жёлто-оранжевый, но чем холоднее становится, тем оттенок ягод рябины становится темнее, становится красным.

ЖЁЛТЫЙ

Одним из лидирующих оттенков в творчестве К. Бальмонта является *жёлтый*, в разных своих значениях. Так в стихотворении «Жёлтый» он выступает в роли чего-то светлого, живого, нежного, а не оттенком богатства; для поэта «золотое вещество» является неким униженьем:

*Спрошу ли ум, в чем **желтый** цвет,
Душа сейчас поет ответ,
Я вижу круг, сиянье, сферу,
Не золото, не блеск его,
Не эту тяжкую химеру,
Что ныне стала — вещество
Для униженья моего,*

В стихотворении «Прощально-золотистый» *жёлтый* передаёт траурный смысл, траурный для ушедшей давно весны и уходящего лета. В этом

произведении для жёлтого оттенка праздник, ведь всё окрашивается в жёлтый цвет и его колориты, наступает золотая осень:

*Тихий шелест **Сентября**,
И умильный свист **синицы**,
Улетающие птицы,
Пышный праздник **янтаря**.
Праздник **Солнца золотого***

Но не всё время у жёлтого праздник осенью, жёлтые оттенки меняются на другие цвета, как и в жизни, черная полоса сменяет белую. Это отчётливо видно в стихотворении «Весёлая осень»:

*Весь в пурпуровом огне
Золотистый лес.*

Эти строки дают нам понять, что время жёлтого закончилось, наступает пора других оттенков.

Оттенок жёлтого в стихотворении «Золотое слово» имеет значение чего-то светлого, дышащего, живого, одним словом – жизни:

*И Весна настала. Всюду кутерьма.
Солнце золотится. **Люттик** - **золотой**.
Там, где не достала, - **лютик золотой**,
Жёлтый одуванчик, - *будет и седой*.*

Однако в стихотворении «Три цвета» жёлтый оттенок носит совершенно другой характер, негативный. «Жёлтый» выступает в роли мести, ревности, гнева:

***Желтый** - дикая ревность,
Жгучесть раненой чести,
До времени скрытая гневность,
Злорадство рассчитанной мести.*

ГОЛУБОЙ

Голубой оттенок в лирических текстах К. Бальмонта также не передаёт только одно значение, он имеет различные «амплуа». Так, в стихотворении «Голубая роза», он имеет значение чего-то не сбывшегося, того, о чём можно только мечтать и думать, но в реальность оно не воплотится:

***Голубая** мечта в них, качаясь, живет.
Ваша мысль - в **голубом**, ваша жизнь - в белизне.*

В стихотворении «Первый снег» голубой имеет значение чего-то светлого, радостного, значение предвестника надежд:

И хоть, зима, дышу тобой,

Весна, свет мой голубой.

Так и в стихотворении «Весёлая осень» голубой цвет выступает в роли светлого, где нет больше грусти и печали:

Громы умерли на дне

Голубых небес.

Однако в стихотворении «Рассвет» голубой цвет передаёт печаль, он выступает в роли предвестника скорого расставания, чего-то пустого, уходящего, того, что больше не вернётся:

Я помню... Ночь кончалась,

Как будто таял дым.

И как она смеялась

Рассветом голубым

Безмолвно мы расстались,

Чужие навсегда.

И больше не видались.

И канули года.

Выводы

Руководствуясь собственным опытом, традициями и обычаями, люди издавна придавали особое значение тому или иному цвету, что нашло свое яркое отражение в художественных текстах. Цвет можно трактовать как символ, намекающий на то, что не может быть показано. Цветовые символы находят отражение в художественных текстах, которые относятся к сложным ментальным образованиям и могут служить источниками значимой культурной, национально-специфической информации.

К. Бальмонт в своем поэтическом творчестве предстает верным рыцарем символизма, выражая через цветовой код свои мысли и настроение, отношение к миру. Проанализированные нами стихотворения показывают, что значимыми для цветового символизма К. Бальмонта можно назвать голубой, золотой (желтый) и красный.

Литература

- Бальмонт К. Три расцвета. Драма. Театр юности и красоты. СПб., 1907.
 Будникова Л.И. Творчество К. Бальмонта в контексте русской синкретической культуры конца XIX - начала XX века: Автореферат. М., 2007.
 Бальмонт К. Культура. РФ URL: <https://www.culture.ru/poets>
 Хансен-Леве А. Мифо-поэтический символизм. СПб., 2003.

"THREE COLORS" OF K. BALMONT'S POETRY

This article discusses the names of colours, tinctures and their meanings in the Russian worldview. From the first steps in literature and up to the "death" of the Silver Age, "colour painting" was one of the main ways of receiving signs for both senior and junior symbolists; their successors took up colour symbolism and smoothly admitted it of the Acmeists' poetic creations and others. This kind of "inheritance" has been reinterpreted, but the main accents of the meanings of the colour palette given by the symbolists are preserved.

The article is devoted to the work of the Silver Age poet K. Balmont and the use of colours and tinctures. Many researchers call K. Balmont a well-known practitioner of using colours and tinctures in his work. They compare him with A. Blok, A. Bely and other poets also used colours and tinctures. We tried to interpret the meanings of colours and tinctures in Balmont's poetry and propose to consider the functioning of the three main colors of Balmont's poetry - blue, yellow and red.

Colour, colour symbolism, tincture, colour concept, symbol, function

Кривченко Е.А.

АРГУМЕНТЫ К ВЕРЕ И СТРАХУ В УБЕЖДАЮЩЕЙ РЕЧИ ВРАЧА

В статье рассматриваются аргументы к страху и вере в рамках медицинского дискурса (общение пациента и врача в ходе оказания медицинской помощи). В качестве материала исследования были взяты художественные тексты писателей 20 века А.П. Чехова, Ф.Г. Углова и М.А. Булгакова. Выявлены примеры употребления аргументов к вере и страху; определена тематика диалогов, в которых они используются. Отмечается, достигнута ли при этом цель коммуникации и профессиональная цель (оказание полноценной помощи пациенту, облегчение боли), то есть эффективность. Подтверждается, что речь врача должна быть эффективной, именно поэтому изучение воздействующей силы аргументов и выявление наиболее действенных поможет обратить внимание специалистов на свою

речь, что в результате может способствовать не только улучшению здоровья пациентов, но и спасению их жизнью.

Медицинский дискурс, диагностирующая стратегия, манипулирование, тактика убеждения, тактика сближения.

Введение

Убеждение – это успешное интеллектуальное воздействие на сознание человека, в результате которого он сам приходит к мнению, что поступок, который вы от него требуете, необходим [Москвин 2019, 56]. Люди многих профессий прибегают к убеждающей речи, чтобы добиться той или иной цели. Не исключение и врачи, которые часто используют убеждение, чтобы помочь пациентам и даже спасти их.

Цель настоящей статьи - проанализировать наиболее частотные эффективные аргументы к вере и страху, отраженные в произведениях литературы 20 века.

Методы: контекстуальный анализ, сопоставительный метод (сопоставление нескольких явлений по определенным критериям), семантико-стилистическому анализу (ориентированный на «адекватность выражения оттенков смысла» (М.Н. Кожина)), словообразовательный анализ.

Материалом послужили тексты русских писателей: «Записок юного врача» М.А. Булгакова, «Сердца хирурга» Ф.Г. Углова, «Палата №6» А.П. Чехова. Кроме того, отметим, что все названные выше писатели являлись по первой профессии врачами, имели опыт работы, поэтому неслучайно их герои выбирают нужные аргументы с целью убеждения пациента в правильности избранной стратегии лечения в совокупности с формированием доверительных отношений между коммуникантами.

Аргументы к страху и вере в медицинском дискурсе

Убеждение, по мнению Е.Н. Зарецкой, имеет особый механизм: так, «человек имеет систему взглядов. Сначала нужно набрать значительное, а точнее - достаточное количество аргументов, которые бы доказали несостоятельность точки зрения речевого оппонента. Это называется вытеснением. Необходимо вытеснить из его сознания ту систему взглядов, которая там была. После того, как вытеснение произошло, в мозгу речевого оппонента образуется вакуум. В этот момент важно приступить к тому, чтобы заполнить его своей системой убеждений посредством новой системы аргументов. Этот второй этап и вторая процедура называются замещением. Уже

пустующее место в сознании другого человека занимается новой нужной концепцией. Это и называется - убедить» [Зарецкая 2002, 57].

Е.Н. Зарецкая в своей работе пишет, что один из сложных коммуникативных случаев – это ситуации, когда «контакт происходит по схеме один говорящий со многими оппонентами» [Зарецкая 2022, 11]. В этом случае необходимо понять, что объединяет людей в одном месте. Иногда врачи решают сложный коммуникативный случай именно таким образом, используя наиболее весомые виды аргументов, убеждая пациентов в необходимом и срочном лечении.

Так, врач понимает, что пациенты приходят в больницу с целью излечиться, сняв болевые или беспокоящие ощущения. Часто предложенное лечение не нравится им, и здесь врач использует такие аргументы, как аргумент к вере, к страху. Частотность использования этих видов аргументов объясняется тем, что люди постепенно после ряда доводов начинают верить в слова врача, переставая сомневаться по поводу неизбежности проведения лечения для избавления от боли, других неудобств; но могут быть испуганы теми последствиями, которые неминуемо произойдут, если не начать операцию, не пить лекарство и пр.

Е.Н. Зарецкая также подчёркивает, что эмоции, вызываемые человеческой речью, могут быть разделены на несколько типов. Базовой эмоцией является именно страх, который мы испытываем перед речью как таковой: любой человек боится сообщения о несчастье [Зарецкая 2002, 50].

Аргумент к вере [лат. *argumentum ad fidem*, *argumentum ad credendum*, англ. *appeal to belief*] представляет собой обещание с целью побудить адресата к определённым действиям. [Гончаренко 2007, 497]. В своё время В.М. Бехтерев совершенно правильно отметил, что «вера играет необычайную роль как фактор, способствующий внушению». Фактор веры, подкреплённый силой самовнушения, издавна используют врачи, знахари, различного рода народные целители [Гончаренко 2007, 498].

Рассмотрим примеры аргументов к вере из текста «Сердце хирурга» Ф.Г. Углова. К убеждающей речи прибегают врачи, чтобы убедить своих коллег, приободрить или призвать к решительным действиям во имя спасения пациентов. Такой пример находим, когда главный герой, от лица которого идёт повествование, выполняет с наставником сложнейшую операцию по новым методам, в ходе которой у оперируемого держится низкое давление уже около часа:

– А как с лёгким? – взволнованно спросил я. – Лёгочная артерия-то перевязана!

– Выхода, папенька, нет, – сурово сказал Николай Николаевич. – Кончайте! Может быть, обойдётся [Углов 2007,].

Аргумент к страху – это приём воздействия на поведение человека, а не на его взгляды и убеждения, в основе которого «воздействие на поведение человека с помощью шантажа или угрозы» [Москвин 2019, 404]. В приведенном выше примере аргумент к страху реализуется с помощью вербальных средств, а именно синтаксических: восклицательного предложения с формой глагола в императиве, обращения с использованием уменьшительно-ласкательного суффикса -енк-.

Иногда случается так, что пациент использует аргумент к страху, успешно убеждая врача. В диалоге между врачом и молодой пациенткой происходит разговор о том, что девушка хочет рискнуть и сделать операцию по новому методу, так как её болезнь без операции приведёт к неминуемому трагичному исходу, а доктор не хочет использовать её как подопытного кролика, испытывая неопробованную хорошо методику. Тогда пациентка прибегает к аргументу к страху, используя следующие синтаксические средства – восклицательные предложения и парцелляцию:

– Вы знаете, что я обречена. Если не будет операции – не будет никакой надежды на спасение. Умоляю – не отказывайте... Я всё равно так жить больше не могу... И не хочу! Я опять... Я покончу с собой!

– Хорошо, Оля, – ответил я. – Вы ляжете к нам в клинику на обследование... Не падайте духом [Углов 2007, 13].

Фёдор Григорьевич повествует о своём становлении в качестве врача, описывая случай, когда мальчик получил глубокую, зияющую рану от удара копытом верблюда. У ребёнка было обширное повреждение, почти во весь лоб. Медсестра Нюра, готовящаяся к операции, вступила в диалог с мальчиком:

– Сейчас, Фёдор Григорьевич. А ты, мальчик, не реви. Доктор поможет, выправит, крепше прежнего будет лоб! [Углов 2007, 77]

Как видим, медсестра прибегает к аргументу к вере, чтобы ребёнок был уверен в позитивном результате – облегчении после операции, заставляя его поверить, что всё будет даже лучше, чем прежде. Медсестра использует просторечную лексику, реализуя аргумент к вере. Она выбирает такой стиль речи, чтобы ребёнок понял её, так как многие ее пациенты – это дети рабочих, не имеющие даже образования. С помощью элементов разговорного

стиля речи женщина успокаивает ребенка, коротко и ясно даёт понять, что он в хороших руках хирурга, заставляет его убедиться в том, что все плохое уже произошло, теперь надо все исправить.

Доктор Фёдор Григорьевич неоднократно рассказывал, как оперировал своих односельчан, которых знал ещё в то время, когда не предполагал, кем станет в будущем. Такой пациенткой стала Наташа, которой сделали неудачную операцию после третьих родов. У женщины образовалась огромная грыжа, в которую частично выпали кишки, «плотно припаянные к коже грыжевого мешка» [Углов 2007, с. 124]. Перед этой важной операцией между врачом и пациенткой был диалог:

– *Наташа, – сказал я ей, – ты полежала, отдохнула, пора, что ли?*

– *А для меня, Федя, другого пути нет: или на тот свет, или здоровой домой вернуться, – твёрдо ответила она. – Я на тебя, как на брата, полагаюсь.*

– *Ладно, договорились, – старался я отвлечь её от плохих мыслей. – Уж я к тебе потом снова на пельмени приеду, не поскупись, чтоб мне одному миска с верхом была!* [Углов 2007, 126]

Врач заставил поверить женщину в благополучный исход, говоря о будущем, о том, как погостит ещё у неё, они смогут, как раньше, поговорить в доме и вместе трапезничать за одним столом. И действительно, он справился с задачей, спас жизнь пациентке. Доктор, как и в предыдущем примере, общается со старым другом в разговорном стиле речи (*миска с верхом, не поскупись, приеду на пельмени*), его речь не изобилует эмоциями, но все слова пронизаны надеждой в лучшее, в светлое близкое будущее уже без мучающей женщину долгое время грыжи.

Часто на страницах «Сердца хирурга» можно встретить тяжёлые диалоги двух врачей или реплики ассистирующей медсестры и врача, которые должны быстро принимать непростые решения в операционной. Так, перед неизбежной операцией пациента Жиганова, который ощущал сильнейшую боль в связи с разлитым перитонитом использован следующий диалог между врачом и врачом-ассистентом Верой Михайловной:

– *Нужно накладывать анастомоз, – сказала Вера Михайловна.*

– *Но мы не знаем, какая у него кислотность желудочного сока. Если она высокая, разовьётся пептическая язва, как у Стёпы Оконешникова. Всё равно будет мучеником!*

– Где выход? Без анастомоза он погибнет. А мы назначим ему диету, будем давать щелочи, пептическая язва, смотришь, не разовьётся... Во всяком случае, будет ли анастомоза, – это почти точно [Углов 2007, 136].

Отметим, что Вера Михайловна применяет аргумент к вере, чтобы подкрепить веру в успешность хирургических действий, так как без операции пациент может умереть от последствий перитонита. Часто коллеги-врачи помогают друг другу поверить в благоприятный исход, надеяться на лучшее, поддерживая врача перед важной операцией. Аргумент к вере достигает своей действенности через использование стилистических средств – риторический вопрос, книжная речь с элементами разговорной образности (научный стиль речи, диалог между врачами перед операцией с включением разговорного апеллятива *смотришь*) и позволяет автору показать каждодневность и привычность таких вопросов в сложных ситуациях принятия непростых решений в работе специалистов, говорящими на равных.

Не только Ф. Углов пишет о собственном врачебном опыте, посвящая творчество непростым врачебным будням. К таким писателям 20 века относятся и М.А. Булгаков. Обратимся к «Запискам юного врача». В произведениях этого цикла много ярких примеров убеждения, поскольку герой-врач часто находится в сложных и даже экстремальных ситуациях, где нужно предпринимать активные, в том числе и риторические действия. Так, в рассказе «Стальное горло» повествуется о том, как бабушка и мать привезли больную дифтерийным крупом девочку, которая уже пять дней находилась в тяжёлом состоянии и не могла нормально дышать. Доктор предлагает единственно верное решение:

– Вот что, – сказал я, удивляясь собственному спокойствию, – дело такое. Поздно. Девочка умирает. И ничто ей не поможет, кроме одного – операции [Булгаков 2007, 41].

Даже такой веский аргумент, как смерть ребёнка, был для женщин неубедителен. Они не соглашались на операцию.

– Нужно будет горло разрезать пониже и серебряную трубку вставить, дать девочке возможность дышать, тогда, может быть, спасем ее, – объяснил я.

– Что ты! Не давай резать! Что ты? Горло то?!

Мать не давала девочку, когда увидела шприц, но мы ей объяснили, что это не страшно.

– Может, это ей поможет? – спросила мать.

– Нисколько не поможет.

Тогда мать зарыдала.

– Перестань, – промолвил я. Вынул часы и добавил: – Пять минут даю думать. Если не согласитесь, после пяти минут сам уже не возьмусь делать.

– Не согласна! – резко сказала мать.

– Нет нашего согласия! – добавила бабка.

– Что вы, с ума сошли? Как это так не согласны? Губите девочку. Соглашайтесь. Как вам не жаль?

– Нет! – снова крикнула мать.

– Ну, скорей, скорей соглашайтесь! Соглашайтесь! Ведь у нее уже ногти синеют.

– Нет! Нет!

– Ну, что же, уведите их в палату, пусть там сидят.

Их увели через полутемный коридор. Я слышал плач женщин и свист девочки. Фельдшер тотчас же вернулся и сказал:

– Соглашаются! [Булгаков 2007, 44]

Во фразеях врача есть не только убеждение, но и психологическое давление (соглашайтесь, девочка умирает и пр.), а также вербальное внушение, перебиваемое аргументами. Врач пытается изменить мнение женщин, вытеснить её аргументы, заменив их своими, он акцентирует внимание на том, что девочку можно спасти только посредством проведения операции, исключая другие варианты. Он даёт разъяснения, которые показывают необходимость и успешность операции, заставляет женщин поверить лишь в этот единственный возможный путь решения проблемы. Аргумент к страху (девочка умрёт, если ей не оказать срочную помощь) достигается вербальными средствами (стилистическим: разговорным фразеологизмом *с ума сошли*); невербальными средствами (жесты: врач смотрит на часы, показывая женщинам, что времени немного, нужно решаться на операцию). Хотя, как мы знаем из сюжета, самым действенным аргументом в пользу необходимости проведения операции оказалась сама операция, которая прошла успешно, девочка осталась жить.

В рассказе «Египетская тьма» герой-пациент – интеллигентный мельник, ставший вначале приятной неожиданностью для молодого врача, который привык к несговорчивым деревенским жителям.

– Вот что, голубчик, – говорил я, постукивая по широчайшей теплой груди, – у вас малярия. Перемежающаяся лихорадка... У меня сейчас целая палата свободна. Очень советую ложиться ко мне. Мы вас как следует

понаблюдаем. Начну вас лечить порошками, а если не поможет, мы вам впрыскивания сделаем. Добьемся успеха. А? Ложитесь?

– Покорнейше вас благодарю! – очень вежливо ответил мельник. – Наслышаны об вас. Все довольны. Говорят, так помогаете... И на впрыскивания согласен, лишь бы поправиться [Булгаков 2007, 11].

Как видим, врач использует логические аргументы (факты, чёткий диагноз) в сочетании с психологическим аргументом к вере: успех будет в случае выполнения всех предписаний доктора. Есть фактор доверия, так как пациент не пререкается, а полностью доверяется врачу. Аргумент к вере успешно передается с помощью синтаксических средств (обращение *голубчик* и парцелляция), а также невербальных (жесты, когда врач постучал по груди пациента, пытаясь расположить его к себе, добиться согласия). Однако здесь надо отметить предварительную внутреннюю готовность пациента согласиться с аргументами врача.

Далее в главе рассказывается о пациентке, которая превысила дозировку белладонны, что привело врача в замешательство, так как женщина должна была непременно отравиться от такого количества препарата, но никаких признаков доктор не обнаружил. Тогда он позвал на помощь фельдшера, который быстро раскрыл обман:

– Бабочка, ты нам очков не втирай, – сурово, искривив рот, говорил Демьян Лукич, – мы всё досконально понимаем. Сознавайся, кого лечила этими каплями?

– Вот чтоб мне...

– Брось, брось... – бубнил Демьян Лукич и обратился ко мне: – Они, доктор, ведь как делают. Съездит такая артистка в больницу, выпишут ей лекарство, а она приедет в деревню и всех баб угостит [Булгаков 2007, 58].

В словах Демьяна Лукича есть аргумент к страху, фельдшер говорит о том, что женщина могла дать всем знакомым попробовать лекарство, это может привести к плохим последствиям для их здоровья, в том числе и летальному исходу. Аргумент к страху формируется при помощи различных вербальных средств: лексических (фразеологизм *втирать очки*), синтаксических (обращение *бабочка* с использованием уменьшительно-ласкательного суффикса), стилистических (разговорный стиль *брось, брось; артистка*).

Обратимся к следующему рассказу «Звёздная сыпь», где на приём пришёл пациент, у которого врач обнаружил сифилис. Пациент не поверил доктору, однако молодой врач не сдался, так как больному необходимо было экстренное лечение. Пациент же видел лишь один волнующий его симптом

– большую глотку. Врач даёт мужчине лекарство, которое лечит в комплексе болезнь, включая глотку. Именно так, «пойдя навстречу» пациенту, врач добивается его согласия.

– *Вы будете делать втирания. Вам дадут шесть пакетиков мази. Будете втирать по одному пакетик в день... вот так... Когда сделаете шесть втираний, вымоетесь и придете ко мне. Обязательно. Слышите? Обязательно! Да! Кроме того, нужно внимательно следить за зубами и вообще за ртом, пока будете лечиться. Я вам дам полоскание. После еды обязательно полощите...*

– *И глотку?* – спросил пациент хрипло, и тут я заметил, что только при слове «полоскание» он оживился.

– *Да, да, и глотку* [Булгаков 2007, 58].

Один из доводов в этом отрывке – аргумент к страху (угроза серьёзности ситуации, если не лечиться, возможность заражения всей семьи). Аргумент стал эффективен, так как были использованы такие вербальные средства: синтаксическое (восклицательные предложения), стилистическое (риторические вопросы). Однако в этом примере эффект был достигнут за счёт приема замещения (врач поменял тактику, согласившись лечить глотку, одновременно помогая избавиться от болезни, поразившей полость рта в том числе).

Теперь обратимся к произведению «Палата №6» А.П. Чехова, где также находим диалоги пациента и врача, в которых доктор во время беседы с возмущенным больным пытается успокоить его:

– *Нравственное отношение и логика тут ни при чем. Всё зависит от случая. Кого посадили, тот сидит, а кого не посадили, тот гуляет, вот и всё. В том, что я доктор, а вы душевнобольной, нет ни нравственности, ни логики, а одна только пустая случайность.*

Находим здесь аргумент к вере: пациент должен поверить, что это необходимо, иначе его поймают полиция; а также аргумент к страху: общество непобедимо, оно оградило себя от преступников и психически больных людей. Привлекается аргумент к традиции, представляющий собой «апелляцию к сложившейся в обществе «системе образцов, норм и правил» [Москвин 2019, 467]: тюрьмы существуют для правонарушителей, психбольницы – для душевнобольных. Аргумент оказался эффективен, потому что главный герой в диалоге со своим больным вёл достаточно серьёзную, светскую беседу, используя соответствующие ситуации стилистическое средство (книжную лексику: *нравственное отношение, пустая случайность*).

Выводы

Как показал проведенный анализ художественных текстов А.П. Чехова, Ф.Г. Углова и М.А. Булгакова, эффективность применения врачами и пациентами аргументов к вере и страху велика, однако не безусловна, так как многое зависит от психологического настроения самих коммуникантов и уровня доверия их друг к другу. Так, в одной из ситуаций врач сам не был до конца уверен в предположительном диагнозе, поэтому он не смог убедить пациентку с ребёнком обратиться в более крупную городскую больницу с младенцем.

Отметим, что данные аргументы были применены не только врачом относительно пациентов, но и между медицинскими работниками. Безусловно, часто и врачи могут усомниться в нужности тех или иных хирургических манипуляций, именно в этот момент им нужна поддержка, а также убеждающая речь коллеги. Немаловажно и то, что аргументы к страху и вере достигают своей цели, базирясь, прежде всего, на вербальных средствах (чаще всего стилистических, синтаксических, лексических), иногда сочетающихся с невербальными (жесты, усиливающие эффект, который должен быть при произнесении слов врача).

Литература

- Булгаков, М. А. *Записки юного врача: [рассказы]* / Михаил Булгаков. М.: Изд. дом Мещерякова, 2007. 137 с.
- Гончаренко, Н. В. *Коммуникативное поведение врача* / Н. В. Гончаренко // *Языки профессиональной коммуникации сб. ст. участников Третьей Международной Науч. Конф. (Челябинск, 23-25 окт. 2007г.) в 2 т / отв. Ред. и сост. Е И Голованова, чл. Редкол. С. А. Питина, Л. А. Шкатова* / Челяб. Гос. ун-т – Челябинск Энциклопедия, 2007 – Т. 2 – С. 92-95.
- Зарецкая, Е. Н. *Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд.* М.: Дело, 2002. 480 с.
- Риторика и теория аргументации: учебник для вузов* / В. П. Москвин. 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 725 с.
- Сердце хирурга* / Ф. Г. Углов. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Астрель-СПб, 2007. 591 с.
- Стеблецова А. О. *Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.20* / А. О. Стеблецова; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2015. 44 с.

DOCTOR'S PERSUASIVE ARGUMENTS FOR FAITH AND FEAR

The article discusses arguments to fear and faith in medical discourse (communication between a patient and a doctor for medical care). We took A.P. Chekhov, F.G. Uglov and M.A. Bulgakov, the 20th-century writers, literary texts as the research material. We revealed examples of arguments to faith and fear functioning and determined the topics of dialogues with them. We noted whether the communication and professional goal (providing full-fledged patient care and pain relief) was achieved (effectiveness). The doctor's speech must be effective. The arguments' influencing power analysis and attempt to identify the most effective ones will help draw attention to doctors' speech, which can improve patients' health and save their lives. The material is the texts of Russian writers "Notes of a Young Doctor" by M.A. Bulgakov, "The Heart of a Surgeon" by F.G. Uglov, and "Ward No 6" by A.P. Chekhov. We note that the above-mentioned were doctors by the first profession and had work experience. Unexpectedly, their heroes choose the necessary arguments to convince the patient of the correctness of the chosen treatment strategy in conjunction with the formation of trusting relationships between communicants.

Medical discourse, diagnostic strategy, manipulation, persuasion tactics, rapprochement tactics

Кучерявенко Е.А.

НЕОЛОГИЗМЫ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ»: ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ

Массовое распространение вируса Covid-19, всемирная пандемия и связанные с ними ограничения внесли свою лепту и в словообразовательный процесс. Covid кардинально изменил не только нашу жизнь, но и «обогатил» нашу речь большим количеством новообразований, что еще раз подчеркнуло тот факт, что язык – явление общественное и его изменения зависят от социальных колебаний. Неологизмами принято называть новые слова,

которыми словарный состав языка пополнился недавно. Причины их появления разнообразны, но основной является потребность называния новых явлений и понятий. Статья посвящена исследованию новейшей лексики, ее семантической характеристике. Цель исследования - определить влияние пандемии COVID-19 на особенности формирования неологизмов, закрепленных в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», выявить семантические группы, наиболее подверженные данному влиянию, а также выявить примерный общий объем и степень детализации лексического состава новых слов. Во время отбора неологизмов, связанных с коронавирусом и его влиянием на современную жизнь, было обнаружено большое разнообразие различных тематических групп. (Данная выборка является репрезентативной). В статье говорится о построении, конструировании этих тематических групп.

Коронавирус, пандемия, неологизмы, семантическая группа

Введение

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году, внесла значительные коррективы в жизнь всего мира, такие изменения не могли не отразиться на языке, привнеся в него большое количество неологизмов. Пандемия оказала и продолжает оказывать своё действенное влияние на все сферы жизни общества во всех странах мира.

Она вызвала изменения и в словарном составе языка. Количество неологизмов растёт, и они очень разнообразны: они основаны на различных словообразовательных моделях; по-разному функционируют; окказионализмы быстро распространяются и переходят в разряд неологизмов; так же, их можно отнести к различным тематическим группам; в них по-разному проявляется национально-культурная специфика.

Материалом нашего исследования служит «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», опубликованный в 2021 году. Этот словарь вышел в Институте лингвистических исследований Российской Академии наук. Один из членов этой группы, она же и ответственный редактор этого издания – заведующий отделом лексикографии современного русского языка, зам. директора Института лингвистических исследований Марина Николаевна Приёмывшева. Составители этого словаря – восемь сотрудников института, а также немецкий лингвист Харри Вальтер и профессор Санкт-Петербургского университета Валерий Михайлович Мокиенко. В Словаре

представлено около 3500 слов, появившихся или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг. Для 1000 наиболее актуальных и значимых для текущей языковой ситуации слов дано лексикографическое описание, около 2500 слов приводятся без словарной обработки.

Главная цель нашего исследования – выявить, какие *тематические группы* отражают неологизмы, представленные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», написанном в период пандемии Covid-19.

Принципом тематической классификации слов является, как известно, общая тема, связывающая, объединяющая обозначения понятий (слов) предметного мира. Построение, конструирование тематических групп позволяет в процессе исследования языка выявить и примерный общий объем, и степень детализации лексического запаса языка в какой-либо денотативной области. Во время поисков различных неологизмов, связанных с коронавирусом и его влиянием на современную жизнь, было обнаружено что многие неологизмы эпохи коронавируса построены на добавлении первого корня *корона*, *карантин* и *зум* к всевозможным словам, и они не рассматриваются в работе.

Тематические группы неологизмов, связанных с коронавирусом и его влиянием на современную жизнь

Представим наше видение этого аспекта исследования.

1. Самое большое (в количественном отношении) подмножество формируют лексемы, объединяемые темой **«коронавирусный больной»** (*ковид-больной, ковид-пациент, короноик, ковидопереносчик, ковидоносите́ль, суперспредер*).

2. Значительную группу наименований образуют слова, обозначающие **законопослушных граждан**, исполняющих распоряжения властей, следующих всем рекомендациям врачей и государственных органов (*ковид-идиот (ковидиот, covid-идиот), самоизолятор, масочник, коронавт, ковид-лоялист, ковид-оптимист, сидидомец*).

3. Меньшую по количеству тематическую группу формируют наименования **лиц, нарушающих карантин, самоизоляцию**, выступающих против жестких карантинных мер (*ковид-нарушитель, ковид-активист, ковид-диссидент, ковид-сектант, погулянец*).

4. Язык также отреагировал на ситуацию паники по закупке продуктов, предметов длительного хранения, медицинских и гигиенических средств, которой поддались некоторые люди в первые дни карантина, но **номинации продуктовых паникеров** немногочисленны, что объясняется скорее всего

экстралингвистическими факторами: почти полным отсутствием перебоев в снабжении продовольственными и иными товарами. Продуктовая паника быстро прекратилась, оставив в языке лишь небольшой лексический след, слова этой группы можно признать ситуативными неологизмами: (*ковид-паникер (ковидопаникер, covid-паникер), ковидалармист, гречник, ковид-фаталист, ковидперестраховщик*).

5. Семантически востребованным и лексически заполненным оказалось подмножество, обозначающее **лиц, испытавших последствия введения жесткого карантина** (*удаленицик – удаленник, covid-безработный, covid-невозвращенец, covid-пассажир, ковидоразгильдяй*).

6. **Название помещений** для карантинных больных (*ковидальня, ковидарник, ковидарня, ковидник*).

7. **Название форм существования человечества** в период пандемии (*алкоизоляция, дивановирус, диваностанция*).

8. **Лица**, занимающие те или иные посты, должности, **обязанные заниматься организацией нормальной жизнедеятельности людей** или осуществляющие благотворительную деятельность во время коронавирусной пандемии (*COVID-координатор, ковид-менеджер, ковид-меценат*).

9. Немногочисленны **номинации, обозначающие специалистов по коронавирусу**, что объясняется, во-первых, отсутствием врачей такой специальности, во-вторых, стремлением журналистов точнее, конкретнее, лексически заостренно представить в публицистическом стиле медицинских работников, которые в силу обстоятельств обязаны сосредоточиться именно на лечении коронавируса (*карантиновед, ковидолог*).

Попутно отметим, что многие неологизмы отражают парадигматические связи. Так, например, мы выявили следующие пары *слов-синонимов*, сравните: *антиваксер - антивакцинищик, антимаскер - антимасочник*.

Многие неологизмы, описанные в данной работе, просуществуют до окончания пандемии и затем перейдут в разряд историзмов. На их место придут новые пласты лексики, актуальные для происходящих исторических событий. Однако некоторые из неологизмов останутся в речи людей, так как люди будут помнить мировую эпидемию, которую пережили.

Выводы

В качестве вывода по работе отметим следующее. Явления COVID-19 и пандемии послужили мощным источником для возникновения новых слов и словосочетаний и развития производных от них словоформ, также являющихся неологизмами. И это подтверждает представленная в данном

сообщении *тематическая классификация неологизмов в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», включающая 9 групп номинаций.*

Литература

Алаторцева, С.И. Проблемы неологии и русская неография: автореферат дис. ... д-ра филол. наук / С.И. Алаторцева. Санкт-Петербург, 1999. 40 с.
Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. .: Либроком, 2010. 360 с.

Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Палоши И.В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, И.В. Палоши // Научный диалог. 2021. № 1. С. 63-79.

Скалкина Я. Ю. Семантическая классификация неологизмов в болгарском, польском и русском языках // Славянский альманах. М.: Индрик. 2014. С.327-335.

Савченко А.В., Лай Янь-Цзюнь. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 865-886.

Северская О.И. Ковидиоты на карантинных пунктах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887-906.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 50 с.

Скалкина Я. Ю. Семантическая классификация неологизмов в болгарском, польском и русском языках // Славянский альманах. М.: Индрик. 2014. С.327-335.

NEOLOGISMS IN THE "RUSSIAN DICTIONARY OF CORONAVIRUS ERA": THEMATIC SEGMENT

The massive spread of Covid-19, the worldwide pandemic and related restrictions have also contributed to the word-formation process. Covid has radically changed our lives and "enriched" our speech with many literary coinages, which

once again emphasized that language is a social phenomenon and its changes depend on social changes and fluctuations.

Neologisms are new lexemes that replenished the lexicon recently. The reasons for their appearance are diverse, but the main one is the need to name new phenomena and concepts. The study is devoted to the latest new lexicon and its semantic characteristic.

The study aims to determine the impact of COVID-19 on the peculiarities of coinage in the "Dictionary of the Russian Language of the coronavirus era" to identify the semantic groups most susceptible to this influence.

The principle of thematic classification is a common theme that connects and unites the designations of the concepts and marks the approximate total volume and the lexicon specification. The article talks about the construction of thematic groups, which allowed us to reveal the language stock in any denotative area in the research. We discovered different thematic groups for neologisms related to the coronavirus and its impact on modern life. This sample is representative of this research.

Dictionary, COVID-19, neologisms, semantic group

Лана О.В.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (на примере лексемы и терминоэлемента *mobile*)

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью формирования терминологической компетентности будущих специалистов, под которой понимается способность и готовность грамотно применять консубстанциональную терминологию при решении профессиональных задач. Цель данной статьи – на примере лексем и терминоэлемента *mobile* наметить подходы к обучению русскоязычных студентов семантико-грамматическим особенностям англоязычных консубстанциональных лексем.

*Новизна исследования определяется выбором самого объекта исследования и поставленной задачи. В статье показано, что в процессе коммуникации под воздействием факторов, носящих как интралингвистический, так и экстралингвистический характер, таких как повышение интеллектуального уровня общества, появление новых предметных областей, у лексем может формироваться специфический вид полисемии, ведущий к консубстанциональности. В результате логико-понятийного, дефиниционного и контекстуального анализа консубстанциональной лексемы *mobile* были выявлены семантико-грамматические особенности, затрудняющие освоение новой терминологии студентами. В связи с этим для разрешения подобных проблем автором были предложены такие подходы, как сопоставление дефиниций в различных англоязычных словарях, задания по выработке навыка разграничения грамматических омонимов на основе формальных признаков лексемы, а также анализ терминологии, представленной в заголовках специализированных журналов.*

Консубстанциональная лексика, полисемия, лексема *mobile*, терминологический элемент *mobile*, обучение студентов

Введение

На сегодняшний день одной из задач современной высшей школы является формирование у будущих специалистов терминологической компетентности, под которой понимается способность и готовность грамотно применять терминологию при решении профессиональных задач, используя при этом минимальный объем личностных, материальных, временных и других ресурсов. И если на стадии подготовки специалистов терминология выступает источником получения знаний и инструментом освоения профессионального опыта, то в дальнейшем, в период собственно профессиональной деятельности – это средство специальной коммуникации и теоретическая база профессионального роста специалиста.

Таким образом, освоение терминологии в разрезе будущей профессиональной деятельности становится важной составляющей в обучении студентов иностранным языкам: «Выпускники вузов должны показать не только языковую, но и техническую грамотность, свободно оперируя терминологией выбранной специальности, так как общение специалистов различных стран требует строго упорядоченной терминологии во избежание недоразумений, которые могут возникнуть при передаче точного смысла термина на

другой язык» [Авакова 2021, 45]. В связи с этим поиск подходов к обучению русскоязычных студентов англоязычной терминологии с учётом её семантико-грамматических особенностей приобретает особую актуальность.

Изучение терминологии осложняется тем, что языки для специальных целей находятся в постоянном взаимодействии с общеупотребительным языком, при этом «граница между специальной и неспециальной лексикой оказывается весьма подвижной и имеет не исторический, а функциональный характер; постоянно происходит процесс превращения терминов в общеупотребительные слова и процесс перехода бытовой лексики в специальную» [Бережанская 2005, 8].

А. А. Реформатский, в свое время, по этому поводу писал следующее: «Область терминологии с одной стороны замкнута, с другой – находится в непрерывном взаимодействии с обыденной речью. Всякое обыденное неслужебное слово может стать термином путем включения в специальный словарь по признаку точного соответствия с определенной социально организованной вещью. С другой стороны, всякий термин может вернуться в обыденную речь путем утраты точного соответствия с называемой вещью» [Реформатский 1986, 165].

Ранее исследователи рассматривали терминологию в статике, и основными процессами упорядочения терминологии считались её стандартизация и унификация, поэтому термину предписывалась принципиальная однозначность. Рассмотрение терминологии в динамическом аспекте, напротив, предполагает возможность появления новых значений у одного и того же термина: «И изменение границ семантики термина, и возникновение новых значений – закономерное явление в развивающейся терминосистеме, так как терминосистема отражает процесс познания постоянно развивающейся действительности» [Татаринов 1996, 164]. Подобные лингвистические процессы зачастую приводят к появлению в языке «консубстанциональных» терминов.

Принято считать, что понятие консубстанциональности было введено в лингвистический обиход С. В. Гриневым-Гриневицем: «Во всякой терминологии (предметной области специальной лексики) непременно есть некоторое количество лексических единиц, которые встречаются как в обыденной, так и в профессиональной речи – так называемые консубстанциональные термины, которые вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка» [Гринева 1993, 27]. С тех пор интерес к консубстанциональным терминам проявляли многие ученые:

Л.П. Члегова [Члегова 2003], О.А. Зяблова [Зяблова 2005], О.А. Бурсина [Бурсина 2014], Л.В. Рычкова [Рычкова 2012; 2013].

Поскольку консубстанциональные лексемы употребляются одновременно и в терминологическом, и в обиходном значениях, то они подвержены влиянию тех же процессов, что и общеупотребительная лексика. Более того, они всегда полисемичны, причем могут наблюдаться случаи межстилевой и межотраслевой/межпредметной омонимии. Все это существенно усложняет освоение консубстанциональной терминологии иностранного языка русскоязычными студентами. Очевидно, что обучение семантико-грамматическим особенностям консубстанциональных лексем требует специальных подходов, которые еще не получили должного освещения в научных публикациях. В этом заключается новизна нашей статьи, цель которой – на примере лексемы и терминоэлемента *mobile* показать подходы к обучению русскоязычных студентов семантико-грамматическим особенностям англоязычных консубстанциональных лексем.

Семантико-грамматические особенности лексемы и терминоэлемента *mobile*

Согласно Online Etymology Dictionary, лексическая единица *mobile* появилась в XV веке в среднеанглийский период со значением *capable of movement, capable of being moved, not fixed or stationary* ‘способный к движению, способный к перемещению, не фиксированный, не стационарный’ от старофранцузского *mobile* (XIV век), образованного от латинского *mobilis* ‘подвижный, легкий в движении; свободный, не твердый’ или, образно говоря, ‘податливый, гибкий, восприимчивый, ловкий, быстрый; изменчивый, непостоянный’.

Как уже было указано выше, консубстанциональные лексемы всегда полисемичны. Лексема *mobile* также не является исключением: за несколько веков функционирования в языке она была не единожды переосмыслена и стала полисемичной, о чём свидетельствуют толкования ее значений в англоязычных словарях.

Если специальное и обиходное значения начинают сильно различаться между собой, то может иметь место распад полисемии. В результате своих исследований терминологии мобильных средств связи Е.В. Тихонова приходит к следующему выводу: «Изначально слово «Mobile» относилось к такому лексико-грамматическому разряду слов, как имя прилагательное, затем вследствие сужения значения, при котором осталось только первое, данное слово путём конверсии или так называемой субстантивации становится

принадлежностью уже другого лексико-грамматического разряда слов, а именно: именем существительным. В результате распада полисемии возникает новое слово, новая часть речи, слово, которое обозначает новое понятие – мобильник (мобильный телефон)» [Тихонова 2003, 263]. В данном случае мы наблюдаем такое явление, как распад или расщепление полисемии, завершившейся появлением двух различных лексических единиц, двух грамматических омонимов – прилагательного *mobile* и существительного *a mobile*.

Mobile может функционировать в английском языке не только как лексема, но может также являться термином-элементом в терминах-словосочетаниях. Проведённый нами анализ семантики терминологии, представленной в заголовках журнальных статей специализированного журнала открытого доступа «International Journal of E-Services and Mobile Applications» ‘Международный журнал электронных сервисов и мобильных приложений’ (IJESMA) с 2009 по 2022 год, позволил выделить ряд терминов-словосочетаний, в которых прилагательное *mobile* является термином-элементом, выполняющим атрибутивную функцию и имеет значение не ‘способный передвигаться или передвигаемый, подвижный’, а относится к коммуникационным технологиям, позволяющим получать доступ к информации и услугам вне стационарного доступа с использованием таких устройств, как смартфоны, GPS-устройства и т.д: *Mobile Banking* ‘мобильный банкинг’, *Mobile Banking Application* ‘приложение для мобильного банкинга’, *Mobile Banking Setting* ‘настройка мобильного банкинга’, *Mobile Money* ‘мобильные деньги’, *Mobile Payment Adoption* ‘внедрение системы мобильных платежей’, *Mobile Payment Application* ‘приложение для мобильных платежей’, *Mobile Payment Ecosystem* ‘экосистема мобильных платежей’, *Mobile Payment Framework* ‘платформа мобильных платежей’, *Mobile Payment Security* ‘безопасность мобильных платежей’, *Mobile Payment System* ‘система мобильных платежей’, *Mobile Terminal* ‘мобильный терминал’, *Mobile Business* ‘мобильный бизнес’, *Mobile Ticketing* ‘мобильная продажа билетов’, *Mobile Ticketing Service Adoption* ‘внедрение мобильного сервиса по продаже билетов’, *Mobile Shopping* ‘мобильные покупки’, *Mobile Shopping Application* ‘приложение для мобильных покупок’, *Mobile Commerce Service* ‘услуга мобильной торговли’, *Retailing Mobile App Usefulness* ‘полезность мобильного приложения для розничной торговли’, *Mobile Government* ‘мобильное правительство’, *Mobile Entertainment Services* ‘мобильные развлекательные услуги’, *Mobile Games Adoption* ‘внедрение мобильных игр’, *Mobile Campus Service* ‘мобильная служба кампуса’, *Mobile Health* ‘мобильное здравоохранение’, *Mobile Secure Communication Application* ‘мобильное

приложение для безопасной связи’, *Mobile Social Networking Sites Usage* ‘использование мобильных сайтов социальных сетей’, *Mobile News Application* ‘мобильное новостное приложение’, *Mobile Advertisement* ‘мобильная реклама’.

Приемы обучения русскоязычных студентов семантико-грамматическим особенностям консубстанциональной единицы *mobile*

Для решения общей дидактической задачи – повышения уровня самостоятельности и повышения познавательной активности можно предложить студентам составить список значений лексемы *mobile*, сопоставив дефиниции, приведённые в англоязычных словарях, таких как Cambridge Dictionary Online, Collins English Dictionary Online, Oxford Learner’s Dictionaries, Macmillan Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, и указать какое из значений, на их взгляд, является доминирующим. Как и для любого другого полисемичного слова, как общеупотребительной лексики, так и терминологической, основным будет первое значение, которое характеризуется наибольшей частотностью – в нашем случае это ‘способный передвигаться или передвигаемый, подвижный’. При выполнении подобного задания рекомендуется использовать именно электронные словари, в виду их явного преимущества перед печатными изданиями, которые медленно разрабатываются и часто не включают толкований новых значений.

Можно также предложить другие приёмы, помогающие раскрыть значение слова – это уточнение значения путем подбора синонимов *mobile – portable*, составления логического определения, например, *mobile – changeable in appearance, a mobile – a suspended structure as of paper or plastic*. В связи с тем, что полисемия имеет тесную связь с антонимией, с различными значениям полисеманта возможно составить антонимические пары на подобие *mobile* ‘мобильный’ – *stationary* ‘стационарный’.

Как показывает практика, студенты довольно часто испытывают сложности с определением частеречной принадлежности английских слов, имеющих грамматические омонимы, что может препятствовать правильному пониманию прочитанного или услышанного текста.

Следует иметь в виду, что вторичные производные значения всегда обусловлены контекстом, поэтому, чтобы прояснить отдельные значения многозначных слов, иногда даже самого узкого контекста бывает достаточно. В этой связи для того, чтобы выработать навык разграничения грамматических омонимов, достаточно эффективными оказываются задания по определению синтаксической функции слова в предложениях на основе таких

формальных признаков лексемы, как наличие или отсутствие артикля, формы множественного числа, а также существительного в форме притяжательного падежа. Также можно предложить студентам составить словосочетания со словом *mobile* или построить простые предложения так, чтобы в одном случае оно было прилагательным, а в другом – существительным. Всё это будет способствовать развитию навыка разграничения грамматических омонимов. Поскольку в случае с *mobile* омонимы *mobile* и *a mobile* были образованы путём конверсии, то есть способом, при котором на основе простого переосмысления уже имеющейся лексемы образуется новое слово путём изменения его частеречной принадлежности, это значит, что лексема *a mobile* приобрела признаки существительного: наличие артикля, наличие формы множественного числа, наличие существительного в притяжательном падеже. Принимая этот факт во внимание, студентам будет легче определить частеречную принадлежность лексемы в предложенном контексте.

Как уже было сказано выше, проведённый нами анализ семантики терминологии, представленной в заголовках статей специализированного журнала, показал, что лексема *mobile* может функционировать в английском языке не только как лексема, но и как терминологический элемент в терминах-словосочетаниях. В этой связи студентам предлагается провести аналогичную работу – проанализировать заголовки всех публикаций за определенный период либо в каком-то специализированном журнале, либо в каком-то другом репрезентативном источнике с целью составить список заголовков, содержащих лексему *mobile*. Следующим этапом может стать анализ и систематизация терминологии, использованной в названиях публикаций, для определения международных трендов развития данной предметной области, а также выявления случаев межстилевой и межотраслевой/межпредметной омонимии.

Заключение

Анализ лексемы *mobile* в динамическом аспекте позволил сделать вывод о том, что граница между общеупотребительной и терминологической лексикой крайне нестабильна. И обучая студентов консубстанциональной терминологии, нужно принимать во внимание, что такие лексемы сочетают в своей семантике одновременно терминологическое и общелексическое значения, что значительно усложняет их понимание в текстах на изучаемом языке. В этой связи использование в преподавательской деятельности различных подходов к обучению семантико-грамматическим особенностям консубстанциональных англоязычных лексем таких, например, как

сопоставление словарных толкований в различных англоязычных лексико-графических источниках, задания по выработке навыка разграничения грамматических омонимов на основе формальных признаков лексемы, а также анализ терминологии, представленной в заголовках специализированных журналов, либо в каких-то других репрезентативных источниках, повышает терминологическую грамотность русскоязычных студентов и помогает реализовать задачу успешного формирования профессиональной речевой компетенции будущих специалистов.

Литература

Авакова О.В. Интенсивное обучение студентов технического вуза профессиональной терминологии // *Филология: научные исследования*. 2021. № 2. С. 51-60.

Бережанская И.Ю. Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков : Сравнительный анализ : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Моск. гос. обл. ун-т. Москва. 2005.

Бурсина О.А. Терминология социальной работы: структура, семантика и функционирование : на материале англоязычной литературы для социальных работников : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. 2014.

Гринева-Гринева С.В. Терминоведение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия. 2008.

Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей : (на примере языка экономики) : автореферат дис. на соиск. учен. степ. д-ра. филол. наук. РАН, Ин-т языкознания. Москва. 2005.

Реформатский А.А. Мысли о терминологии // *Современные проблемы русской терминологии*. М.: Наука. 1986. С. 163-98.

Рычкова Л.В. Проблема отражения языков для специальных целей в общефилологических словарях // *Лингвистические чтения памяти профессора О. М. Соколова: мат. III междунар. науч. конф. (г. Симферополь, 16-17 февраля 2012 г.)*. Саки: Предприятие Феникс. 2012. С. 213-218.

Рычкова Л.В. Консубстанциональность vs межпредметная омонимия терминов в задаче лексикографирования специальной лексики в общефилологических толковых словарях // *70 години българска академична лексикография: доклади от Шестата национална конференция с международно участие по лексикография и лексикология (г. София, 24-25 октомври 2012 г.)*. София: Проф. МАРИН ДРИНОВ. 2013. С. 259-268.

Татаринов В.А. Теория терминоведения : в 3 т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Моск. лицей. 1996.

Тихонова Е. В. К проблеме омонимии терминологии мобильных средств связи. Омский научный вестник. Омск:ОмГТУ. 2003. № 3(24).

Члегова Л.П. Лингвистические проблемы немецкой терминологии по монтажу и пуско-наладке промышленного оборудования : автореферат ... канд. филол. наук. Омск. 2003.

Cambridge English Dictionary online URL: <https://www.dictionary.cambridge.org>

Collins Dictionary Online URL: <https://www.collinsdictionary.com>

International Journal of E-Services and Mobile Applications (IJESMA)

Macmillan Dictionary URL: <https://www.macmillandictionary.com>

Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com>

Online Etymology Dictionary URL: <https://www.etymonline.com>

Oxford Learner's Dictionaries URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

TEACHING RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS SEMANTIC AND GRAMMATICAL FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE CONSUBSTANTIAL LEXEMES (on the example of the lexeme and the terminoelement *mobile*).

*The relevance of this article is to form terminological competence among future specialists, which is the ability and willingness to consubstantial terminology correctly apply when solving professional problems. The study aims to show approaches to teaching the semantic and grammatical features of English-language consubstantial lexemes to Russian-speaking students on the example of the lexeme and the terminoelement **mobile**. The article shows that in the process of communication under the influence of factors that are both intralinguistic and extralinguistic, such as increasing the intellectual level of society, the emergence of new subject areas, lexemes can form a specific type of polysemy, leading to consubstantiality. As a result of the logical-conceptual, definitional and contextual analysis of the consubstantial lexeme **mobile**, we identified semantic-grammatical features that complicate the new terminology learning. To solve such problems, the author proposed such approaches as comparing definitions in various English-language dictionaries, tasks for developing the skill of distinguishing grammatical homonyms based on the lexeme features, and the analysis of the terminology headings of specialized bulletins.*

Consubstantial vocabulary, polysemy, lexeme mobile, terminoelement mobile, guiding consubstantial lexicon with students

Луговская Е.Г., Скрижевская К.М.,

О МОДЕЛИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

В настоящей статье представлен опыт моделирования законодательного дискурса. Моделирование реализовано с опорой на концепцию Т.А. Ширяевой о полевой структуре институционального дискурса, в котором можно выделить центр и периферию, различающиеся, в основном, выполняемыми в рамках интегрированной модели разными задачами: профессиональный дискурс реализует специальные функции соответствующей профессиональной коммуникации, а публичный дискурс обеспечивает контакт с теми объектами, которые не относятся к специализированному институту. Тем не менее, с одной стороны, они проникают в профессиональный дискурс, а с другой, оказываются максимально открытыми для того, чтобы и объекты институционального дискурса проникали в публичный дискурс. Таким образом обеспечивается взаимодействие разных типов дискурса и реализуется специфика модели конкретного институционального дискурса, в центре которой – дискурс профессиональный, а на периферии – публичный. Согласно социодинамическому подходу институциональность предстает в качестве динамической характеристики дискурса, обретению которой предшествует некий процесс институционализации. В таком понимании законодательный дискурс как институциональный существует только в рамках существования государственного аппарата управления и в каком-то смысле, выступает его условием, следствием и результатом.

Институциональный дискурс, законодательный дискурс, социодинамический подход, модель законодательного дискурса, центр, периферия, псевдопрофессиональность

Введение

Описание конкретных видов дискурса реализуется, как правило, на основе предложенной В.И. Карасиком теории институционального дискурса. См. например: [Мишанкина 2010, Ширяева 2008, Шейгал 2000]. Для подобного рода исследований характерно общее понимание того, что институциональный дискурс, сколь строгими бы не были коммуникативно-прагматические условия функционирования в нем текстов, так или иначе

должен включать в себя не только общение представителей исследуемого социального института (например, политиков или ученых), но и разговоры на околоинституциональные темы, которые ведутся внутри других самых разных дискурсов, например, разговоры о политике в бытовом, художественном, публицистическом и др. дискурсах.

Это замечание позволяет утверждать, что институциональный дискурс не существует изолировано, любой институциональный дискурс пересекается с другими типами дискурса: юридическим, научным, массово-информационным, педагогическим, рекламным, религиозным, спортивно-игровым, бытовым и художественным [Карасик 2000, 18-33].

В докторской диссертации Т.А. Ширяевой, посвященной созданию интегративной модели делового дискурса, автор выделяет *«3 относительно стабильные сферы коммуникации: профессиональный институциональный деловой дискурс (сам процесс профессиональной деятельности делового сообщества), академический институциональный деловой дискурс (хранение и воспроизводство знаний, подготовка кадров), публичный институциональный деловой дискурс (распространение информации о деятельности, привлечение сторонников, обмен опытом)»*.

В исследовании представлена полевая модель делового дискурса, в центре которой «находится профессиональный деловой дискурс, максимально соответствующий его назначению, в то время как в периферийных зонах находится публичный дискурс, в котором осуществляется контакт представителя делового сообщества с человеком, не относящимся к этому институту, и наблюдается взаимопроникновение различных типов дискурса» [Ширяева 2008, 15].

Модель законодательного дискурса

По аналогии с таким подходом к моделированию делового дискурса мы можем предположить компоненты структуры другого институционального дискурса – юридического, а в нем – законодательного, как дискурса, включающего в себя:

- ✿ собственно тексты законодательных актов в их нормированном и кодифицированном представлении;
- ✿ всю совокупность так называемых поправок – текстов соотносимых по уровню значимости с законодательными актами, вносящих в согласованный заинтересованными государственными структурами;

- ✿ подписанный президентом и утвержденный Верховным Советом (Парламентом), опубликованный в специальном порядке текст законодательного акта;

- ✿ изменения и дополнения, внесенные в текст законодательного акта без отмены его текущей версии;

- ✿ все подзаконные акты, уточняющие, распространяющие нормы законов;

- ✿ все варианты данного законодательного акта и поправок к нему, которые были подготовлены для обсуждения и принятия, но не были в конечном счете кодифицированы;

- ✿ и, как мы полагаем, некоторая совокупность нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс законотворчества от идеи до ее законодательного воплощения, включая потенциальные этапы, такие как, например, создание новелл или проверка конституционности предлагаемых (или уже утвержденных) норм закона Конституционным судом – все это составляет **ядро** институционального законодательного дискурса.

В **промежуточной, неядерной зоне** такого дискурса будет представлена:

- ✿ вся совокупность рабочих обсуждений норм закона в соответствующих министерствах и ведомствах, профильных парламентских комитетах;

- ✿ устные тексты, представляющие собой дискуссию участников заседания по чтению (первому и второму) и принятию закона;

- ✿ кулуарные разговоры по теме;

- ✿ а также вся совокупность сопроводительных документов канцелярского подстиля официально-делового стиля, выполняющих вспомогательную функцию по продвижению, уточнению и принятию законодательного акта.

Кроме того, следуя логике включения в институциональный дискурс периферии, в которой находится публичный дискурс, где осуществляется контакт государственного служащего, обслуживающего функционирование механизма законотворчества с простым гражданином, к **периферийной зоне** законодательного дискурса необходимо отнести:

- ✿ всю инструктивно-методическую работу соответствующих законодательной сфере органов власти;

- ✿ работу по реализации норм закона на местах, самими гражданами (в текстовой – устной или письменной - форме);

- ✿ а также обывательские представления о нормах закона, особенно-стях его функционирования и применения.

Публичный дискурс, проникающий в институциональный законодательный, может быть представлен также и медийным компонентом, в котором осуществляется условно профессиональное представление и обсуждение того или иного законодательного акта. Специфика этого компонента структуры институционального дискурса будет маркирована его *псевдопрофессиональностью* – находясь на стыке дискурса строго законодательного и публицистического, указанный медийный компонент будет разительно выделяться в структуре, прежде всего, за счет своей особой функциональности.

Так, если законодательный дискурс реализует регулятивную, охранительную и идеологическую функции, то **медийный компонент** его **периферии** будет направлен на реализацию воздействующей, пропагандистской и даже гедонистической функции (что связано с предпочтениями обывателя проводить время в обсуждении работы органов государственной власти и законодательных институтов и делать это с большим интересом и удовольствием).

Таким образом, в структуру институционального дискурса имеет смысл включить такую **периферию** дискурсивного пространства, участниками которой становятся пары «государственные органы, юридические институты, общественность / социальный институт». Если же речь идет о степени готовности к коммуникациям в данной сфере, то можно говорить о тандемах «профессионалы - профессионалы» и «профессионалы - дилетанты».

Заключение

Согласно социодинамическому подходу в понимании институциональности, в частности, теории социального конструкционизма, целью которого является выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими социальной реальности, дискурс представляет собой форму социальных практик, с помощью которых социальные институты объясняют и закрепляют свое существование в обществе.

С этой точки зрения *институциональность предстает в качестве динамической (т. е. получаемой и, соответственно, утрачиваемой) характеристики дискурса, обретению которой предшествует некий процесс институционализации* [Ромашова 2013, 96].

Для институционализации дискурса необходима его легитимация в правовом поле: требуется создание нормативных правовых актов, которые регулируют деятельность соответствующего социального института. В таком

понимании законодательный дискурс как институциональный существует только в рамках существования государственного аппарата управления и в каком-то смысле, выступает его условием, следствием и результатом.

Литература

- Карасик В.И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000.*
- Карасик В.И. Структура институционального дискурса // *Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. тр. Саратов, 2000. С. 25-33;*
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
- Мишанкина Н. А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010. 409 с.
- Ромашова И. П. Закономерности дискурсообразования (на примере корпоративного дискурса) // *Вестн. Северо-Осетин. ун-та. 2011. № 2. С. 264-275.*
- Ромашова И.П. Модель институционального дискурса с позиций социодинамического подхода // *Вестник Омского университета. 2013. №1. С.94-100*
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 326 с.
- Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 540 с.

ON THE LEGISLATIVE DISCOURSE MODELING

This article presents the modelling legislative discourse experience. The authors established the modelling on the institutional discourse field structure by T.A.Shiryayeva. This researcher distinguishes the centre and periphery in this model. According to her concept, the centre and periphery differ principally in the tasks performed within the integrated model framework; professional discourse implements special functions of the corresponding professional communication, and public discourse provides contact with those objects that do not belong to a specialized institution. On the one hand, they permeate the professional discourse; on the other, they became as open as possible for the objects of institutional discourse to infiltrate the public one. The interaction of discourse types is ensured, and the institutional discourse model specificity is realized, in the centre of which is a professional discourse, and there is a public one on the periphery. According to the sociodynamics approach, institutionality appears as a dynamic

characteristic of discourse, the acquisition of which is preceded by institutionalization. In this sense, legislative discourse as an institutional one exists only within the framework of the state apparatus existence acts as its condition, consequence and result.

Institutional discourse, legislative discourse, sociodynamic approach, theory of social constructionism, model of legislative discourse, center, periphery, pseudo-professionalism

Малова Е. Н.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ А. ЗИМИНА И Е. ЧЕКАЛОВОЙ (на материале журнала «Коммерсантъ Weekend»)

В данной работе определяются отличительные особенности современного медийного рецепта, представленного в журнале «Коммерсантъ Weekend», в сравнении с традиционным рецептом. Выявлено, что рецепты А. Зимина и Е. Чекаловой представляют собой не только инструкцию к готовке, но отмечается также, что они направлены на поддержание контакта с читателями и создание своего рода рекламы своих ресторанных заведений с помощью оригинальных введений и вставок, в число которых входят и прецедентные тексты. В круг рассматриваемых в статье вопросов входит обращение к сущности понятия «прецедентный текст» и к известной классификации прецедентных феноменов. В рецептах А. Зимина и Е. Чекаловой из журнала «Коммерсантъ Weekend» встречаются следующие составляющие прецедентного феномена: прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентная ситуация. В данном материале представлен анализ функционирования прецедентных феноменов из литературы, музыкальных композиций и кинофильмов. Исследование направлено на выявление функций прецедентных текстов в кулинарных рецептах и их связи с гендерной принадлежностью автора.

Кулинарный дискурс, кулинарный рецепт, прецедентный феномен, семантика, публицистический дискурс

Введение

Само понятие «рецепт» изначально относилось исключительно к области медицины. Со времен данный термин расширил своё значение: теперь, когда мы употребляем слово «рецепт» в большинстве случаев подразумеваем, что за указанным словом кроется информация, которая предназначена для кулинарной сферы.

А.Ю. Волкова под кулинарным рецептом подразумевает «не только набор отдельно стоящих предложений-указаний, как приготовить блюдо, но и связный текст, обладающий определенными признаками и выполняющий определенные функции [Волкова 2011, 210].

Традиционный рецепт о каком-либо блюде, по А.Ю. Волковой: «1) обладает структурно-содержательной целостностью, смысловой связностью, завершенностью и тематическим единством; 2) текст рецепта всегда объединен одной общей темой (приготовление какого-либо конкретного блюда) и обычно поделен на 2-3 абзаца, в каждом из которых присутствует своя микротема, **соответствующая определенному шагу в приготовлении блюда**; 3) абзацы обязательным образом связаны друг с другом лексически и синтаксически, а предложения в тексте кулинарного рецепта, как правило, соединены параллельной синтаксической связью; 4) рецепт всегда имеет четко выраженные пределы: начало (например, вступление в **виде предыстории появления блюда или перечисления его полезных свойств**) и конец (фраза «**Приятного аппетита!**»). Мысль в нем не обрывается, а доводится до конца, поэтому можно говорить о смысловой завершенности рецепта как важной черте текста» [Волкова 2011, 210].

Кулинарные рецепты А. Зимина и Е. Чекаловой из журнала «Коммерсантъ Weekend» во многом отличаются от стандартных рецептов, которые люди привыкли находить в журналах и газетах для домохозяек. Как отмечает О. К. Мельникова, «совмещение двух понятий – дискурс и Интернет – подводит к очевидному выводу о том, что Интернет-дискурс – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством Интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения» [Мельникова 2018, 32]. Так и в рецептах А. Зимина и Е. Чекаловой: авторы своих статей ставят своей целью и передать опыт приготовления блюда, и поделиться интересными фактами, своими историями из повседневной жизни, которые так или иначе связаны с продуктами питания, о которых идет речь в самом рецепте. Сделать свои рецепты уникальными А. Зимину

и Е. Чекаловой во многом позволяют прецедентные тексты, которые функционируют почти в каждой их рекомендации.

Разработка **проблемы прецедентности** получила отклик в трудах многих отечественных филологов Ю.Н. Караулова [Караулов 1987], А.Е. Супруна [Супрун 1995], В. В. Красных [Красных 1997], Ю.А. Сорокина [Сорокин 1993], Ю.Е. Прохорова [Прохоров 2005], И.М. Михалевой [Михалева 1993], Р.З. Назаровой [Назаровой 2015], В.А. Ефремова [Ефремов 2021] и мн. др. Исследования направлены на изучение понятий, в которых ключевым словом является слово **прецедентный**: «прецедентный текст», «прецедентное высказывание», «текстовая реминисценция», «прецедентная текстовая реминисценция» [Красных 1997, 5].

Для Ю.Н. Караулова **прецедентными** являются тексты, которые, во-первых, «значимы для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, во-вторых, имеют сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987, 216]. При этом произведения эти могут быть как вербальной, так и невербальной природы.

Ю.Б. Пикулева, опираясь на определение прецедентного текста, вводит понятие **прецедентного культурного знака** и отмечает его коммуникативную функцию как характеристику, отличающую его от культурного феномена. Прецедентные культурные знаки представляют собой «ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношении знаки различной природы (вербальной и невербальной)» [Пикулева 2009, 149], семантика которых является результатом «свертки» в массовом обыденном сознании представления об определенном культурном феномене» [Пикулева 2009, 150].

Л.А. Мардиева пишет о **визуальной прецедентности** и вводит понятие прецедентного визуального образа как некоего идеального явления, под которым понимает «хранящиеся в памяти представителей определенного социокультурного сообщества зрительные образы культурного пространства» [Мардиева 2011, 203].

Предметом нашего исследования является функционирование вербального прецедентного текста в кулинарном рецепте. Материалом для исследования послужила подборка примеров, извлеченных из рецептов А. Зимина и Е. Чекаловой в журнале «Коммерсантъ Weekend». Основными

методами исследования являются метод сплошной выборки материала, семантический, лингвостилистический, когнитивный и коммуникативный методы.

В своей работе мы опираемся на классификацию прецедентных феноменов в исследовании И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, где выделяются следующие категории: **прецедентная ситуация** (далее – ПС), **прецедентное высказывание** (далее – ПВ), **пословицы**, **прецедентное имя** [Захаренко 1997, 83].

Прецедентные высказывания из текстов художественной литературы

Литературные прецедентные феномены часто являются способом маркировки самого блюда в рецептах Алексея Зимина. Художественные произведения насыщены образностью и яркими меткими выражениями, поэтому многим людям будут знакомы подобного рода отсылки, ведь автор в большинстве своём обращается к самым распространенным примерам из литературы. К тому же некоторые известные цитаты часто встречаются нам в повседневной жизни: в наименованиях ресторанных блюд или магазинов. Подобный маркетинговый уход «пробуждает» интерес у потребителей того или иного продукта. Прецедентные феномены всегда вызывают ассоциации, за которыми следуют различного вида эмоции. Следовательно, такие отсылки к известным произведениям из любой сферы (литература, искусство, история и т.д.) даются в рецептах А. Зимина и Е. Чекаловой не просто как способ передачи информации, они используются в качестве приемов, с помощью которых привлекается внимание пользователей.

Писатель, который хочет получить всеобщую признательность, будет ориентироваться на интересы и предпочтения своих читателей. Так и Алексей Зимин в преддверии приближающегося праздника Масленицы, публикует рецепт **«Блин, от родных берегов вдалеке восходящий»** (Блин, от родных берегов вдалеке восходящий: Алексей Зимин // КВ. от 18.02.2023). В рецепте автор предлагает сравнить, во сколько обойдется «это удовольствие» в разных странах, если покупать продукты самому, а также в том случае, если сделать заказ блинов в ресторане. Для исследования А. Зимин взял рецепт тонких блинчиков на молоке и указал стоимость его основных компонентов (пшеничной муки, молока, яиц и т.д.).

Заголовок этого рецепта-исследования отсылает нас ко второй после «Илиады» классической поэме древнегреческого поэта Гомера «Одиссея». Цитата относится к фрагменту, когда Каллипсо удерживает Одиссея и хочет,

что тот забыл об Итаке – родном острове, но герой готов скорее умереть, чем предать родной остров. Сравним с оригиналом: *«Напрасно желая / Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий, / Смерти единой он молит»*. Алексей Зимин переиначивает строку под рецепт, заменяет «дым» на «блин». Автор в рекомендации по приготовлению блюда обращается в первую очередь к тем соотечественникам, которые уехали за рубеж. Именно поэтому в рецепте делается акцент на саму природу блюда, то есть на то, что рецепт блинов, который будет предложен в кулинарной рубрике, тот самый, что читатель пробовал на «родных берегах» – на родине.

Следующее прецедентное высказывание из литературы функционирует в рецепте, в котором Алексей Зимин делится способом приготовления новогодней настойки. Алексей Зимин утверждает, что можно приложить минимальное количество усилий и тем самым получить напиток, который точно ничто не испортит, потому что он готовится самостоятельно, без человеческого вмешательства. Для того, чтобы убедить читателей в правильности выбора, создатель рецепта пишет: **«Жизнь, как известно, нужно прожить так, чтобы не ошибиться в рецептах»** (Новогодняя настойка: Еда с Алексеем Зиминим // KW. от 23.12.2022). Это ПВ – отредактированная цитата из романа «Как закалялась сталь» А.Н. Островского. В самом произведении размышления Павла Корчагина на братском кладбище (Часть 2, глава 3) звучат следующим образом: *«Жизнь прожить надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»*. Таким образом, Алексей Зимин, сохраняя меткую философскую силу, приспособливает известный прецедентный феномен к кулинарной тематике. Присутствие в рецепте ПВ подчеркивает следующие преимущества самого напитка: легкость приготовления, непревзойдённый вкус и аромат.

Когда Алексей Зимин пишет о блюде, которое состоит из бараньих желудков и голеней, то углубляется в этимологию слова «Няня», ведь именно так именуется рекомендация к готовке. «Няня» по словарю Фасмера – сосок (груди), по первому значению «кормилица». Тогда автор приходит к логическому умозаключению, почему яство названо именно так. Однако эту информацию знают немногие, поэтому А. Зимин подчеркивает: *«Наше знание о мире и его истории регулируются самообманом. Особенно это касается прошлого: в нем каждый волен видеть то, что ему удобнее. Что-то чрезвычайно хорошее или, наоборот, ужас без конца»* (Няня: Еда с Алексеем Зиминим // KW. №2 от 03.02.2023). «Ужас без конца» – это второй сборник мистических, страшных рассказов Альбины Нури (2021 г.). В книге

представлены истории, в которых герои сталкиваются с жуткими, зловещими, необъяснимыми с точки зрения обычной логики вещами. ПВ выполняет функцию характеристики прошлого.

Самые узнаваемые прецедентные феномены – это строчки А.С. Пушкина, которые многими используются и в повседневной жизни. Алексей Зимин в рецепте, на первый взгляд простого свекольного салата, использует цитату великого русского поэта из стихотворения «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...»: *«Лучший вариант, когда будущее сосуществует с прошлым, – когда времени больше нет, а есть только покой и немного воли»* (Салат из свёклы: Как сезонный овощ отменяет время // KW. №41 от 25.11.2022). В данном рецепте под прошлым автор подразумевает свёклу, ведь уже X–XI веках она была известна в Киевской Руси, а в XIII–XIV веках – в странах Западной Европы. Для приготовления рекомендуемого в рубрике салата необходимы также плод манго, смесь жареных орехов, сок лайма. Как отмечает шеф-повар, такое сочетание «приземляет» тропический плод, однако этому не стоит удивляться потому, что «со времен Колумба в европейской кухне случались и более фундаментальные сдвиги». Значит, под «волей» А. Зимин подразумевает именно сочетание «древней» свёклы и сравнительно «молодого» манго. ПВ подчеркивает гармоничное сочетание всех перечисленных продуктов для приготовления салата.

Прецедентные высказывания из песенных текстов

Анализируя прецедентные феномены из музыкальных произведений, обратимся к рецептам Елены Чекаловой, так как она, в отличие от А. Зимина, чаще предпочитает делать отсылки к строчкам из популярных песен.

Например, повествуя о способе приготовления зимнего салата с морковью и апельсином, Елена Чекалова выражает надежду, что именно это блюдо поднимет весеннее настроение в феврале. Автор подчеркивает, что последний зимний месяц самый тяжелый из-за слякоти и пасмурной погоды. В состав рекомендованного «яркого» салата, который обещает позитивный настрой тому, кто его будет готовить и есть, входят: морковь, апельсин, лимон, оливки, имбирь и некоторые специи. Такой набор продуктов наполняет «зимний» салат «весенним» легким вкусом и приближает наступление теплых дней. Подчеркивает эту мысль Елена Чекалова следующими строчками из песни Леонида Утесова «Любовь нечаянно нагрянет»: *«А весна - она, как поется в старой песне, наступает вдруг, когда ее совсем не ждешь»* (Пряный зимний салат с морковкой и апельсином: Еда с Еленой Чекаловой // KW. №3 от 10.02.2023). Сравним с оригиналом: *Любовь нечаянно нагрянет,*

/ *Когда ее совсем не ждешь*. Елена Чекалова с помощью трансформации ПВ характеризует ситуацию приготовления и поглощения блюда, акцентирует внимание на свежести и насыщенности вкуса, который создаст иллюзию приближающейся весны, даже если за окном еще лежит снег.

С помощью прецедентного феномена можно изложить и историю происхождения блюда. Мало кто знает, что Генрих IV после подписания Нантского эдикта, объявил одной из целей государства процветание подданных. Король заявил, что сделает все, чтобы каждый пахарь мог позволить себе курицу в горшке. Елена Чекалова упоминает эти исторические факты в рецепте «Королевская курица в горшке» и добавляет: «Все могут короли» (Королевская курица в горшке: Еда с Еленой Чекаловой // KW. №3 от 02.12.2022). «Все могут короли» – это песня Бориса Рычкова на стихи Леонида Дербенёва из репертуара Аллы Пугачёвой. Елена Чекалова включает в рецепт ПВ, когда делится историей создания кулинарного изыска.

Прецедентная ситуация и высказывание из кинофильма

Цитаты из кинофильма – довольно редкая сфера, к которой обращаются авторы рецептов. Однако отсылки подобного рода все же присутствуют. Например, в рецепте о приготовлении куриных грудок с соленым лимоном Елена Чекалова пишет: *«Получается хрустящая корочка и ароматное, идеально приготовленное сочное мясо - жаркое, которое может соперничать со стейками и гамбургерами. А ведь всего-навсего недорогие куриные грудки, соленые лимоны, правильная техника - и никакого мошенничества»* (Куриные грудки с соленым лимоном: Еда с Еленой Чекаловой // KW. №26 от 29.07.2022). «Ловкость рук и никакого мошенничества или просторечное «мошенства», – так говорят об очень ловком обмане. Эту фразу употребляет вор Мустафа в фильме «Путевка в жизнь» (1931 г.). В кулинарном совете автор стремится донести до читателей, что с помощью перечисленных бюджетных продуктов (куриные грудки, яичные белки, паста из соленых лимонов) можно приготовить вкусное блюдо. ПС подчеркивает факт о том, что в готовке нет необходимости использовать «мошенничество», то есть необязательно присутствие сложных действий или дорогих продуктов.

Выводы

Таким образом, Алексей Зимин, используя прецедентные феномены из литературы описывает вкусовые свойства блюда («Блин, от родных берегов вдалеке восходящий»), своё отношение к его составу («только покой и немного воли»), выражает собственное мнение относительно изложенной информации («Жизнь нужно прожить так, чтобы не ошибиться в рецептах»,

«ужас без конца»). Елена Чекалова чаще обращается к лирическим песням или цитатам из кинематографа. Её реминисценции формируют легкий позитивный настрой у читателей («весна наступит вдруг, когда её совсем не ждешь»), включают юмор в повествование («всё могут короли», «правильная техника – и никакого мошенничества»). Следовательно, для А. Зимина прецедентные тексты – способ оригинально донести мысль и выразительно расставить акценты на значимых моментах. Что касается Е. Чекаловой, то для неё характерны отсылки как средства передачи своего эмоционального состояния, а также способа привлечения внимания пользователей.

Литература

Волкова А. Ю. Текст кулинарного рецепта в свете современных теорий текста // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2011. №8. С. 209-212.

Захаренко В. В., Красных В. В., Багаева Д. Б., Изотов А. И. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // *Язык, сознание, коммуникация*. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 82-103.

Ефремов В. А. Культурная память и прецедентные феномены: случай Ф. М. Достоевского // *Мир русского слова*. 2021. №4. С. 65-72.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с. *Коммерсантъ Weekend*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/weekend> (дата обращения 15.02.2023).

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Современный русский язык и культурная память // *Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров / Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., Отд. языкознания; Редкол.: Трошина Н.Н. (отв. ред.) и др. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 20-32.*

Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // *Язык сознание коммуникация*. М.: Издательство Диалог-МГУ, 1997. С. 5-12.

Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2011. № 3(15). С. 202–209.

Мельникова О. К. К вопросу об определении термина «интернет-дискурс» // *Казанский вестник молодых учёных*. 2018. Т. 2. № 4 (7). С. 30-33.

Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // *Известия*

Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 2. С. 17-23.

Пикулева Ю. Б. О степени прецедентности советских культурных знаков в современной рекламе // Советское прошлое и культура настоящего: в 2 томах / Уральский межрегиональный институт общественных наук; ответственный редактор Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2009. С. 149-162.

Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. 4-е, стер. М., 2005. 224 с.

Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 98-117.

Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17-29.

PRECEDENT PHENOMENA FEATURES IN A CULINARY RECIPE OF A. ZIMIN AND E. CHEKALOVA (on the “Kommersant Weekend”)

This paper defines the distinctive features of the modern media recipe presented in the "Kommersant Weekend" Magazine from the traditional one. The article reveals that the recipes of A. Zimin and E. Chekalova are not only instructions for cooking. We believe they maintain contact with their readers and create a kind of advertising of their restaurant establishments with the help of original introductions and inserts, which include precedent texts. The range of aspects sets an appeal to the essence of the concept of "precedent text" from the well-known classification of precedent phenomena. The A. Zimin and E. Chekalova recipes contain the following components of a precedent phenomenon: a precedent name, a precedent statement and a precedent situation. This article analyses the literature, musical compositions and films' precedent phenomena. The research identifies the functions of precedent texts in culinary recipes depending on the gender of the authors. The work consists of two parts, the introductory part outlines the theoretical basis, and the body contains a precedent phenomenon analysis.

Culinary discourse, culinary recipe, precedent phenomenon, semantics, journalistic discourse

Myradov Sh.

HARNESSING THE POWER OF TECHNOLOGY FOR CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

This article explores educational systems as know-how, which enables the broadcast of national cultural heritage. The role of education in the national cultural heritage transmission is widely acknowledged, and eventually, research focusing on how this process takes place remains limited. This article examines various technological elements which support the communication of national culture via educational systems; specifically, it looks at technology such as online classrooms, digital archives, and multimedia platforms for learning. By addressing a range of theories relevant to this topic, and pertinent examples from a range of countries around the world, this article offers an in-depth exploration of the significance of education systems in facilitating engagement with national cultural heritage by emphasizing its relevance and importance in contemporary life. Furthermore, this article will explore some common challenges associated with using education to spread and preserve cultures, such as student engagement and preservation objectives. Finally, the paper examines best practices for using technology effectively to maximize the impact of cultural heritage within educational contexts.

Cultural heritage, technology, education, student engagement, multimedia, digital learning environments

Introduction

Education has a role in ensuring the continued transmission of a nation's cultural heritage. Knowledge, experiences and values are woven into a culture shared with future generations through the educational system. Technologies can be an invaluable tool in this endeavour; however, the use of technology within education is often challenged by various issues like student engagement and preservation objectives.

Online classrooms provide a platform for students to gain knowledge regardless of their geographic location or physical limitations. By utilizing multimedia resources such as videos and interactive modules, teachers can keep classes engaging for students over digital learning environments. Digital archives store comprehensive records about a past culture for easier access to documents that require significant resources to view in person. It allows teachers to

incorporate tangible historical evidence when delivering lessons online or in person. Lastly, multimedia platforms for learning provide a way to simplify understanding complex ideas through educational software built around the needs and interests of students specifically.

Despite the utility of technology as an enabler of educational experiences regarding cultural heritage, there are common challenges associated with it. For example, inadequate teacher training can lead to issues surrounding student engagement malingered compared to in-person classrooms; this lack of motivation among student affiliates directly impacts their ability to absorb information during lessons delivered via virtual platforms. Furthermore, the pressure of preserving culture can be challenging when approaching topics such as religion; sensitive themes rugged to ignite controversy instead of meaningful dialogue if they are handled incorrectly by instructors and content animators alike (Kumar et al., 2019).

Best practices include providing teachers with adequate training – emphasizing various strategies surrounding student engagement – and extensive technical support before and during implementation to facilitate the successful use of technology-based approaches for transmitting national cultural heritage. In addition, educators should constantly review curriculum content which covers national cultural topics; red flags should be raised when dealing with overly subjective or one-sided discussions, which could create divisiveness among peers (Sandybayev 2020).

I. Examination of technological elements to support communication of national culture through educational systems

Different technological aspects are used to facilitate the educational purposes of spreading and preserving national culture. Online classrooms, digital archives, and multimedia platforms for study are the primary tools that come into play in this endeavour.

Online Classrooms: Online classrooms are the groundwork for teaching and sharing information digitally, enabling members of remote areas to interact via simulations, quizzes, and voice messages. The advantage is that as these online classes can remain active 24/7, anyone from any corner of the world may access them. Instructors can use distinct techniques to ensure students study correctly and interactively by participating in activities such as group discussions with their classmates or engaging in interactive lessons. For example, Coursera offers courses with interactive activities for students, including video tutorials and projects facilitated by virtual mentoring. Feedback lets tutors understand that their

course content is absorbed by national cultures outside their own. They can control it by adopting new strategies and optimizing their teaching methods.

Digital Archives: Digital archives also have crucial roles in national cultural communication via educational systems. These archives may store traditional printed/written or audio/visual data materials that aid students in better comprehending ideas behind cultural heritage. Not limited by time or space constraints, digital archives help bridge the geographical distance between interested learners accessing valuable materials anytime at an affordable cost without travelling physically to a heritage site or museum. To best utilize digital archives within the educational context, it needs to be developed to ensure security & safety so data remains accessible over a long period offering further protection from potential risks associated with physical archiving (such as humidity). Digital archiving would become more effective if seminars/talks from professionals featured there could synchronize with educational programs broadcasted through online classes or multimedia platforms for training.

Multimedia Platforms for Learning: Multimedia platforms for learning provide unique opportunities for individuals worldwide to acquire knowledge about cultural heritage encoded within them in an audio-visual manner facilitating the transmission process now faster than ever before. By incorporating videos featuring various activities related to topics, such channels draw public attention from new generations making history & traditions come alive. Additionally, social media networks like YouTube, Facebook & Twitter can become resources for those seeking additional materials by tutor selection spotlighting the most relevant ones helping youth choose the best presentation based on authenticity & relevance.

II. Common challenges in educational systems related to student engagement and preservation objectives

Despite the great potential associated with using technology inside classrooms, some common challenges exist, which might hinder its effectiveness. One is student engagement: since most millennials, also known as Generation Y, are born into digital worlds that lack patience and focus due to physical distraction, introducing new technologies in classrooms might encounter resistance from some older generations leading to disengagement between lessons and resulting in low grades over time. Therefore, it is significant that when selecting technologies for classroom environments should consider both individual preferences but even group dynamic considerations; this will enable educators who understand their needs to be better suited to having tailor-made solutions which fit the

classroom context while keeping all parties engaged (Morrissey et al., 2022). Furthermore, proper techniques should be addressed beforehand within the institution given tendencies such as limited economic support or professional levels limitations affecting technological integration availability to implement modern solutions across education systems over time frame limitations affecting quality assurance outcomes (Havice et al. 2018).

Also, a lack of motivation is a challenge. Educational systems often struggle to engage diverse interests, needs and goals. If a student finds that the material is not interesting or relevant, they may be dis-motivated or distracted from learning. It can mean that elements of national culture are lost in the face of a lack of motivation.

Another barrier is technology challenges. Many schools lack the resources and technical skills to set up and support an effective digital educational system which can effectively transmit cultural heritage through modern technology platforms. It causes outdated teaching methods which cannot be used fully with digital tools like video streaming, social media or digital libraries, for instance. The ability of students to access technology also determines how effective an electronic educational system might be for spreading culture throughout a nation's educational institutions.

Access to devices and broadband internet may be limited. Schools must weigh the estimated cost associated with setting up and maintaining an electronic platform compared to the potential benefit it may bring to preserving culture in the education context. We consider the cost implications when implementing new technologies in a school environment (e.g. security protocols; hosting fees).

Sustainability & preservation objectives are also taken into mind. Setting up an online platform requires considerable effort, and does not necessarily guarantee its long-term sustainability concerning preserving national cultural heritage within educational contexts due to the rapid pace at which technology changes over time. It means the practices reinventing to keep current with advanced trends (e.g. diversifying bandwidth; connecting classrooms).

III. Best practices for student engagement and preservation objectives in educational systems

Given these challenges, educators must take precautionary steps before introducing technology into their teaching curriculum while preserving cultural heritage through digital mediums (Hai, et al, 2021).

1. Leverage Multimedia Platforms - Multimedia platforms such as interactive video, audio recordings, and animation should be utilized to bolster learning outcomes within the educational system. Multimodal presentations help engage students by providing diverse forms of information and can encourage both in-classroom participation and exploration outside class. Allowing students to control their course content through multimedia can fortify their interest in the material.

2. Foster Peer Interaction - Extracurricular activities such as group projects, competitive events, and field trips are effective strategies for maintaining student engagement with cultural heritage materials within educational systems. Peers influence student behaviour more than teachers or parents do; therefore, by actively encouraging friendships among classmates, the student excitement level to learn about a national culture is likely to increase.

3. Integrate Digital Archives into Assignments - Book reports or research papers will become more engaging when digital archives are in the assignment criteria. Instructors should create assignments requiring students to access national online resources, reinforcing the idea of a historical legacy that is documented virtually.

4. Utilize Simulation Technologies - Simulation technologies enable students to experience how historical events fit within a narrative timeframe and thus enhance contextual understanding through an immersive environment. Incorporating this kind of activity within lesson plans would let students to expose the moments that speak directly to national cultural heritage topics while learning core skills related to other subject matter.

5. Personalize Learning Outcomes - By personalizing learning experiences focused on national culture topics according to individual needs and interests among learners, educators can increase engagement and shape knowledge retention long-term within the identity development process. Ultimately, these personalized experiences result in increased confidence in individuals discussing cultural heritage topics within public forums or debates about past or present social issues.

IV. Outcomes from research on technological elements used in educational systems related to cultural heritage transmission

Ultimately, this article will determine the effectiveness of technology in preserving and propagating cultural heritage through educational systems.

The dissemination of cultural heritage is integral to national identity formation, and the process that ignores this occurs in research surrounding

education systems. Technology plays a significant role in supporting the broadcasting of cultural heritage via educational institutions, making it possible for students to access lectures and other material online or in person. It is possible to store amounts of cultural artefacts and literature for students learning with digital archives. Simulations such as 3D reconstructions allow students to interactively explore foretime, providing a more immersive experience than is typically afforded through traditional classroom settings. In addition, multimedia platforms offer interactions with learning materials and teachers, allowing feedback to be more easily given and received.

Despite these advantages of using technology to promote cultural heritage transmission, one must consider some drawbacks. Students may not find these methods engaging enough to keep them interested; without active student participation, it becomes much more difficult for meaningful learning to take place. There are also preservation objectives which pose challenges to those looking to spread culture using technology; digital archives can eventually become obsolete if not properly maintained and backed up regularly, making it difficult for future generations to benefit from their contents.

Everybody should implement preferable practices to ensure that effective technology use is a tool for promoting national culture via educational systems. The material must be tailored specifically towards the target audience so that it remains engaging while still conveying essential information about their history; old teaching styles should also be forgotten for comfortable studying and energetically participating in lessons rather than passively absorbing like students would with a book or video lesson. Regular checks on all storage media in use and proper backup protocols should be done whenever possible to prevent loss or data damage due to digital archives ageing.

It will become increasingly easier for nations to broadcast their unique cultures via educational systems powered by technological tools such as virtual classrooms and multimedia platforms for learning as technologies develop at an ever-increasing pace. However, effective utilization of these tools requires understanding common challenges associated with using technology for this purpose and implementing best practices to maximize potential positive effects on students engaging with their cultural heritage through education systems.

Summary

In conclusion, technological advances offer powerful tools that greatly benefit nations trying to portray their cultural heritage effectively within educational systems. Though challenges will arise along the way due to student engagement

and preservation objectives, these concerns can be effectively addressed by taking into consideration best practices before attempting classroom integration – including thorough training for faculty members – to contend the successful implementation of digital curriculum materials when appropriate for transmission purposes. These strategies should not replace traditional methods entirely nor serve as justification for withholding valuable knowledge from future generations; they should supplement conventional courses taught within institutions so that each lesson is most effective at resonating with audiences ranging from elementary school children towards college level students.

This essay has provided insight into the technology available to distribute a cultural heritage through educational settings. By examining various technological elements, common challenges associated with using education to spread and preserve culture, and the best practices for using technology effectively. It is possible to maximize the cultural heritage impact within educational contexts. It influences student active participation and creates an enriched learning experience for students.

Additionally, it provides a platform for cultural preservation that otherwise would be lost over time. For future research, we can research the technologies used in other public and private sectors to create meaningful linkages between citizens, organizations and countries. Additionally, evaluating how new technologies such as virtual reality or artificial intelligence can enable large-scale dissemination of knowledge about national cultures should also be studied. Further research may also analyze how nations are utilizing their resources efficiently to create strategies for a more widespread distribution of cultural heritage in educational contexts.

References

- Hai T. N., Van Q. N., Thi Tuyet M. N. *Digital transformation: Opportunities and challenges for leaders in the emerging countries in response to COVID-19 pandemic // Emerging Science Journal*. 2021. T. 5. №. 1. C. 21-36.
- Havice W. et al. *Evaluating the effectiveness of integrative STEM education: Teacher and administrator professional development // Journal of Technology Education*. 2018. T. 29. №. 2. C. 73-90.
- Kumar S., Giridhar V., Sadarangani P. *A cross-national study of environmental performance and culture: Implications of the findings and strategies // Global Business Review*. 2019. T. 20. №. 4. C. 1051-1068.

Morrissey T. W., Allard S. W., Pelletier E. Access to Early Care and Education in Rural Communities: Implications for Children's School Readiness // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. 2022. T. 8. №. 3. С. 100-123.

Sandybayev A. The impact of e-learning technologies on student's motivation: Student centered interaction in business education // International Journal of Research in Tourism and Hospitality (IJRTH). 2020. T. 6. №. 1. С. 16-24.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Роль образования в передаче культурного наследия нации широко признана, и исследования, посвященные тому этому процессу, остаются весьма актуальными. В данной статье описаны образовательные технологии, позволяющие транслировать национальное культурное наследие; описаны различные технологические элементы, обогащающие национальную культуру посредством внедрения в образовательную систему; в частности, рассматриваются такие технологии, как онлайн-занятия, цифровые архивы и использование мультимедийные платформ для обучения. Рассматривая ряд теорий, относящихся к этой теме, а также соответствующие примеры из мирового опыта. В статье отражены результаты исследования значения системы образования в содействии сохранению национального культурного наследия. Кроме того, указаны некоторые общие проблемы, связанные с использованием образования для распространения и сохранения культуры, такие как проблема обеспечения вовлеченности учащихся в преумножение и сохранение культурного наследия. Наконец, в статье обозначены передовые методы эффективного использования технологий, призванные максимизировать влияние национального культурного наследия на обучающихся.

Культурное наследие, технологии, образование, вовлеченность учащихся, мультимедиа, цифровые образовательные среды

Подольн Л.Х.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются характерные признаки лингвистической компетенции, а также способы её формирования на занятиях родного языка в системе среднего профессионального образования (в рамках образовательного учреждения «Технический колледж им. Ю. Гагарина»).

На основе анализа научных публикаций таких авторов, как Плетнева Н.А., Карасева Д.С., автор приходит к пониманию сущности понятия «лингвистическая компетенция»; в результате обследования студентов устанавливает критерии и уровни сформированности лингвистической компетенции. В статье дана система речевых упражнений, которую автор использует на занятиях по родному языку; указаны наиболее эффективные подходы и задания. Автор говорит о введении специальных развивающих средств обучения, которые интенсифицируют процесс интеллектуального и лингвистического развития студентов. Реализуемый при этом компетентностный подход предполагает, что учить следует не просто конкретным «застывшим» знаниям, следует «учить учиться» [Котина]. Автор приходит к выводу, что лингвистическая компетенция обеспечивает возможность комплексного развития познавательной активности студента, способствует развитию памяти, мышления, воображения, овладению навыками самоанализа, самооценки - в общем работает на повышение общей культуры личности обучающегося.

Лингвистическая компетенция, лингвистические способности, культурная грамотность, образовательный процесс

Введение

Психологами и педагогами давно признан факт развивающего воздействия родного языка на психическое развитие человека и оценена роль языка в становлении речемыслительных способностей учащегося. Однако в методике до сих пор отсутствует определенное представление о том, что в содержании курса родного языка в колледже оказывает воздействие на интеллектуальное и лингвистическое развитие учащихся, какие методические

средства обучения могут оптимизировать и интенсифицировать процесс развивающего действия предмета «Родной язык» в соответствии с основными задачами обучения и развития и какие закономерные отношения обучения и развития отвечают задачам и целям развивающего обучения на современном этапе образования.

Решение этих проблем позволит поднять обучение родному языку на новый качественный уровень - уровень интенсификации обучения за счет повышения развивающего воздействия родного языка на интеллектуальные и лингвистические способности студентов, которое приводит к сдвигам в интеллектуальном и лингвистическом развитии учащихся.

Характерные признаки лингвистической компетенции и способы её формирования на занятиях родного языка в системе среднего профессионального образования

Лингвистические способности - это индивидуально-психологические особенности интеллектуальной и лингвистической деятельности, отвечающие требованиям учебной деятельности по родному языку и обуславливающие при прочих равных условиях успешность овладения родным языком как учебным предметом: относительно быстрое, легкое, глубокое овладение знаниями, умениями и навыками в области родного языка и речи.

Лингвистическая компетенция – «владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом. Учащийся обладает лингвистической компетенцией, если он имеет представление о системе изучаемого языка и может пользоваться этой системой на практике» [Азимов, Шукин 2009, 362].

Формирование лингвистической компетенции происходит интенсивно в том случае, «если при обучении родному языку как цель обучения учитывается не только формирование умений и навыков, но и развитие способностей - общих (интеллектуальных) и специальных (лингвистических - языковых и речевых)» [Котина]. Лингвистические способности, как и любые другие, развиваются в адекватной им деятельности, т. е. в лингвистической деятельности. Поэтому, если мы включаем лингвистическое развитие учащихся на базе целенаправленного развития лингвистических компетенций как особую цель в процессе обучения родному языку, мы получаем возможность совершенствовать и интенсифицировать процесс обучения и развития учащихся в целом. Под лингвистическим развитием понимается целенаправленное воздействие средствами родного языка на формирование у студентов лингвистического отношения к языковым единицам в единстве

«значение - форма - функция» на базе развития лингвистических способностей как единой цели развивающего обучения.

Показателем сдвига в лингвистическом развитии учащихся в процессе изучения, например морфологии, является способность к переносу приобретенных знаний и умений по лингвистическому анализу теоретических сведений на незнакомый языковой материал и дифференциация его в системе известных частей речи и их функционирования в речи. С другой стороны, лингвистическое развитие - это динамический процесс проявления и развития лингвистических способностей во взаимодействии с общими, интеллектуальными способностями (при ведущей роли интеллектуальных способностей). Поэтому под развивающим обучением родному языку понимают «динамический процесс руководства общим (интеллектуальным), лингвистическим (языковым и речевым) и нравственным развитием учащихся, опирающийся на средства родного языка и адекватные им методические средства воздействия» [Котина]. Целью такого воздействия является лингвистическое развитие учащихся, проявляющееся в лингвистическом отношении к изучаемым языковым единицам, в бережном отношении к родному языку, в способности к дальнейшему самообразованию и свободному владению родным языком в различных условиях учебно-научной познавательной деятельности.

В условиях развивающего обучения имеется возможность ввести специальные развивающие средства обучения, которые интенсифицируют процесс интеллектуального и лингвистического развития студентов. К таким развивающим средствам относятся:

- ✿ лингвистические средства родного языка (учет функций языка, речевая предназначенность языковых единиц в соответствии с коммуникативной функцией языка и др.);

- ✿ развивающие методы и приемы обучений, среди которых ведущее место занимают метод аналогии, метод эвристической беседы, метод языкового анализа, лингвистический эксперимент и др.;

- ✿ лингвистические задачи проблемного и поискового характера; выборочные и графические диктанты; творческие, свободные, выборочные речевые упражнения; изложения и сочинения по аналогии и т. п.;

- ✿ развивающие упражнения (взаимобратные упражнения, упражнения на конструирование и переконструирование, упражнения по моделям, работа с применением алгоритма распознавания, алгоритмические кадровые упражнения и др.);

☀ дидактические игры, направленные на развитие лингвистической догадки, лингвистической интуиции и других компонентов лингвистических способностей;

☀ развивающие наглядные пособия, связанные с развитием нестандартного мышления, интеллектуальной гибкости, сообразительности (графические схемы с постановкой лингвистических задач, словообразовательные цепочки с пропуском для самостоятельного восстановления, лингвистические пропорции, опорные схемы, схемы-образцы для анализа, интеллектуальные карты и т. п.).

Все это способствует развитию «запредельных» лингвистических способностей: лексического чутья, грамматической интуиции, орфографической зоркости, интонационной интуиции, интеллектуально-эмоциональной чуткости к слову, предложению и тексту.

Говоря о лингвистическом развитии учащихся в процессе обучения родному языку, необходимо определить отношения между умениями и навыками, с одной стороны, и способностями - с другой. Как уже говорилось, способности развиваются в деятельности: математические - в математической деятельности, литературные - в литературной, лингвистические - в лингвистической и т. п. Но участие в предметной деятельности требует от деятеля определенных знаний, умений и навыков. Так, чтобы принимать участие в лингвистической деятельности, например в разборе слова по составу, необходимо иметь понятие о значимых частях слова, уметь видеть структуру слова и уметь членить его на составляющие. Эти грамматические умения формируются не только на основе знаний и соответствующих словообразовательных умений, но и на основе способности в процессе членения слова соотносить каждую членимую часть с ее семантикой, что происходит в едином акте обобщенного восприятия слова и интеллектуальной операции идентификации структуры слова с соответствующей моделью, контролируемой языковым сознанием ученика. Однако скорость, точность, безошибочность выполнения морфемного анализа на уровне навыка у студентов разная, так как зависит она от способности к обобщенному восприятию слова в единстве значения и формы, грамматической зоркости.

Как видим, на формирование грамматического навыка оказывают влияние не только знания и умения, но и лингвистические способности. Оказывая влияние на качество знаний, умений и навыков, способности сами в процессе деятельности развиваются и обогащаются. Поэтому при отборе методов и приемов обучения, особенно при отборе лингвистических

развивающих задач, следует помнить о тех из них, которые оказывают воздействие на развитие соответствующих способностей: при изучении, например, грамматики - о развивающих грамматических задачах, задачах проблемного и поискового характера, решение которых требует от учащихся проявления лингвистических способностей. Среди них особого внимания заслуживают лингвистические задачи на развитие прогностических лингвистических способностей.

Среди развивающих задач наиболее эффективны задачи, содержание которых связано со словообразованием (усложненные явления чередования, омонимии, переразложения, нарушения типовой словообразовательной цепочки и т. п.). Особое место занимают задачи, требующие этимологического анализа, рассчитанные на проявление и развитие этимологического чутья как компонента лингвистических способностей высокого уровня.

Приведем примеры таких задач.

1. Сопоставить этимологический и современный анализ слов.

Внутри, ведьма, свадьба, кольцо, просьба, зодчий, конец, знахарь, вотчина, дар, дача, дань и т. п.

2. Кто больше?

Славянофил - библиофил... Балетоман - ... Что значат части - фил, - ман?

3. «Четвертое лишнее».

1) *Тихомолком, тишь, тишком, тихий.*

2) *Темя, темь, тьма, темница.*

4. «Что есть что»?

Шайка - шайка? Самбо - самба? Шашка - шашки? Швец - швея? Шевелить - шевелюра? Шипеть - шиповник? Шифон - шифоньер? Шорты - шоры? Шпага - шпагат? Щегол - щеголь?

Выполнение такого рода заданий развивает «дискурсивное мышление» [Быстрова, 36].

Другой группой развивающих задач являются речевые задачи, направленные на развитие речевых способностей учащихся. Среди них следует выделить:

1) условно-речевые упражнения и задачи, направленные на активизацию функционирования языковых единиц в структуре текста. Среди них наиболее эффективными являются речевые упражнения и задачи на конструирование и переконструирование текстов различного типа, в том числе творческие диктанты, свободные диктанты, различные изложения и т. п.;

2) собственно речевые задачи, связанные с реализацией коммуникативного замысла с учетом целей и задач коммуникации. Среди них необходимо выделить аналитические и творческие задачи, а среди творческих - задачи по аналогии и сочинения творческого характера.

В системе речевых упражнений особое место принадлежит творческим работам по аналогии, которые, развивая аналоговые механизмы речепорождения, совершенствуют речевую чуткость к отбору и сочетаемости языковых единиц при создании текста. Сравнительные аналитические упражнения (научное и художественное описание одного предмета), творческое описание одного явления в разных жанрах письменной речи в зависимости от целей коммуникации (заметка в газету, рецензия), изложения с различными творческими заданиями (написать ответ на поставленный в тексте изложения вопрос), ответы на вопросы дискуссионного характера с доказательством своей точки зрения («Мое любимое место в Приднестровье», «Памятник Пушкину в Тирасполе») и т. п.

Подобные творческие работы не только совершенствуют коммуникативные умения студентов, но и развивают интеллектуально-лингвистическую чуткость к отбору и использованию языковых средств в соответствии с темой и целью высказывания. Подразумевается, что учащийся сам формирует понятия, необходимые для решения задач. При таком подходе учебная деятельность, периодически приобретая исследовательский характер, сама становится предметом усвоения. Другими словами, такой подход предполагает, что учить следует не просто конкретным «застывшим» знаниям; следует «учить учиться» [Котина].

Выводы

Таким образом, лингвистическая компетенция обеспечивает возможность комплексного развития познавательной активности студента, способствует развитию памяти, мышления, воображения, овладению навыками самоанализа, самооценки - в общем работает на повышение общей культуры личности обучающегося. Основное умение, формируемое в рамках данной компетенции, - создавать, передавать и воспринимать продукты речевой деятельности, без чего, несомненно, невозможно языковое общение.

Литература

Азимов, Э.Г., Щукин А. Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)* / М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

Быстрова, Е.А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках. / *Русская словесность*. 2003. №1. с. 35-40.

Карасева Д.С. Лингвистическая компетенция учащихся: критерии и уровни сформированности (на материале раздела «Фонетика» дисциплины «Русский язык») // *Вестник Оренбургского государственного университета*. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/29_20_2016.pdf

Котина Т. И. Интеллектуально-речевое развитие учащихся на уроках русского языка средствами субъективизации // *Первое сентября*. Открытый урок. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/419565>

Плетнева Н.А. Формирование лингвистической компетенции на уроках русского языка в школе // *Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvisticheskikh-kompetentsiy-na-urokakh-russkogo-yazyka-v-shkole>

THE WAYS OF LINGUISTIC COMPETENCE CONSTRUCTION IN THE CLASSES OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

The article discusses the characteristic features of linguistic competence and the ways of its formation in the native language classes in secondary vocational education (Technical College named after Yuri Gagarin). Based on the analysis of scientific publications by authors Pletneva N.A., and Karaseva D.S., the author believed in the concept of "linguistic competence". The author establishes criteria and levels of formation of linguistic competence on a result of a student survey. The implemented competence approach, in this case, assumes that one should not just teach concrete "frozen" knowledge one should "teach to learn" [Kotina]. The article presents a system of speech exercises, which the author uses in native language classes, pointing to task effectiveness. This type of task forms a full-fledged linguistic persona, so the student's personality culture. The author talks about the introduction of special educational tools that intensify the process of intellectual and linguistic development for students. The author concludes that linguistic competence provides the cognitive of the student's personality culture, promotes the development of logical thinking, memory, and imagination, and masters the skills in introspection and self-assessment.

Linguistic competence, linguistic abilities, cultural literacy, educational process

Поклад Д.С.

**СЕМАНТИЗАЦИЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-АГРАРИЕВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале специальных номинаций,
отражающих аспекты устойчивой экономики)**

Статья посвящена вопросу семантизации средствами русского языка англоязычной специальной лексики на занятиях по иностранному языку со студентами сельскохозяйственных специальностей. В качестве примера рассматривается лексема «sustainable» и ее дериват «sustainability», которые являются ключевыми словами для понимания формирующегося в рамках концепции устойчивого развития концепта, получившего название «sustainable economy». Высокая частотность употребления данных лексем, в том числе в составе многокомпонентных номинаций, позволяет рассматривать их как термины. Для освоения студентами-аграриями понятий, отражающих аспекты устойчивой экономики, номинированных средствами английского языка, используется, в зависимости от уровня подготовки студентов, семантизация с помощью таких способов, как перевод на родной язык с опорой на интернациональные слова и контекст, толкование на родном или английском языке. Материалом исследования послужили специальные номинации, использованные в заголовках научных публикаций специализированного международного журнала открытого доступа. В статье приводятся примеры номинаций, которые могут быть семантизированы лишь с помощью описательных конструкций, вследствие отсутствия в русском языке соответствующей специальной номинации. Концептуализация устойчивой экономики представляет интерес для студентов как будущих специалистов, так как связана с различными сферами сельского хозяйства. Рассмотрение специальной лексики, относящейся к этой новой области знания, имеет как собственно обучающий, так и профессионально-образовательный аспект.

Семантизация, специальная номинация, неоднословная номинация, терминология, концепт устойчивой экономики, устойчивое развитие

Введение

Развитие знаний и умений в области лексики является одним из ключевых процессов преподавания иностранного языка на любом этапе. Семантизации, понимаемой как «выявление смысла, значения языковой единицы; процесс и результат сообщения необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы» [Азимов, Щукин 2009, 270], придается первостепенное значение при знакомстве студентов со специальной лексикой.

Серьезное внимание работе над лексикой уделяется на занятиях со студентами сельскохозяйственного университета. Преподавателю приходится сталкиваться с трудными моментами при объяснении лексики, а также в процессе тренировки употребления «лексических единиц, особенно в тех случаях, когда практически сложно или невозможно продемонстрировать наглядно конкретный предмет, явление или процесс» [Пассов 2010, 57]. В результате правильной семантизации обучаемые усваивают точное значение слова, точно идентифицируют понятие, дифференцируя его от других иногда очень похожих понятий. Процесс семантизации также важен с точки зрения развития профессионального мышления, поскольку студенты, используя прогнозирование, анализ, сравнение и другие интеллектуальные приемы познания, совершенствуют свои когнитивные способности.

Вышеприведенные доводы о значимости семантизации как сообщения «необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы» [Рахманов 1972, 144] при изучении языка и в целом когнитивной деятельности свидетельствуют о непреходящей актуальности данного процесса. Рассмотрение в качестве примера для семантизации специальных номинаций, употребляющихся в еще формирующейся сфере устойчивой экономики, и еще требующих своего признания в качестве терминов, обуславливает новизну исследования. Цель данной статьи – показать на примере специальных номинаций, отражающих аспекты формирующегося концепта устойчивой экономики, семантизацию специальных номинаций с лексемами «sustainable» и «sustainability» при обучении русскоязычных студентов-аграриев новым понятиям, номинированным средствами английского языка.

Способы семантизации

Существует несколько традиционных способов семантизации новой лексики, которые способствуют снятию трудностей при ее употреблении. Одним из основных приемов, вследствие точности, минимальности усилий со стороны и преподавателя и обучающегося, является перевод. Несмотря на универсальность, этот способ обладает рядом недостатков как

методического, так и лингвистического характера. К последним можно отнести лексическую полисемию, отсутствие эквивалентных понятий в родном языке. Так, в своей работе о теории обучения иностранным языкам А. Н. Шукин отмечает, что «учет родного языка при обучении лексике играет очень важную роль в овладении значением, словообразованием, многозначностью слов» [Шукин 2012, 153].

К традиционным способам семантизации также относятся толкование на родном или иностранном языке, дефиниция, опора на контекст, подбор родового понятия к видовому, опора на интернациональные слова, словообразовательный и этимологический анализ. Выбор способа семантизации во многом обусловлен семантической спецификой самой лексической единицы. Слова, обозначающие абстрактные или конкретные понятия, потребуют различных методов семантизации. Принимая во внимание возраст обучающихся, степень их профессиональной готовности к освоению новых понятий, процесс усвоения новой лексики должен быть осознанным, когда лексика интерпретируется на уровне смысла, включается в связи и отношения как с ранее изученными, так и с новыми словами.

Номинации с компонентами «sustainable» и «sustainability» как материал для исследования

Учитывая профессиональную специализацию, студентам в качестве примера предлагаются способы семантизации средствами русского языка с последующим заключением о терминологичности специальных номинаций с компонентом «sustainable» (устойчивый), встречающиеся в заголовках публикаций специализированного электронного журнала «International Journal of Sustainable Economies Management» (IJSEM) ('Международный журнал по устойчивой экономике'). В процессе выполнения заданий, обучающиеся знакомятся с текстами, отражающими динамику развития предметных областей экономики, одновременно акцентируя свое внимание на новых тенденциях и инновациях в сельском хозяйстве и подтверждая актуальность выбранной тематики. На основе тематического анализа специальных номинаций студенты могут установить участки развития формирующейся предметной области устойчивой экономики. Поиск и семантизация специальной англоязычной лексики с целью ее дальнейшего изучения и анализа позволяет им получать новые знания в области английского языка и формировать компетенции в сферах своей будущей деятельности.

Для более четкого представления о причинах выбора данной лексики необходимо отметить, что на Конференции ООН по окружающей среде и

развитию, проходившей в 1992 г., была рассмотрена и принята «Повестка дня на XXI век» [Резолюция...] с доминирующей концепцией устойчивого развития («sustainable development»), которое было определено как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений». Эта концепция стала руководящим принципом для долгосрочного глобального развития и предполагала достижение трех основополагающих целей: экономического и социального прогресса и охраны окружающей среды. Таким образом, в рамках концепции устойчивого развития начинает формироваться новый концепт устойчивой экономики, номинированный как «sustainable economy».

В рамках подготовки репрезентативного и доказательного материала для работы со студентами было проведено исследование, заключавшееся в сборе и анализе заголовков публикаций международного журнала по устойчивой экономике IJSEM. За период с 2012 по 2022 год вышло 40 номеров издания с 5-6 статьями в каждом, что в совокупности составило 206 статей, затрагивающих тематику различных аспектов экономики: сельского хозяйства, энергетики, туризма, финансовой и банковской сфер, а также социального сектора (государственное управление, образование, защита окружающей среды). Предложенный к изучению материал базировался на содержании заголовков статей, присланных из Румынии, Индии, Сербии, Китая, Мексики, Туниса, России, Бразилии, Португалии, Польши, Венгрии, Намибии, Ирана, Малайзии. Поскольку само название IJSEM говорит о том, что этот журнал посвящен проблеме устойчивой экономики, то это закономерно прослеживается также на уровне заголовков. Было зафиксировано 25 заголовков, содержащих лексему «sustainability» либо неоднословные номинации с лексемой «sustainable». Отмечая частую повторяемость лексемы «**sustainable**» в номинации «**sustainable development**» (в 10-ти заголовках) и ее деривата «**sustainability**» (в 5-ти заголовках), а также в ряде других неоднословных номинаций, можно сделать вывод о переходе этих специальных номинаций в разряд терминов.

Особенности семантизации номинаций с компонентом «sustainable» и «sustainability»

Особенности функционирования лексики наилучшим образом выявляются в контексте. С этой целью студентам предлагается проанализировать заголовки всех публикаций за определенный период и составить список заголовков, содержащих лексему «sustainable» и ее производные.

Примерами могут служить такие заголовки, как «Is the EU Moving Towards Sustainable Development?», «Overpopulation and Sustainable Waste Management», «Recent trends in Sustainable Urban Planning», «Transforming Public Sector Organisations in Non-Western Economies Through a Sustainability Leadership Approach», «Climate-Smart Approach for Sustainable Agriculture». Следующим заданием может стать сокращение предыдущего списка до перечисления заголовков, отражающих предметную область сельского хозяйства.

На этом этапе студенты имеют возможность наблюдать частотность употребления и синтагматические связи неоднословных номинаций с целевыми лексемами. В процессе составления списка они могут повторить уже знакомую лексику, потренировать умения находить интернациональные слова, актуализировать синтагматические связи номинаций, развить языковую и контекстуальную догадку, что, несомненно, является достоинствами беспереводного способа семантизации.

Тем не менее, такого рода семантизация не всегда гарантирует точное и адекватное понимание. Студенты легко и быстро могут перевести лексему «**sustainable**» («устойчивый»). Выражения «**sustainable** development» («устойчивое развитие»), «**sustainable** agriculture» («устойчивое сельское хозяйство»), «**sustainable** economic growth» («устойчивый экономический рост»), «economic **sustainability**» («экономическая устойчивость») также не представляют сложности для понимания. Однако могут возникнуть и трудности с передачей средствами русского языка понятий, номинированных по-английски: «**sustainable** rural tourism» («устойчивое развитие сельского туризма»), «**sustainable** waste management» («переработка отходов в условиях устойчивой экономики»), «**sustainable** management of natural resources» («устойчивое управление природными ресурсами»), «**sustainable** urban planning» («устойчивое городское планирование»), «**sustainable** small-scale irrigation» («мелкомасштабное орошение в условиях устойчивого сельского хозяйства»), «**sustainable** entrepreneurship development», («устойчивое развитие предпринимательства»), «**sustainability** leadership approach», («подход лидерства в области устойчивого развития»).

Номинация «**sustainable** packaging», трудно поддается переводу даже в контексте заголовка, который полностью выглядит как «A Comprehensive Study of the Market Determinants Impacting **Sustainable** Packaging» («Всестороннее исследование рыночных факторов, влияющих на экологически чистую упаковку»). Очевидно «экологически чистая упаковка» будет более

адекватной семантизацией выражения, которое с ходу можно перевести как ‘устойчивая упаковка’. Но даже это толкование не является достаточным. Дополнительным фактором, облегчающим понимание данного многокомпонентного термина, может стать расширенный контекст в виде соответствующей цитаты из статьи: «Whether it is due to the preferences of manufacturers, regulatory standards, consumer pressure, or retailer's choice, the eco-friendly packaging solutions are increasingly attaining a rise in demand. Shifting trends towards environmental efficiency have led to an increase in focus on fewer resources, lesser energy, as well as a smaller footprint among various packaging businesses» [Anusha Thakur 2021] (*‘Возможно, из-за предпочтений производителей, нормативных стандартов, давления потребителей или выбора розничного продавца, экологически чистые упаковки пользуются все большим спросом. Смещение тенденций в сторону экологической эффективности привело к увеличению внимания к меньшему количеству ресурсов, меньшему количеству энергии, а также к уменьшению занимаемой площади среди различных упаковочных предприятий’*). На этом примере видно, что термин **«sustainable»** в словосочетании **«sustainable packaging»** отражает всю полноту концепции, подчеркивая не только экологически приемлемое качество изделия, но и соответствующие условия его изготовления.

Задачей преподавателя является проследить, чтобы толкования номинаций с компонентом «sustainable» при самостоятельной работе студентов были корректными в контексте актуальной концепции экономического развития, в рамках которой формируется новый концепт, получивший название «sustainable economy» (‘устойчивая экономика’) и понимаемый как развитие с бережным отношением к окружающей среде и рациональным потреблением природных ресурсов.

Заключение

Семантизация лексики, используемой как термины в области, представляющей для студентов профессиональный интерес, соединяет дисциплинарные требования к изучению иностранного языка с образовательными целями. В результате студенты овладевают терминологией предметных областей сельского хозяйства, в том числе в рамках концепции устойчивой экономики. На материале приводимых в статье примеров англоязычных номинаций показаны способы их семантизации на занятиях со студентами-аграриями. Использование контекста с опорой на интернациональные слова, толкование на родном или английском языке в зависимости от уровня подготовки студентов дают им возможность освоить новые понятия и грамотно

употреблять в профессионально ориентированной речи соответствующую терминологию.

Таким образом, семантизация средствами русского языка новых номинаций, отражающих последние тенденции в области сельского хозяйства как части мировой экономики, требует тщательного языкового анализа и, помимо обучающего, имеет и профессионально-образовательный аспект.

Литература

Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: ИКАР, 2009.

Пассов Е.И. *Учебное пособие по методике обучения иностранным языкам*. Воронеж: Издательство Воронежского педагогического института, 2010.

Рахманов И.В., Гез Н.И., Зимняя И.А., Фоломкина С.К., Шайкевич А.Я. *Основные направления методики преподавания иностранных языков в XIX-XX веке. Часть 3*. Под ред. И.В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972.

Резолюция Генеральной Ассамблеи по осуществлению Повестки дня на XXI век, Программы действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век и решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. URL: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>

Щукин А.Н. *Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы)*. М.: ВК, 2012.

Anusha T. *A Comprehensive Study of the Market Determinants Impacting Sustainable Packaging // International Journal of Sustainable Economies Management* 2021. № 10(3). URL: <https://www.igi-global.com/gateway/article/288065>

International Journal of Sustainable Economies Management. URL: <https://www.igi-global.com/gateway/journal/52609>

SEMANTIZATION THROUGH THE RUSSIAN LANGUAGE IN TEACHING ENGLISH-LANGUAGE TERMINOLOGY TO AGRICULTURAL STUDENTS (based on terminological nominations reflecting aspects of a sustainable economy)

The article is devoted to the semantization of English-language terminological vocabulary through the Russian language in foreign language classes with students of agricultural specialities. The lexeme "sustainable" and its derivative "sustainability" proposed as examples are considered keywords for understanding the concept of "sustainable economy", and it is formed within the framework of the

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

sustainable development conception. The high frequency of using these lexemes, singly and as a part of multicomponent nominations, allows us to consider them as terms. To master the concepts that reflect aspects of the sustainable economy, nominated with English concepts, by students-agrarians is carried out using such methods as translation into their native language based on international words and context, interpretation in their native language or English, depending on the level of students' preparation. The material of the study was comprised of terms' nominations used in the headings of scientific publications of a specialized international journal of open access. The article gives examples of nominations that can be semantized only with the help of descriptive constructions due to the lack of a corresponding terminological nomination in the Russian language. The conceptualization of a sustainable economy is of interest to students as future specialists in agriculture. Learning the terminology touching upon this new field of knowledge has both a teaching and a professional education.

Semantization, special nomination, multi-word nomination, terminology, sustainable economy concept, sustainable development

Самсонова Е.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТОПИКИ В СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть особенности интерпретации традиционной топики русской культуры в социально-сетевой картине мира. Исследование проводится на материале социальной сети ВКонтакте как одной из наиболее популярных соцсетей в настоящее время. В рамках представленного исследования мы продолжаем говорить о социально-сетевой картине мира как новом категориальном понятии. Выступая в качестве разновидности глобальной медиакартины мира, она формируется в двух направлениях. Первое связано с уходом пользователей в виртуальный мир и формированием так называемой коммуникации «для своих», или субкоммуникации. Второе направление предполагает

конструирование картины мира в духе общемедийных дискурсивных процессов, влияющих на сознание и поведение массовой аудитории. В выбранной нами социальной сети ВКонтакте представлен второй тип социально-сетевой картины мира, чем обусловлены особенности интерпретации национальной топики русской культуры. В работе анализируется такой традиционный топос русской культуры, как «Украина», сквозь призму соотношения понятий «топос» и «медиа топик». В качестве ключевого медиатопика, или медиатопоса, принимается тема трансформация топика «Украина». Кроме того, выявляются особенности трансформации других топосов русской культуры как элементов, объединенных топосом «Украина». В результате исследования выявлено влияние манипулятивных механизмов, характерных для указанной социальной сети, на процесс интерпретации топосов русской культуры.

Социальные сети, социально-сетевая картина мира, медиатопик, топик русской культуры, русская национальная топка

Введение

В настоящее время социальные сети являются одним из наиболее популярных и перспективных средств массовой информации и коммуникации, что свидетельствует о необходимости изучения данной разновидности новых медиа и подтверждает актуальность нашего исследования. При обращении к языку той или иной сферы человеческой жизни принято говорить о дискурсе, под которым мы будем понимать «совокупность вербальных и /или других семиотико-коммуникативных параметров, определяющих способы осуществления коммуникации в той или иной сфере, получающих материальную реализацию в виде формации текстов, маркированных наличием специфических языковых структур (стилистических черт) и воплощающих особый способ отражения мира, принятый в рамках данной коммуникативной сферы» [Анненкова 2011, 68-69].

Для современного медиапространства характерен особый тип дискурса, именуемый медиадискурсом. Система массовой коммуникации включает в себя множество субъектов, в процессе медиадискурсивной деятельности которых формируется медиакартина мира, то есть способ отражения реальности в той или области массовой коммуникации. Медиакартина мира как таковая представляет собой глобальное явление, вбирающее в себя частные типы медиакартины мира, формируемые средствами массовой

информации, рекламной сферой, PR- деятельностью, интернет-коммуникацией и т.д. В рамках данной парадигмы мы выделяем социально-сетевую картину мира как *новое категориальное понятие*.

Названная разновидность медиакартины мира представлена исключительно в социальных сетях и не идентична ни одному другому типу медиакартины мира [Самсонова 2020, 24]. Конструирование социально-сетевой картины мира рассматривается нами в двух направлениях. Первое связано с формированием так называемой субкоммуникации, или коммуникации «для своих», уводящей пользователей в виртуальный мир, отличный от мира реального. Второе направление обусловлено общемедийными процессами, характерными для всего медиaprостранства. Наиболее значимыми являются манипулятивные механизмы – не случайно в научном дискурсе присутствует огромный блок работ, посвященных манипуляции в системе массовой коммуникации, в первую очередь в СМИ (см., например, работы И.В. Анненковой [Анненкова 2011], Г.А. Копниной [Копнина 2017], Н.И. Клушиной [Клушина 2008]). Иными словами, во втором случае социально-сетевая картина мира формируется в духе общемедийных процессов и имеет значительное сходство с медиакартиной мира, представленной в средствах массовой информации. Именно этот тип социально-сетевой картины мира принимается во внимание в рамках данной работы.

Данное исследование проводилось на примере социальной сети ВКонтакте – наиболее популярной соцсети в молодежной среде. Именно молодежь представляет для нас большой исследовательский интерес, поскольку она в силу своих психологических особенностей особенно остро воспринимает любые трансформации в обществе. Социальная сеть ВКонтакте является примером соцсети, в которой формируется второй тип социально-сетевой картины мира, что повлияло на выбор данной платформы в качестве источника эмпирического материала.

Целью нашего исследования стало изучение того, как трансформируется русская национальная топика в условиях социально-сетевой коммуникации. В частности, принципиально важным для нас становится анализ особенностей интерпретации топика в социально-сетевой картине мира, конструируемой соцсетью, выступающей в роли социального организатора и оказывающей влияние на сознание пользователей. Для достижения поставленной цели нами использовались такие общенаучные методы, как наблюдение, анализ, систематизация, а также метод дискурсивного анализа, лексико-семантический анализ, лингвопрагматический анализ.

Особенности интерпретации топосов русской культуры в социальной сети ВКонтакте

При изучении картины мира как философского понятия целесообразно помнить о ее трансформации. В этом контексте интерес представляет национальная топики конкретной культуры, поскольку картина мира имеет свойство выражаться в сознании не только отдельного человека, но и всего общества, а топосы культуры способны демонстрировать глубинные изменения в сознании народа.

Под топосами культуры, или топикой, мы будем понимать «отражение оценочно-сопоставительного познания, этико-нравственной парадигмы народа» [Анненкова 2012, 98], которая оказывает огромное влияние на принципы коммуникации этого народа. По мнению Г.Г. Хазагерова, топосфера изначально эксплицитна, то есть находит выражение в общении, а не присутствует исключительно в сознании. Кроме того, она склонна трансформироваться: топос представляет собой не консервативную категорию, застывшую во времени, а адаптивную, претерпевающую изменения [Хазагеров 2008, 12].

А.М. Панченко также говорит о процессе трансформации национальной топики в связи с непрерывным развитием культуры. Исследователь пишет о том, что «эволюция культуры – явление не только неизбежное, но и благотворное, потому что культура не может пребывать в застывшем, окостенелом состоянии. Но эволюция эта протекает все же в пределах "вечного града" культуры. Даже в периоды скачков <...> старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только оттесняются на задний план, но не покидают "вечного града"» [Панченко 2000, 262-263].

На наш взгляд, анализ трансформации традиционных топосов русской культуры следует осуществлять сквозь призму медиатопосов, или медиатопиков, то есть основных тем, представленных в СМИ. Данное понятие активно разрабатывалось в трудах Т.Г. Добросклонской. Она выделяет такие базовые медиатопики (мы будем использовать данный термин во избежание путаницы), как политика, экономика, культура, общество, спорт и др. [Добросклонская 2000]. Понятия топоса и медиатопика не являются синонимами, несмотря на кажущееся сходство между ними. Как отмечает И.В. Анненкова, медиатопика и топосфера культуры – это понятия скрещивающиеся [Анненкова 2017].

Мы полагаем, что глубинные изменения в сознании народа особенно отчетливо прослеживаются при рассмотрении современных медиатопиков как

содержательной и ценностной доминанты медиадискурса, способной демонстрировать трансформацию картины мира и языкового сознания русского человека. «Украина» является одним из тех топосов русской культуры, которые в настоящее время претерпевают серьезную трансформацию. Традиционно Украина воспринимается значительной частью населения нашей страны как единое с Россией культурное и территориальное пространство, а украинцы – как братский народ. В условиях современной реальности изменения в интерпретации топоса «Украина» хорошо прослеживаются при анализе медиатопика «Украина», однако, на наш взгляд, целесообразнее говорить не просто об «Украине», а о ставшем общемедийным, то есть освещаемым в огромной количестве средств массовой информации и коммуникации медиатопике «Украина».

Для анализа были отобраны 1500 единиц публикаций, сделанных в группах различной тематической направленности (спорт, автомобили, кулинария, путешествия, наука, музыка, кино и др.) в социальной сети ВКонтакте. В качестве временного интервала был взят период с 24 февраля по 24 августа 2022 года.

Проведенное исследование показало, что интерпретация топоса «Украина» на всем медиaprостранстве, в т.ч. и в социальной сети ВКонтакте, претерпевает серьезные изменения под влиянием двух коммуникативных стратегий, так или иначе имеющих манипулятивный характер. Под манипуляцией сознанием мы будем понимать «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 2000, 59].

Первая стратегия связана с навязыванием аудитории положительного отношения к событиям на Украине, в результате чего Украина предстает в качестве враждебного государства. Вторая стратегия предполагает акцентирование внимания на негативных для России последствиях: в данном случае Украина становится виновником происходящего – сторонником Запада и антагонистом России. Таким образом, в обоих случаях Украина оказывается враждебной в сознании массовой аудитории, несмотря на различие применяемых коммуникативных стратегий и тактик.

Мы рассматриваем не только топос «Украина», но и ряд других топосов русской культуры, интерпретация которых претерпела в последнее время изменения. При этом «Украина» – это некое объединяющее начало для других топосов. Важно отметить, что интерпретация топосов русской культуры в

данном случае осуществляется в духе тех процессов, которые мы наблюдаем на всем медиапространстве, что свидетельствует о подверженности массового сознания влиянию субъектов системы массовой информации и коммуникации.

В качестве примера рассмотрим топос *жизни и смерти*. Если традиционно в русской культуре смерть расценивалась как нечто священное, то в условиях современной коммуникации в соцсети ВКонтакте происходит десакрализация данного топоса, в частности, при сообщении о жертвах того или иного события активно используются лексемы *труп* и *тело*, то есть неодушевленные имена существительные.

Трансформация данного топоса связана с изменением в интерпретации современным человеком глобального топоса *бытие*, а именно выдвиганием на первый план *внешнего* и приобретением *внутренним* второстепенного значения, тогда как русская культура всегда демонстрировала обратное: *внутреннее* (духовное) было важнее *внешнего* (материального).

Для современного человека большое значение имеют вещи (в связи с этим исследователями введен в научный оборот концепт *качества жизни* [Анненкова 2012, 278], неразрывно связанный именно с материальной составляющей человеческого бытия), чем обусловлено наличие огромного количества публикаций, посвященных санкциям, которые ввели различные страны против России.

В этом смысле интерес представляет публикация, в которой говорится о том, что российский гимнаст завоевал бронзовую медаль на этапе Кубка мира, и «*это последний международный турнир, в котором гимнасты из РФ принимают участие. С 7 марта Международная федерация гимнастики запретила россиянам и белорусам участвовать в соревнованиях под своей эгидой*». Говоря о спорте как проявлении физической развитости человека, культ тела, автор публикации акцентирует внимание на материальной стороне жизни. Из приведенного примера видно, что вводимые санкции наносят ущерб материальной жизни россиян.

Отметим, что доля публикаций, затрагивающих санкции в области материального, чрезвычайно высока, что еще раз свидетельствует о важности именно этой составляющей бытия для современной культуры. В частности, в публикациях говорится об ограничениях в таких сферах, как экономика, спорт, IT-технологии, электроника. Гораздо реже речь идет об ограничениях в области культуры, которую можно отнести к духовному.

В подобных публикациях авторы активно используют лексемы, заставляющие аудиторию паниковать и расценивать Украину как антагониста виновника происходящих событий. К таковым относятся глаголы в прошедшем времени (*запретили* [участвовать], *прекратила* [продажи], *ограничили* [доступ]); настоящем времени ([временно] *прекращает*); будущем времени (*прекратит* [деятельность], *приостановит* [полеты, продажи], *не будет продавать*). Примером усиления восприятия целого ряда стран (в частности, западных) в качестве антагониста служат материалы о вводимом импортозамещении и контрсанкциях (и в этом случае речь идет в первую очередь о материальной сфере): «РБК сообщает, что российские власти ищут решение избежать дефицита техники в связи с ограничением поставок от иностранных брендов». Одним из ключевых и оказывающих влияние на сознание пользователей становится лексема *дефицит*, использование которой способствует усилению панических настроений в обществе.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что выявленные особенности интерпретации топосов русской культуры в соцсети ВКонтакте сильно зависят от самого типа социально-сетевой картины мира, представленной в данной социальной сети. Выступая в роли коллективного организатора и манипулятора массовым сознанием, соцсеть функционирует в духе общемедийных дискурсивных процессов, вследствие чего интерпретации русской национальной топики очень схожи с теми интерпретациями, которые мы видим в других разновидностях медиакартины мира, например картине мира, формируемой средствами массовой информации. На наш взгляд, интерпретации русской национальной топики являются схожими на уровне всей социальной сети и подвержены влиянию медиатопиков, сквозь призму которых мы рассматриваем топосы, лишь в незначительной степени. Медиатопики акцентируют внимание на каких-то конкретных аспектах в интерпретации топосов, но не изменяют их кардинально. Именно с этим тезисом связана перспектива нашего исследования.

Литература

Анненкова И. В. *Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ*. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. 392 с.

Анненкова И. В. Система медиатопосов современного медиадискурса России как отражение и трансформация русских культурных архетипов // *Медиаскоп*. 2017. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2407>

- Анненкова И. В. *Современная медиакартина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект) : дис. докт. филол. наук. Москва, 2012. 440 с.*
- Добросклонская Т. Г. *Вопросы изучения медиа текстов: Опыт исследования современной английской медиа речи. М.: МАКС Пресс, 2000. 288 с.*
- Доценко Е. А. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: «ЧеРо», Изд-во МГУ, 2000. 342 с.*
- Копнина Г. А. *Речевое манипулирование: учеб. пособие. 6-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 176 с.*
- Клушина Н. И. *Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008. 244 с.*
- Панченко А. М. *О русской истории и культуре. СПб.: Academia, 2000. 464 с.*
- Самсонова Е. А. *Новые медиа новая картина мира (к постановке вопроса о социально-сетевой картине мира) // Меди@льманах. 2020. № 4 (99). С. 18- 24.*
- Хазазеров Г. Г. *Топос vs концепт: к изучению топосферы культуры // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. №3. С. 6-26.*

ON THE QUESTION OF THE RUSSIAN NATIONAL TOPICS INTERPRETATION IN THE SOCIAL NETWORK WORLDVIEW

The article considers the interpretation peculiarities of the traditional topics of Russian culture in the social network picture of the world. The research is conducted on the material of the social network VKontakte one of the most popular social networks nowadays. We continue to talk about the social network picture of the world as a new categorical concept. It represents a kind of global media worldview in two directions. The first relates to the departure of users into the virtual world and the formation of so-called communication 'for their own' (sub-communication). The second direction involves constructing a picture of the world in the spirit of general media discursive processes that affect the consciousness and behaviour of the mass audience. The researcher observes the second type of social network worldview, which determines the peculiarities of the national topics of Russian culture interpretation in the social network VKontakte. The paper analyzes such a traditional topic of Russian culture as 'Ukraine' through the prism of the correlation of 'topic' and 'media topic' concepts. The author suggests the topic of a special military operation on the territory of Ukraine to be a key media topic.

In addition, the researcher discusses the peculiarities of the transformation of other topics of Russian culture as elements united by the topic 'Ukraine'. The study reveals the influence of manipulative mechanisms used in social networks on the traditional topics of Russian culture interpretation.

Social networks, social network worldview, media topics, topics of Russian culture, Russian national topics

Скомаровская А.А., Татарова А.С.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕТАФОРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ

В настоящей статье представлена краткая характеристика понимания феномена метафоры в историческом контексте. Рассматривается период, охватывающий философию Древней Греции, Средневековой научной мысли, эпоху Возрождения, Просвещения и Нового времени по современный этап развития лингвистической мысли. Авторы приводят примеры исторических подходов к рассмотрению метафоры. Особенное внимание уделяется подходам современной лингвистической мысли, заложенных Ортега-и-Гассетом, А. Ричардсом, Э. Кассирером, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и другими. Существенен вклад и отечественных лингвистов – А.А. Потебни, А.Н. Веселовского. Статья освещает современное понимание сущности метафоры как ментальной операции и категоризации опыта человека в современной лингвистике. Авторы обращают внимание на то, что метафора является основой таких разных понятий, как поэтическая система языка, терминологическая система. Первая система позволяет читателю понять личность автора, его мировоззренческую позицию и концепции, благодаря метафорическим выражениям. Научная метафора помогает выражать предположения, гипотезы, касающиеся, прежде всего, мира объективных фактов. Все эти особенности обусловлены прежде всего тем, то в основе метафоризации как когнитивного механизма лежит, с одной стороны, общечеловеческая культура, а с другой – индивидуально-авторское восприятие действительности.

Метафора, риторическая фигура, переносный смысл, функции, троп, сходство, лингвистика, стилистика, поэтическая картина мира, терминологизация

Введение

Существует немало научных исследований метафоры и процесса метафоризации как с точки зрения собственно лингвистических, так и смежных с лингвистикой наук. Однако несмотря на появляющиеся новые наблюдения и открытия в этой области, перед научным сообществом ставятся новые вопросы и проблемы, которые касаются особенностей метафорического переноса.

Таким образом, сущность метафоры остается до конца не исследованной. Эту говорит об актуальности поднятого в статье вопроса. Новая парадигма изучения языка-речи, предполагающая когнитивно-коммуникативное рассмотрение, в том числе, и метафоры как особого лингвистического явления, специфика которого заключается в том, что «язык представляет собой лабиринт тропинок. Вы идете с одной стороны, и вы знаете, где вы находитесь; вы приближаетесь к тому же месту с другой стороны, и больше не знаете, куда двигаться дальше» [Wittgenstein 1953, 203], ставит перед исследователем новые вопросы, которые невозможно решить, оставаясь в рамках структуралистского понимания языка. Этим объясняется необходимость поиска путей объяснения природы метафоры, ее функционального многообразия, механизмов метафоризации и прочих аспектов этого феномена.

История вопроса

Впервые попытки дать определение метафоре как способе представления того или иного фрагмента действительности были предприняты в Античности. Аристотель писал, что «метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [Аристотель 1998, 1097], то есть древнегреческий философ определял метафору как сжатое сравнение, охватывающее разные виды переносов значения слова.

Именно тогда зарождается традиционное учение о тропах и фигурах речи, куда входила и метафора, которая, наряду с другими тропами, называлась лишь «украшением» речи [Аристотель 1998, 1097]. Таким образом, по Аристотелю, метафора приравнивается к риторическим фигурам. Аристотелевские взгляды на метафору легли в основу последующих «риторик» и «поэтик». Ученик и последователь Аристотеля, Квинтилиан выделил вторичный

смысла тропов, в том числе и метафоры, когда прямое значение уходит на второй план. Цицерон определял метафору лишь как орудие риторики, чем заложил предпосылки для отрицания метафоры философами Нового времени. Призывал к сдержанности в употреблении данного тропа [цит. по Зубковой О.С.].

Деметрий Фалерский был первым, кто заметил, что метафора способна дать более четкое и ясное определение некоторых вещей. Он отмечал значимость метафоры в повседневной речи: «в употреблении метафор наставницей служит обиходная речь. Ведь переносное значение почти всех ее выражений скрыто благодаря устоявшимся метафорам. Так, и “чистый звук”, и “горячий человек”, и “крутой нрав”, и “большой оратор”, и другое в этом роде – столь искусные метафоры, что кажутся почти буквальными выражениями. Обиходная речь так удачно использует некоторые метафоры, что пропадает нужда в словах в прямом смысле, и метафора, занимая их место, так и остается в языке, например: “глазок виноградной лозы” и пр. в таком роде» [Деметрий 1978, 253].

Опираясь на высказывание Деметрия, можно сделать вывод, что он заложил основы понимания такого процесса как терминологизация языка.

Уникальна для своего времени точка зрения Гермогена. Она явилась альтернативой аристотелевской позиции. Гермоген, увидел уникальную структуру метафоры, «представляющей собой действие, свершающееся не только на уровне слов, но и в области мыслей» [Полозова 2003, 32]. Гермоген отмечал, что эффект метафоры касается как знаков, так и значений. Однако эта концепция не получила должного развития на протяжении двух тысяч лет, и лишь в XX веке она становится одним из магистральных направлений когнитивной лингвистики.

Средневековая наука предлагает свое понимание метафоры, которая в данный период истории осмысливается как некий прообраз чувственного мира, как соприкосновение божественного логоса и человеческого слова. Выделяется онтологическая значимость метафоры. Данный троп представляет нечто реальное, близкое человеческому разуму, но в то же время, не противоречащее Священному Писанию. В концепции Аристотеля метафора соизмеряет бытие человека и Космоса, тогда как в средневековой философии метафора – «перенос слова с тварей на Творца» [цит. по Зубковой О.С.]. Интересно, что в этот период времени философы поддерживают позицию Гермогена, говоря о том, что метафорические структуры изначально являются заданными мышлению.

В период раннего Возрождения действительность и риторика постепенно уравниваются. Метафоры активно применяются в создании лексических конструкций. Начинают выделяться познавательная, эстетическая и психологическая функции метафоры [Бикертон 1990, 285].

Вплоть до начала эпохи Просвещения (до XVII века) метафора рассматривалась исключительно как риторическая фигура, как признак украшения, базируясь на аристотелевских традициях [цит. по Зубковой О.С.].

Философы Нового времени, представляющие логическое направление, считали метафору ненужным и недопустимым украшением мысли и речи, источником двусмысленности и заблуждения, искажающим буквальные смыслы и не имеющей когнитивного значения.

Позитивистское направление в целом отрицательно относилось к использованию метафор в речи, так как оно продолжило традиции Нового времени. Т. Гоббс, английский философ, один из основателей современной политической философии, считал, что цель речи – передача знаний и правильное выражение мысли, из чего следовало: слова должны употребляться в их прямом значении, поскольку только буквальное значение поддается верификации. Метафору, которая не соответствовала по своей природе данной цели, Т. Гоббс называл «злоупотреблением речью», «фантазией»: «метафоры...откровенно обманывают, было бы явным сумасшествием допускать их в совете или рассуждении» [Гоббс 1991, 23].

Джон Локк, еще один представитель позитивизма, так же считал метафору противоестественной, ведь она «внушает ложные идеи» [Локк 1985, 156]. Как пишет И.В. Полозова, метафора исключалась из языка положительной науки, «предложения и слова которого считались находящимися во взаимно однозначном соответствии с фактами мира. Считалось, что метафоры также могут быть заменены буквальными выражениями без всякой потери смысла и только в этом случае они могут соотноситься с реальностью» [Полозова 2003, 32].

Французская риторика, представленная работами Вольтера, Н. Бозе и П. Фонтанье, начала разделять когнитивную и эмоциональную функции языка, но продолжала воздерживаться от метафоры. Работы П. Фонтанье и Н. Бозе отделили аллегорию от метафоры и разработали классификацию тропов, в которой метафоре как идее более знакомой, чем определяемое слово, было отведено свое место в качестве уникального тропа относительно других фигур речи [Рикёр 1990, 445].

Для философов романтического направления метафора стала единственным способом выражения мыслей. Эти взгляды отличались от взглядов мыслителей Нового времени. Знания, полученные в ходе наблюдения или эксперимента, дополнялись романтиками знаниями, основывающимися на интуиции, воображении, фантазии. Поиск истоков языка они вели в поэтических и чувственных импульсах человека. Романтики расширили понимание не только функций метафоры, но и сущности данного тропа в целом. Так, например, понимание метафоры выходит далеко за пределы выразительности и украшения. Метафора становится методом познания, это достигается благодаря установлению связей между вещами на основе их семантики.

Насыщенным теориями и концепциями оказался XX век. Так, Ортега-и-Гассет полагал, что благодаря метафоре человек может понять и определить содержание объектов, касающихся высокой степени абстракции. Широкое распространение получили идеи интеракционистской концепции метафоры, введенной и разрабатываемой А. Ричардсом (Айвор Армстронг Ричардс - британо-английский и американский литературный критик, поэт и педагог, соавтор семантического треугольника) [Шарафутдинова 2006, 276]. А. Ричардс рассматривал метафору как уникальное явление взаимодействия двух разных мыслей о двух различных вещах, находящихся в одном слове [Ричардс 1990, 46]. Как полагал философ, значение метафоры формируется, когда взаимодействует оболочка и содержание в структуре семантики слова. Абстрагируясь от античной традиции, А. Ричардс рассматривает и основополагающий принцип образования метафоры – сходство, своего рода сравнение. Ученый считал, что именно благодаря метафоре у человека формируется представление об окружающем мире и, в целом, его восприятие. Метафорические процессы, происходящие в языке, постепенно накладываются на воспринимаемый мир, который уже сам по себе является продуктом более ранней или непредумышленной метафоры: «Метафорические процессы в языке...накладываются на воспринимаемый нами мир, сам по себе также являющийся продуктом более ранней или непредумышленной метафоры; и мы не сможем правильно анализировать метафору, если забудем об этом» [Ричардс 1990, 56].

В то же время положено начало другой линии развития мысли, которая стала базисом для современных когнитивных концепций. Автором новой теории был Э. Кассирер. Кассирер выделял в языке несколько форм мышления – логическую и мифологическую формы мышления

[Аругтюнова 1990, 13]. Последняя форма проявляется, по мысли ученого, в метафоре, которая выступает как рефлексия мифологических представлений о мире. Таким образом, метафора понимается как один из способов мышления, благодаря этому выводится новая оценка познавательной функции данного явления. Было обращено внимание на моделирующую роль метафоры: метафора не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем. Выводилась теория о ключевых метафорах, которые и проводят аналогии и ассоциации между разными понятийными системами и являются источником формирования частных метафор.

Существенный вклад в исследование базисных, то есть ключевых метафор внесли работы М. Джонсона и Дж. Лакоффа. Как пишет Дж. Лакофф, «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей». [Лакофф 1993, 245]. Такие метафорические концепты способны организовать целую систему концептов. Данные метафоры не являются произвольными, так как базируются на физическом и культурном опыте различных народов.

Определение терминов одного рода в терминах явлений другого рода как одно из главных свойств мышления человека

Метафоры различаются от культуры к культуре, основываясь на множестве физических и социальных оснований. То, какие из этих оснований будут выбраны и какие станут базовыми, варьируется от одной культуры к другой. Исследователи в своих работах показали, что те ценности, которые существуют и глубоко укоренились в культуре, согласованы с системой метафор. В общем случае приоритет ценностей частично определяется субкультурой, в которой живет человек, а частично - его личными предпочтениями [Лакофф 1993, 47]. Различным субкультурам культуры всего общества в целом присущи одни и те же базовые ценности, однако каждая субкультура задает для них различные приоритеты.

Ключевая идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что существование метафоры возможно, благодаря понятийной системе человека, метафоричной в своей основе [Смирнова 2014.]. Определение терминов одного рода в терминах явлений другого рода – это одно из главных свойств мышления человека. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша

обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф, 1990, с.387].

В рамках отечественной науки можно отметить, что роль метафоры рассматривалась гораздо шире, выделяя ее значимость в языке, мышлении и искусстве. Особенную значимость представляет труды А.Н. Веселовского, основателя исторической поэтики, и психологической школы во главе с А.А. Потебней. А.Н. Веселовский заметил, что когда-то каждое слово было метафорой, которая образно отражала характерные особенности того или иного объекта: «наш словарь изобилует (метафорами), но мы орудуем многими из них уже бессознательно, не ощущая их когда-то свежей образности» [Николюкин 2001, 533]. Метафора рассматривается не просто как технический прием или «украшение» речи, она одно из проявлений постоянной работы мысли. Изучать метафору – значит изучать законы мышления.

В философских теориях XX века метафора приобретает статус когерентно достоверной мыслительной структуры, обладающей научной легитимностью, и начинает переосмысливаться как неотъемлемый элемент речи. Как уже было отмечено, явление метафоры привлекает к себе многих исследователей, которые видят в ее механизмах способность организовывать и создавать целостность, объединяя разнородный по своей природе материал [Смирнов 2016, 80]. Вплоть до XX века метафора изучалась языковедами как риторическая фигура речи. Однако последующее развитие когнитивной науки дало веские основания считать, что суть метафоры лежит на уровнях, более глубоких, нежели уровень языка, что метафоры служат не только для украшения языка, а являются фундаментальной частью любой, даже научной, мысли. Только в 60-е годы XX века возник пристальный интерес к метафоре с точки зрения её связей с практикой научного исследования. Лингвист Д. Дэвидсон отмечает, что «метафора часто встречается не только в литературных произведениях, но и в науке, философии и юриспруденции, она эффективна в похвале и оскорблении, мольбе и обещании, описании и предписании» [Дэвидсон 1990, 174].

И в современной лингвистической мысли представлен интересный подход к изучению метафоры. Отечественный философ нашего времени, М.К. Мамардашвили отмечает, что «содержание метафоры опирается на обыденную понятийную систему» [цит. по Зубкова]. Именно поэтому для интерпретации метафоры важен навык понимания естественного языка. Исследователь разграничивает научную и философскую метафору. Различие между ними происходит на практическом уровне применения.

М.К. Мамардашвили отмечает, что метафора, ее роль, «выходит за рамки эстетической выразительности». Научная метафора выражает некоторые предположения, гипотезы, имеющие отношение, прежде всего, к миру объективных фактов.

Так, язык «обрастает» антропоморфными качествами (процесс метафоризации, олицетворения). У него появляется способность зарождаться, жить, развиваться, взаимодействовать с другими, образовывать семьи, умирать. Схожие метафоры, касающиеся других сфер научного познания, используются учеными до сих пор: спектакль мира, картины мира, структуры знания, облако электронов, облачное хранилище, язык программирования, ядро атома [Лагута 2003, 28]. Философская метафора имеет дело со смыслами явлений, не с действительностью самой по себе, а с её данностью относительно сознания человека. Таким образом, философская метафора способна сама создавать контекст. В европейской культуре с античных времен популярны метафоры Бог - Драматург, мир - книга, мир - текст, мир - театр, мир - часы, Бог - Часовщик. Данные метафоры и в наше время широко используются.

Интерес представляет метафора в художественной литературе как особая языковая структура. Используя метафоры, автор может создать пространственно-временную структуру текста, отобразить характеры, состояния, чувственное восприятие героев, развитие отношений. Многие исследователи, например А.А. Потеня, М.Н. Кожина, В.А. Пищальникова и другие, признавали, что «метафоричность - важнейшая черта художественного текста и что авторская образная метафора является основой создания художественного мира» [Богданова 2016]. Благодаря процессу метафоризации, подтекст актуализируется и становится опорой в создании сюжетной линии и композиции. Читатель может увидеть приращения значения слова в контексте художественной речи и понять, что за неожиданной «работой» слова стоит синтез культуры и индивидуально-авторского восприятия. Основа образной системы художественного текста и способ создания поэтической картины мира - это метафоры. Понимая и осмысляя метафорические выражения, читатель способен понять личность автора, его мировоззренческую позицию и концепции.

Заключение

Отношение к метафоре оставалось в течение длительного времени настороженным и крайне противоречивым, что нашло отражение в работах философов разных эпох. Несмотря на разные подходы, к явлению метафоры

возвращались неоднократно. Интерес к метафоре как ментальной операции, влияющей на способ мышления не только отдельного индивида, но и нации в целом не угасает. Изучение метафоры выходит за рамки учета исключительно эстетического восприятия и в большей степени она рассматривается как когнитивным механизмом, способ познания мира и выражения суждений об этом мире.

Литература

- Аристотель. *Поэтика. Об искусстве поэзии // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Минск: Литература, 1998. С. 1097-1102. URL: <http://philologos.narod.ru/>
- Богданова Е.С. *Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация*. Журнал. Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/>
- Деметрий. *О стиле // Античные риторики*. Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 236-287
- Дерек Бикертон. *Введение в лингвистическую теорию метафоры // Теория метафоры*. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 284-306
- Дэвидсон Д. *Что означают метафоры. Текст / Д. Дэвидсон // Теория метафоры*. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 172-193
- Зубкова О.С. *Метафора в философской парадигме*. Журнал. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета: канд. филолог. наук. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/>
- Лагута О.Н. *Метафорология: теоретические аспекты*. Н.: Новосибирский государственный университет, 2003. Ч. 1. 114 с.
- Лакофф Джордж, Джонсон Марк. *Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. Баранова А. Н. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.*
- Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Главный редактор и составитель Николюкин А.Н. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 533
- Локк Дж. *Сочинения в трех томах: Т. 2/Пер. с англ.; Ред.кол.: М. Б. Митин (пред.) и др. М.: Мысль, 1985. 156 с.*
- П. Рикёр. *Живая метафора. Перевод с французского А.А. Зализняк // Теория метафоры*. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С.435 - 456
- Полозова И.В. *Метафора как средство философского и научного познания: дисс...д-ра филос. наук. М.: РГБ, 2003. URL: http://diss.rsl.ru/*
- Ричардс А. *Философия риторики // Теория метафоры*. Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. М., 1990. С. 44-67

Смирнов И. Метафора как объект научных исследований. Журнал. Международный журнал гуманитарных и естественных наук: аспирант. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/>

Смирнова М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению // Филология и литературоведение. 2014. № 9. URL: <https://philology.snauka.ru/>

Томас Гоббс. Левиафан. М., Мысль. 1991.

Чернец Л.В. «Ночевала тучка золотая...» (о метафоре). 2008.: URL: <https://literary.ru/literary.ru/>

Шарафутдинов Н.С. Теория и история лингвистической науки: Учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 284 с.

Wittgenstein, L. *The philosophical investigations*. Oxford: Blackwell. 1953.

APPROACHES TO THE METAPHOR STUDY IN THE HISTORICAL ASPECT

This article presents a brief description of the metaphor understanding the phenomenon in a historical context. We consider the period covering the philosophy of Ancient Greece, Medieval scientific thought, the Renaissance, Enlightenment and Modern times to modern linguistics. The authors give examples of historical approaches to the consideration of metaphor. Particular attention is paid to the contemporary linguistic approaches, which foundations were laid by Ortega y Gasset, A. Richards, E. Cassirer, J. Lakoff and M. Johnson and others. The contribution of national linguists is also significant – A.A. Potebnyya, A.N. Veselovsky. The article highlights the modern understanding of the essence of metaphor as a mental operation and categorization of human experience in contemporary linguistics. The authors draw attention to the fact that metaphor is the basis of different concepts as the poetic and terminological system. The first system allows the reader to understand the author like linguistic persona, ideological position and ideas. Scientific metaphor helps to express assumptions and hypotheses concerning, first of all, the objective world. These positions are reflected in the article. The basis of metaphorization is, on the one hand, the universal culture and, on the other hand, the individual perception of reality. The authors draw attention to the fact that metaphor is the basis of the poetic and terminological systems. Metaphorization is based, on the one hand, on universal human culture and, on the other, on the author's perception of reality.

Metaphor, rhetorical figure, figurative meaning, functions, tropes, similarity, linguistics, stylistics, poetic worldview, terminology process

Соколовская А.А.

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛЬНОЙ СВЯЗНОСТИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматриваются особенности реализации такой конструктивной текстовой категории, как когезия, или локальная связность. Исследование проводится в аспекте реализации этого типа связности в драматическом тексте. Во Введении представлены актуальность, цель исследования, обусловленные специфической природой драматического текста, являющегося собой письменный текст, основной корпус которого репрезентует живую разговорную речь. В основной части уточняется определение термина «когезия», рассматриваются типы и способы ее реализации в трактовке И.Р. Гальперина, Н.С. Валгиной, Т.В. Милевской, М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан. Предпочтение отдается классификации способов когезии М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан, выделяющих пять основных механизмов локальной связности текста: референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию, лексическую когезию. В соответствии с интерпретацией исследователей приводится толкование и описание механизмов когезии, рассматривается их лингвистическая природа, особенности реализации, взаимодействия. Каждый механизм иллюстрируется и комментируется на основании классификации и в порядке, предложенном М.А.К. Хэллидеем, Р. Хасан. В качестве текстового материала, на котором осуществляется анализ средств когезии в драматическом тексте, используется пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня». В Заключении делается вывод о специфике реализации локальной связности текста, взаимодействии ее механизмов, обеспечении смысловой и структурной цельности текста и необходимости дальнейшего изучения проблемы связности в драматическом тексте.

Когезия, грамматическая когезия, лексическая когезия, средства (механизмы) когезии, референция, субституция, эллипсис, конъюнкция, дискурс, драматический текст

Введение

Актуальность исследования продиктована недостаточной изученностью такой текстовой категории как локальная связность в драматического

тексте, специфика которого затрудняет изучение и приводит к неоднозначному толкованию его природы.

Целью исследования является изучение реализации механизмов когезии драматического текста на примере пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Методами исследования являются общенаучный гипотетико-дедуктивный метод анализа теоретического материала, лексический, грамматический анализ текста.

Материал исследования: научная литература, текст пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Реализация когезии в драматическом тексте

1. К уточнению термина «когезия»

Одной из главных конструктивных, текстообразующих категорий является связность. В современной лингвистике связность принято понимать как явление двуплановое: глобальное, которое обычно именуют когерентностью, и локальное, которое именуют когезией. В статье исследуется последний феномен в аспекте его реализации в драматическом тексте.

Сам термин трактуется по-разному.

Например, И.Р. Гальперин понимает под когезией «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий». Они могут быть реализованы как посредством формально-структурных, так и логических и психологических механизмов, действие которых зависит, в первую очередь, от типа текста. При этом, отмечает исследователь, когезия обеспечивает единство не только последовательно идущих частей текста, но и «отстоящих друг от друга на значительном расстоянии», то есть может осуществляться как контактным, так и дистантным способом [Гальперин 2007, 74-78].

Н.С. Валгина не оперирует термином «когезия», прибегая к наименованию «локальная связность» текста. Под ней понимается связность «линейных последовательностей, <...> определяемая межфразовыми синтаксическими связями (вводно-модальными и местоименными словами, видо-временными формами глаголов, лексическими повторами, порядком слов, союзами и др.)». То есть локальная связность понимается как явление внешнее, реализуемое с помощью структурных показателей, «через формальную зависимость компонентов текста» [Валгина 2003, 29].

В диссертационном исследовании Т.В. Милевской содержится определение, квалифицирующее когезию как «категорию дискурса и текста,

средства выражения которой ориентированы на интеграцию элементов речевого потока, на создание континуума, реализующегося в структурно-семантической сопряженности этих элементов, обеспечивающей последовательную и логическую цельность текста» [Милевская 2003, 15].

Классической работой, посвященной изучению когезии текста, считается монография М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан. В ней когезия определяется как феномен текста, который «относится к смысловым связям внутри текста, определяющим его как текст». Проявление когезии видится в том, что интерпретация элементов дискурса находится в отношениях взаимозависимости: единицы текста, стоящие в препозиции, зависят от стоящих в постпозиции, и наоборот. Так они интегрируются в текст. В понимании этих исследователей когезия – категория семантическая, которая может быть формально выражена как грамматически, так и лексически, или с помощью конъюнктивов, обладающих двойкой сущностью. При этом не существует чисто «грамматической» или «лексической» когезии, так как два этих понятия всегда находятся во взаимодействии [Halliday, Hasan 1976, 4, 6]. Так, М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан подчеркивают лексико-грамматическую основу изучения языка, проявляющуюся не только в теоретическом, но и в практическом аспектах.

Таким образом, под когезией понимается локальная структурно-семантическая связность текста, обеспечивающая последовательную интеграцию его элементов в единое целое. Она может осуществляться за счет средств разных языковых уровней, находящихся во взаимодействии и взаимозависимости. В работе мы придерживаемся интерпретации этих средств, изложенной М.А.К. Хэллидеем и Р. Хасан, именно она считается классической и лежит в основе многих исследований, посвященных локальной связности текста.

2. О специфике связности драматического текста

Помимо уточнения термина «когезия» целью настоящего исследования является также рассмотрение реализации механизмов когезии драматического текста, специфично соединяющего в себе черты как письменной, так и устной речи. Р.А. Говорухо рассматривает драматический текст как «созданный в виде пьесы письменный текст, основным свойством которого является смысловая и формальная связность, то есть повторяемость элементов различных уровней» [Говорухо 2021, 35]. В исследовании текст пьесы понимается главным образом как письменный текст, «репрезентующий живое общение людей» [Кубрякова 2010, 68] и отражающий особенности связности

как письменной, так и устной речи, обладающей более тесными общими контекстуальными связями.

Ниже представлен анализ классификации механизмов когезии, описанной и интерпретированной М.А.К. Хэллидеем, Р. Хасан. В качестве материала для анализа используется текст пьесы А.П. Чехова, в диалогах которого, по словам литературоведа Г.А. Бялого [Бялый 1981, 404], воспроизводится повседневная речь и, следовательно, отражаются особенности текстовой связности в русском языке.

3. Классификация механизмов когезии М.А.К. Хэллидея, Р.Хасан: практический аспект

Согласно классификации М.А.К. Хэллидея и Р. Хасан, выделяются два глобальных типа когезии: грамматический и лексический. Грамматический тип подразделяется на три механизма – референцию, субституцию, эллипсис. Лексическая когезия рассматривается как способ связи элементов текста при помощи использования лексического состава языка, достигаемый повтором лексем-эквивалентов. Существует также отдельный, «пограничный», тип, выделяемый как особый, соединяющий в себе черты первых двух, но не причисляемый ни к одному из них. Его исследователи именуют «конъюнкцией».

Таким образом, М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан рассматривают локальную текстовую связность в пяти аспектах, реализуемых при помощи грамматических и лексических средств в различном их соотношении. В статье дана интерпретация этих механизмов на материале пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня». Порядок следования типов и механизмов когезии соответствует содержанию классификации М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан. Мы склонны предполагать, что такой порядок обусловлен более широким инструментарием грамматической когезии, выражаемой различными грамматическими способами, в то время как лексическая когезия определяется исследователями как «реализуемая посредством словаря».

М.А.К. Хэллидей и Р. Хасан начинают изучение локальной связности с трактовки и интерпретации грамматической когезии, так как, согласно их мнению, ее механизмы легче поддаются систематизации и описанию.

Грамматическая когезия существует за счет наличия самой грамматической структуры и выступает как один из способов ее поддержания. В отличие от лексической когезии, грамматическая более «очевидна» и обладает более общими закономерностями. Она позволяет восстанавливать,

поддерживать контекст, в то время как лексическая когезия обеспечивается наличием общего контекста, заданного в конкретной ситуации.

1. Референция – это способ связи языковых единиц при помощи замены одних номинаций их эквивалентами, соотнесенными с одним и тем же объектом действительности, знакомым и понятным для читателя. К ним М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан относят личные, указательные и относительные местоимения [Halliday, Hasan 1976, 31].

(1) **Астров.** Мужики однообразны очень, неразвиты, грязно живут, а с **интеллигенцией** (номинация) трудно ладить. **Она** (референт-личное местоимение) утомляет. Все **они** (референт-личное местоимение), наши добрые знакомые, мелко мыслят, мелко чувствуют и не видят дальше своего носа — просто-напросто глупы. А **те, которые** (референт-указательное местоимение + референт-относительное местоимение) поумнее и покрупнее, истеричны, заедены анализом, рефлексом...

В приведенном примере лексема «интеллигенция» реферирована три раза при помощи трех различных эквивалентов: «она», «они» (в значении «люди, являющиеся интеллигентами»), «те, которые» (в значении «те люди из интеллигенции»). Это показывает широкие возможности референции как средства связи элементов текста, а также расширение инструментария референции в устной, спонтанной речи, которая отражается в пьесах А.П. Чехова.

2. Субституция – замена языковой единицы другой, которая в конкретном тексте может послужить ее эквивалентом. Как отмечают М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан, это, скорее, грамматический механизм, «подстановка» актуальной для данного текстового сегмента лексемы, в отличие от референции, которая является семантической заменой, пригодной для любого другого контекста (ср.: Мария – это всегда «она», но не всегда «доктор») [Halliday, Hasan 1976, 88].

(2) **Астров.** Она прекрасна, спора нет, но... ведь она только ест, спит, гуляет, чарует всех нас своею красотой — и больше ничего. У нее нет никаких обязанностей, на нее работают другие... Ведь **так**?

В примере местоименное наречие «так» содержит в себе все смысловое наполнение предыдущих элементов текста. При этом в другом контексте оно будет заключать в себе иной смысл, вытекающий, соответственно, из этого контекста. Так действует механизм субституции, позволяющий отсылать читателя или слушателя в определенным фрагментам предыдущего

конкретного текста. Субституция ярко выражается при устном общении, когда между коммуникантами создается один общий коммуникативный контекст.

3. Эллипсис – это опущение единицы текста, легко восстанавливаемой из контекста. М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан считают эллипсис одной из разновидностей субституции и именуют его «субституцией (заменой) на ноль» [Halliday, Hasan 1976, 142].

(3) **Марина.** *Ничего, деточка. **Погогоцут** гусаки - и перестанут... **Погогоцут** - и перестанут...*

Эллипсис является одним из самых распространенных приемов когезии в разговорной речи, так как позволяет экономить речевые усилия. Из этого можно сделать вывод, что драматический текст богат на эллипсис, так как его реплики в ряде случаев представляют собой отражение неподготовленной устной речи. В данном примере опущен глагол «гоготать», предполагаемый после глагола «перестанут» и беспрепятственно восстанавливаемый реципиентом.

Конъюнкции («видимой» связи) М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан посвящают отдельную главу своего исследования, так как рассматривают связь, достигаемую с их помощью, как связь двоякую, проявляемую как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Так конъюнктивы, или коннекторы, в понимании исследователей, создают особую структурную и смысловую зависимость между частями текста, которые соединяют, и объединяются в «пограничный» тип когезии, который невозможно отнести ни к грамматическому, ни к лексическому аспекту связности текста.

4. Конъюнкция – это связь элементов текста посредством различных «коннекторов» (союзов, вводных слов, наречий), «видимая» связность. М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан считают конъюнкцию связью другого типа, иной природы, так как ее элементы «когезивны» не сами по себе, но косвенно, за счет своего значения». Они служат, в первую очередь не для того, чтобы связывать предшествующие и последующие элементы, «проникая в текст», но для того чтобы выражать определенные значения, предполагая наличие других компонентов дискурса [Halliday, Hasan 1976, 226].

(4) **Соня.** *Я, быть может, несчастна не меньше твоего, **однако** же не прихожу в отчаяние.*

В данном примере союз «однако» выражает противопоставление, причем он предполагает наличие обеих частей предложения, необходимых для выражения данного значения. Другими словами, союз не стоит в прямой

зависимости от какого-либо элемента дискурса, но нуждается в них для реализации собственного значения. Так, конъюнкция «видимо» связывает компоненты текста.

Интерпретация **лексической когезии** завершает классификацию М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан по следующей причине. По мнению авторов, такой тип когезии является наиболее трудным для описания, «неочевидным». По лексемам, служащим для связи элементов текста, нельзя определить, являются ли они «когезивными», или нет, вне контекста. Например, личное местоимение «он», используемое для грамматической референции, всегда является явной отсылкой к иному компоненту текста (например, к имени). В то же время в следующем примере, предложенном М.А.К. Хэллидеем, Р. Хасан, связность устанавливается только за счет контекста: «Почему этот **мальчик** все время извивается? **Девочки** не извиваются». Ни одна из двух лексем не предусматривает наличие второй: они самостоятельны.

Такой тип локальной связности отличается ограниченным инструментарием, но обладает более сложным механизмом действия, детерминированным в сопоставлении с грамматическим механизмом. Так, лексическая когезия логически завершает классификацию.

5. Лексическая когезия воспроизводится посредством словарного состава языка и достигается повторением лексем (*девочка*), их эквивалентов (*мальшка*), гиперонимов (*ребенок*), разных типов антонимов (*мальчик*) или синонимов (*девка* (простореч.)) или коллокацией [Halliday, Hasan 1976, 274].

(5) **Соня.** *Михаил Львович каждый год сажает **новые леса**, и ему уже прислали бронзовую медаль и диплом. Он хлопочет, чтобы не истребляли **старых**.*

В данном примере связь между отстоящими друг от друга предложениями реализуется за счет использования лексемы-антонима в последнем предложении. Словосочетание «новые леса» заменяется одной лексемой-антонимом «старых», тем самым устанавливается лексико-семантическая преемственность, неочевидная вне контекста.

Таким образом, когезия может реализовываться грамматически и лексически, в чем отражается лексико-семантическая основа изучения языка и его категорий. Кроме того, М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан допускают частичное слияние механизмов когезии в определенных контекстах, что подтверждает неразрывное существование феноменов грамматической и лексической связности текста и зависимость их реализации от характеристики конкретного текста.

Заключение

В настоящей работе мы провели анализ трактовок термина «когезия», прокомментировали действие механизмов ее реализации с опорой на классическую классификацию М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан на материале драматического текста, обладающего особой спецификой. Итогом явилось уточнение термина, рассмотрение действия механизмов локальной связности в русском тексте на примере реплик из пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Выбранные нами примеры наглядно демонстрируют механизмы когезии, тесно переплетающиеся друг с другом и обеспечивающие смысловое и формальное сцепление как последовательно, так и опосредованно следующих элементов текста. Таким образом когезия, согласно высказыванию М.А.К. Хэллидея, Р. Хасан, делает «текст текстом».

В заключение считаем важным подчеркнуть сложность однозначной интерпретации категорий драматического текста вследствие отсутствия однозначного взгляда на его принадлежность к устному или письменному виду текста. Это обуславливает перспективность и значимость изучения средств связности внутри драматического текста, одновременно принадлежащего к театральному и литературному искусству и вследствие этого требующего дополнительного изучения.

Литература

- Бялый, Г.А. *Чехов и русский реализм : Очерки* / Г. Бялый. Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1981. 400 с.
- Валгина Н.С. *Теория текста : учебное пособие* / Н.С. Валгина. Москва : Логос, 2003. 173 с.
- Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования. Издание 5-е, стереотипное.* Москва: КомКнига, 2007. 144 с.
- Говорухо, Р. А. *Связность итальянского и русского драматического текста и проблемы перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 5(847). С. 34-47.*
- Кубрякова, Е. С. *Лингвокультурологический статус драмы (новое в изучении языка пьес)* / Е. С. Кубрякова, Н. Ю. Петрова // *Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2(23). С. 64-73.*
- Милевская Т.В. *Связность как категория дискурса и текста : Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты : автореферат дис. ... доктора филологических наук. Ростов-на-Дону, 2003. 42 с.*

Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. English language series: London: Longman Group Ltd., 1976. 374 p.

TO THE ISSUE OF LOCAL COHESION IN A DRAMATIC TEXT

This article discusses the features of the materialization of a constructive textual category named cohesion or local connectivity. We suggest the research by undertaking this type of connectivity in a dramatic text. The introduction presents the relevance of the issue and its purpose due to the dramatical text specificity, which is a written text reflecting live colloquial speech. The body clarifies the definition of the term "cohesion" and discusses the types and methods of its implementation by I.R. Galperin, N.S. Valgina, T.V. Milevskaya, M.A.K. Halliday, R. Hasan. We prefer the classification of cohesion methods by M.A.K. Halliday, and R. Hasan, in which five main mechanisms of local coherence of the text are distinguished. There are reference, substitution, ellipsis, conjunction, and lexical cohesion. We interpret and describe all these five mechanisms in the cohesion methods classification. The analysis of cohesion in a dramatic text is based on the material of A.P. Chekhov's stage play "Uncle Vanya". The conclusion emphasizes the need for further research on the cohesive features of dramatic text.

Cohesion, grammatical cohesion, lexical cohesion, mechanisms of cohesion, reference, substitution, ellipsis, conjunction, discourse, dramatic text

Sohbedova A., Kakajanova K.

PECULIARITIES OF ENGINEERING SPHERE ENGLISH TECHNICAL TERMS INTERPRETATION

In some cases, the interpretation simplifies by English terms. Let us take the term "water", for example. The fantasy of an interpreter completely excludes translation, as this term implies a molecule consisting of two atoms of hydrogen and one atom of oxygen. We cannot deny or argue this rule. Similar terms can be, for example, barograph, ozone, centigrade, gyroscope, and others.

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

But translation action may occur minor to significant difficulties in interpretation when a term has heterogeneous interpretations, for example, power – strength, electric; line – line, cable line. The English technical terms interpreting is more complex. There can be more complicated cases when a creative approach is needed, considering interpreter scientific and technical training: for example, the word "motor" can be translated as a word "motor", or as the word "engine", or as a word combination "to operate in the mode of the engine". There are other examples: the term "a handle" can be translated as "a control lever" and "a handgrip", and the verb "to handle" can be interpreted as "to operate, to manipulate, to serve"; a term generator as "a generator" and a verb to the generator as "to work in a generator mode"; a term to increase as "to rise, to enhance"; a verb to record can be interpreted as to register, to put down and a noun a record as a note, registration [Polyakova et al. 2019]. The article discusses the features of teaching students of engineering specialities to translate technical terms and documentation. Technical translation is considered a means of teaching a foreign language, a method of improving reading skills, and an effective method of controlling the understanding of information.

Technical translation, exact translation, highly specialized term, abbreviation

Introduction

Today knowledge of foreign languages is an integral part of our life. Historically, English occupies a priority position among the world's languages. Therefore, achieving a high level of foreign language proficiency is impossible without fundamental language training in higher education. Over the past 30 years, connections between nations, states, international organizations, and countries have become inevitable, which creates a need for knowledge of another language or greater multilingualism. English is important for students because it broadens their horizons, develops emotional skills, and improves their quality of life by providing employment opportunities. People need international languages in trade, tourism, international relations, science and education, and the media. Engineers are interested in technical topics related to their speciality and develop language describing other types of engineering. The following are the things you need to understand when learning English in engineering and all fields:

- ✿ Abbreviations
- ✿ Adjectives, such as "reliable" when we take the form of "distorted"

- ✿ Consequences/Cause and Effect
- ✿ Countable and uncountable nouns
- ✿ Other units of measurement such as gauges, pressure and temperature, and other numbers
- ✿ Equipment and tools
- ✿ Expressing health and safety requirements in language, such as modal verbs
- ✿ Guides
- ✿ Materials

The types of translation and the main requirements for interpreting

The interpretation is the exact reproduction of original texts using the language tools of another language while maintaining the unity of content and style. Technical translation is less complicated than the translation of literature. In this case, when translating terms, you do not need to think about how to choose options for various metaphors and other stylistic means inherent in the artistic and journalistic style. What is a term? A term is a word or phrase that denotes a specific concept of any field of knowledge or area of activity. Therefore, technical translation includes the interpretation by specific languages, i.e. texts written using special-purpose languages. Thus, technical terminology exists in the texts of engineering or medicine, psychology, law and economics areas. These texts require not only linguistic competence but also to be competent in the subject area, and to have research skills. "Speaking does not mean knowing the language" (M. Amanov). The main problem with translating scientific and technical terms is not understanding a foreign language text but its presentation.

The main requirements for interpreting are as follows: 1) accurately and correctly convey the meaning of a foreign text; 2) correspond to the technical style, i.e. strictly and clearly express the thought in the most concise form; 3) meet the generally accepted norms of the literary language of translation. When translating from English into other languages, it is unacceptable to transfer features of the English language into the text.

The types of translation differ not in the analysis but in synthesis, i.e. a way of presenting meaningful information. There are:

- 1) Free translation
- 2) Accurate translation
- 3) Technical translation

A free translation preserves the meaning of the original but uses natural forms of the target language, including normal word order and syntax so that the translation is understandable. Free translation is a kind of idiomatic translation.

Engineers shape our world. They imagine our houses, transport, roads, bridges, entertainment and even our clothes, foods, and machines.

Accurate translation means the goal of learning. This translation fully and accurately conveys the content of the original in the correct literary language. Equivalent translation implies a deep understanding of the subject of translation, text, and creative interpretation of the original corresponds to the lexical and grammatical structure of the target language.

E.g. Aluminum is a lightweight, high-strength metal, resistant to corrosion, and easily recycled.

Technical Translation is technical content that requires translation as manuals, user guides, videos, training materials, instruction booklets, online help text, and marketing materials for technical fields like science, manufacturing, or engineering; translation of them is known as technical translation. On the vocabulary level technical translation implies the use of scientific-technical terminology and so-called technicalities.

Terminological words or phrases should provide a clear and precise definition and establish an impartial transmission of information by specialists.

In technical translation, each dictionary and definition is translated exactly, excluding the amplitude of understanding. Technical translation is full of various highly specialized terms. The grammar of technical translations is characterized by the use of specific and well-established grammatical rules, for example, indefinitely personal and impersonal constructions, passive voice, and impersonal forms of the verb. Logical highlights are represented by inversion. No matter how complex the information in the translated document is: description of technological processes, calculations of any parameters, principles of operation of equipment and regulations for its operation, etc., the translator must understand the text's meaning and then skillfully and accurately translate it into the desired language. "Technical translation is a special kind of interpretation, the quality of which depends primarily on the translator's professional qualities" [Matukihn et al. 2017].

The goal of training technical translation skills is to teach very accurately and clearly to convey in another language any technical information. No interpretation, no ambiguity and no distortion of the meaning are permitted. This

paper dwells on the issues and methods of teaching professional translation of scientific and technical papers to engineering students from a linguistic point of view. Modern Internet resources allow you to perform a fairly complex translation through empirical identification, i.e. by searching for matching pairs of terms in different languages. For example, one can search for matching German and English versions of a certain term with the corresponding notion thus formulating the corresponding Turkmen equivalent, by perceiving the meaning of the term through pictures found in various search bases. These translation operations are usually carried out at the end of the first viewing of the text, take a long time, and do not always lead to the desired result. Therefore, again and again, the translator has to turn to the study of the peculiarities of term translation that existed earlier or have appeared recently in connection with new lexical units coining [Matukihn et al. 2017]. The interpreting process provides language learners to develop their thinking abilities and ensure their professional skills. The main thing here is to emphasize the teaching methods not on the amount of knowledge, but on the need to learn all your life, i.e. to teach not to think but to think. One of the many opportunities for the students' thinking evolvement is interpretation as one of the components of their foreign language training. The translation is a very ancient type of human activity that performs an important social function, which makes possible Interlingual communication of people, but only in the twentieth-century person has come to realize its importance and specific place in the educational process.

The peculiarity of technical translation of scientific documentation is an excessive amount of specialized terms, service and introductory words, frequent use of abbreviations, lexical neologisms, and realities. A significant role in scientific and technical papers plays prepositions and complex conjunctions (e.g., so that, provided that, as though, etc.) which create logical connections between the individual elements of sentences.

Scientific and technical papers frequently use adverbs, the integral parts of logical thinking. We understand the titles and the brands of equipment and materials as the realities of scientific and technical papers. The terms we translated with the use of special dictionaries and glossaries. The realities we do not interpret but transliterate or give them in the text in their original writing. The optimal translation solution for the phraseology is a search for identical phraseological items in the target language. In the absence of direct correspondence, the original idiom can be translated by searching for similar phraseology items, having a similar meaning to the original one, but built on a different verbal and image

basis. We should remember that idioms, often having similar meanings but different forms in various languages, are uniquely emotionally and associatively coloured, and not always interchangeable.

According to this requirement, there are two types of terms: 1) general scientific and general technical terms, and 2) specific (nomenclature) terms. The former denotes the general concepts of science and technology, while the latter is part of relevant terminology.

The complex problem in achieving translation equivalence of scientific and technical texts is the reproduction of the original content of the text using the terminological system of the target language. The difference in the terminological systems of the source language and target language is the cause of the difficulties in translating scientific and technical texts. There is a need to study the term systems and find ways to interpret partially equivalent and non-equivalent vocabulary. The problem of exploring terminology is one of the issues in the study of scientific and technical texts. A term or phrase denotes a concept of a specific field of knowledge or activity.

Detection of differences in the concept system expressed by the terms of the source language and the target language is a step in the way of term system inters language harmonization, providing a solution to the problems of term translation in the fields of their functioning.

Terms are units of linguistic and professional knowledge that ensure intercultural communication effectiveness. Equivalent translation of terminology is of great significance for scientific and technical texts.

Stylistic peculiarities of the translation of scientific and technical papers are language clarity, and lack of expressive, emotional, and imaginative patterns. The texts of technical manuals and specifications often contain sentences without a predicate or a subject, and sentences, consisting of recitations only. The accuracy of the scientific and technical translation is determined by how well the translator commands the source language and the subject of discussion. The clarity of the text can be defined as its semantic unambiguity. The authors identified three main categories of stylistic defects that deny the uniqueness of the text:

- ✿ sentence amorphousness;
- ✿ logical stress shift in the sentence;
- ✿ "parasitic" relationships between words.

Translation errors are divided into two main types: speech ones and functional and informative ones. Speech errors, in turn, are subdivided into system-

speech and normative speech errors. They feature a violation of the norms of language and speech standards. Functional informative errors are functionally unreasonable deviations from the original text, adversely affecting the transfer of its meaning. They are "distortions" and "inaccuracies", which harm the quality of the source. The distortions are errors in the translation, misleading the translation recipient about the content of a source text. Inaccuracy features a lesser degree of equivalence violations, and less misleading impact, e.g.

Provide a means – give a chance not ensure a measure,

To process – for the procedure not to produce,

Silicon – graphite, not carbenium, etc.

The translation process features distinct methods aimed at creating an adequate interpretation. Experts distinguish two translation methods: direct and indirect. Indeed, the message of the original language led to the target language based on parallel categories or concepts. Some stylistic effects are transferred to the target language without changing the order of the elements or even lexical items to structural or metalinguistic distinction. In the second case, the interpreter can address more sophisticated methods – indirect interpreting forms. "Borrowing, calquing, and literal translation are methods of direct translation" [Borisova, 2005]. Transposition, modulation, equivalence, and adaptation – indirect translation.

Direct translation methods. Borrowing is the simplest method of translation. Being borrowed from more than 50 languages, lexical items account for almost 75% of the vocabulary of the English language and include layers of vocabulary borrowed from various historical periods and under the influence of different conditions of existence and development. Many borrowings undergo significant phonetic, grammatical, and even semantic changes, adapting to the phonetic, grammatical, and semantic laws. The process of assimilation can be so deep that the foreign origin of such words is not apparent to native English speakers and is exposed only with the help of etymological analysis [Gorelikova, 2002]. It is evident in the Scandinavian and Latin borrowings, e.g., engineer, figure, get a skill, etc. The borrowings introduced to the language with metaphrases, e.g. semantic borrowings, or "false friends", should be avoided.

Calquing is a special kind of borrowing: we borrow from a foreign language a syntagm and translate the elements that compose it. For example, the word 'superpower' is translated to the method of calquing as a 'power house', and other examples are: as follows the point of view, high voltage, air conditioning, etc. [Matukihn et al. 2017].

The literal translation is to transfer the structure of the sentence without changing the construction and without substantially changing the word order. Calquing is the reproduction of a combinatorial (but sound) composition of a word or phrase when the components of a word (morphemes) or a phrase (lexemes) interpret with the relevant elements of the target language.

As a translation method, calquing served as a basis for many borrowings in intercommunication when the transliteration was unacceptable for some aesthetic, semantic, or other reasons [Vakulenko, 2014]. The essence of calquing is making a new word or an idiom in the target language, which replicates the structure of the original lexical unit: mechanical wear and marten site structures. In this case, the translation can be accompanied by the word order change wear resistance and grain size. When calquing, one can use such forms of lexical and grammatical transformations as a word type change or explication. E.g. titanium alloys (a noun is changed for an adjective), high-temperature materials – materials with a high point of melting (the term meaning is clarified, i.e. explicated).

Transposition refers to the form which consists of replacing the words in one language without changing the sentence meaning in the second language. Replacement is often necessary because of the different grammatical structures in the language. The translator shall use the transposition if the resulting pattern matches the whole phrase or allows you to restore the stylistic features [Gorelikova, 2002].

Compensation is used when some semantic elements and stylistic peculiarities can't be transferred reliably. The translator shall remember that translation is not just the transfer of words from one language to another; it's also the transfer of cultures.

Specific requirements for scientific and technical translation are the ability to suggest accurate terminology equivalents, which is a necessity for adequate translation. A rather issue in the scientific and technical texts interpreting is the problem of nonequivalent terms. The origin of non-equivalent vocabulary is differences in the realities of the scientific environment. In this case, most uncommon words can be translated by calquing, using lexical and grammatical transformation.

The transcription is a formal phoneme-by-phoneme reproduction of an original lexical unit with the help of the target language phonemes and phonetic imitation of the original word. The other method is a transliteration, i.e. formal letter-by-letter reproduction of the original lexical unit with the help of the target

language alphabet, a letter imitation of an original form of a word. In this case, the original word in the translated text is presented in the form adapted to the pronunciation features of the target language.

The descriptive translation, as a rule, is used in parallel with the transcription and is applied when translating terms, culturalism, unique objects, etc., having no lexical equivalents in the target language. The word meaning presents by using a more or less common explanation as short as possible. The description as a translation method usually accompanies the word, is presented in a simple form, or even is used instead of the word. The translator's comments are given beyond the text, being mentioned either in the footnotes on the same page or in the endnotes of the text. The comments as a translation method suggest a more detailed (in comparison with the description) explanation of what the original word means in an extended context of the initial culture. There is also a translation, by which units of the original language get into the interpretation.

Summary

The widely used translation forms of occasional elements being present in an original text, such as terms, are: look for an equivalent, use of analogues, calquing, transliteration/ transcription, functional sense, descriptive and commenting translation.

1. The search for an equivalent in the target language, i.e. a word is fully equivalent to its counterpart in the original language. The equal term should be as short as possible and convey the volume of the term's meaning. The following metal names can be examples: zinc, magnesium, copper, etc.

2. The translation with the help of an analogue is used when an original word has several correspondent equivalents in the target language. It is the most widely used translation method, as the practical mass of words is polysemy [Pol-yakova et al. 2019].

References

- Ahmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 571 p.*
- Andreas H., *Theoretical Terms in Science, Stanford Encyclopedia of Philosophy, (2013)*
- Borisova, L.I. (2005). *Lexical features of the English-Russian scientific and technical translation. Moscow: NVI Thesaurus.*
- Gorelikova, S.N. (2002). *The nature of the term and some features of term formation in English. Bulletin of the OSU - Bulletin of the OSU, 6, C. 129-136.*

Matukihn D. L., Kachalov N. A., Fedorenko R. M. Peculiarities of teaching translation of scientific and technical papers to engineering students //MATEC Web of Conferences. – EDP Sciences, 2017. T. 92. C. 01041.

Polyakova L. S. et al. Peculiarities of translation of English technical terms //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. IOP Publishing, 2019. T. 483. №. 1. C. 012085.

Vakulenko M., Term and terminology: basic approaches, definitions, and investigation methods (Eastern-European perspective), Terminology Science & Research, 24, 13-28 (2014)/

Tarasova E. S. Technical translation teaching to the engineering students (on the example of patent descriptions) //Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. T. 6. №. 3S1. – 350 p.

Lashkevich Yu.I., Grozdova M.D. On the translation of scientific and technical texts. Practica, Moskva, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЕ

В некоторых случаях перевод технических терминов с английского языка упрощается тем, что в языке, на который осуществляется перевод, присутствует англоязычный термин. Но нередко переводчик сталкивается с трудностями толкования термина - от незначительных до значительных затруднений, например, power – сила, электрическая энергия; линия – линия, кабельная линия, что может указывать на то, что английские технические термины более сложны. Могут быть и более сложные случаи, когда от переводчика требуется творческий подход и научно-техническая подкованность, например, слово «мотор» можно перевести как слово «мотор», или как слово «двигатель», или как словосочетание «работать в режиме двигателя». Можно найти и множество других примеров, например: термин «ручка» может быть переведен как «рычаг управления» и «рукоятка», а глагол «обращаться» может быть истолкован как «действовать, манипулировать», «служить»; термин генератор как «генератор» и глагол генератору как «работать в генераторном режиме»; термин «увеличить» как «подниматься, повышаться»; глагол записывать может быть истолкован как регистрировать, проставлять, а существительное запись как примечание, регистрация [Полякова и др., 2019].

В статье рассматриваются особенности обучения студентов инженерных специальностей переводу технических терминов и документации. Технический перевод рассматривается как средство обучения иностранному языку, как метод совершенствования навыков чтения и как эффективный метод контроля понимания информации.

Технический перевод, точный перевод, узкоспециализированный термин, аббревиатура

Хижazi Марах

**РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА
КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ
(на материале русских и палестинских блогов)**

В статье рассматриваются особенности вербально-стилистического оформления некоторых палестинских (арабоязычных) и российских (русскоязычных) блогов. Особое внимание уделяется специфике употребления разговорной лексики в процессе вербального взаимодействия в формате медиадискурса. Проводится контент-анализ палестинских влогов в Instagram «@dyalasystem1» и на YouTube «@dyalasystem6591», и «@wizardbisan1». Исследуются материалы российских блогов в Instagram «@kagramana», Telegram и TikTok «@kagramanana», «@yanggemadeinchina» и блог в Instagram «@nastyaiivleeva» и в ВК «Nastya Ivleeva». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что использование разговорного стиля общения и в палестинских, и в русских блогах сводится к активному употреблению сленгизмов, диалектных лексических единиц, заимствованных слов, а на уровне синтаксиса - простых синтаксических конструкций. Отличительной особенностью речевого поведения палестинских блогеров является использование местного диалекта. В речевых произведениях русскоязычных блогеров больше обсценизмов и вульгаризмов. У русских блогеров также заметно активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и оценочных прилагательных. Отмечается, что разговорная лексика помогает

блогерам привлекать внимание читателей/слушателей, упрощать речь, делать ее искренней и эмоциональной, сокращать дистанцию с аудиторией, что в конечном итоге помогает реализовать главную функцию медиатекста – воздействующую.

Блогосфера; русская, палестинская блогосфера; разговорная лексика, интернет-контент, неформальная коммуникация

Введение

Лексика является важнейшим инструментом актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, в настоящее время это характерно и для русского, и для арабского языка. Лексика – это часть лексикологии и обозначает словарный состав языка [Сенкевич 1984, 63]. По этой причине в процессе изучения любой национальной блогосферы, в первую очередь нужно обратить внимание на лексические единицы, употребляемые в этом коммуникативном пространстве. Если обратиться к классическим трудам М.М. Покровского, С.И. Ожегова, Р.А. Будагова, О.С. Ахмановой, то станет очевидно, что общим местом является понимание лексики современного русского языка как сложной, многоаспектной и многомерной системы, содержащей различные по своей смысловой структуре, происхождению, сфере употребления и стилистической окраске группы слов [Сенкевич 1984, 64]. Что касается лексики современного арабского языка, то представляется необходимым указать на невероятное разнообразие его словарного состава, обусловленное диалектным варьированием и разным соотношением стандартного арабского языка и арабских диалектов. Так, в Палестине является употребительным местный диалект арабского языка, при этом он преимущественно используется в разговорной, а не в письменной речи [Shorrab 1981, 71]. Однако ситуация меняется радикальным образом по мере того, как всё больше носителей палестинского диалекта получает доступ к интернету и электронным средствам коммуникации. Стоит отметить, что блогеры и их подписчики в письменном интернет-опосредованном общении используют палестинский разговорный диалект.

Разговорно-диалектная лексика в палестинском арабском языке и разговорная лексика в русском языке как источник пополнения современной живой речи

Разговорная лексика способствует реализации номинативной функции языка, крайне важной в процессе общения и обмена информацией между

людьми. Необходимо указать и на неоднородность разговорной лексики, в ее составе выделяются следующие группы слов: сленгизмы, жаргонизмы, профессионализмы, диалектные слова, вульгаризмы [Иовва 2016, 5].

В настоящее время разговорно-диалектная лексика в палестинском арабском языке и разговорная лексика в русском языке становятся основным источником пополнения запаса образных выражений современной живой арабской и русской речи. обороты образной речи разговорного происхождения отражают представления о жизни носителя языка и актуальных для него реалиях окружающей действительности.

С целью анализа того, как разговорная лексика способствует актуализации неформального регистра коммуникации в дискурсе палестинских и русских блогов, были проанализированы тексты, составляющие их контент в профайлах в Instagram, Telegram, TikTok, ВК и в YouTube.

Было рассмотрено содержание и вербальное оформление таких палестинских блогов, как «Диала Систем» и «Бисан Ода» в Instagram и на YouTube. Блогеры-палестинцы Бисан и Диала используют разговорный стиль речи. В их текстах присутствует большое количество сленгизмов, жаргонизмов и заимствованных слов. Специфической чертой их речевого поведения является активное употребление диалектизмов, т.е. единиц палестинского разговорного диалекта. Помимо этого, стоит отметить преимущественное использование ими простых синтаксических конструкций (в том числе и вопросительных и восклицательных предложений), личных и указательных местоимений, для их высказываний характерны свободный порядок слов и вариативная синтаксическая структура, – все это составляет характеристики разговорной речи.

Разговорный стилевой регистр блогеров выражает их спонтанность, а также подчеркивает неофициальность и непринужденность общения, что помогает создать ощущение особой связи с аудиторией. Анализ видеоконтента палестинских блогов также позволяет говорить о том, что блогеры, обращаясь к своей аудитории, используют такие невербальные и паравербальные коммуникативные средства, как жестикация и интонация.

Рассмотрим некоторые примеры из блога «@dyalasystem6591», размещенного на социальной платформе YouTube, и со страницы «@dyalasystem1» в Instagram:

1. Заимствованная лексика: «تیکتوکر / دیالا مونرو / مودیلینج / ٹانک یو / ہابی نیو بیر / فاشونیستا» «tiktokker / Diala Monroe / modeling / thank you / happy new year / fashionista».

2. Диалектизмы: «كلشي/ خشمي/خاوة/يسعد دينكو/عقبال عن العايزين/ والله لنكبييف/ نظارد ورا» Русский перевод этих единиц: «всё/ нос/ силно/ будьте счастливыми, как я вас всех обожаю/ я желаю вам достичь всего, о чем вы мечтали/кайфуем/ бежим за детьми/ доброе утро/ пот стекает каплями/ я слишком долго просидела на солнце/ этот/ очень старый»). В стандартном арабском предпочтительными являются следующие высказывания: «كل شيئي/ أنفي/ عنوة/ أسعدكم الله/ سوف نحظى بوقت ممتع/ نركض مع الأطفال/ صباح الخير/العرق» «يسيل/ جلست طويلا في الشمس/ هذا/ قديم جدا»

3. Блогер использует букву «ء» вместо буквы «ق», что для палестинского арабского письма, например: «بائية شئرا لا نكلموني!» на месте «باقية شئرا لا نكلموني!». Здесь также употребляется диалектизм «باقية/بائية», который обозначает «я была», в то время как в стандартным языке это «كنت».

4. Жаргонизм «شو هالطعجة يا نعجة/ لعيون الغوالي». Это выражение дословно не переводится на русский, оно выражает впечатления говорящего о красоте чего-либо (когда кто-то красиво выглядит)/ ради ваших глазах мои любимые».

4. Сленгизмы «يا عيال/ ياشباب/ كلشي/ ختشيبي/ كرينج», в русском переводе – «ребята/ребята или пацаны/ всё/ мой жених/ stinge(кринж)».

5. Использование вопросительных, восклицательных предложений: «لا /تكلمونني!/ شو رأيكوا!», что означает «не говорите!/ как вы думайте?».

Обратимся к публикациям блога «@wizardbisan1» на YouTube:

1. Диалектные слова: «صَبْحًا و رَبْحًا يارب/ هلقيت/أزكى/ بما/ بنفеш/ تزعلوش مني», русский перевод: «доброе утро но в виде молитва (особо для палестинского диалекта)/ сейчас/ вкусно/ моя мама/ нельзя/ без обид». А если посмотрим на стандартный вариант арабского языка, то в нем эту идею принято выражать следующим образом: «صباح الخير/ الآن/ أطيب/ ماما, امي/ لا يصح/ أرجو المعذرة».

2. Сленгизмы «يا عيال/ يا شباب/ يا عمي/ مبكسلة», что по-русски означает «ребята/ребята, или пацаны/ мой дядя (типа обращение)/ смущенная».

Стоит отметить, что в палестинском диалекте частица «не» выражается с помощью слога с опорной согласной «ش». Традиционно её добавляют в конце глагола, чтобы показать силу, смелость и решительность отказа. Люди иногда пропускают слоги, когда говорят, и опорные буквы, когда пишут, например: «يا باشا» «يبيشа». В арабской лингвистической традиции этот феномен принято относить к молодёжному сленгу. Кроме того, есть такие диалектные выражения, как «بس يا عمي». Это высказывание чрезвычайно трудно перевести на другие языки, поскольку оно является специфической особенностью

палестинского диалекта. Буквально они переводятся как «мой дядя», но в разговорном палестинском используются, когда человек зол и хочет показать свой гнев и несогласие со словами собеседника. В палестинском диалекте также иногда люди поменяют буква «ق» на «ء», «ح» или «ك» в зависимости от конкретного локального варианта местного диалекта.

Русские блогеры, как и палестинские, пишут и говорят, используя разговорную лексику, т.е в их речи часто встречается сленгизмы, жаргонизмы и заимствованные слова. И для них также типично использование разговорного лексического регистра и примитивных синтаксических конструкций, широкое использование местоимений, а также невербальных и паравербальных средств. Однако помимо этого в русскоязычных блогах Романа Каграманова, Насти Ивлеевой и Ян Гэ достаточно часто встречаются обценнизмы, инвективы, вульгаризмы и практически не употребляются диалектные единицы.

Примеры из блогов Романа Каграманова в Instagram, TikTok и в Telegram:

1. Для него характерно активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: «пюрешки/ маслышка/ салатик/ девчонки».

2. В его устной речи заметно двойное ударение, например: «дорброе утро» [17].

3. Присутствуют сленговые единицы: «всё зашибись/ кренж/ кренжевой» [18].

4. Фиксируются заимствованные из английского языка слова: «hi/ no/ yes/ have a nice day/ good afternoon».

5. Часто используются адъективы, например: «воздушное, слывашное, вкусное../ замечительного дня».

6. Можно заметить отдельные черты диалектного произношения, например, когда он говорит «говорю» как [ɣavaɣo], т.е постоянно меняет типичный для русского литературного языка звук «г» на фрикативный «ɣ». Каграманов также использует внелексические средства. Он всегда играет тоном голоса и меняет интонацию. Он также иногда говорит по-русски с американским акцентом, например, произносит вместо русского «ресторан» английское «restaurant». Более того, в его странице в TikTok заметно очень много обценнизмов и вульгаризмов.

Что касается блога Ян Гэ в TikTok, то стоит отметить, что она размещает и русскоязычный, и англоязычный контент. В ее русской речи заметно большое количество матизмов и вульгаризмов, а также заимствованных из

английского этикетных слов: «hi/ chat/ thanks...». Кроме того, она всегда говорит или пишет слово «руб**л**ика» вместо «руб**р**ика», иронизируя по поводу своего китайского происхождения и типичных для китайца ошибок в собственной речи. У неё действительно сильный китайский акцент, она не использует русские диалектные слова, в её речи всегда есть вопросительные предложения при обращении к русским подписчикам. Приведем несколько примеров из Instagram и ВК блогов Насти Ивлеевой:

1. Употребление сленга и активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: «картинки/ видосик/ на часок/ девАчки/ вкусняшек/ мамуль/ фотки/ тетушка/ братцы/ братва/ короче/ ребятушки/ по шуточкам». [15] [14]

2. Компрессия текста (пропуски пробелов, сокращения слов): «хотяб» «хотя бы» «пишите в коммах» «пишите в комментарях» «ну шо» «ну что»

3. Использование заимствованных слов: «стоп/ лайк»

4. Активное употребление обценных лексем и вульгаризмов.

Выводы

Стоит отметить, что мы провели контент-анализ стиля общения и речи в палестинских и русских блогах в Instagram, ВК, TikTok и на YouTube.

Рассмотрев некоторые видео, сторис и посты, мы пришли к выводу, что все блогеры используют сленг, жаргон, невербальные и паравербальные средства общения, личные и указательные местоимения и вариативный порядок слов, а также заимствованные слова. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что использование разговорной лексики и в палестинских, и в русских блогах сводится к активному употреблению сленгизмов, диалектных лексических единиц, заимствованных слов, простых синтаксических конструкций. Отличительной особенностью речевого поведения палестинских блогеров является использование местного диалекта. В речевых произведениях русскоязычных блогеров больше обценизмов и вульгаризмов. У русских блогеров также заметно активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и прилагательных. В заключение следует отметить, что основная роль разговорной лексики состоит в создании эффекта спонтанности и непосредственности коммуникативного взаимодействия с подписчиками.

Литература

Сенкевич, М. П. *Стилистика научной речи и литературное редактирование научного произведения: учеб. пособие: для вузов/ М. П. Сенкевич. Изд. 2-е. М.: Высш.шк., 1984. –319 с.*

Кирей Н.И. *Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки*. Краснодар, 1996. 390 с.

Sallum, D. *Dirasat al-Lahajat al-A'rabiyyah (The Study of Arabic Dialects)*. Baghdad: A'alam al-Kutub. 1975. 166 p.

Shorrab, G. *Models of Socially Significant Linguistic Variation: The case of Palestinian Arabic*. Ph.D. dissertation, State University of New York at Buffalo. 1981. 256 p.

Публицистика как важнейшая составляющая СМИ: сб.ст./Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур; под ред. Н. И. Иовва. –Казань.: Казанский ун-т, 2016. –150-153 с.

Медиаресурсы:

URL: https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=

URL: <https://www.youtube.com/@wizardbisan1/videos>

URL: <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=>

URL: <https://www.youtube.com/@dyalasystem6591>

URL: https://www.instagram.com/p/B_U4aU6Jv8S/?igshid=OTJINzQ0NWM=

URL: <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina>

URL: https://instagram.com/yangge_?igshid=YmMyMTA2M2Y=

URL: <https://t.me/yanggemadeinchina>

URL: <https://instagram.com/nastyaiivleeva?igshid=YmMyMTA2M2Y=>

URL: <https://vk.com/ivlei>

URL: <https://instagram.com/kagramana?igshid=YmMyMTA2M2Y=>

URL: <https://t.me/kagramana1>

URL: https://www.tiktok.com/@kagramanana?t=8aCK2jjiWc4&_r=1

COLLOQUIAL VOCABULARY AS A TOOL FOR UPDATING THE INFORMAL REGISTER OF COMMUNICATION IN THE MEDIA DISCOURSE (on Russian and Palestinian blogs' material)

The article discusses the features of the verbal and stylistic manners of some Palestinian (Arabic-speaking) and Russian (Russian-speaking) blogs. We research the nonformal vocabulary specificity used in verbal interaction within media discourse. The issue conducts a content analysis of Palestinian vlogs on Instagram «@dyalasystem1» and on YouTube «@dyalasystem6591» and «@wizardbisan1» and investigates materials of Russian bloggers on Instagram «@kagramana», «@nastyaiivleeva», on Telegram and TikTok «@kagramanana», «@yanggemadeinchina», and VK «Nastya Ivleeva». The analysis allows us to conclude that

the use of the conversational style in both Palestinian and Russian blogs includes the active use of slangisms, dialectal lexical units, borrowed words, and at the level of syntax - simple syntactic constructions. The use of the local dialect is a distinctive feature of the speech behaviour of Palestinian bloggers. There are more obscenities and vulgarisms in the speech of Russian-speaking bloggers. Russian bloggers also had a noticeable active use of diminutive suffixes and adjectives. We noted that everyday vocabulary helps bloggers to attract the attention of readers and listeners, simplify speech, make it more attractive and emotional, and reduce the distance from the audience, which ultimately helps to realize the function of the media text - influencing.

Blogosphere, Russian blogosphere, Palestinian blogosphere, casual vocabulary, Internet content, informal communication

Шовкович Е.Г.

ПРОБЛЕМЫ УСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В современном мире вопросам, связанным с языковым образованием, отводится очень важное место. С одной стороны, из-за культурного многообразия индивиду для международного общения необходимы коммуникативные компетенции, которые он будет способен реализовать в разных языковых коллективах, с другой, выбор компонентов полилингвального образования связан не только с собственно методическим отбором и спецификой соответствующего педагогического процесса, но и с этническими, политическими, социолингвистическими и иными моментами, напрямую влияющими на стратегию развития образования в той или иной стране. В данной статье рассматриваются вопросы специфики усвоения языков обучающимися в образовательной полилингвальной среде Республики Казахстан и выявляются основные трудности языкового обучения. Ориентируясь на данные беседы и результаты анкетирования и опроса, автор статьи отмечает, что большинство респондентов хорошо отзывается о качестве языкового образования, выражает желание изучать языки и совершенствовать

свою коммуникативную компетенцию. В статье описан ряд проблем, относящихся к языковому обучению, которые были выявлены благодаря проведенному исследованию.

Республика Казахстан, полилингвизм, языковое обучение, социолингвистика, языковая ситуация

Введение

Для любого мультикультурного и мультилингвального общества многообразие культур и языков является ценнейшим богатством. Вместе с тем, в настоящее время в многоязычных странах стоит вопрос о том, как представителей всех национальных меньшинств приобщить к собственной культуре, истории, как дать им качественное образование. Поэтому руководству этих государств необходимо решать вопросы, касающиеся проведения такой политики в сфере политики образования, которая обеспечит не только его доступность, но и востребованность такого образования.

Так как в нашем мире существует большое количество языков, то для межкультурной коммуникации, помимо родного, необходимо изучение и других языков. Именно поэтому в настоящее время многоязычие приобретает все большее значение в современном обществе, его изучение представляется очень важным, что и определяет актуальность настоящего исследования, ведь владение более чем одним языком очень значимо в профессиональной и повседневной жизни людей.

Цель настоящего исследования – рассмотреть вопросы, касающиеся языковой системы образования в Республике Казахстан, и выявить основные проблемы усвоения языков в образовательной среде.

Для достижения цели нами были использованы такие методы как: теоретический анализ, беседа, опрос, анкетирование.

Материалом нашего исследования послужили результаты проведенных бесед с учительницей начальных классов школы-лицея и студентки КарГТУ города Караганды, а также результаты анкетирования 105 учащихся и опросу 75 старшеклассников и студентов.

Полилингвизм и полилингвальное обучение в Республике Казахстан

Образование является одним из наиболее важных институтов в обществе, и отношения между школой и обществом, в котором они находятся, носят двунаправленный характер. Языковое планирование и многоязычие в образовании связаны с убеждениями, взглядами общества. Если какой-либо

язык или несколько языков имеют высокий статус или они имеют очень важную символическую ценность в обществе, более вероятно, что эти языки будут являться важной частью школьной программы и что в образовательные программы войдет обучение на нескольких языках.

Конец XX века – начало XXI века примечательны тем, что быстро изменяющиеся условия жизни людей, появление возможности беспрепятственной смены работы, своего окружения, места жительства, привели к тому, что стало необходимо создание нового образовательного направления, которое принято называть многоязычным образованием [Малых 2011, с. 20]. У этого образования есть цель – решить проблему людей, оказавшихся в иноязычном окружении: они должны освоить языки нового общения, при этом, не забывая свою родную культуру и свой родной язык.

Выбор же языка в рамках системы образования определяет широкие возможности и престиж благодаря его использованию в качестве официального языка обучения [установочный документ ЮНЕСКО 2002, 4].

Полилингвизм (многоязычие) – широко распространенное на огромном многонациональном географическом пространстве понятие, имеющее различные дефиниции в современных культурно-специфических концепциях.

В «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой сказано, что многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) – это употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией [Ярцева 2000, 301].

В Большой российской энциклопедии представлено следующее определение полилингвизма: «Многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) – это знание и использование нескольких языков»¹.

Полилингвизм в социолингвистическом аспекте предполагает использование человеком или социальной группой людей двух и более языков для достижения взаимопонимания в многоязычной среде [Назырова 2015, 1].

Другими словами, полилингвизм – это многоязычие, использование одним человеком более двух языков в повседневной жизни.

В настоящее время в мире насчитывается около 7000 языков². Поэтому общаться на разных языках в одном государстве – очень распространенное

1 Большая российская энциклопедия. Многоязычие. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2220939>

2 Языки мира. Краткий справочник. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/novosti-smi/item/666-osnovnye-yazyki-mira>

явление, и трудно найти страну, которая является полностью одноязычной. Однако правительства многих стран официально признают только один язык (или несколько языков), на котором говорят в стране, а во многих странах в школах преподаются только официальные языки и/или ограниченное количество языков иностранных.

Сейчас полилингвальное обучение занимает одну из лидирующих позиций в обществе, так как для многих государств характерно культурное и языковое разнообразие. И по причине того, что Республика Казахстан является многоязычной страной, в учебных заведениях учащиеся получают образования на государственном, русском, а при необходимости и возможности, и на других языках. Государственный язык и русский язык являются обязательными учебными предметами и входят в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании (закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан», глава 3, статья 16)³.

Для того, чтобы узнать подробности языкового обучения в стране, нами была проведена беседа с учительницей начальных классов школы-лицей города Караганды и со студенткой КарГТУ. Родной язык респондентов – русский.

Мы установили, что в Казахстане есть несколько тип школ:

- ✿ школы с русским языком обучения;
- ✿ школы с казахским языком обучения;
- ✿ школы с таджикским, уйгурским, узбекским языками обучения;
- ✿ смешанные школы (школа-лицей, в которой преподает первый респондент, является смешанной, где классы разделены по языку обучения: казахский или русский);

✿ специализированные школы (уроки могут вестись на разных языках). Например, в лицее-интернате для одаренных детей «Білім-Инновация» обучение ведется на четырех языках: казахском, русском, английском и турецком. Предметы естественно-математического цикла ведутся на английском языке, а турецкий язык изучается как второй иностранный.

С 2022-го учебного года казахстанские школьники с первого класса изучают казахский язык (русский язык в русскоязычных первых классах в

³ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&doc_id2=1008034#pos=5;-98&pos2=108;-98 (дата обращения: 17.01.2023)

учебных планах называется «обучение грамоте»), во втором классе вводится изучение русского языка, а в третьем – английского.

В школах с таджикским, уйгурским, узбекским языками обучения дети учат не менее четырех языков (помимо трех вышеуказанных языков учащиеся изучают свой родной язык).

В вузах учащиеся делятся на казахские и русские группы (зависит от языка преподавания). Если доминирующий язык у ученика – русский, то его распределяют в русскую группу, если казахский, то будущего студента отправляют в казахскую группу. В университете для русскоязычных студентов преподаются казахский и английский, для казахоязычных же – английский и русский языки.

Кроме того, в специализированных казахстанских школах, а также в вузах неязыковые предметы преподаются на трёх языках. Например, на бакалавриате у одного из наших респондентов предмет «Основы права» преподают на казахском языке, по предмету «Инструментоведение» лекции и практика – на английском языке.

Министерство образования планирует ввести преподавание определенных неязыковых предметов (физика, химия, биология) на английском языке, а дисциплину «История Казахстана» – на казахском во всех школах страны, но пока этот вопрос только рассматривается.

По сведениям нашего респондента – учительницы, в школе-лицее пробовали преподавать физику на английском языке, но из-за отсутствия нужного языкового уровня у учащихся пробный урок был проведен формально. Один из школьников так прокомментировал это проведенное занятие: «Я на своём-то родном языке физику понимаю с трудом, а на английском и по-прежнему ничего не понял».

Проблемы языкового обучения

Полилингвальное образование означает использование более двух языков в качестве средства обучения, но учиться в многоязычной среде не так просто. Полученные результаты анкетирования 105 учащихся, чей возраст составлял от 16 лет и выше, показали, что 65,7% опрошенных устраивает система языкового образования, 18,1% – нет, 16,2% респондентов затруднились ответить.

Некоторые из учеников, затруднившихся ответить на вопрос, писали, что видят как плюсы, так и минусы. К плюсам респонденты относили тот факт, что полилингвальная система обучения всячески развивает, подтягивается уровень языков, а знание нескольких языков они находили полезным

при устройстве на работу. К минусам отнесли следующее: ученикам сложно воспринимать информацию на неродном языке, так как они не владеют им достаточно хорошо.

Самым сложным языком для учащихся является английский (58,1% из всех опрошенных). У 29,5% людей возникают трудности с изучением казахского языка, и 10,5% трудно учить русский, 1,9% отметило другой язык. Но тем не менее несмотря на то, что 66% респондентов (из числа опрошенных) устраивает нынешняя система обучения, ученики всё же сталкиваются с определенными трудностями.

Благодаря опросу 75 учащихся (старшеклассники и студенты) в Казахстане и беседе с учительницей начальных классов школы-лицей города Караганды, нами были выявлены следующие проблемы, относящиеся к языковому обучению:

- ✿ Отсутствие мотивации в изучении казахского языка. Часть учеников не видит смысла в изучении государственного языка, они не понимают, зачем его изучать, если большинство населения говорит по-русски.

- ✿ Нехватка постоянной языковой практики и подходящей среды для изучения английского языка. Отсутствие англоязычной среды в учебных заведениях и не востребованность английского языка в повседневном общении не позволяют учащимся достичь высокого уровня владения иностранным языком.

- ✿ Сложность текстов в учебниках казахского языка (в начальных классах): тексты не адаптированы по возрасту, уровню владения языком или уровню чтения.

- ✿ Отсутствие прочной начальной базы знаний (по английскому языку). В связи с тем, что студенты не имеют прочной начальной базы знаний, они не могут в дальнейшем воспринимать информацию на неродном языке. Вследствие чего не во всех школах введено преподавание биологии, химии и физики на английском языке.

- ✿ Нехватка научной базы (на казахском языке). Студенты сказали, что им не хватает научной базы на казахском языке. Большинство доступной информации находится на русском и английском языках (фильмы, книги, сайты и т.д.).

Большинство респондентов хорошо отзываються о той системе образования, в рамках которой они формируются как специалисты, они хотят изучать языки и совершенствовать свою языковую компетентность. Конечно

же, у многих возникают трудности в той или иной области, но ребята делают всё возможное, чтобы самореализоваться.

Заключение

Стремление к успешности в международном сотрудничестве и достижению взаимопонимания в современном мире не позволяет нам ограничиться знанием только одного иностранного языка. В этой связи необходимо мотивировать подрастающее поколение к приобретению нового языкового опыта, важно донести до молодежи мысль, что нельзя ограничивать себя лишь формальным образованием (обучением в школе и вузе). Чтобы полноценно функционировать в многоязычном обществе, индивиду недостаточно обучаться только на первых этапах жизни, особенно иностранным языкам. Чтобы успехи в освоении того или иного языка сопровождали индивида на всем протяжении его жизни, лингвистические компетенции нужно постоянно поддерживать, их нужно развивать, делать так, чтобы они постоянно были использованы, в противном случае они исчезнут, и все труды, которые были приложены для изучения языков, будут напрасными.

Из-за необходимости международных контактов жители многих стран вынуждены осваивать иностранные языки на высоком уровне, но результаты анкетирования обнажают ряд проблем в этой сфере. Так, отмечаются проблемы в методическом обеспечении как собственно изучения языков, так и преподавания различных научных дисциплин на неродных для обучающегося языках. Однако отметим, что данная образовательная система в Казахстане появилась не так давно и возможно, в будущем ситуация изменится к лучшему. Ведь вопросы образования в полиэтничном обществе относятся к числу наиболее сложных, так как они затрагивают не только образовательные процессы, потребности граждан, но и национальные чувства и самосознание людей.

Литература

- Малых А. М. Мультилингвальное обучение – путь к улучшению качества иноязычного образования // *Многоязычие в образовательном пространстве*. Сб. ст. Вып. 3 / ред. Т. И. Зеленина, А. М. Малых. // Ижевск, 2011. С. 19-23.
- Назырова И.Н., *Двуязычие и его основные аспекты*, 2015, с. 4. URL: <https://www.infouroki.net/dvuyazychie-i-ego-osnovnyye-aspekty.html>
- Образование в многоязычном мире / Установочный документ ЮНЕСКО*, ред. Анни Бриссэ, Луи-Жану Кальве, 2002. С. 4-8
- Большой энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.*

THE PROBLEMS OF LANGUAGE ACQUISITION IN THE EDUCATIONAL MULTILINGUAL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The issue accents the significant place of language study in the contemporary world. On the one hand, due to cultural diversity, international communication requires communicative competencies in several languages and, on the other hand, the choice of components of multilingual education is associated not only with the methodological elements and pedagogical processes but also with ethnic, political, sociolinguistic and other aspects, directly influencing the strategy in this area of educational authorities in a particular country. This article discusses subjects related to the problems of language education in the Republic of Kazakhstan and identifies the main difficulties of language education. Thanks to the data obtained (the results of conversations with a primary school teacher of a lyceum school, a student of KSTU in Karaganda and the results of a survey of 105 students and a survey of 75 high school students and students), it was found that the majority of respondents speak well of their education system, they want to learn languages and improve themselves, but many face several difficulties. The article presents some problems related to language learning, which were identified through the study. The obtained conclusions deepen the understanding of the interaction of languages in the educational environment.

The Republic of Kazakhstan, multilingualism, language learning, sociolinguistics, the language situation

Щеглова В. М., Янь Цзытун

РАБОТА НАД ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Статья освещает особенности работы над глаголами движения в китайской аудитории с использованием аутентичных текстов (рекламных текстов). Рассмотрены трудности, с которыми учащиеся могут столкнуться при изучении данной грамматической темы, а также

представлены этапы изучения глаголов движения в иностранной аудитории. Предпринята попытка разработать упражнения для работы над бесприставочными глаголами движения с использованием аутентичных рекламных текстов для китайских магистрантов, обучающихся по специальности «Филология» или «Журналистика». Рекламные тексты были отобраны с помощью метода сплошной выборки. Проведен педагогический эксперимент с использованием рекламных текстов для отработки темы «Бесприставочные глаголы движения». Разработано три типа практических заданий с рекламными текстами, содержащими бесприставочные глаголы движения. В статье на основе анализа овладения русскими глаголами движения в китайской аудитории с использованием рекламы показана эффективность рекламного текста как языкового источника материала для упражнений, направленных на формирование и закрепление навыков использования студентами глаголов движения в речи.

Глаголы движения, рекламный текст, русский язык как иностранный

Введение

Согласно взглядам большого числа методистов и лингвистов, тяжелой категорией при изучении русского языка является категория глагола, играющего одну из важнейших семантических ролей в построение предложений. Затрагиваемая тема является сложной для иностранцев, изучающих основы русского языка, в том числе у обучающихся из Китая [Барцева 2015, 63]. Причины такой сложности изучения могут крыться в следующем:

- ✿ различные толкования глаголов движения (широкий набор лексических значений);
- ✿ потребность в сепарации глаголов движения на средствах передвижения и без них;
- ✿ широкое использование как приставочных, так и бесприставочных глаголов;
- ✿ наличие глаголов, обозначающих разные виды движения (по направлению, по частоте выполнения и т.д.);
- ✿ использование глаголов в паре со множеством приставок;
- ✿ иные факторы [Битехтина 1972].

Зачастую, сложности изучения темы глаголов движения могут возникнуть по причине того, что на практике употребление таких глаголов может отличаться от изученных на уровне теории (в особенности в случае неформального, обыденного общения) [Шведова 2020, 205].

Описанные трудности при работе над заявленной темой и необходимость применения новых материалов для обеспечения разнообразия учебного процесса обуславливают актуальность данной работы.

Целью работы является разработка упражнений для работы над бесприставочными глаголами движения с использованием аутентичных рекламных текстов.

Отсутствие в разработках методистов упражнений, направленных на отработку темы «Глаголы движения» с использованием рекламных текстов, определяет новизну исследования. При проведении исследования использовались методы теоретического анализа (при изучении теоретической литературы), метод сплошной выборки (при отборе рекламных текстов) и педагогический эксперимент.

В данной работе особое внимание уделяется рекламному тексту как языковому источнику материала для упражнений, направленных на формирование и закрепление навыков использования студентами глаголов движения в речи.

Методика преподавания глаголов движения.

В данной работе особое внимание уделяется рекламному тексту как языковому источнику материала для упражнений, направленных на формирование и закрепление навыков использования студентами глаголов движения в речи.

Важно отметить, что среди методистов принято выделять 4 этапа процесса обучения глаголам движения:

Этап №1.

Первый этап обучения начинается с изучения винительного падежа направления. На таком этапе используются глаголы «идти», «пойти», «ходить». Примерами могут служить следующие предложения: «Ты идешь к остановке автобуса. Две недели назад он ходил в цирк. Я пойду в колледж через месяц». Важность этапа заключается в объяснении и разборе лексических значений вышеназванных глаголов [Корчик 2020, 110]. Приводятся данные о применении глагола «идти», как правило, в текущем моменте, например: «Куда ты направляешься? Идешь на балет?». Глагол «пойти» зачастую употребляется в будущем времени, например: «Ты завтра не хотел бы пойти на

выступление?». Глагол «ходить», как правило соотносится со словом «быть» и означает направление движения, например: «Я ходил только вперед шахматными фигурами. Они ходили в музей вчера» [Метс 2019, 72].

Этап №2 ознаменован началом изучения глаголов движения, используемых без приставок. По данным специалистов изучаемой сферы, выбранной тематикой целесообразно заканчивать курс элементарных (базовых) навыков. На втором этапе часто применяется множество глаголов движения, которые не подразумевают использование приставок [Корчик, 2020, 84].

Этап №3 включает в себе темы применения глаголов с приставками. Главная идея на данном этапе заключается в доведении до обучающихся факта изменения смысловой нагрузки глаголов в паре с приставками. Правила, приводимые на этом этапе, включают в себя методы преобразования глаголов (ненаправленные – в несовершенный вид, направленные – в совершенный) [Битехтина 1972].

Важное значение имеет тема применения вопросительных форм предложения с глаголами и приставками. Разъясняя значения слов-глаголов с приставками, необходимо приводить параллели между родным языком обучающихся и русским языком: приводить значения таких глаголов на родном языке, по причине того, что значения могут совпадать, например, в китайском языке значение скорого движения обозначает скорее процесс, нежели быстрое действие [Метс 2019, 57].

Четвертый этап посвящен переносным глаголам, которые также используются с приставками. Из основных смысловых значений глаголов создается значение движения в принципе, например: «Корабль плывет. Снег идет». Стоит отметить, что в китайском языке, предложение про снег звучит следующим образом: «Снег падает» [Унченко 2013]. Также необходимо обратить внимание на то, что парность однонаправленных и ненаправленных глаголов теряет значение, когда речь заходит о переносных значениях, например: «Кто толкает речь?» [Метс 2019]. При работе над глаголами движения на каждом из представленных выше этапов используются определенные упражнения.

Рекламный текст как источник языкового материала для практических упражнений

Рекламный текст является аутентичным текстом и, поскольку он создается для конкретной аудитории с учетом культурных особенностей региона, можно также заключить, что в нем содержится социокультурный компонент. Более того, широкая распространенность рекламных текстов,

позволяет говорить об их доступности для преподавателей иностранного языка [Могучева 2007, 186].

Немаловажно и языковое содержание рекламных текстов. В них можно обнаружить различные языковые явления русского языка, с помощью которых преподаватель сможет проиллюстрировать лексические, грамматические и фонетические особенности русской речи [Воропаева 2007, 129].

Поскольку рекламный текст является аутентичным материалом, его использование на занятиях по русскому языку как иностранному может благотворно сказаться на запоминании студентами языковых явлений. Студентам будет интересно и полезно увидеть, как функционируют изучаемые ими языковые единицы в письменной речи.

В рамках проведенного исследования было отобрано 20 рекламных текстов, содержащих разнообразные глаголы движения. К числу данных глаголов относятся: идти, ходить, бегать, бежать, летать, лететь.

Дополнительно была предложена система упражнений для работы над глаголами движения с использованием рекламных текстов. Данные упражнения подходят для студентов, начинающих изучать русский язык, для отработки темы «Бесприставочные глаголы движения». Они особо рекомендуются студентам, обучающимся на следующих направлениях: «Филология», «Лингвистика», «Реклама и связи с общественностью». Все упражнения являются аналитическими, то есть студенту необходимо взглянуть на рекламный текст, а затем ответить на поставленные вопросы.

Примеры подобных заданий (см. рис. 1-3):

Задание 1 (см. рис. 1). Читайте рекламные тексты. Назовите глаголы движения. Какую форму имеют данные глаголы? Что она значит? Какой падеж используется после глаголов? Почему?

Рисунок 1. Задание 1.

Задание 2 (см. рис. 2). Читайте следующие рекламные тексты. Найдите императив глагола движения. Трансформируйте императив в исходную форму глагола движения. Укажите направление глаголов движения (однонаправленный/ разнонаправленный).

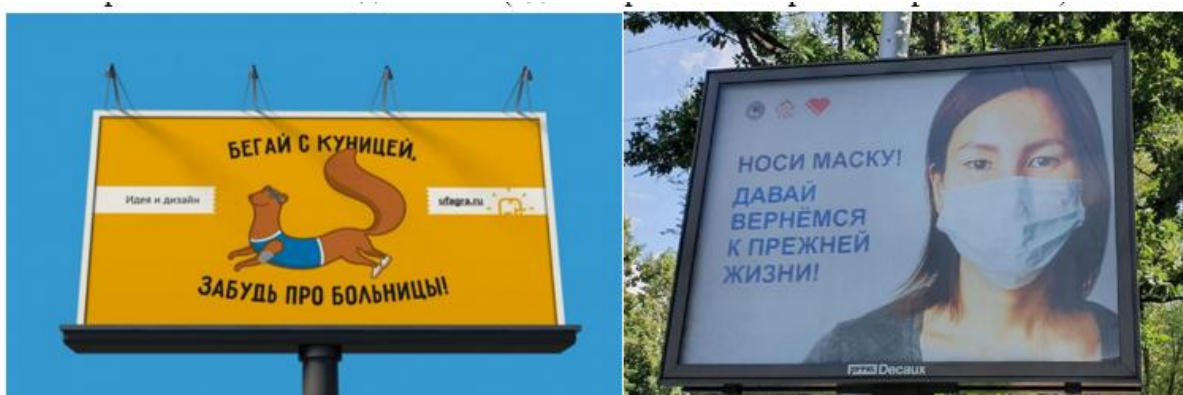

Рисунок 2. Задание 2.

Задание 3 (см. рис. 3). Как вы считаете, какими глаголами движения лучше заполнить следующие пропуски и почему?

Рисунок 3. Задание 3.

Данные упражнения были предложены китайским магистрам II курса, обучающимся по специальности «Филология». По результатам выполнения ими данных упражнений был сделан вывод о том, что работа с подобными материалами дает возможность китайским студентам лучше понять значение и употребление глаголов движения в повседневной жизни.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что сочетание специфики рекламных текстов с особенностями глаголами движения делает практические

упражнения еще более интересными. Студентам интересно работать над трудными в освоении грамматическими темами с использованием аутентичных материалов, таких как рекламный текст. Китайские студенты продемонстрировали активность и проявили интерес к изучаемой теме.

Данная статья может быть рекомендована молодым исследователям, интересующимся методикой преподавания русского языка как иностранного.

Литература

Барцева Л.И., Матросова Л.С., Музурова Н.А. Глаголы движения в романе С. Г. Чавайна «Элнет» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. №3 (18). С. 62-65.

Битехтина Г.А., Муравьёва Л.С., Юдина Л.П. Употребление глаголов движения в русском языке. М.: Изд-во Московского университета, 1972. 72 с.

Воропаева Ю.А. Использование рекламных текстов при обучении РКИ студентов специальностей PR, реклама, маркетинг, журналистика // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2007. №2. С. 128-131.

Корчик Л.С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2012. №1. С. 84-91.

Метс Н.А. Трудные аспекты русской грамматики для иностранцев. М.: ИКАР, 2014. 256 с.

Могучева И.Г. Рекламный текст как компонент содержания обучения РКИ в англоязычной аудитории // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. –№29. С. 186-189.

Унченко В.В., Хозяйкина Н.В. Глаголы движения русского языка (сборник таблиц и упражнений слушателям подготовительного отделения для иностранных граждан). Д.: НГУ, 2013. –53 с.

Шведова Н.Ю. Русская грамматика. М.: Наука, 2020. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.

THE VERBS OF MOTION IN THE CHINESE AUDIENCE LANGUAGE STUDY USING ADVERTISING TEXTS

The article is devoted to the problem of teaching the verbs of motion to the Chinese audience using authentic texts (advertising texts). The difficulties that students may encounter when studying this grammatical topic, and the stages of learning verbs of motion in a foreign audience, are considered. The author tries to

develop exercises for working on non-prefixed verbs of motion using authentic advertising texts for Chinese undergraduates studying the speciality "Philology" or "Journalism". The advertising texts were selected using the continuous sampling method. We conduct a pedagogical experiment using advertising texts to teach and revise the topic "Non-prefixed verbs of motion". We suggest three types of practical tasks with advertising texts containing non-prefixed verbs of motion. Based on the analysis of the level of mastering Russian verbs of motion in a Chinese audience using advertisements, the article shows the effectiveness of an advertising text as a language source of material for exercises aimed at developing and consolidating the skills of using verbs of motion in the speech by students. The report is geared toward researchers interested in the methodology of teaching Russian as a foreign language and Chinese undergraduates studying in the speciality "Philology" or "Journalism".

Verbs of motion, advertising text, Russian as a foreign language

Методическое приложение

Братан В.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОФОРМЛЕНИЯ ГРАМОТНОЙ РЕЧИ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

В статье рассматриваются проблемы развития языковых навыков учащихся начальной школы. Автор определяет наиболее эффективные подходы и приемы в обучении родному языку (языкам) учеников начальной школы. Без хороших коммуникативных навыков участие в ранней учебной среде в начальной школе может быть затрудненным. Поэтому особое внимание уделяется формированию речи младшего школьника в контексте общей программы подготовки младшего школьника. Приводятся примеры некоторых заданий, способствующих формированию речевой и языковой компетенции. Формирование навыков грамотного оформления речи на родном языке рассматривается в том числе и как основа для обучения иностранному языку. Устная речь рассматривается как первичная по отношению к письменной. Она пронизывает каждый аспект учебной программы начальной школы. Отмечается важность формирования навыков как устной, так и письменной речи в рамках четырех видов речевой деятельности – чтения, говорения, слушания и письма.

Язык и речь, языковые навыки, коммуникативные навыки, учащиеся начальной школы, устная и письменная речь

Введение

Язык является одним из наиболее важных инструментов, используемых в общении. Люди могут передавать свои чувства, мысли и убеждения через язык. Грамотная речь признается одним из наиболее важных языковых навыков для самовыражения людей.

Применительно к начальной школе принципиально важно заложить основы языковой компетенции, которая в дальнейшем будет развиваться на протяжении всей жизни. Формирование языковых навыков младших школьников имеет принципиально важное значение в контексте языкового образования. На уроке устная речь является основным средством, с помощью которого учителя обучают, а дети изучают. Таким образом, язык является одновременно целью и средством обучения.

Считается, что развитие речи имеет решающее значение для когнитивного развития и самообучения и рассматривается многими как основа социальной деятельности. «Научиться ясно и грамматически правильно говорить, обладать хорошо поставленным голосом, излагать собственные мысли в устной и письменной форме, уметь выражать свои эмоции разнообразными интонационными средствами, соблюдать речевую культуру и развивать умение общаться необходимо каждому. Поэтому одной из наиболее важных задач на современном этапе обучения учащихся является развитие речевой деятельности» [Михалева 2021].

Основные подходы к формированию языковых навыков в начальной школе

В начальном курсе русского языка всё более чётко выступают две взаимосвязанные подсистемы: языковое образование и речевое развитие. При этом знания об уровнях языка составляют для учащихся фундамент, на котором происходит овладение речевыми умениями. «Говорить и слушать - это академические, социальные и жизненные навыки, которые ценятся в школе и во всем мире... [и] в учебе о детях судят отчасти по тому, что они говорят и как они это говорят» [Resnick & Snow, 2009, 2].

Развитие речевой деятельности на уроках русского языка происходит неразрывно с изучением разделов русского языка. Рассмотрим проблемы развития речевой деятельности при изучении разделов русского языка.

Взаимосвязь языка и речи в процессе обучения в начальной школе характеризуется развитием мышления на основе языковой деятельности, осуществляемой средствами языка, адекватными возрасту и уровню развития учащихся. «Младший школьник пока бессознательно открывает для себя существование разных стилей общения. Он пробует эти стили, исходя из своих собственных волевых возможностей и определенной социальной смелости. Часто ребенок сталкивается с проблемой разрешения ситуации фрустрированного общения» [Кобякова 2013].

При этом, процесс обогащения словарного запаса учащихся проходит параллельно с познанием языковой системы. Перед учителем стоит задача развития речи учащихся. Помимо развития словарного запаса, эта задача включает обучение построению различных типов устных и письменных текстов. Уже в начальных классах эта работа приобретает развернутый и объёмный характер.

Развитие связной речи учеников требует напряженного и кропотливого труда учителя, обеспечивает позитивное отношение к изучению языков на протяжении всей жизни. Изучение иностранного языка способствует развитию мышления, а также обеспечивает новый взгляд на родной язык и лучшее его понимание. Изучение другого языка открывает возможности для закрепления знаний, навыков и понимание процессов, сформированных на базе родного языка, особенно в развитии навыков разговорной речи и аудирования. Эти навыки необходимы для извлечения смысла из текста, а также знания и понимания грамматики и закономерностей построения текстов.

Устный язык, который дети усвоили в ходе взаимодействия со своими родителями, и более широким сообществом до того, как они поступили в начальную школу, совершенствуется в начальной школе. При поступлении в начальную школу ребенок, как правило, может составлять длинные и подробные предложения (*«Вчера моя семья пошла в парк, но нам пришлось вернуться домой пораньше, потому что папа сказал, что надвигается буря»; «Человек забрался на крышу с лестницей, потому что черная кошка застряла на крыше и не могла слезть»*).

Ребенок, начинающий подготовку, как правило, может рассказать длинную, запутанную историю, придерживаясь темы и используя сложные грамматические конструкции. «К моменту поступления в школу словарный запас ребенка увеличивается настолько, что он может свободно объясниться с другим человеком на любую тему, касающуюся сферы его интересов. Объём словаря первоклассника в среднем составляет от 4000 до 7000 слов. Словарь ребенка в начальных классах состоит из существительных, глаголов, местоимений, прилагательных, числительных и соединительных союзов. Разговоры детей часто относятся уже не к данным, непосредственно воспринимаемым обстоятельствам, а к тому, что было воспринято раньше или же рассказано родителями и учителями, другими детьми» [Кобякова 2013].

Учебная программа начальной школы фокусируется на навыках говорения, потому что значения слов и понимание структуры предложений (синтаксис) расширяются через разговор и составляют основу обучения. Учителя

уделяют особое внимание аудированию и разговорной речи, а также развитию словарного запаса для дальнейшего развития навыков устной речи. Именно по этой причине в начальной школе уроки включают рассказы, игры, пересказы событий, дебаты и дискуссии. Данные виды работ развивают выразительные языковые навыки. Без хороших коммуникативных навыков участие в этой ранней учебной среде в начальной школе может быть поставлено под угрозу. Устная речь пронизывает каждый аспект учебной программы начальной школы, независимо от того, в каком классе учится ребенок, и, следовательно, детям, которые не умеют хорошо общаться или имеют расстройства экспрессивной речи, может потребоваться поддержка. Развитию устной речи или выразительных языковых навыков уделяется такое же большое значение, как и чтению и письму, на всех уровнях начальной и даже старшей школы.

С.А. Рубинштейн указывал, что письменная и устная речь находятся друг с другом в сложных взаимоотношениях, они напрямую связаны между собой, так как являются непохожими формами проявления человеческой мысли [Рубинштейн 1973, 115].

Особенности развития речи младших школьников предполагают упражнения, направленные на всестороннее развитие как устной, так и письменной речи. Предполагается, что учителями начальных классов ежедневно на всех уроках используют такие приемы развития речи младших школьников, которые, во-первых, помогут усвоить литературные языковые нормы, во-вторых, развивать культуру речи, в-третьих, помогут сформировать навыки чтения и письма.

Ю.В. Абашкина, Ю.В. Ганьшина отмечают, что для формирования культуры речи эффективными являются:

1. теоретические методы (беседа, рассказ учителя, самостоятельное изучение материала по учебнику);
2. теоретико-практические методы (фонетический, морфологический, этимологический разборы, грамматическое конструирование, лексический разбор);
3. практические методы (объяснение непонятных слов, обучение работе со справочной литературой, ведение словариков, составление словосочетаний и предложений, исправление ошибок) [Абашкина, Ганьшина 2006].

«Решению данных задач способствует использование инновационных технологий речевого развития: Проблемное обучение; Игровые технологии; Компьютерные технологии; Речетворчество: Метод проектов» [Михалева

2021]. В дополнение к развитию четырех коммуникативных навыков: говорение, аудирование, чтение и письмо, изучение языка также оказывает большое влияние на развитие общего понимания учащимися важности узнавать языковые модели и грамматические конструкции. Дети расширяют свое понимание того, как работает язык, исследуют различия и сходства между языковыми явлениями.

Выводы

Поступление в начальную школу представляет собой важный этап в жизни ребенка. Дети должны найти свое место в новой социальной среде и в среде обучения. Изучение языка дополняет развитие других навыков, отражающих многоаспектность программы обучения.

Для успешной речевой деятельности и речевого развития человека необходимы следующие условия. Во-первых, это потребность речевого высказывания, потребность в общении, в желании поделиться чем-то с другими. Во-вторых, это наличие содержания речи, наличие информации, того, о чем нужно сказать. В-третьих, это наличие языкового материала для оформления высказывания, то есть знание необходимых слов, умение связать их, построить предложения и связную речь. И для каждого из этих условий нужна специальная программа поддержки, направления и поощрения школьника на его непростом пути освоения как родного, так и иностранного языка. По мере развития дети должны иметь возможности применять ранее полученные знания и правила на новый изучаемый язык.

Литература

Абашкина Ю.В., Ганьшина Ю.В. *Формы обучения культуре речи на литературном материале // Проблемы формирования и развития языковой личности при изучении русского языка в школе и вузе: межвузовский сб. науч. тр. / отв. ред. Н.И. Демидова. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2006. С. 84-87.*

Иванова С.Ф. *Воспитание культуры речи у школьников. Из опыта работы учителя. – М.: Просвещение, 1964. 111 с.*

Кобякова Галина Николаевна *Особенности развития речевой коммуникации младших школьников // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rechevoy-kommunikatsii-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 28.02.2023).*

Коломиец Д.А. *Развитие связной речи первоклассников. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2016. 172 с.*

Львов М.Р. *Методика развития речи младших школьников: пособие для учителей начальных классов.* - М.: Просвещение, 1985.- 176 с.

Максимова Н.Б. Развитие речи младших школьников // Педагогическое сообщество / Опубликовано 07.03.22 в 15:12 в группе «УРОК.РФ: группа для участников конкурсов» URL: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/razvitie_rechi_mladshih_shkolnikov_140939.html

Михалева С. А. Развитие речи младших школьников на уроках и во внеклассных занятиях. Открытый урок. Первое сентября. 17.06.2021. <https://urok.1sept.ru/articles/688195>

Рубинштейн С.А. *Проблемы общей психологии.* М.: Просвещение, 1973. 433 с.
Resnick, L.B., & Snow, C.E. (2009). *Speaking and listening for preschool through third grade.* Newark, DE: New Standards/International Reading Association

DEVELOPMENT OF FORMING LITERARY SPEECH IN NATIVE LANGUAGE SKILLS WITH PRIMARY SCHOOL STUDENTS

The article deals with the problems of developing language skills in elementary school. In the primary school Russian language course, two interrelated subsystems are becoming more and more distinct: language education and speech development. Language is seen as a means and as an object of learning. The author emphasizes the most effective approaches and techniques in teaching the native language (languages) to primary school students. Particular attention is paid to the formation of the speech of a younger student in the context of the general training program. The report gives examples of tasks contributing to speech formation and language competence. The importance of oral and written speech skills formation is noted within the four types of speech activity – reading, speaking, listening and writing. Without good communication skills, participation in the early learning environment in elementary school can be difficult. Oral speech is considered primary to writing. It interpenetrates in every aspect of the primary school curriculum. The development of communicative skills within the native language is considered, among other things, as the basis for teaching a foreign language.

Language and speech, language skills, communication skills, primary school students, oral and written speech

Кирияк А.А., Грибкова Л.С.

БИЛИНГВИЗМУЛ – ДЕЗВОЛТАРЯ КАПАЧИТЭЦИЛОР ЛА ЕЛЕВЬ

Артиколуп дат есте дедикат проблемелор билингвизмулуй ла копий. Сынт студияте механизмеле каре детерминэ апарация билингвизмулуй, дезволтаря ши ымбунэтэциря ачестуя. Се рефлектэ проблема корелэрий лимбий матерне ши а уней лимбь стрэине ка а доуа лимбэ, прекум ши проблема дезволтэрий ворбирий ла елевь. Се сублиниязэ импортанца ынсуширий лимбий матерне, калитатя ынвэцэрий ей, базынду-не пе лимба матернэ ын прочесул ынсуширий уней лимбь стрэине. Лукрул ку вербеле е о проблемэ деосебит де импортантэ ши презинтэ марь дификултэць. Спре деосебуре де субстантив, вербул аре о мулциме де структурь морфоложиче (ширул парадигматик): ел се скимбэ дунэ персоанэ, нумэр, тимп, мод, аре кытева форме имперсонале. Фиекаре верб аратэ о старе сау акциуне, аре семнификация са проприе, каре требуе сэ фие ынсушитэ де елевь. Ынвэцэря уней алте лимбь поате дескиде ушь спре опортунитэць едукационале, професионале сау легате де релацииле персонале. Персоанелор билингве ле есте май ушор сэ ынцелягэ алте културь ши перцеп лумя динтро перспективэ алтернативэ.

Билингвизм, дезволтаря ворбирий, компетенцэ комуникативэ, лимбэ матернэ, лимбэ стрэинэ

Ынтродучере

Пентру орьче ом ну екзистэ нимик май апропийт ши май скумп декыт Патрия са. Ачеста есте локул унде с-а нэскут ши трэеште. Локуим ын о царэ унитэ ши приетеноасэ. Аич трэеск оамень де диферите националитэць, рэсунэ диферите лимбь: русэ, украинянэ, молдовеняскэ, болгарэ ш.а. Конформ лежислацией, ын регионул ноастрэ лимба русэ, лимба украинянэ ши лимба молдовеняскэ сынт лимбь де стат. Ынсэшь ачастэ ситуации не фаче сэ куноаштем май мулте лимбь. Лимба есте о богэцие непрецуитэ, каре ый апарцине ну нумай унуй анумит попор, дар ши ынтрежий оменирь.

Ын консечинцэ, копий билингвь сынт ын зилеле ноастре дин че ын че май нумерошь. Копий билингвь ышь ымбунэтэцеск ворбиря ши мемория, сынт капабиль сэ ынцелягэ май бине ну нумай структура лимбий, чи ши

концинутул ачестея. Ун копил билингв, ка ши тоць чейлалць каре ворбеск май мулте лимбь аре о лимбэ примарэ ын каре ый есте май ушор ши май комод сэ ворбяскэ. Некэтынд ла ачаста, ел ворбеште ын амбеле сау май мулте лимбь, трекунд ушор де ла о лимбэ ла алта. Копий билингвь гындеск ын лимба ын каре ворбеск ынтр-ун ануит момент ши ну ау невое сэ традукэ динтр-о лимбэ, консидератэ май путерникэ. Билингвий ау о перчепцие металингвистикэ май дезволтатэ, адикэ сынт капабиль сэ рекуноаскэ май дес констукцииле инкоректе але ворбирий, сэ ынцелягэ регулиле граматикале. Де асеменя, требуе де спус кэ ун копил билингв ну ва ынтылни марь греутэць, креерул луй есте апт сэ асочиезе кыте о лимбэ а фиекэруй пэринте, ши ку тимпул ла аутоматизм ва ворби ку мама (де екземплу) ын лимба молдовеняскэ яр ку тата - ын лимба русэ. О абордаре конштиентэ а ынвэцэрий ши доринца де а сусцине ун потенциал билингв сынт кондицииле нечесаре пентру апария билингвизмулуй.

Проблемеле билингвизмулуй ла копий

Пентру а фи билингв, копиул ну требуе сэ ынвеце о лимбэ ынкэ дин примеле зиле, деорече билингвизмул есте атыт ыннэскут, кыт ши добындит. Ла о ыврстэ фражедэ а доуа лимбэ се ынвацэ ла фел, ка ши прима, дар ку кыт копиул есте май маре, ку атыт ый ва фи май дифичил сэ стэпыняскэ а доуа лимбэ ши, дакэ ынчепе сэ о ынвеце дежа ла шкоалэ, атунч ва фи ун билингвизм конштиент каре не интересязэ ши май мулт.

Ын шкоалэ, ынчепынд ку класа а доуа, елевий ынчеп сэ студиезе о лимбэ стрэинэ. Студиеря уней лимбь стрэине, фэрэ ындоялэ, есте о нечиситате ынтр-о сочиетате контемпоранэ. Ынкэ дин тимпуриле векь импортанца студиерий лимбилор стрэине окупа ун лок де фрунте ын едукация ши инструирия тинерей женераций. Студиеря лимбий стрэине контрибуе ла дезволтаря гындирий ложиче ши а меморией, ла куноаштеря трекутулуй историк, ла перчеперя естетикэ а културий ши литературий алтор попоаре але лумий ши, десигур, адуче ун маре фолос ла лэржиря нивелулуй интеллектуал ал уней персоналитэць. Екзистэ опиния кэ, дупэ ыврста де зече ань, пробабилитатя де а стэпыни пе деплин фонетика ши граматика уней лимбь стрэине се микшорязэ. Сынт уний елевь каре ынтылнеск марь дификултэць ла пронунцаря сунетелор, ла ростиря кувинтелор, ла читиря пропозициилор, ла скрис. Ей ну вор сэ мяргэ ла шкоалэ, ышь пьерд интересул пентру шкоалэ, нотеле сынт скэзуте, се изолязэ де приетень. Пентру а депэши ачесте дификултэць есте невое де ажуторул суплиментар дин партя професорулуй. Ын фаца ынвэцэторулуй де лимбэ стрэинэ, чел май компликат е формаря ла елевь а

деприндерилор ши причеперилор де ворбире ын лимба респективэ. Реешинд дин черинцеле фацэ де студияеря лимбий стрэине ын шкоалэ, ынвэцэторул селектязэ ун материал суплиментар, каре ва ынлесни формаря ши консолидаря деприндерилор ши причеперилор де ворбире оралэ ла елевь.

Активитатя де ворбире оралэ е ун прочес дестул де компликат. Ынсуширя ачестей активитэць требуе сэ фие базатэ пе ун систем де екзерчиций бине гындит.

Ла етапа инициалэ а прочесулуй де инструире а уней лимбь стрэине елевий требуе сэ ынсушыскэ ун волум, кыт де мик, ал материалулуй де лимбэ (кувинте ши структурь, каре ар контрибуи ла конструирия диферителор пропозиций). Ын континуаре се ва организа ынтребуинцаря ачестуй материал ын мод конштиент.

Ла етапа курсулуй орал елевий ынвацэ лимба ын база екзерчициилор практиче. Ей ну читеск, ну скриу, чи аскултэ, репродук ворбиря, диалогязэ, повестеск сингурь деспре жукэрий, евенименте ши объекте куноскуте. Пентру меморизаря материалулуй студият се рекомандэ урмэтоареле прочедее:

- ✿ ростиря кувинтелор ын глас май таре сау май ынчет
- ✿ ростиря ку диферитэ тоналитате (неутру, ку букурие, мират, конвингэтор)
- ✿ утилизаря пе ларг а жестурилор ши а мимичий

Кувинтеле ной ынсушите се инклюд ын екзерчиций пе паркурсул а кыторва лекций ла рынд. Темеле пентру активитатя де ворбире се репетэ систематик, ын фелул ачеста асигурынду-се асимиларя трайникэ а унитэцилор лексикале. Презентаря кувинтелор ной е бине сэ се факэ прин демонстраре, имитацие, експликаре, традучере. Ын ачест скоп се пот фолоси жукэрий, объекте, фише-лото ш.а.

Дин примеле зиле елевий требуе сэ фие обишнуиць ку интонация коректэ а кувинтелор ши а пропозициилор: екскламативэ, императивэ, интерогативэ. Е де дорит сэ се респекте акцентуаря групелор ритмиче.

Прочедее де експликаре а кувынтулуй ноу пот фи урмэтоареле:

- ✿ демонstrarя объектулуй, акциуний
- ✿ демонstrarя десенелор, таблоурилор, скемелор
- ✿ експликаря кувинтелор прин фолосиря синономелор, антонимелор
- ✿ десенаря имажинилор
- ✿ традучеря
- ✿ ынвэцаря пе де рост а унор поезиоаре, гичиторь, кынтече
- ✿ фолосиря материалулуй илустратив ши мижлоаче техниче

Есте импортантэ утилизаря ларгэ а материалулуй илустратив (объекте сау имажиниле лор, таблоурь, фише, скеме ку конжугаря вербелор, деклинаря субстантивелор) пе каре ынвэцэторул требуе сэ-л айбэ неапарат ла лекцие. Нумай ымбинаря реушитэ а материалулуй илустратив ку мижлоаче аудитиве, жокурь, диверсе паузе физиче ши музикале евитэ обосиря елевилор ши асигурэ асимиларя калитативэ а материалулуй инструктив.

Ла ынчепут елевул ну есте гата сэ ынвеце конштиент ши сэ ындеплинскэ тоате облигациуниле че-й ревин ка елев. Деачея лекция де лимба стрэинэ требуе сэ се презинте инициал ка ун жок нечесар пентру ынTRODучеря трептатэ а елевулуй ын ролул луй сочиал.

Жокул есте консидерат ун екзерчициу ши прин интермедиул луй елевий ынвацэ сэ артикулезе сунете, сэ ынцелягэ сенсул кувинтелор, сэ селектезе кувинтеле пентру алкэтуиря пропозициилор. Пентру елевь жокул есте ун контакт немижлочит, атрэгэтор, ку ынвэцэторул ши колежий. Е штиут кэ екзерчицииле симпле де лимбэ ый пликтесеск пе елевь, яр челе ын формэ де жок, димпотривэ, ле пот трези ун виу интерес.

Жокул ый ва ажута сэ-шь апрофундезе куноштинцеле, сэ-шь поатэ аргумента идеиле, сэ-шь ымбогэцяскэ вокабуларул. Елевий стэпынеск фоарте бине тоате абилитэциле лингвистиче, фолосеск пропозиций комплексе ын мод корект ши сынт капабиль сэ поарте о конверсация ку приетений де класэ.

Формаря деприндерилор ши причеперилор де ворбире оралэ ла елевь ынаинтязэ черинцеле, каре требуе сэ фие респектате ку стриктеце:

✿ - Ын лимба стрэинэ, ка ши ын чя матернэ, елевий ынвацэ а ворби «ку кувинте проприй». Де аич резултэ, кэ де ла ынчепут ши пе тот паркурсул прочесулуй де студиу елевий требуе ынвэцаць ши обишнуиць сэ фолосяскэ десинестэтэтор кувинтеле ынсушите ши сэ конструяскэ пропозиций.

✿ Се штие, кэ информация порнеште де ла персоана каре о трансмите. Елевул дин класа 4 есте де акул о персоналитате, че аре деспре че ворби: ел поседэ анушите идей, сентименте, фантезие богатэ. Ын фаца ноастрэ стэ сарчина де а-й ынвэца пе елевь сэ ворбяскэ ын франчезэ, адикэ де а-й фаче сэ медитезе ын глас, сэ-шь експунэ гындуриле. Ачастэ сарчинэ е реализабилэ, деши волумул материалулуй де лимбэ ши деприндериле, пе каре ле поседэ елевий, сынт ынкэ дестул де мичь. Ла реализаря ачестей сарчинь вор контрибуи екзерчицииле комуникативе.

☀ Ынтребуинцаря кувынтулуй ши конструира пропозициилор се аутоматизязэ трептат. Ла ынчепут еле се ындеплинесп конштиент, авынд дрепт пункт де репер регула, ынтр-ун ритм лент.

Лукрул ку вербеле е о проблемэ деосебит де импортантэ ши презинтэ марь дификултэць. Спре деосебуре де субстантив, вербул аре о мулциме де структурь морфоложиче (ширул парадигматик): ел се скимбэ дупэ персоанэ, нумэр, тимп, мод, аре кытева форме имперсонале. Фиекаре верб аратэ о старе сау акциуне, аре семнификация са проприе, каре требуе сэ фие ынсушитэ де елевь. Практика не доведеште, кэ елевий ынсушесп май greu семнификация вербулуй, декыт чя а субстантивулуй. Деачея примелор екзерций ку вербе ли се ва акорда о атенцие деосебитэ. Ынсуширя семнификацией унуй верб ва фи май ефективэ ын прочесул демонстрэрий акциуний коментате ын лимба франчезэ. Алте методе: традучеря, лукрул ку материалу илустратив, сынт май пущин эффективе.

Конклузий

Сарчина ынвэцэторулуй констэ ануме ын гэсиря формелор де активитате интеллектуалэ ши вербалэ каре ар контрибуи ла дезволтаря копилулуй ши ынсуширя уней лимбь ной пе ларг. Се штие кэ ефичиенца комуникэрий ын лимба стрэинэ депинде ын маре мэсурэ де мэстрия ынвэцэторулуй ын организаря ши десфэщураря жокулуй, каре, ка формэ де активитате пермите де а-й имприма комуникэрий ун карактер фиресп. Ынвэцаря уней алте лимбь поате дескиде ушь спре опортунитэць едукационале, професионале сау легате де релацииле персонале. Персоанелор билингве ле есте май ушор сэ ынцелягэ алте културь ши перчеп лумя динтр-о перспективэ алтернативэ.

Литература

Загарская Н.П., Хахам Е.Ж. Дезволтаря ворбирий ла лекцииле де лимбэ франчезэ. Ын ажурор ынвэцэторулуй. Кишинэу: Лумина, 1982г. 75 п.
Иностранные языки в школе. Москва «Просвещение», 1993 г. 126 с.
Vezrza E. *Conduita verbala a scolarilor*. Bucuresti, 1973 г. 53 п.

BILINGUALISM – IMPROVING THE STUDENTS’ COMPETENCE

This article is devoted to the problems of bilingualism. The mechanisms determining the emergence of bilingualism, its development and its acquisition are studied. The problem in the affinity between the native and foreign language with the second language is reflected. We emphasize the importance of learning the

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

native language and the quality of education and underline the reliance on the native language in learning a foreign one. The study of verbs is a complex issue and reaches many difficulties. Unlike a noun, the verb has many morphological structures: the verb changes in person, number, and tense; it has modality and several impersonal forms. Each verb shows a state or action and has its meaning to learn. Learning another language can open up opportunities for educational, professional or personal relationships. It is easier for bilinguals to assimilate into other cultures and perceive the world from an alternative perspective.

Bilingualism, speech development, communication skills, native languages, foreign languages

Дашковецкая Н.В.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

Данная статья рассматривает вопросы формирование культуры речи как постоянное совершенствование устной и письменной речи, пополнение словарного состава, умение строить правильную речь, обобщать и анализировать. Обучение культуре речи становится не только общекультурной доминантой, но и одной из ключевых профессиональных компетенций. Роль культуры речи в подготовке современных специалистов достаточно велика. Владение культурой речи является индикатором высокого уровня интеллектуального и духовного развития, а также своеобразным показателем профессиональной культуры работников любых профессий: юристов, политиков, журналистов, преподавателей, менеджеров, медицинских работников и др. От медицинского работника зависит, каким будет общение с пациентом. основополагающее качество речи будущего медработника – понятность, доступность речи, чтобы вселить в пациента уверенность в том, что его понимают, ему стараются помочь.

Многонациональный состав нашего края предполагает овладение элементарными знаниями менталитета разных народов. Не менее важную роль играет и такое важное качество как убедительность речи. Для этого речь специалиста должна быть грамотной, а словарный состав богатым. Умение слушать и слышать также важны для медицинского работника. Порой такое качество как умение выслушать пациента становится важнее самого лекарства, а иногда помогает найти правильный способ лечения. Будущему медицинскому работнику необходимо иметь все эти навыки, а также умение представить себя, умение общаться, сочувствовать, делать выводы.

Культура речи, устная и письменная речь, языковая норма, медицинский работник, профессиональная деятельность, пациент

Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и развитие чужь родного языка, умение пользоваться его выразительными средствами - самая лучшая опора, самое верное подспорье, самая надежная рекомендация каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности.

(В.В. Виноградов)

Введение

Культура речи является основой культуры человека. По устной и письменной речи человека можно судить об уровне его духовного развития и его внутреннем мире.

Актуальность выбранной темы связана с вопросом формирования культуры речи будущих специалистов. Основная цель - формирование у студентов-медиков стремления к профессиональному мастерству и языковой культуре. Изучение произведений медицинской тематики помогает учащимся осознать, медицина для терпеливых, понимающих, милосердных, для тех, кто способен на эмпатию и человеколюбие. Добиться успехов в профессии врача без этих качеств невозможно. Каждый врач принимает решения, от которых зависит чья-то судьба, поэтому крайне важно показать студентам, что быть настоящим профессионалом значит не только хорошо знать свою профессию, но и уметь квалифицированно, грамотно общаться и с коллегами, и с пациентами.

Культура языка/речи в профессиональном становлении

Термин «культура речи» имеет несколько значений:

1. Культура речи - это раздел науки, изучающий речевую деятельность общества в определенную эпоху и устанавливающий на научной основе правила пользования языком как основным средством общения людей, орудием формирования и выражения мыслей. Следовательно термин «культура речи» - наука о совокупности и системе коммуникативных качеств речи.

2. Культура речи - это общность признаков и свойств, составляющих систему культуры речи.

3. Культура речи - совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих целесообразное применение языка с целью общения, владение нормами устного и письменного литературного языка: правилами произношения, словоупотребления, грамматики, стилистики и умения использовать выразительные средства языка в различных условиях общения и в соответствии с целями содержанием речи.

В первом определении «культура речи» понимается как предмет изучения определенной области науки филологии. Второй и третий термин рассматривает культуру речи как совокупность и систему ее нормативных коммуникативных качеств, знание и владение которыми является целью изучения студентами этой дисциплины. В этом значении термин «культура речи» равен понятию «культурная речь», «образцовая речь».

В культуре речи выделяют три основных ее аспекта: нормативный, коммуникативный и эстетический. Языковая норма - это основное понятие культуры речи. Культура речи связана с нормами литературного языка, которые рассматриваются носителями как образец. Эта норма затрагивает в большей мере структурную, знаковую, языковую сторону речи, но не затрагивает основные отношения речи к действительности, обществу и сознанию. Из этого следует, что вторым важным качеством культуры речи является коммуникативная целесообразность, что заключается в умении находить в языковой системе, для выражения основного содержания в конкретной речевой ситуации или речевого общения, нужную речевую форму. Необходимые для этой речевой ситуации языковые средства составляют основу коммуникативного аспекта речи.

Эстетический аспект культуры речи также тесно связан с коммуникативной целесообразностью. Коммуникативная целесообразность как важный фактор культуры речи соотносится и с формой выражения мысли, и с ее содержанием. Этический аспект предполагает овладение основными

правилами языкового поведения, чтобы удовлетворить всех участников речевого общения. Этические нормы строятся на соблюдении речевого этикета. Речевой этикет включает в себя основные формулы приветствия, просьбы, поздравления, благодарности, формулы обращения и т.д. Этический аспект исключает использование сниженной лексики, сквернословия в общении или в отношении окружающих людей.

Вышеприведенная информация максимально важна для осознания будущим специалистом и профессионалом, который в том, как он говорит, как выстраивает свое общение, должен обращать внимание не только на формально-нормативный аспект, но и (а часто и в большей степени) на культурно-этический.

Для медработников овладение культурой речи – важнейший инструмент, творящий чудеса и путь к выздоровлению. Вовремя и к месту сказанным словом можно вселить надежду, подбодрить и заставить пациента поверить в свои силы. В этом смысле слово является терапевтическим средством и способствует улучшению здоровья. Слово способно укрепить доверие, вылечить лучше сильных лекарств. Общение врача и пациента – это, по большей части, общение непосредственное, почти личное, поэтому важно не только само слово, но и то, как оно произнесено. Большое значение имеет интонация. Доброжелательный тон всегда должен присутствовать в речи медработника. Поведение и образ врача должны как бы говорить: «Я постараюсь помочь Вам, только не переживайте и доверьтесь...». Свои слова необходимо подкреплять доброжелательной улыбкой. Фразы и жесты должны быть открыты и располагать к общению, откровенной беседе.

Одно из основополагающих качеств речи медработника – понятность, доступность речи, эти качества необходимы речи врача, чтобы вселить в пациента уверенность в том, что его понимают, ему стараются помочь. Не менее важную роль играет и такое важное качество как убедительность речи. Для этого речь должна быть грамотной, а словарный состав богатым.

Умение слушать и слышать также важны для медицинского работника. Порой такое качество как умение выслушать пациента становится важнее самого лекарства, а иногда помогает найти правильный способ лечения. Будущему медицинскому работнику необходимо знать все эти навыки, также умение представить себя, умение общаться, сочувствовать, делать определенные выводы.

Как для любого специалиста, так и для медицинского работника овладение культурой речи является важным аспектом будущей профессии. И

этому можно научить. Программа предмета «Культуры речи» направлена на постоянное совершенствование устной и письменной речи, пополнение словарного состава, формирование строить правильную речь, обобщать и анализировать. Поэтому обучение хорошей речи становится не только общекультурной доминантой, но и одной из ключевых профессиональных компетенций. Несмотря на то, что в среднем на профессиональный предмет «Культура речи» отводится совсем немного часов, педагог призван не только научить обучающегося грамотной речи, но и развить мотивацию на дальнейшее совершенствование.

Сложность обучения данной дисциплине состоит в том, в последние годы в наш медицинский колледж поступают учащиеся, для которых русский язык не является родным. При этом и обучение и их профессиональная карьера будут связаны с общением и оформлением документов именно на русском языке. Уже на вводном занятии студентам нужно доказать, что владение хорошей речью обеспечивает понимание в коммуникации, позволяют избежать двусмысленности, ошибок в интерпретации – что немаловажно для медицинских работников; вызывает уважение окружающих, но определяет степень культурности человека. Мотивационный этап предполагает учащимся осознать, что правильная речь поможет их социализации, и что хорошая речь – это престижно.

Помогает формированию грамотной речи ежедневно пополняемый словарный запас. Поэтому уже на первых встречах со студентами мы заводим словарик, в который на каждом занятии записываем новые слова и профессиональные медицинские термины. С этими же целями пополнения словарного запаса на практических занятиях по культуре речи можно анализировать речь дикторов, журналистов, ведущих и т.д.

Можно предложить учащимся участвовать в следующих разговорных ситуациях: «Сцена в аптеке», «Разговор с пациентом» и другие.

Также в век интернета прекрасным справочным пособием может стать Википедия, но нужно убедить студентов, что это справочное пособие дополняет общепризнанные словари и справочники русского языка и важно убедиться, что информации Википедии соответствует тому, что написано в них.

В последние годы большой популярностью у студентов пользуются нестандартные формы ведения занятий: эстафеты, викторины, эстафеты, творческие мастерские, эссе и т.д.

Относительно новой формой является проведение творческой мастерской, итоговой формой которой является написание эссе на тему: «Кодекс медсестры», «Медицинские истины в произведениях русских писателей», «Моя будущая профессия- медицинский работник» и др.

На занятиях сегодня широко используют мультимедийные компьютерные презентации по тематике культуре речи, большую часть презентаций должны создавать сами учащиеся.

Важным для студентов оказывается наработка опыта разговорного общения в ситуациях взаимодействия медсестры и пациента и/или его родственников. Основной компетенцией здесь выступает умение слушать и слышать. Медицинский работник должен научиться воспринимать значимую для него информацию и сразу анализировать ее. Помогут в этом тренировочные упражнения.

В первой ситуации один учащийся играет роль человека, который всем своим видом изображает невнимание, однако внимательно слушает, второй – наоборот, изображает человека, который изображает повышенное внимание, хотя его мысли находятся далеко, третьему предлагается сказать - кто слушал более внимательно? После выполненных заданий студентам предлагается объяснить разницу между глаголами «слушать» и «слышать». И предлагается сделать вывод: «Кто больше услышал?».

С техникой активного слушания и сопереживания студенты знакомятся при разборе реальных ситуаций. «Будущий медицинский работник должен воспитывать в себе сочувствие к пациентам, здесь необходимы такие навыки, как специальные жесты, мимика, особая тональность речи». [Максимова 2009, 891].

Умение вести диалог становится одной из важных характеристик личности медицинского работника. Это предполагает знание основных языковых норм и умение применять их на практике. Однако эффективность общения с пациентом достигается не одной лишь правильностью речи, так как «язык располагает богатым арсеналом изобразительно- выразительных средств, позволяющим найти важные слова для пациента». [Головин 2008, 153]. Необходимо выбрать такие языковые средства максимально эффективные при беседе с пациентом.

При этом медработник должен проявлять внимание ко всем участникам общения (близкими, родственниками), доброжелательность, тактичность и деликатность. Конечно, данные этические нормы являются основной

составляющей не только для медицинского работника, но и для человека любой профессии.

Основными составляющими взаимопониманий между врачом и пациентом:

1) ощущение **поддержки**- больной должен ощущать помощь и участие медицинского работника;

2) проявление **понимания** - больной должен удостовериться, что его жалобы будут услышаны, при этом о внимании будут свидетельствовать слова: «Я Вас слышу, я Вас понимаю» или выразить кивком головы;

3) проявление **сочувствия**- это своеобразный ключ к установлению доверия больного. Нужно стремиться понять пациента, узнать подробно историю болезни, все, что при этом испытывает пациент, общее самочувствие, узнать о самонаблюдении, представлении о своей болезни и ее причинах.

4) проявление **милосердия** и доброты к больному, уважение к нему и его желаниям, нельзя навязывать собственную волю;

5) нельзя **обещать невозможное**, важно исполнять обещания;

6) самое главное - **доверие** как основа взаимоотношений между врачом и пациентом;

7) соблюдение тайны медицинским работником.

Необходимо также помнить о высокой психологической восприимчивости больных. Пациенты придают большое значение словам медработника, часто по-своему истолковывают смысл услышанного в надежде на выздоровление. Вот почему сложное искусство речевого общения с пациентами нужно оттачивать со студенческой скамьи, постоянно совершенствуя.

Конечно, любые жаргонные медицинские выражения, свидетельствующие о неуважении к больному недопустимы. Например, такое слово, как «больной» может оскорбить или унижить человеческое достоинство, нанести дополнительную психическую травму, напоминание о болезни. Предпочтительнее использовать слово «пациент», которое означает «страдающий». Недопустимы, например, следующие слова и выражения молодого врача-интерна, который после дежурства в отчете заявил: «За время дежурства поступили в хирургическое отделение поступили два аппендицита, прободная язва желудка и две грыжи». На самочувствие и состояние больного большое влияние оказывает окружающая обстановка, внешность медработника, как ведет себя во время разговора, как смотрит, достаточно ли внимателен или торопится побыстрее закончить осмотр. Даже то, как и что пишет и как смотрит на пациента.

Чувство юмора тоже является важным качеством в профессии медика, которое начинается с умения пошутить над собой. Считается, что чувство юмора дается природой, но это не совсем так. Умению подмечать смешное в жизни, можно научиться во время занятий. Здесь можно предложить учащимся вспомнить и рассказать смешной эпизод из жизни или написать рассказ-миниатюру юмористического характера и т.д.

Применение инновационных технологий инновационного обучения на занятиях предполагает активное обсуждение и тренинг на занятиях. Так в конце занятий необходимо проводить мотивационно-рефлексивный этап, когда студенты не только смогут выразить собственные эмоции, но и оценить свою деятельность на занятии.

Хорошим помощником станет опросник «САН» (контролирует самочувствие, активность и настроение). На каждом занятии студент самостоятельно оценивает с каким настроением пришел на занятие, изменилось ли самочувствие, и что на это повлияло. Опыт использования такого опросника может стать хорошим материалом для будущей профессиональной деятельности студентов.

Внимательное и бережное отношение к родному языку поможет в совершенствовании речи. «Речь является одной из главных составляющих духовного и культурного развития человека, которая предполагает самообразование, а оно, в связи с развитием инновационных технологий, выходит на новый уровень». [Володина 2011, 283].

Несмотря на то, что дисциплина «Культура речи» носит общегуманитарный характер, не следует забывать о ее взаимосвязи с профессиональными дисциплинами, о связи культуры речи с профессиональной этикой и психологией.

Выводы

1. Языковая культура имеет большое значение в подготовке будущих специалистов-медиков.
2. Использование инновационных технологий и эффективных методов и исследований с целью формирования языковой культуры, языковой нормы, профессионального мастерства.
3. Оценка речевой культуры как основы социальных наук и национальной культуры.

Основными правилами беседы являются:

1. Разговор стоя или сидя, но обязательно лицом к лицу, глядя в глаза.

2. Обязательно всем видом показывать полное внимание, быть уверенным и надежным.

3. Относиться дружелюбно, мыслить позитивно.

4. Слушать внимательно, не перебивать, стимулировать пациента к продолжению разговора такими словами, как «Продолжайте...», «Говорите, говорите...» и др.

5. Всегда добиваться ответа на поставленный вопрос.

6. Сглаживание огорчений, приободрение словами: «Не переживайте,,,», «Да, так иногда бывает...», «Ничего страшного еще не произошло...» и т.д.

Особого отношения требует беседа с пожилыми людьми:

1. Необходимо соблюдать тактичность и вежливость при разговоре с некоторыми, относиться к ним как к трудному ребенку, если он расстроен, выясните истинную причину.

2. Помогите озвучить страхи, что поможет найти пути решения основных проблем, вызвавших страх.

3. Проявленное участие и любовь помогут преодолеть все трудности общения с престарелым человеком, а в сложных ситуациях на помощь может прийти чувство юмора и находчивость.

4. В сложных случаях можно прибегнуть к помощи психолога или психотерапевта.

5. Для длительного общения с престарелым человеком необходимы выдержка, немало душевных сил и терпение.

6. В сложных ситуациях необходимо помнить, что, ухаживая за пожилым, вы готовите себя к старости.

Если говорить о правилах общения с матерью и ребенком:

1. В первую очередь необходимо установить контакт с ребенком.

2. Доверие к медработнику вызывается его поведением, личным примером и человеческими качествами: внимательность, выдержанность, оптимизм, аккуратность и т.д.

3. Высокий профессионализм, убеждение, знание сведений о болезни ребенка помогут наладить контакт с родителями, теряющими самообладание. Необходимо донести родителям мысль о том, что здоровье ребенка целиком зависит от их собранности и соблюдения врачебных предписаний.

Среди необходимых языковых средств в медицинской практике нужно выделить такие, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи при общении с пациентом. Основу отбора этих

коммуникативных средств составляет коммуникативный аспект культуры речи будущего медицинского работника.

Обобщив материал, можно утверждать, что роль культуры речи в подготовке современных специалистов достаточно велика. От медицинского работника, например, зависит, каким будет общение с пациентом. В этом смысле можно вспомнить фразу известного психолога И. Харди: «*Отношение между врачом и больным являются основой любой лечебной деятельности*».

Медицинский работник должен соблюдать тактику по отношению к больному, он как личность должен обладать определенными особенностями во всех отношениях, чтобы заслужить доверие пациента к себе. Из разговора с пациентом необходимо выяснить жалобы, протекание заболевания, душевное состояние, иногда исход болезни и диагноз. Общение с пациентом должно быть не просто передачей информации, но и выработкой взаимопонимания, построения реабилитационной беседы. Следовательно личность врача, культура его общения, стиль и методика работы, умение воздействовать на больных, общаться с ними является важным элементом лечебного процесса и психологического общения медицинского работника и пациента.

Таким образом, необходимо помнить, что изучение дисциплины «Культура речи» влияет на становление ключевых компетенций и, вне всяких сомнений, овладение грамотной речью значительно повысит профессионализм любого специалиста.

Литература

- Головин Б.Н. *Основы культуры речи медицинского работника*. М, 2008.
- Егорова Ю.А. *Метакомпетентность целеполагания студента вуза как субъекта деятельности в системе «личность-социум»: суть, структура, содержание / Мир науки, культуры, образования. 2015. №2 (5). с. 165-170.*
- Культура устной и письменной речи современного человека / Володина Н.С. [и др.]. М, 2011. с.283.*
- Казаренков В.И. *Методика развития речи на занятиях по русскому языку. Пособие для учителя*. М.,2007. с.203-245.
- Леонтьев А.А. *Психология общения*. М, 2007. с.104-345.
- Романов А.А. *Грамматика деловых бесед*. Тверь, 2005. с.167-232.
- Русский язык и культура речи / под ред. В.И. Максимова М., 2009. с.891.*
- Русский язык в его функционировании, коммуникативно- прагматический аспект / под ред. В.И. Максимова М, 2012. с.129-143с.*

Сопер П. Основы искусства речи. Книга о науке убеждать. Ростов на Дону, 2009. с.302-326.

Шелудько О.С. Роль психологической подготовки будущего врача /Бюллетень медицинских Интернет- конференций. 2016.- Т. б.- № 1.- с.159.

Ширяев Е.Н. Культура русской речи. М.2002. с.12.

MODERN METHODS FOR LANGUAGE AND SPEECH CULTURE FORMATION IN THE PROFESSIONAL ESTABLISHMENT FOR THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE CLASSES

This article examines the formation of a culture of speech as a continuous improvement of oral and written activity, the replenishment of vocabulary, and the ability to build correct written or oral texts, generalize and analyze. Teaching the culture of speech becomes not only a general cultural dominant but also one of the key professional competencies. The role of the culture of speech in the training of modern specialists is quite generous. Possession of the culture of speech indicates a high level of intellectual and spiritual development and alludes to the professional culture of workers of all professions of legal entities, politicians, journalists, teachers, managers, medical workers, etc. The fundamental speech quality of the future health worker is clarity and accessibility. The specialist has to instil in the patient confidence that he understands him and tries to help. The multinational composition of our region presupposes the mastery of elementary knowledge of the mentality of different peoples. An equally important role play such an appreciable quality as the persuasiveness of speech. The specialist's discourse must be intelligent and his vocabulary rich. The ability to listen and hear is also significant for a medical professional. Sometimes such a quality as the ability to listen to the patient becomes more important than the medicine itself, and sometimes it helps to find a way to treat. The future medical worker needs to know all these skills, the ability to present himself, and the ability to communicate, sympathize, and draw certain conclusions.

Culture of speech, oral and written discourse, language norm, medical worker, professional activity, patient

Грама А.М.

ТЕХНИЧЬ ДИДАКТИЧЕ ДЕ РЕЧЕПТАРЕ А ТЕКСТУЛУЙ АРТИСТИК АЛ ЛУЙ ВЛАДИМИР БЕШЛЯГЭ ЫН КАДРУЛ ОРЕЛОР ДЕ ЛИТЕРАТУРЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ

Ын артиколул де фацэ се пуне ын дискуцие афирмация кэ, пентру а реализа прочесул де речептаре а текстулуй литерар ал луй Вл.Бешлягэ ку ажуролу диферитор техничь дидактиче ши пентру ка елевий сэ ынцелягэ лимбажул компликат ал скрииторулуй, есте нечесар ка ынаинтя контактулуй ку текстул прин лектурэ сэ фие реактуализате унеле стэрь емотиве, каре сэ пермитэ ынцележеря текстулуй. Речептаря текстулуй артистик ал луй Вл. Бешлягэ ын кадрул орелор де литературэ молдовеняскэ есте ун прочес комплекс. Валорификаря оперей литераре а скрииторулуй пе паркурсул етапелор лекцией репрезинтэ о кондицие де базэ ын прочесул де предаре-ынвэцаре. Стимуляря плэчерий де а чити есте ун фактор импортант ын менцинаря интересулуй пентру студияря лимбий ши литературий. Речептаря оперей литераре конституе ун прочес де декодификаре, ынцележере ши апропиере а концинутулуй ей артистик, каре есте адресат чититорулуй ши инклубе тоате нивелуриле де реализаре а оперей де ла речептаре стилистикэ, ла мотиве ши имажинь артистиче, ла концинтул идейник- афектив ши детерминаря луй историко-социалэ. Пентру а студия ши а анализа опера веститулуй скриитор ын кадрул лекцишлор, пентру а активиза класа ши а трези интересул де черчетаре артистикэ а креацией, пентру а трези эмоций ши а алтои драгостя фацэ де плаюл натал, ынвэцэторул требуе сэ апличе диверсе стратежий дидактиче. Стратежия дидактикэ индикэ модул де комбинаре ши организаре а методелор, а мижлоачелор де ынвэцэмынт ши а формелор де групаре а елевилор, алесе пентру а атинже ануите обьективе. Утилизаря техноложиишлор де предаре-ынвэцаре ын активитатя дидактикэ контрибуе ла ымбунэцэциря калитэций прочесулуй инструктив-едукатив, авынд ун карактер актив-партиципатив ши о реалэ валoare актив-формативэ асупра персоналитэций елевулуй.

Речептаре, модалитэць де речептаре, обьективе, лектурэ когнитивэ, техникэ де ынвэцэмынт, стратежие дидактикэ, имажине артистикэ, методоложие, методеле «ПРЕС», «Алгоритмизаря».

Ынтродучере

Скрииторул Владимир Бешлягэ есте консидерат унул дин пуциний скрииторь молдовень, каре ау вокация романулуй. Опера са маркязэ о етапэ де матуритате а прозей национале. Лукрэриле челе май реушите але скрииторулуй репрезентэ тендинца де а депэши култул повеститорулуй ши схема-тисмул ын роман. Скрисе ын апроапе жумэтате де вяк, романеле «Збор фрынт» (1966), «Вяца ши моартя неферичитулуй Филимон сау аневойоаса кале а куноаштерий де сине» (скрис ын 1970, публикат ын 1987), «Акасэ» (1976), «Дурере» (1979), «Игнат ши Ана» (1979), «Сынже пе зэпадэ» (1981), «Кумплите время» (1990) ши «Вочь сау дублу суичид дин зона лакурилор» (2014) зугрэвск, прин диверсе модалитэць де репрезентаре а лумий ши а омулуй, атыт етапеле де еволуцие литерарэ а скрииторулуй, кыт ши прочесул де дезволтарэ а женулуй литерар ши а спечией сале. Ел поате фи консидерат ун титан ал литературий молдовенешть.

Актуалитатя темей: тема абордэрилор тематиче, теоретиче ши дидактиче але креацией луй В.Бешлягэ есте актуалэ. Опереле ачестуй маре скриитор, орижинар дин сатул Мэлэешть, районул Григориопол, РМН ау пэтрунс де мулт тимп ын конштиинца публикулуй ларг де чититорь, дар сынт пуцин студияте ын шкоалэ. Романеле луй сынт интродусе ын програма де студиу а литературий молдовенешть ын шкоала националэ, деачея куноаштерея ши анализа литерарэ а лор есте о чинсте пентру фиекаре молдовян. Дин ачест мотив вой реализа о черчетаре апрофундатэ ын база активитэцилор де пре-даре-ынвэцаре прин интермедиулуй техничилор дидактиче модерне.

Пентру студиеря прозей пэмынтянулуй ностру Вл. Бешлягэ сынт рекомандате доуэ опере литераре: романеле «Дурере» ын класа 9 ши «Акасэ» ын класа 11.

Скопул черчетэрий темей: ролул ши локул оперелор луй В.Бешлягэ ын патримониул литературий национале прин присма абордэрилор тематиче, теоретиче ши дидактиче.

Проблема черчетэрий партикуларитэцилор де речептаре а текстулуй артистик ши семнификацией а прочедеелор де лимбэ констэ ын доринца чититорилор де а-шь ридика нивелул де културэ ши де а апречия романеле луй В.Бешлягэ ла жуста валоаре. Проблема студиерий креацией луй ши анализа литерарэ а лор а бинефичият ынтотдяуна де ун студиу систематик.

Методеле черчетэрий темей: анализа ши утилизаря техничилор дидактиче, обсервация, черчетаря, женерализаря.

Семнификация практикэ а ачестуй артикол констэ ын ачея кэ читито-рул, афлынду-се ын лумя креацией персоналитэций луй В.Бешлягэ, се едукэ артистик ши естетик ка четэцял ал плаюлуй натал. Черчетэриле реализате ын привинца оперелор луй В.Бешлягэ ау демонстрат кэ елевий требуе сэ читяскэ ачесте креаций литераре ши сэ ынцелягэ концинутул комуникат де аутор прин диверсе мижлоаче артистиче. Ши, тотушь, дореск ынкэ о датэ сэ анализез модалитэциле де речептаре а текстулуй артистик ал луй В.Бешлягэ ын база методоложией модерне, пентру а фаче унеле конклузий персонале деспре ачесте креаций литераре ка мижлок де инструири ши едукацие артистико-эстетикэ а елевилор ын шкоала контемпоранэ.

Сужестий методоложиче де студиере а оперей луй Вл. Бешлягэ прин интермедиул техноложиилор дидактиче

Речептаря текстулуй артистик ал луй Вл. Бешлягэ ын кадрул орелор де литературэ молдовеняскэ есте ун прочес комплекс. Ынтребаря принчипалэ, пе каре ар требуи сэ шь-о пунэ ынвэцэторул ын прочесул предэрий-ынвэцэрий ачестор опере артистиче есте кум сэ-й ажуте пе елевь сэ дезвэлуе май ушор семнификацииле ей, сэ ынцелягэ меканисмул прин каре лимба девине база артей литераре. Валорификаря оперей литераре а скрииторулуй пе паркурсул етапелор лекцией репрезентэ о кондицие де базэ ын прочесул де предаре-ынвэцаре. Тречеря имедиатэ де ла верификаря темей де акасэ ла предаря темей ной продуче дификултэць ла ынцележеря концинутулуй, ынтрукыт, ын ачест каз, есте неглижатэ етапа де прегэтире а елевилор пентру речептаря ши интерпретаря текстулуй. Ачелашь лукру есте валабил ши атунч кынд ну сынт респектате тоате черинцеле етапей интерпретэрий текстулуй орь се ренунцэ ла формуляря конклузиилор, ла женерализаря идеилор апэруте пе паркурсул анализей. Прин урмаре, нереспектаря етапелор де валорификаре а текстулуй литерар дуче ла нынцележеря луй.

Модалитэциле де речептаре а текстулуй сынт: 1. контемпляря, трэиря пасивэ; 2. речептаря импресионистэ (дупэ критерий персонале); 3. прелуаря текстулуй ка объект естетик че требуе студият, ка о проблемэ де студият. Пентру а речепта адекват о оперэ де артэ, елевул требуе сэ ынчерче сэ ынцелягэ пунктул де ведере ал артистулуй, сэ пэтрундэ ын прочесул де формаре а оперей, сэ интре ын диалог ку текстул. Професорулуй ну-й рэмыне декыт сэ-л ажуте пе елев сэ реализезе ку сукчес ачастэ интенцие. [Шкьопу 2007, 141] Пентру а речепта ун текст артистик, елевий требуе сэ пэтрундэ ын концинутул лукрэрий, сэ интре ын диалог ку персонажеле, сэ експличе опиния проприе асупра текстулуй. («Кум аш акциона еу ын локул персонажулуй?»),

«Де че аш прочеда ануме аша?», «Ку каре персонаж еу мэ пот идентифика? Де че?» ш.а.) Стимуляря плэчерий де а чити есте ун фактор импортант ын менцинаря интересулуй пентру студиеря лимбий ши литературий. Де аич *путем фаче конклузия* кэ пентру а атинже ачест скоп, ынвэцэторул ва фолоси методе ши техничь, прин каре сэ импличе актив елевий ын анализа текстулуй артистик, сэ-й ынкуражезе сэ партичипе ла дезбатерь, сэ акчепте пункте де ведере диферите. Ну вом гэси нич о оперэ, ын каре презентеца директэ сау индиректэ а ауторулуй, гындуриле луй сэ ну палпите, сэ ну пулсезе, сэ ну фие купринсе де емоцие путерникэ принтре рындурь. Скрииторул В.Бешлягэ, зугрэвинд о сченэ, ун таблоу, ун колц де натурэ, ындатэ ле трече пе тоате прин суфлетул луй фие принтр-о компарации, фие принтр-о аминтире, фие принтр-о старе суфлетяскэ сурпринсэ ла момент. Ши ачесте модалитэць женерале де експримаре стилистикэ фак ка речептаря текстулуй артистик ал луй В.Бешлягэ сэ-й факэ пе елевь сэ се емоционезе ши сэ ынцелягэ май бине концинутул.

Утилизаря техничилор дидактиче ын речептаря текстулуй артистик

Пентру а студия ши а анализа опера веститулуй скриитор ын кадрул лекциилор, пентру а активиза класа ши а трези интересул де черчетаре артистикэ а креацией, пентру а трези емоций ши а алтои драгостя фацэ де плаюл натал, ынвэцэторул требуе сэ апличе диверсе стратегий дидактиче. Стратежия дидактикэ индикэ модул де комбинаре ши организаре а методелор, а мижлоачелор де ынвэцэмынт ши а формелор де групаре а елевилор, алесе пентру а атинже анумите обьективе. Аспектул импортант ал инструирий активе ыл конституе фаптул кэ елевий девин копартичипанций ла проприя лор инструирире ши едукацие. Есте стимулатэ ынвэцаря ши дезволтаря персоналэ, фаворизынд скимбул де идей, де експериенце ши куноштинце, асигурэ о партичипаре активэ. Ачест мод де предаре трансформэ елевул ынтр-ун актор, партичипант актив ын прочесул ынвэцэрий, прегэтит сэ-шь ынсушыаскэ куноштинцеле прин ефорт проприу. Утилизаря технологиилор де предаре-ынвэцаре ын активитатя дидактикэ контрибуе ла ымбунэтэциря калитэций прочесулуй инструктив-едукатив, авынд ун карактер актив-партичипатив ши о реалэ валoare актив-формативэ асупра персоналитэций елевулуй. Методеле имплекэ май мулт такт дин партя даскэлулуй, деоарече требуе сэ-шь адаптезе стилул дидактик ын функции де типул де копил тимид, песимист, агресив, нерэбдэтор, пентру фиекаре гэсинд жестул, мимика, интержекция, ынтребаря, сфатул, ориентаря, лауда, рецинеря, апречиеря,

ентузиасмул ын конкорданцэ ку ситуация ши тотул ва фи ка ла карте. [Дрэгулеску 2019, 1]

Лектура когнитивэ а оперей епиче де пропорций марь, аша кум сынт романеле луй Вл. Бешлягэ, ал кэрор волум ну пермите ка ачестя сэ фие читите интеграл ла лекцие, ынвэцэторул ва алеже фрагментеле май сужестиве, май каптанте, нечесаре речептэрий оперей. Прин лектура експресивэ а ынвэцэторулуй ка модел, ла лекцие се ва креа о атмосферэ фаворабилэ де а импресиона елевий. Есте импортант, ка ачастэ модалитате де речептаре а текстулуй, кум есте *лектура когнитивэ*, сэ се ынкее прин о активитате де анализэ а импресионор елевилор. Ын афарэ де традиционала ынтребаре «Че эмоций, импресий в-а провокат текстул?», ынвэцэторул поате рекурже ла о серие де алте ынтребэрь, сарчинь де лукру ку карактер де проблемэ сау ла диверсе алте техничь: *Мозаикул, Експлозия стеларэ, Кубул, Студиул де каз, Репортажул, Жокул де рол, Турул галерией, Диаграма Венн, Рецяуа персонажулуй, Брайнстормингул, Чоркине* ш.а. [Дрэгулеску 2019, 1]

Пентру а реализа прочесул де речептаре а текстулуй литерар ал луй Вл.Бешлягэ ши пентру ка елевий сэ ынцелягэ лимбажул компликат ал скрииторулуй, есте нечесар ка ынаинтя контактулуй ку текстул прин лектурэ сэ фие реактуализате унеле стэрь емотиве, каре сэ пермитэ ынцележеря текстулуй. Ку ачест скоп, ынвэцэторул де лимбэ ши литературэ молдовеняскэ требуе сэ утилиезе аша техничь, каре сэ пермитэ:

а) стимуляря куриозитэций елевилор (ынвэцэторул ва урмэри ка елевий , фиинд антренаць ын май мулте активитэць, сэ-шь пунэ ынтребэрь де типул: «Че вой афла ноу, студиинд ачест текст?»; «Прин че се деосебеште опера че урмязэ а фи студиятэ де чя пе каре о куноаштем дежа?»);

б) трезиря интересулуй пентру лектура фрагментулуй/ оперей («Кум се резолвэ конфликтул ын оперэ?»; «Каре есте соарта персонажелор?»; «Каре есте атитудиня скрииторулуй фацэ де проблема абордатэ?»);

в) експликаря ши резолваря унор проблеме че цин де карактеристичиле социал- историче, економиче, културале, политиче але епochий ын каре а трэит скрииторул сау каре есте дескрисэ сау презентатэ ын оперэ;

г) дискутаря унор аспекте семнификативе дин биография скрииторулуй ын контекстул речептэрий оперей.

Объективеле енумерате май сус пот фи реализате, утилизынду-се диверсе техничь активе ши интерактиве де лукру. Ну есте коректэ тендинца ынвэцэторулуй де а фи нумай информатор. Ка модератор, ел ва путя сэ-й инклюдэ пе елевь ын активитэць де черчетаре, сэ ле офере посибилитатя де

а-шь дезволта креативитатя. Ын анул 1976 апаре романул «Акасэ», дечернат ку Премиул де Стат ал Молдовей. Одатэ ку ел, Вл.Бешлягэ ревине ла формула традиционалэ а женулуй. Аре валoare объективитатя експунерий, адевэрул истрик ши актуалитатя тематикэ, Ын фине, асест роман есте примул екземплу де инволюцие а прозей басарабене. [Герман 2014, 59] Астфел, ынаинте де студиеря оперей «Акасэ», елевилор класей а 11, ымпэрциць ын кытева групурь, ли се ва да ынсэрчинэриле сэ адуне информаций деспре ситуация сочиал-економикэ а Молдовей ынаинте де Мареле Рэзбой пентру Апэраря Патрией, ын тимпул ши дупэ терминаря луй. Май тырзиу, пе паркурсул лекцией, ей вор селекта дин роман деталииле че контрибуе ла креаря имажинилор артистиче але романулуй, компарынду-ле ку информацииле кулесе. Се ва констата че «а ынкэпут» ын опера «Акасэ» дин реалитатя конкретэ ши че «а рэмас» динколо де атенция скрииторулуй.

Рекоманд ка елевий сэ-шь формулезе рэспунсуриле ын база *техничий ПРЕС*, каре ый ажутэ пе елевь сэ-шь експримере опиния ку привире ла проблема абордатэ ын оперэ, ле дезволтэ капачитатя де аргументаре. Прочедура де апликаре преведе респектаря а патру пашь: *П*– пунктул де ведере персонал асупра оперей; *Р* –рационаментул реферитор ла опиния проприе; *Е*–экземпле пентру кларификаря пунктулуй де ведере персонал; *С*–сумар (резумат) ал пунктулуй де ведере персонал.

Пропун ун посибил модел:

«Каре есте семнификация титлулуй романулуй «Акасэ» де Вл.Бешлягэ?»

П – Денумиря оперей сужерязэ ынтоарчеря акасэ ай челор плекаць ын луме.

Р – Дин семнификация кувынтулуй *акасэ*, се субынцележе ну нумай каса пэринтяскэ, дар ши емоцииле персонажелор, каре с-ау ынторс ла баштинэ, фиинд ун тимп ынделунгат департе де локуриле натале.

Е – «Яр каса аштепта, демулт ышь аштепта стэпынул.»

С – Ятэ де че еу кред кэ прин титлул романулуй ауторул ышь ындямнэ чититорий сэ-шь адукэ аминте де локул наштерий сале, де кипул дулче ал пэринцилор ши унде ну вор плека, ынтотдяуна се вор ынтоарче акасэ.

Алгоритмизаря ка техникэ де ынвэцэмынт, че ангажязэ ун ланц де екзерчиций дирижате, интеграте ла нивелул уней скеме, ар путя фи фолоситэ де ынвэцэторий-практичиень ын кадрул студиерий лимбажулуй унор опере конкрете. Ачастэ техникэ ам утилизат-о ла речептаря романулуй «Дурере». Дин пункт де ведере поетик, романул есте скематик, авынд ла базэ нарациуня омнисчиентэ, объективэ, линиарэ, евенименте експусе ын ордине

хронологикэ, ку легэтуриле де каузэ ла супрафацэ. [Герман 2014, 59] Се штие кэ лимбажул креацией литераре а луй Вл.Бешлягэ е дестул де компликат. Ауторул утилиязэ фоарте мулте експресий, кувинте инчиденте сау диферите моменте ретроспективе ши елевий дин ачест мотив ну ынтоддяцуна ынцелег адекват субьектул литерар.

Де екземплу: алгоритмул де речептаре а романулуй «Дурере» (класа 9) инклуде о сукчесиуне де операций ши ануме: • експликаря титулулуй оперей; • читиря фрагментелор ши повестиря лор ку кувинте проприй; • партичипаря ла елабораря планулуй де идей; • повестиря текстулуй конформ планулуй де идей; • оптаря сау преферинца пентру ун персонаж, о фаптэ, о ынтымпларе; • дескриеря локурилор ынтымплэрилор ши карактеризаря персонажелор; • експримаря сентиментелор, атитудинилор фацэ де челе релатате ын текстул литерар; • дескопериря элементелор де структурэ (пэрць, таблоурь); • прочедееле де композицие; • консемнаря мотивелор прин каре есте абордатэ тема оперей; • модуриле де експунере; • рапортаря титулулуй оперей ла месажул ей; • лимбажул оперей (мижлоачеле де лимбэ).

Дупэ презентаря женералэ а утилизерий техничилор дидактиче пропусе ын романеле «Дурере» ши «Акасэ» де В.Бешлягэ, *ын конклузие*, путем менциона кэ стилул скрииторулуй се евиденциязэ ын тоате прочедееле лингво-стилистиче. Лимба прозатурулуй презинтэ ун деосебит интерес ануме прин фаптул кэ еа континуэ ши дезволтэ трэсэтура спечификэ а лимбий ноастре литераре - карактерул ей популар. В.Бешлягэ есте ун неынтрекут маестру ал моделэрий лимбажулуй артистик, пентру а зугрэви веридик ши конвингэтор евенименте ши фапте дин лумя ынконжурэтоаре.

Конклузий

Деч, речептаря оперей литераре конституе ун прочес де декодификаре, ынцележере ши апропиере а концинутулуй ей артистик, каре есте адресат чититорулуй. Опера де артэ есте креатэ пентру а фи речептатэ, карактеристикэ сэ скоатэ ын евиденцэ импортанца ачестуй прочес комплекс ын контестул студийерий литературий ын шкоалэ. [Шкьопу 2007, 139] Дынд о ыналтэ апречиере а модалитэцилор женерале де речептаре стилистикэ а оперелор луй В.Бешлягэ ын активитэциле де предаре-ынвэцаре, ам дорит сэ сублиниез ын мод експресив идея кэ романеле луй сынт о кулме а креацией скрииторичешть ши сынт ун мижлок де инструире ши едукацие артистико-естетикэ а елевилор ын шкоала контемпоранэ. Артиколул есте кончепут ка о синтезэ де речептаре а текстулуй артистик ал луй Вл.Бешлягэ ын база имплементэрий стратегиилор дидактиче модерне де студиу, каре вор

фи де ун реал фолос пентру тоць ачей каре се интересязэ де ачастэ темэ. Прин урмаре, уна динтре челе май импортанте сарчинь дин етапа актуалэ а ынвэцэрий елевилор есте дезволтаря компетенцей комуникативе прин интермедиул техноложиилор модерне. Утилизаря уней вариетэць де техноложий интерактивне пентру анализа текстулуй артистик ал луй В.Бешлягэ есте ун мижлок ефичиент де дезволтаре а компетенцелор де комуникаре.

Дакэ ынвэцэторул ва десфэшура о активитате систематикэ ши ва фолоси ын кадрул лекциилор унеле техноложий дидактиче модерне, привинд дезволтаря артистико-естетикэ а чититорилор контемпорань, атунч се ва ридика култул кэрций ын рындуриле тинерей женераций.

Женерализынд челе експусе, се поате конкиде кэ речептаря текстулуй артистик инклубе тоате нивелуриле де реализаре а оперей де ла речептаре стилистикэ, ла мотиве ши имажинь артистиче, ла концинутул идейник-афектив ши детерминаря луй историко- сочиалэ. Реешинд дин челе релатате, путем фаче *конклузия женералэ* кэ студийеря лимбий ши стилулуй луй В.Бешлягэ ын база методоложией контемпоране, ка ши алтор скрииторь дин трекут ши презент, есте де ун реал фолос атыт пентру апрофундаря куноштинцелор, кыт ши пентру лэржиря посибилитэцилор експресиве але литературий матерне.

Литература

Герман О. Романул луй Владимир Бешлягэ ын речептаре критикэ [Сурсэ електроникэ]: 2014. n. 56-60. URL: [https://ibn.idsi.md/default/files/imag_file/autor: O Gherman Romanul lui Vladimir Beşleagă în receptare critică. \(data apelэрий: 10.03.2023\).](https://ibn.idsi.md/default/files/imag_file/autor: O Gherman Romanul lui Vladimir Beşleagă în receptare critică. (data apelэрий: 10.03.2023).)

Драгулеску М. Методе интерактивне утилизате ла опере де лимбэ ши литературэ ромынэ [Сурсэ електроникэ]: 2019. n.1-5. URL: <https://rhabon.files.wordpress.com/2019/03/studiu.-metode-interactive-utilizate-c3aen-orele-de-limba-ai-literatura-romana-maria-dragulescu.p.1-5pdf> (data apelэрий: 10.03.2023).

Шкьопу К. Речептаря оперей литературе: Кондиций, етапе, нивелурь /К.Шкьопу // Лимба ромынэ. 2007. №1-3. n. 139-141.

DIDACTIC PERCEPTION TECHNIQUES ON THE V. BESHLYAGA LITERARY TEXTS AT THE MOLDAVIAN LITERATURE LESSONS

This article discusses the study of V. Beshlyaga's literary text with the help of various didactic techniques. It is first-rate for students to understand the writer's

language before contacting the text through reading. It is necessary to actualize some emotional states that would make it possible to understand the text.

The analysis of a literary text by V. Beshlyaga in literature lessons is very complex. The author's creative work valorization in class is the primary condition of the educational process. Stimulation of reading is a relevant factor in maintaining interest in the language and literature. The perception of a literary work is a process of decoding, comprehending and approaching its artistic content, addressed to the reader and including all levels of realization of the work from stylistic reception to art notes and imagery to ideological and affective content and its historical and social determination. The teacher must apply various didactic strategies to study and analyze the famous writer's masterpiece, activate the class and awaken the interest in artistic research of creation, emotions, and instil love towards the native land. The didactic strategy indicates ways to combine and organize the methods and the teaching aids chosen to achieve objectives. The use of teaching-learning technologies in the didactic activity contributes to the improvement of the quality of the instructional-educational process, having an active-participative character and a real active-formative value on the student's personality.

Perception, perception features, goals, cognitive reading, educational techniques, didactic strategy, artistic image, methodology, "PRES", and "Algorithmization" methods

Колесникова О.П.

РАБОТА С ТЕКСТОМ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В данной статье рассматриваются способы формирования читательской компетентности учащихся, разбираются различные стратегии продуктивного чтения, способствующие развитию навыков работы с различными текстами. Так как важно не столько дать ребенку как можно больше учебной информации, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие, вооружить самым необходимым в современном мире умением - умением учиться.

Рекомендуется акцентировать внимание на работе над текстом как источником информации, начиная с младшего школьного возраста. Приёмы работы с текстом, описанные в статье, направлены на обучение школьника самостоятельному поиску нужной информации и аналитическому восприятию прочитанного, умению преобразовывать и интерпретировать сведения, извлечённые из текста, высказывать свое мнение о прочитанном, понимать замысел автора, характеризовать героев, а самое главное быть способным переносить навыки, полученные в процессе работы с текстом, на другие виды деятельности. Варьируя способы реализации программного материала на уроке, важно добиваться того, чтобы работа в классе была не только результативной, но увлекала учащихся, была интересна и мотивировала их к самостоятельному пополнению своего багажа знаний. Нужно отдавать предпочтение таким методам обучения, которые помогают освоить универсальные способы деятельности: познавательные, регулятивные, личностные и коммуникативные. Создать условия для развития мышления, творческого воображения, интуиции, речи, умений объяснять и рассуждать. Всё это можно обеспечить на уроках литературного чтения при помощи эффективных технологий, описанных в статье.

Метод, продуктивное чтение, критическое мышление, игровая технология, виды работы с текстом

Введение

Технологии и методы преподавания учебного материала в новом информационном веке кардинальным образом изменились. Книга и печатный текст всё так же являются основными средствами обучения, но современный урок предусматривает обязательное использование информационных средств и новых подходов к обучению, таких чтобы за минимум отведенного на уроке времени добиться максимальной результативности, а сам урок превратить в увлекательное интересное исследование.

Работа с текстом является одной из основных задач на любом уроке. Недостаточно просто попросить учащихся открыть книгу на нужной странице и прочитать материал. Они, безусловно, умеют переводить письменные знаки в звуковую форму, но вот понять смысл текста, извлечь из него нужную информацию, сделать ее своим достоянием могут, к сожалению, далеко не всегда. Как следствие - отсутствие необходимого результата и бессмысленная трата времени на рассматривание текста в книге.

Работа с текстом, безусловно, является связующим звеном всех учебных предметов. В настоящее время каждому учителю нужно осознать важность и необходимость организации деятельности по формированию смыслового чтения в образовательном процессе. Думающий ученик может «выйти за пределы текста» и понять авторский замысел, посыл, который вложен в произведение, разобраться, почему оно написано именно так, какие выводы можно сделать на основе полученной информации, какой урок для себя извлечь.

В настоящей статье выделено несколько отличительных моментов современного урока, которые призваны помочь современному учителю в достижении значимой цели формирования вдумчивого читателя. Для этого необходимо соблюдать следующие принципы: ученики должны взаимодействовать друг с другом (учитель лишь координирует получение знаний); урок, должен вызывать интерес, строиться не на воспроизведении, имитации и повторении, а на самостоятельном поиске информации, на анализе и синтезе разных точек зрения, собственных наблюдений и жизненного опыта; урок, должен быть ориентирован на развитие творческих способностей учащихся; урок должен включать (или даже быть построен на использовании), использование современных технологий.

Виды и формы работы с текстом на уроках литературного чтения

Процесс, направленный на понимание, очень сложен: в нем задействованы внимание, мышление, воображение и память, эмоции и интересы, воля и много других психических особенностей читателя. Следовательно, одна из основных задач обучения смысловому чтению – активизировать эти процессы при работе с текстом. Так, для развития концентрации внимания целесообразно применение следующих упражнений:

«Осмысленное чтение с отвлекающим эффектом». Учащиеся получают различные печатные тексты. Хорошо читающий ученик читает с выражением рассказ. В это время все ребята вычёркивают заранее заданные буквы в своих текстах, строго двигаясь по строке слева направо. Одновременно они внимательно слушают ученика, чтобы затем ответить на вопросы. Затем проводится взаимопроверка вычеркнутых букв и фронтально производится проверка осмысления текста по вопросам.

«Ловушка». Учитель читает текст и пропускает одно слово или заменяет некоторые слова. Дети должны опознать деформации текста и вставить верное слово, подобрать слова, подходящие по смыслу.

Детям предлагается восстановить логическую последовательность текста. Учащиеся получают в конверте отрывки рассказов, статьи из газет и журналов, разрезанные на смысловые части или на предложения. После чего восстанавливают логическую последовательность текста. Такой вид работы лучше проводить индивидуально или в парах и в группах.

Работа с текстом – это интересный и полезный вид работы, позволяющий проверить не только уровень понимания текста, но и умение его анализировать. На уроках литературного чтения в начальной школе продуктивны следующие виды работы с текстом:

- ✿ Чтение всего текста (первичное, ознакомительное).
- ✿ Чтение, деление на смысловые части. Составление плана (цитатный, вопросный, картинный, модельный, схематический, из повествовательных предложений).
- ✿ Чтение по готовому плану.
- ✿ Пересказ. Виды пересказа: подробный, краткий, выборочный, творческий.
- ✿ Восстановление деформированного текста.
- ✿ Инсценирование текста или отрывка.
- ✿ Выборочное чтение (с определенным заданием).
- ✿ "Живая картинка" (один читает, другой мимикой лица реагирует на услышанное)
- ✿ Выборочное чтение (найти отрывок к рисунку).
- ✿ Нахождение предложения или отрывка, отражающего главную мысль текста.
- ✿ Кто быстрее в тексте найдет слово на определенное правило.
- ✿ Нахождение самого длинного слова в тексте.
- ✿ Нахождение двух-, трёх-, четырёхсложных слов.
- ✿ Чтение по ролям.
- ✿ «Жужжащее чтение».
- ✿ Чтение цепочкой по предложению.
- ✿ Поисковое чтение.
- ✿ Комбинированное чтение (учитель + учащиеся хором)
- ✿ Чтение с пометками непонятных слов.

Такое разнообразие приемов, позволяющих заинтересовать ученика, вовлечь его в игру с текстом, обеспечивает возможность мягко перенаправлять внимание постоянно отвлекающихся современных детей с одного вида

деятельности на другой, оставаясь в рамках решения глобальной задачи понимания текста.

Профессор Н.Н. Светловская разработала технологию продуктивного чтения, которая обеспечивает понимание текста за счёт овладения приемами его освоения на различных этапах чтения.

Урок с применением данной технологии состоит из 3 этапов:

До чтения: ученики прогнозируют содержание текста, предполагают, о чем текст по его названию, иллюстрации, портрету писателя. Возникает мотивация к чтению.

Во время чтения: читают и ведут диалог с автором, задают вопросы, прогнозируют ответы, проверяют себя по тексту. Появляется собственная интерпретация.

После чтения: беседуют и уточняют позицию автора.

Таким образом, на уроках организуется исследовательская работа детей так, чтобы они сами «додумывались» до решения ключевой проблемы урока и сами смогли объяснить, как действовать в новых условиях. Учитель становится учителем-партнёром, наблюдателем и вдумчивым наставником, помогающим каждому ученику, что способствует не только формированию читательской грамотности, но и саморазвитию в целом.

Нельзя допускать, чтобы основная задача уроков литературного чтения сводилась к формуле «Прочти и перескажи». Сегодня как никогда важно учить поиску информации, её осознанию и использованию. Учитель должен постараться развить у школьников такие читательские навыки, как поиск, выбор, оценка информации из текстов. Эти читательские умения не только оттачивают умы учащихся, выступают основанием учебной успешности во всех школьных дисциплинах, но и являются необходимым условием положительной продуктивности в большинстве сфер взрослой жизни.

Нетрадиционные приёмы работы с текстом предлагает нам технология развития критического мышления

«Кластер» - это графический прием систематизации материала. Цель приема: систематизировать знания по изучаемой теме. Суть приема заключается в том, что информация, касающаяся какого-либо явления, понятия, события описанного в тексте, систематизируется в виде кластеров (гроздьев). Ключевое понятие находится в центре. Последующие ассоциации логически связываются с ключевым понятием. В результате получается подобие опорного конспекта по изучаемой теме.

Прием «Верные и неверные утверждения». Учитель предлагает ряд утверждений по определенной теме. Учащиеся выбирают верные утверждения, полагаясь на собственный опыт или интуицию. Таким образом, они настраиваются на изучение темы, выделяют ключевые моменты, кроме того, элемент соревнования позволяет удерживать внимание до конца урока.

«Поймай ошибку». Учитель заранее подготавливает текст, содержащий ошибочную информацию, и предлагает учащимся найти допущенные ошибки. Таким образом, применение этого приёма способствует актуализации имеющихся у учащихся знаний по изучаемой теме, развитию навыка критического восприятия получаемой информации.

Один из приемов технологии развития критического мышления, который позволяет научиться самому добывать важную для себя информацию и вырабатывать собственную позицию относительно нее – это «Инсерт». При работе с текстом в данном приёме используется два шага: чтение с пометками и заполнение таблицы «Инсерт». Во время чтения текста учащиеся делают на полях пометки: «V» – уже знал; «+» – новое; «-» – думал иначе; «?» – не понял, есть вопросы. Причем, совсем не обязательно пометать каждую строчку или каждую предлагаемую идею. Прочитав один раз, ученики возвращаются к своим изначальным предположениям, вспоминают, что они знали или предполагали по данной теме раньше и, возможно, увеличивают количество значков, хотя чаще учащиеся просто пропускают то, что не поняли. Прием «Инсерт» является средством отслеживания понимания материала, способствует развитию мышления, главное, обязывает не просто читать, а вчитываться в задание, в текст, отслеживать собственное понимание в процессе чтения.

Синквейн – самый веселый прием работы с текстом. Это легкая форма составления стихотворений по алгоритму. Синквейн означает стихотворение, состоящее из пяти строк, которое пишется по определенным правилам. На первой строчке записывается одно слово – существительное. Это тема синквейна. На второй строчке надо написать два прилагательных, раскрывающих тему синквейна. На третьей строчке записываются три глагола, описывающих действия, относящиеся к теме синквейна. На четвертой строчке размещается фраза, состоящая из нескольких слов, с помощью которых ученик выражает свое отношение к теме. Пятая строчка – это резюме, которое позволяет выразить личное отношение к теме, дает ее новую интерпретацию.

«Письмо по кругу» предполагает групповую форму работы. У каждого ученика должен быть лист бумаги. Детям нужно не только поразмышлять на заданную тему, но и согласовывать свое мнение с членами группы. Каждый член группы записывает несколько предложений на заданную тему, затем передает свой листок соседу. Получив листок, сосед продолжает его размышления. Листочки двигаются до тех пор, пока к каждому не вернется листок, в котором были написаны его первые предложения. Получившиеся таким образом «рассказы» затем можно анализировать всем классом.

«Толстые и тонкие вопросы». Содержание вопросов заслуживает особого внимания. Зачастую учитель пользуется «тонкими» вопросами, требующими лишь воспроизведения фактических знаний. Такие вопросы связаны с усвоением терминологии, различных понятий, определенных фактов и исторических сведений, дат, имен и др. Безусловно, вопросы такого характера имеют важное значение и занимают определенное место на уроке. Совершенно иную задачу решают на уроках «толстые» вопросы. Они позволяют учащимся проявить свою позицию, решить вопросы нравственного выбора, концептуальные вопросы, позволяющие анализировать, сравнивать, размышлять. Вопросы, которые автор настоящей статьи практикует для продуктивного чтения - «толстые». Проверкой того, является ли вопрос «толстым», может служить реакция учащихся: если после ответа на вопрос одного ученика все остальные опускают руки и у них нет желания дать другой вариант ответа, то такой вопрос, скорее всего, является «тонким». «Толстый» вопрос предполагает наличие различных мнений и позиций, вариантов речевого представления.

Кубик (ромашка) Блума. На гранях кубика написаны начала вопросов: «Почему», «Объясни», «Назови», «Предложи», «Придумай», «Поделись». Учитель (или ученик) бросает кубик. Необходимо сформулировать вопрос к учебному материалу по той грани, на которую выпадет кубик. Так, вопрос, начинающийся со слова «Назови...» нацелен на уровень репродукции, то есть на простое воспроизведение знаний.

Вопросы, начинающиеся со слов «Почему...» соответствуют так называемым процессуальным знаниям. Ученик в данном случае должен найти причинно-следственные связи, описать процессы, происходящие с определенным предметом или явлением. Отвечая на вопрос «Объясни...», ученик использует понятия и принципы в новых ситуациях, применяет законы, теории в конкретных практических ситуациях, демонстрирует правильное применение метода или процедуры. Задания «Предложи...», «Придумай...»,

«Поделись...» направлены на активизацию мыслительной деятельности ученика. Он выделяет скрытые (неявные) предположения, проводит различия между фактами и следствиями, анализирует, оценивает значимость данных, использует знания из разных областей, обращает внимание на соответствие вывода имеющимся данным.

Приём «Уголки» можно использовать на уроках литературного чтения при составлении характеристики героев какого-либо произведения. Класс делится на две группы. Одна группа готовит доказательства положительных качеств героя, используя текст и свой жизненный опыт, другая - отрицательных, подкрепляя свой ответ цитатами из текста. Данный прием используется после чтения всего произведения. В конце урока делается общий вывод.

На формирование читательской компетентности влияет выразительное чтение вслух текстов разных типов, жанров и стилей. Формы работы с учащимися могут быть различными: дискуссия, совместный поиск, тезисы, выбор пословиц, творческие работы.

С целью активизации знаний, развития познавательного интереса и творческой активности в начале урока эффективно использовать загадки, ребусы, кроссворды.

«Мим-театр» - изобразить мимикой и жестами одного из героев произведения, класс отгадывает.

«Крестики-нолики» - работа проводится в парах: один ученик «крестик», а другой «нолик». После прочтения нового произведения на этапе закрепления или при проверке домашнего задания ученики задают друг другу вопросы. В случае правильного ответа ученик ставит в игровое поле соответствующий ему знак (нолик или крестик). Побеждает тот, кто первым выстроит полный ряд своих знаков (по горизонтали или вертикали). Наиболее рациональным, на наш взгляд, является игровое поле в 9 или 16 клеток.

«Древо мудрости»: сначала быстро, но внимательно дети читают текст. Затем каждый пишет записку, в которой задается вопрос по тексту и крепит ее к нарисованному дереву (на доске). Далее по очереди каждый подходит к дереву, срывает «листик» и отвечает на вопрос вслух. Остальные оценивают вопрос и ответ. Прежде, чем срывать с дерева листики-вопросы, дети еще раз прочитывают заданный текст. В конце определяются знатоки.

Заключение

Среди множества путей и средств, для формирования читательской компетентности стоит отметить увлеченное преподавание, использование инновационных форм и методов обучения, создание ситуации успеха на

уроке. Реализовать их можно, внедряя в процесс обучения нетрадиционные методические приемы работы с текстом. Практика показывает, что эффективность и результативность обучения школьников, повышения их читательской грамотности зависит от продуманного алгоритма работы на уроке.

Нетрадиционные приемы, стратегии и принципы обучения, такие, как: управляемое чтение, диспут и дискуссия, управляемое воображение, обучение в диалоге, новые формы педагогического общения «учитель-ученик», «ученик-учитель», «ученик-информация» и др. оказывают благоприятное воздействие на развитие читательской активности. Использование на уроках игровой технологии обеспечивает достижение единства эмоционального и рационального в обучении.

Здесь происходит получение и обмен информацией, формируются навыки общения и взаимодействия. Включение в урок игровых моментов делает обучение более интересным, создает у учащихся хорошее настроение, облегчает процесс преодоления трудностей в обучении. Их можно использовать на разных этапах урока.

Продуманная и целенаправленная работа с текстом позволяет добывать ребёнку из большого объема информации нужную и полезную, а также приобретать социально – нравственный опыт и заставляет думать, познавая окружающий мир.

Литература

Актуальные проблемы методики обучения чтению в начальных классах/ Под ред. М.С. Васильевой, М.И. Омороковой, Н.Н. Светловской. М.: Просвещение.

Виноградова Н. Ф. Современный урок - удивление, удовольствие, усилие, успех! // Начальная школа. № 3. 2005.

Винокурова Н. К. Развиваем познавательные возможности учащихся. - М: Центральное издательство, 2005.

Заир-Бек С.М., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке. М.: Просвещение. 2011.

Зарольская Л.И. Дидактический материал для уроков литературы. // Начальная школа. №7. 2001.

WORK WITH TEXT AS A WAY TO FORM READERS' COMPETENCE

This article discusses ways to form competence in reading and analyzes various strategies for productive reading that contribute to the talents raised in

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

working with text. Since it is constitutive not so much to give the child as much knowledge as possible but to ensure his general cultural, personal and cognitive development, to equip him with such skill as the ability to learn. It is necessary to strengthen the work on the text as a source of information purposefully, starting from primary school age, and change the teaching methods in primary school. Described techniques will teach you to search the essential data and understand what you read, to be able to transform and interpret knowledge extracted from the text, to be able to express your own opinion about what you read, to understand the author's intention, characterize the characters, and, importantly, be able to transfer the skills acquired in one educational subject on another. The lesson activity can be built in different ways to become impressive, attractive and motivating for students. It is necessary to give preference to such teaching methods that help to master the universal modes of activity: cognitive, regulatory, personal and communicative. It is imperative to create conditions for brain building, creative imagination, intuition, speech, and the ability to explain and reason. It can be arranged in the lessons of literary reading with the help described in the article effective technologies.

Method, productive reading, critical thinking, game technology, types of work with text

Ион А.А.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В данной статье в рамках описания инновационной технологии визуализации, применяемой при изучении культуры страны изучаемого языка проводится сравнение живописного письма английских портретистов конца XVIII - начала XIX вв. У. Хогарта и Т. Гейнсборо с целью выявления степени их влияния на развитие британской и европейской живописи. Метод визуализации, который становится определяющим при сравнении и сопоставлении живописного письма английских портретистов с целью выявления степени их влияния на развитие британской и европейской живописи,

Theory and Practice of Communication / Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, February 27-28, 2023. Volume 2. Part-3.

способствует развитию эстетической и коммуникативной компетенции учащихся. Выбор в качестве предмета исследования именно произведений живописи эпохи Просвещения не случаен. Внимание художников к человеку, их стремление отразить на полотне не сведения о статусе изображенного, но показать характеры, судьбу, делают их работы актуальными и в наши дни.

Научить ученика всматриваться в человека, отмечать психологически значимое и социально обусловленное, видеть на изображении приметы эпохи и отмечать культурную специфику – все это призвано способствовать гармоничному развитию формирующейся личности ученика.

В ходе исследования выявились родственные и отличительные черты письма сравниваемых художников. Отмечено, что их близость обусловлена общей антиаристократической позицией, которую оба занимали как представители среднего класса. Эта близость обнаруживается в борьбе против канона в живописи, в потребности написать реалистический портрет. Инновационная технология визуализации получила апробацию в виде докладов учащихся старших классов Бендерской гимназии № 1 на научных конференциях и олимпиадах.

Живопись, портрет, реализм, классицизм, импрессионизм

Введение

Целью настоящей работы стало определение роли такой инновационной технологии, как визуализация в развитии коммуникативной компетенции при изучении культуры страны изучаемого языка. Для достижения поставленной цели было проведено сравнение и сопоставление живописного письма английских портретистов конца XVIII - начала XIX вв. У. Хогарта и Т. Гейнсборо, использован метод визуализации, сравнительно-сопоставительный метод в сочетании с такими общими методами, как описание, наблюдение.

Новизна подхода заключается в том, что в попытке выявления сходства и различия в портретных стилях художников-современников У. Хогарта и Т. Гейнсборо, а также в определении их места в европейской живописи начала XIX века, учащимся необходимо обращаться не только к сведениям о языке и культуре страны изучаемого языка, но и привлекать информацию из других областей знания (истории, живописи, др.).

Актуальность подобного рода работы с учащимися обусловлена возможностью углубить знания учащихся по языку и культуре страны изучаемого языка, попутно решая задачи воспитания в человеке чувства прекрасного путем приобщения к миру искусства.

Практическая значимость нашей работы заключается в возможности использования ее материалов в практике обучения английскому языку.

Исторические предпосылки преобразования в жанре портретной живописи

Вторую половину XVIII в. называют эпохой Просвещения. В отличие от многих европейских стран в Англии был развит капиталистический строй. Английское Просвещение носило умеренный характер. Большинство английских просветителей считали этот период «золотым веком». Они верили в незыблемость устоев справедливости и благоденствия. Но среди прогрессивных деятелей уже в первой половине XVIII в. появились такие, которых не устраивал новый порядок, еще более жесткий, чем прежний. Наиболее видными представителями английского Просвещения в литературе были Джонатан Свифт и Генри Филдинг.

Английская литература учила смотреть на жизнь широко открытыми глазами. Жизнь бурлила освободительными идеями. Просветители считали, что искусство должно служить истине и добру. Оно должно помогать человеку познать самого себя и окружающий мир.

Английская живопись не имеет древних корней, как это было в искусстве Италии, Германии и Нидерландах, подаривших миру таких прекрасных мастеров, как Микеланжело, Леонардо да Винчи, Рубенса, Рембрандта, Хальса и других. Но существовало привозное искусство. В Англии картины начали прежде собирать и копировать, чем писать. Они были в частных коллекциях. В стране периодически работали немецкие, французские, нидерландские художники. Только авторства Ван Дейка в Англии того времени было около 200 картин. Копируя великих мастеров, английские художники проникались их духом и вкусами.

В этот период в английское искусство пришел мастер-реалист - Уильям Хогарт, а несколько позже в манере реализма начал работать другой мастер - Томас Гейнсборо.

Хогарт начинал свою карьеру как сатирик. Его картины отражали лицемерие и безнравственность, которые он наблюдал в повседневной жизни. На протяжении своей жизни он создает несколько циклов работ, отражающих ту или иную сторону английской действительности. Это такие циклы, как

«Карьера расточителя», «Модный брак», «Выборы в парламент» и другие. Почти во всех этих картинах много портретного сходства с современниками Хогарта. Цель этих циклов-серий - суд над жизнью, а метод - сатира.

Деятели английского Просвещения изображали обычного человека. Они рассказывали о людях всех слоев общества. Между литературой и искусством была тесная связь. И в картинах Хогарта мы встречаем людей разных сословий - от нищенки до великосветской дамы. Обличая в своих картинах духовную бедность, жестокость, продажность, Хогарт в то же время верит в человека. И об этом говорят его замечательные портреты. В них чувствуется духовное здоровье, сила, внутренняя красота людей. Из всего многообразия жанров художника: исторические картины, жанровые произведения, гравюры, портреты - мы остановимся на последних.

Неисчерпаемая тема портрета – человек. Человек как личность формируется в определенных социальных условиях, поэтому в творчестве художника образ человека приобретает черты представителя определенного времени и общества. Достоинство портрета зависит от особенностей его изобразительного языка. Композиция портрета дополняет рассказ об изображаемом человеке. Таковы парадные портреты XVIII века, воспевающие светские и официальные достоинства личности. Великолепие красок и торжественность композиции необходимы для имени модели. Цвет и свет служат, чтобы создать атмосферу настроения. Художник выражает собственное видение предмета. Эта психологическая особенность представляет одну из интересных сторон творчества.

Человеческое лицо никогда не имеет постоянного выражения. Существует два понятия сходства: сходство документальное и сходство творческое, присущее произведению художника. Из потока психологических эффектов, которые мастер видит на лице модели, он отбирает то, что соответствовало его понятию о человеке его эпохи. XVIII век признавал величие, задрапированное в тяжелые складки и золото. Пышность композиций парадных портретов дополнялось декоративной пышностью цвета. Красное и черное, красное и зеленое, много золотистого – все это должно создавать впечатление драгоценности самой картины. Свет обычно ровно заливают пространство картины, где легко читаются второй и третий планы – чаще всего пейзаж или драпировки. В XIX в. художник концентрирует свое внимание на человеке. Модель может быть написана в самом непринужденном движении. Происходит освобождение портрета от романтической эффектности.

Ознакомление с художественными особенностями портретного письма У. Хогарта

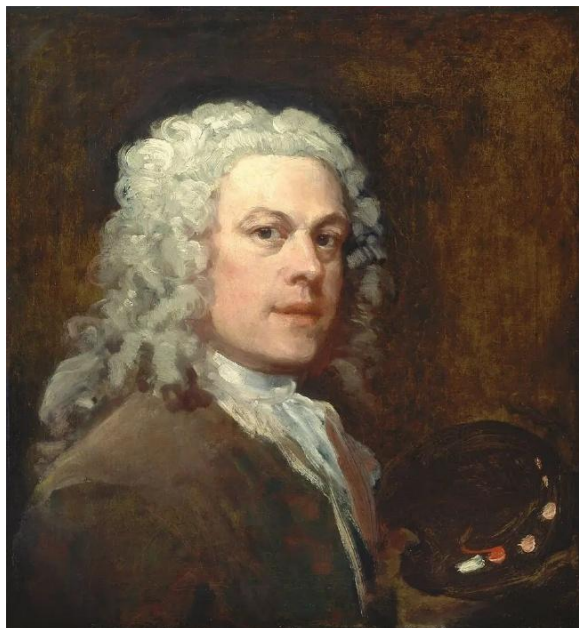
Уильям Хогарт родился в Лондоне 28 ноября 1697 года в семье фермеров. Семья часто жила бедно особенно после смерти отца. Все держалось на матери. Хогарт зарабатывал графикой и лишь в двадцать три года начал посещать художественную школу, которую вскоре оставил из-за неудовлетворенности системой обучения. Он считал, что на правилах, созданных предшественниками, далеко не уйдешь. Только в жизненных впечатлениях следует черпать творческое вдохновение. И он стал заниматься самообразованием, тренируя зрительную память, зарисовывая интересные лица, уличные сценки. Предметом искусства и неисчерпаемым источником художественных образов стала сама жизнь. Творческое вдохновение художник находил в жизненных впечатлениях. Жизнь управляла его искусством.

Первыми живописными произведениями были небольшие семейные портреты конца 20-х годов. Художник еще очень молод, но портреты выполнены с большим мастерством. Это в основном групповые сценки. Их еще называли «разговорными портретами» [Герман 1965, 25]. Одной из лучших ранних работ считается «Бракосочетание Стефана Бекингема и Мэри Кокс» (1729 г.). Впоследствии таких работ было много. Художник подходил к ним как к жанровым сценкам. На них еще не встретим углубленного образа. В некоторых лица идеализированы, что очень нравилось заказчикам. Внимание зрителя акцентируется на позе, жестах, обстановке.

На протяжении сорока лет развивалось портретное искусство Хогарта. Это единственный жанр, в котором эволюция художника прослеживается как нельзя лучше. В реалистических портретах проявляется гуманизм и демократизм мастера. Хогарт был преуспевающим портретистом. В 1731 году поэт Джозеф Митчел опубликовал послание мистеру Хогарту: «Вы обладаете умением схватывать изящество и скрытые выражения лица; ловить огонь быстрого взгляда и писать идеи, им вдохновляемые; писать страсти и свозь кожу вызывать наружу живую душу» [Герман 1965, 78]. Строки Митчела оказались правдивыми – семья за семьей, одна другой знатнее, оживали на полотнах.

Но одновременно Хогарт создает иной тип портрета – индивидуальный, где все внимание сосредоточено на модели. Все отдано лицу. К этому периоду относится «Автопортрет» (ок. 1731г.), в котором раскрыты лучшие стороны дарования художника.

Перед нами молодой человек тридцати четырех лет. Умное волевое лицо с крупными четкими чертами, красивый чистый высокий лоб обрамлен мягким париком. Добрый и немного насмешливый взгляд больших темных глаз, несмотря на кажущуюся мягкость, очень пытлив. Портрет написан в три четверти на темном фоне. Освещено только лицо и шейный платок. Работа сделана широкими мазками, то сливающимися в гладкую поверхность, то пастозными. Это техника зрелого мастера, который в отличие от Ван Дейка, умевшего смягчать недостатки, отказывается от идеализации.

Внимание портретиста сосредоточено на модели, аксессуары сведены к минимуму. Лицо человека, его характер – вот что привлекает мастера.

Обратимся к портрету матери Хогарта «Мистрис Энн Хогарт» (1735 г.). Поза женщины напоминает композицию фигуры «Моны Лизы» Леонардо да Винчи. Даже руки сложены так же. В портрете две линии – горизонтальная (манжеты, руки) и вертикальная (чепец, лицо, воротник), но на композиции и кончается сходство с картиной великого мастера. Перед нами лицо пожилой женщины, изведавшей в своей жизни много печали, но не сломленной. Взгляд спокойный и грустный. Волевой сжатый рот приятного очертания, поза полна достоинства, почти величия. В этот период своей жизни мать Хогарта уже ни в чем не нуждалась – сын хорошо зарабатывал, но женщина изображена в простой одежде. Из украшений только нагрудный медальон. Такое впечатление, что она присела отдохнуть после распоряжений по дому. Внимание зрителей сосредоточено на волевом лице, не нуждающемся в свидетельствах знатности и достатка. Портрет очень отличается от всего того, что было написано прежде. В большинстве своем в разговорных портретах застывшие выражения лиц, чаще всего на них рассеянное или благостное выражение. По таким портретам трудно составить представление об истинном характере людей. Иное дело портрет матери, отражающий не только внешность, но и основные черты характера: силу воли, жизненную

стойкость, несмотря на грусть в глазах. В глазах вся жизнь этой женщины, но в них нет отчаяния. На портрете хозяйка дома.

Портрет матери открывает целую серию портретов новых по своему характеру для английской живописи и для живописи в целом. Искусствоведы М. Герман, А. Кроль и другие отмечают в творчестве Хогарта создание образа положительного героя просвещенной буржуазной Англии. Живя в смутную эпоху, Хогарт угадывал рождение человека нового типа.

Черты нового человека эпохи Просвещения мы можем видеть в парадном портрете капитана Корэма (1740 г.). Капитан Томас Корэм был судовладельцем. На старости лет он решил открыть приют «Дом найденных детей». Он не мог равнодушно проходить мимо нищих брошенных детей. Многим современникам это казалось чудачеством. В устройстве приюта активное участие принимал и Хогарт. С капитаном его связывала давняя дружба, любовь и жалость к детям. Корэм растратил свое состояние на приют и последние годы он - когда-то богач – жил на скромную пенсию. Портрет Корэма до сих пор украшает «Дом найденных детей» в Лондоне. И хотя написан он в традиционной манере того времени (здесь и глобус, указывающий на дальние странствия, и море за спиной капитана, и парадная одежда моряка, и эффектный антураж), но лицо дышит жизнью. В глазах и доброта, и усталость, и немного иронии. Критики отмечают в этом портрете «четко реализованный идеал буржуазной морали эпохи Просвещения» [Кроль 1965, 141]. Старый капитан свободно сидит у стола, неловко расставив ноги в сморщенных чулках, доброе ласковое лицо в ореоле светлых волос парика. Да, именно такой человек может и пожалеть, и приласкать несчастных детей.

Портретное мастерство Хогарта совершенствовалось от произведения к произведению.

Для лучших художников мира женщина оставалась предметом любования и поклонения. Символом радости бытия – и не более. Но Хогарт считал, что главное - это духовная красота. Критики сходятся во мнении, что женские портреты глубже и сложнее, хотя и написаны в однообразной манере – одинаковы поворот фигуры и лица в три четверти, положение рук. Примечателен портрет Мэри Эдвартс, женщины из незнатной семьи, которой очень не повезло в замужестве с блестящим знатным гвардейцем, бездумно проматывавшем огромное состояние своей жены. Но Мэри Эдвартс была решительной. Она сумела вернуть себе и сыну независимость. Ее портрет оказался одним из лучших портретов, написанных Хогартом. Хогарт знал о жизни этой женщины очень много. И, будучи сам сильным человеком, не мог

не восхищаться ее умом и мужеством, что и постарался выразить в портрете. Мэри Эдвардс сидит прямо перед зрителем. Тщательно выписано светло красное платье, белизна пышных кружев. Лицо и фигура хорошо освещены и ярко выступают из темного фона картины. Весь этот пышный костюм и драгоценности являются обрамлением своеобразного лица. Лицо милостивое, но в легкой улыбке, самоуверенной и несколько надменной, чувствуется беспокойная натура. Портрет доброжелателен, но все же ироничен. Не может Хогарт-реалист изменить самому себе.

Если всмотреться в женские портреты Хогарта, то ясно виден излюбленный им тип лица и характера: это чаще нежные с приподнятыми уголками рта и прямо смотрящие перед собой глаза, и в этих портретах почти всегда присутствует явный или скрытый в композиции овал, придающий законченность портрету. В овал вписан и портрет актрисы Лавинии Фентон, очень популярной в свое время. После смерти жены герцога Болтона она стала герцогиней Болтон. Этот портрет «некоронованной герцогини» предположительно относится к 1740 г, году, в котором она убежала с герцогом Болтоном. Лавинию Фентон как будто кто-то окликнул, и она обернулась. В выражении энергичного лица легкое приятное удивление, губы вот-вот улыбнутся, приветлив взгляд умных глаз. Округлые формы рук и плеч хорошо сочетаются с овальной формой картины. Нам кажется, что-то есть общее в этом портрете с портретом епископа Хоудли. В обоих чувствуется жизненное амплуа персонажей (актриса и епископ).

К шедеврам изящного светского портрета относится портрет Элизабет Солтер. В нем сочетаются элементы французского рокайля с личной мягкой и широкой манерой художника. Главное оружие живописца – цвет. Оливковый фон аккомпанирует каштановым волосам и карим глазам модели, подчеркивает золотистость платья и белизну кружев. Этот контраст смягчает шарф бледно-зеленого цвета. Молодое лицо освещено ясным взглядом умных глаз. Вот-вот заговорит портрет. «Простота и непосредственность передачи поднимают этот полотно до уровня лучших произведений реалистической живописи в европейском искусстве XVIII в.» [2, с. 80].

Хогарт любил театр и хорошо знал многих знаменитых актеров того времени. Давняя дружба связывала его с Дэвидом Гарриком - ведущим артистом, реформатором Лондонского театра. Театр был искусством более популярным, чем живопись. Ломать сложившиеся традиции театра было трудно. По сравнению со своими современниками Гаррик был прост на сцене. Игра его была очень жизненна. Именно это потрясало зрителей, и в числе

поклонников таланта артиста был и Хогарт. Он написал Гаррика в сцене из спектакля «Макбет» У. Шекспира, а позднее появился знаменитый парный портрет Гаррика с женой. На портрете художник откровенно любит красивую молодую пару, изображенную в несколько игривой манере.

В монографии М. Германа есть такие слова о манере написания этого портрета: «Портрет театрален в самом глубоком смысле слова, он концентрирует в чуть гротескной форме лестное представление эпохи о себе самой. Благородная легкость колорита совпадает с лирической интонацией портрета и четко выражает ласковое и восторженное отношение художника к зрителю, которое он пишет» [Герман 1965, 152].

Очень трудно было художнику быть самим собой в век традиционного портрета, соперничать с Ван Дейком, Рембрандтом, Рейнольдом, доказывать, что он может писать не хуже. Портреты подражания - отличные портреты, но это не Хогарт. Хогарт в другом - в портретах матери, Мэри Эдварс, Пегг Уоффингтон и в своих автопортретах, особенно в портрете 1745 г.

В поздних работах мастера проявляется в большей степени независимость художника. Он чаще пишет для себя. И одной из таких работ является портрет слуг. Горничные и лакеи. Скорее всего это просто этюды, написанные на одном холсте. Нет никакой связи между портретами - ни пространственной, ни эмоциональной. Лица слуг имеют некоторое сходство между собой, возможно, это члены одной семьи. Все они смотрят в разные стороны. На женских губах легкая улыбка, взгляд приветливый; в центре лицо пожилого мужчины с усталым и равнодушным взглядом; выражение лица мальчика слуги такое, будто его застигли врасплох. В верхнем правом углу лицо старого слуги выписано полупрозрачными мазками. Художник не старался передать глубину характера каждого персонажа, это сиюминутное впечатление от лиц, и в то же время каждое из них индивидуально. Исследователь М. Герман отмечает, что «лица и фактура сосуществуют, как дополняющие друг друга реальности, будто одновременно мы видим людей и глазами художника и непосредственно сами... сама возможность подобного прочтения, говорит об исключительности портрета слуг: это уже свидетельство высшей художественной свободы, пришедшей, наконец, независимости» [Герман 1965, 201].

Сказанное выше в полной мере относится и к «Девушке с креветками». Создается впечатление, что картина написана на открытом воздухе - столько в ней золотистого прозрачного света, но в те времена это было невозможно. Молодое ласковое лицо озарено открытой сияющей счастливостью.

улыбкой. Девушка из низов воплощает земную радость. Яркие, чуть косящие глаза смотрят куда-то в сторону, возможно, на художника, любующегося счастьем ее молодости. Не много нужно для счастья человеку: здоровье и доброе сердце. Ничто нельзя добавить к этой, на первый взгляд, неоконченной картине – настолько она совершенна. Этим полотном художник предвосхищает романтизм и импрессионизм в искусстве.

Стремление писать то, что виделось, все сильнее чувствуется в творчестве Хогарта от портрета к портрету. Обратившись к портретам 1730-40 годов, можно проследить творческие искания художника-новатора, впитавшего лучшее от традиций английского портретного искусства XVII века. «Только время может решить был ли я лучший или худший портретист моего времени», - писал Хогарт [Герман 1965, 156].

У Хогарта не было последователей при жизни, но цену своему искусству он знал и надеялся на лучших ценителей, художник осознавал, что родился слишком рано.

Лучшую эпитафию ему написал Дэвид Гаррикс: «Прощай, великий живописец людей, достигнувший благороднейших высот искусства...» [Некрасова 1981, 165]. О жизни художника известно очень немного. Современникам он был больше известен как гравёр и автор картин-серий. Лишь в XX в. в Хогарте увидели живописца. Появились новые исследования. Он был поставлен в ряд классиков живописи. В зарубежной и в нашей литературе появляются труды посвященные творчеству Хогарта. Советское искусствоведение стремилось изучить истоки критического реализма в европейском искусстве. Монографии А. Кроля [Кроль 1965] и М. Германа [Герман 1965] дают обзор творчества мастера.

Реалистические тенденции в портретной живописи Т. Гейнсборо

В XVIII в. английская портретная живопись благодаря Хогарту занимала ведущую роль среди других жанров (исторические картины, пейзаж, натюр-морт). Почти современником и последователем Хогарта является английский живописец Гейнсборо.

В 1788 г. Джошуа Рейнолдс – первый президент Королевской Академии, знаменитый портретист, в своей речи, посвященной Гейнсборо после его смерти, сказал так: «Если бы наша нация произвела достаточно талантов, чтобы мы удостоились чести именоваться английской школой живописи, имя Гейнсборо перешло бы к потомству среди первейших носителей ее зачинающейся славы» [Некрасова 1990, 9].

О жизни Гейнсборо известно очень немного. Он очень любил музыку и по слуху мог играть на многих инструментах. Музыка помогала ему в живописи найти нужную гармонию. Она воодушевляла его. Художник был щедр, общителен, обладал тонким чувством юмора, и эти качества привлекали к нему людей. Сохранилось несколько писем Гейнсборо. Воспоминаний современников очень мало и даже Д. Констеблу - современнику и земляку Гейнсборо - почти ничего не удалось собрать о нем на родине художника.

В современной искусствоведческой литературе наиболее полное описание жизни и творчества художника можно найти в монографии Е.А. Некрасовой. Томас Гейнсборо родился в 1727 г. в городке Садбери на берегу реки Стур. В тринадцать лет Томас уезжает в Лондон и с тех пор сам себя обеспечивает картинами и помогает семье. Как художник, он начал формироваться очень быстро, уже на тринадцатом году он начал работать портретистом. В этот период в Лондоне идет борьба между приверженцами устаревших традиций барокко и мастеров реалистического искусства, группировавшихся вокруг Хогарта. Постепенно простота и реализм брали верх в изобразительном искусстве. Самая ранняя, подписанная 1745 годом картина Гейнсборо - портрет бультерьера Бампера на фоне пейзажа. Гейнсборо очень любил животных и часто помещал рядом с людьми собак, иногда написанных с большей симпатией, чем их хозяева.

В восемнадцать лет художник уже имел собственную мастерскую. Несколько позже он женился на Маргарет Барр. Прекрасный рисунок молодой супружеской пары на фоне парка находится в Лувре.

В 1753 г. Гейнсборо получил лестный заказ написать портрет адмирала Вернона, который был национальным героем, одержавшим в 1739 г. победу, заняв укрепленный порт Портобелло. Портрет выдержан в традиционной манере: здесь и пушки, и море, и стены порта вдали, и обязательный жест руки, засунутой за борт мундира. В словах друга Гейнсборо Тикнесса, комманданта порта Ландгарт, мы находим строки впечатления от портретов: «Мистер Гейнсборо принял меня в своей мастерской, где стояло несколько портретов, верно нарисованных, совершенно схожих, но жестко написанных... Среди них был и портрет адмирала Вернона» [ЗЕИ 1987, 107]. Интересно эта характеристика человека далекого от живописи. Он сразу отметил поразительную схожесть портретов с оригиналами и шероховатые, грубые мазки художника. Это была новая манера письма, хотя и не совсем, так как до него так начал писать Хогарт.

Мастер интенсивно работал над портретами. В 1758 г. были написаны портреты графа Джерси и его сына. Вот что пишет об этих работах поэт Вильям Уатйтхед: «У нас здесь гостит художник, он так схватывает сходство, как мне еще не приходилось видеть. Живопись его грубоватая, но свободная и одухотворенная. Имя художника – Гейнсборо» [Некрасова, 1990, 89].

В 1754 г. написан ранний автопортрет мастера, отличающийся удивительной живостью. Перед нами очень приятный молодой человек. Взгляд больших умных глаз устремлен на зрителя, слегка улыбается крупный красивый рот. От этого интеллигентного лица веет умиротворением.

Художник часто соединял на своих портретах фигуры людей с окружающей природой. Обычно фоном служили виды поместьев.

Примером такой картины может служить портрет Джона Плампин, сидящего на бугорке и одетого по-городскому. Поза очень нарочитая. Природа и человек на таких картинах не соединены. А вот фи-

гурка собаки очень естественна. Часто художник был вынужден писать так, как это нравилось заказчику. Свободно он чувствовал себя, рисуя своих близких. Особенно удавались портреты детей. Так, портрет дочерей Маргарет и Мэри очень живо представляет нам маленьких девочек, увлеченных бабочкой. Спустя несколько лет написан парный портрет этих девочек, который выглядит незаконченным. Однако лица выписаны очень хорошо и, пожалуй, по легкости и свободе мазка этот портрет может соперничать с хогартовской «Девушкой с кроватками». Естественность манеры письма этих полотен сближает ранее жившего Хогарта с Гейнсборо, что свидетельствует о возмужании художников. У обоих мастеров на картинах часто шероховатая поверхность. Об этой манере живописи Гейнсборо пишет в 1758 г., обращаясь к юристу Уильяму Мэйхью: «Вы меня обрадовали, сказав, что в моих картинах не обнаруживают других недостатков, кроме грубой (шероховатой) поверхности. Именно такой способ письма применяется для усиления общего впечатления (если отойти на должное расстояние), и именно благодаря ему судят о подлинности живописи – оригинал это или копия; короче

говоря, гораздо труднее сохранить в неприкосновенности мазок, чем придать некоторую приглаженность...» [Некрасова 1981, 41].

В жанре портрета Гейнсборо старался следовать Хогарту. Он заботился о сходстве, а не о передаче общественного положения человека. Портрет мисс Анны Форд - первая большая работа мастера. Анна Форд была незаурядной личностью. Она обладала прекрасным голосом, играла на многих музыкальных инструментах, говорила на пяти языках. Ее мечтой было давать публичные концерты. Портрет Анны Форд привлек общее внимание. Молодая женщина сидит у стола с нотами, в руках у нее цитра, за креслом большая виола. Некая мисс Делами писала об этом портрете: «Я увидела портрет мисс Форд с гитарой – удивительная личность, красивая и смелая, но я бы очень огорчилась, если бы кого-нибудь, кого я люблю, изобразили таким образом» [Некрасова 1990, 67]. Да, поза смелая, почти вызывающая, особенно по тому времени. Голова гордо откинута, мужская поза ног (нога на ногу), как бы подчеркивает мужественный характер молодой леди. Неотъемлемая часть этой женщины - музыка. Гейнсборо тоже был музыкант, и его симпатия к этой молодой особе чувствуется в портрете.

В портретах Д. Киллелри и Бенджамина Трумэна он разрабатывает еще намеченную Хогартом линию портретной реалистической живописи. Оба портрета пожилых людей написаны в рост. Художник несколько не льстит своим заказчикам. Дородный Киллелри в богатой одежде изображен рядом с таким же крупным деревом и лишь лицо с усмешкой во взгляде смягчает напряжение фигуры. Грузноватая фигура сэра Трумэна изображена на фоне парка. Композиция портрета очень проста – поза и лицо несколько усталого человека.

В коллекции Гейнсборо есть и портреты великосветских красавиц. Один из них - портрет графини Хау (1763 г.). Непринужденность позы и тщательно выписанный розовый шелк платья напоминает портреты Ван Дейка. Хорошо переданы внутренняя холодность и жесткость в портрете миссис Хортон; об обольстительных глазах этой очаровательной женщины писали современники. Среди портретов 1770-х годов большой известностью пользуется написанный к свадьбе портрет семнадцатилетней Мэри Грем. Налицо все признаки парадного портрета: нарядное платье, пышная прическа украшена шляпой со страусовыми перьями, гордая поза. Но главное - это прекрасное юное лицо, серьезное и чистое. Миссис Грем умерла молодой, и муж спрятал ее портрет не в силах на него смотреть. Он был обнаружен после смерти мужа и передан в шотландскую Национальную Галерею. Чем-то

недобрым веет от этого портрета: в лице молодой женщины нет радости, почему-то художник выбрал темный грозовой фон, который усиливает это впечатление. Здесь природа и человек слиты воедино.

В этот же период Гейнсборо пишет свой знаменитый портрет «Голубой мальчик». Мальчик Джонатан Баттл - сын владельца недвижимостью - изображен в костюме XVII века. Это была так называемая вандейковская мода, распространенная в Англии в 1770-х годах. Портрет не был заказным. Позже Гейнсборо подружился с Джонатаном, собиравшим его картины. Этот портрет превозносили за его изысканность и аристократизм, а, в сущности, художник противопоставил обыкновенного мальчика аристократам Ван Дейка и Рубенса.

О живописи Гейнсборо было много различных мнений. Рейнольдс говорил, что вблизи живопись Гейнсборо производила впечатление хаоса, а если смотреть на определенном расстоянии, то этот хаос приобретал форму, и все становилось на свои места. Кажущаяся незавершенность картины заставляет зрителя домысливать детали. Втягивает его в творческий процесс. Гейнсборо часто действовал интуитивно, и выбор метода был неожиданным. Он мог работать и кусочком губки и обломком белил. Подмалевок в картинах часто был светлый, розовый или серовато-желтый. Эта подкладка просвечивала, придавая картине светлый тон. Но создание образа в большей мере зависело от наложения мазков и тонального решения. Главная прелесть его письма – легкие лессировки. Стремясь к сходству, художник передавал цвета очень точно. Тонкое чувство природы, внимание к душевному миру присущи портретам Гейнсборо. Для его живописи характерна светлая гамма серо-голубых, зеленоватых оттенков. В его портретах отсутствуют аллегии. Он не подчеркивает той роли, которую модель играет в обществе.

В 1774 г. Гейнсборо с семьей переезжает в Лондон, где он не был четверть века. В городе появилось много художников, ведущую роль играла Королевская Академия. Традиция парадных портретов угасала. Творчество Хогарта, Хеймена, Дэвиса и многих других мастеров расширило диапазон английской живописи.

К 1770-м годам относится единственная картина Гейнсборо, находящаяся в коллекции Эрмитажа - «Дама в голубом». В ней чувствуется влияние Ван Дейка. В книге о сокровищах Эрмитажа Л.Н. Вороникина пишет о картине: «Передано не столько настроение модели, сколько то, что сам художник в ней ищет. У «Дамы в голубом» мечтательный взгляд, мягкая линия плеч. Ее тонкая шея, будто не в силах вынести тяжести прически, и голова чуть-чуть

склоняется, как экзотический цветок на тонком стебле. Построенный на изысканной гармонии холодных тонов, портрет кажется сотканным из легких мазков разнообразных по форме и плоскости. Создается впечатление, что пряди волос не кистью нарисованы, а мягким карандашом». Трудно что-либо прибавить к этой характеристике, разве что лицо молодой женщины дышит поэтичностью и одухотворенностью.

Последний автопортрет Гейнсборо написан в 1787 г. Краски наложены тонким и жидким слоем. Портрет остался незавершенным. Но в завещании Гейнсборо оговорил, что хочет остаться в памяти потомство именно таким. Но как же он отличается от более ранних автопортретов! На всех полотнах фигура художника расположена одинаково – полуоборот вправо, лицо видно в три четверти, взгляд устремлен на зрителя. На первых полотнах в лице чувствуется сила и радость жизни: любимая жена, чудесные дети, успех... последний портрет написан за год до смерти. На нас смотрит большой мастер, знающий себе цену, но невзгоды жизни – болезни дочерей и собственная страшная болезнь наложили свой отпечаток на это умное и благородное лицо: усталый взгляд разочарованного человека, нет прежней приятной улыбки. Губы сжаты. Он знал о неизлечимой болезни и жалел, что жизнь кончается именно тогда, когда он по-настоящему стал понимать живопись.

Следуя собственному методу художественного познания, Гейнсборо отталкивался от реализма голландцев и Хогарта в области реалистического портрета (это заметно, если сравнить, например, «Портрет капитана Корема» Хогарта и некоторые портреты Гейнсборо). И все же Гейнсборо никогда не был подражателем тем мастерам, которые ему больше всего нравились, он лишь преобразовывал их идеи по-своему. Вдохновляясь любовью к музыке в портретах своих музыкальных друзей – Анны Форд, Уоллестона – Гейнсборо использовал ритмы рококо, чтобы охарактеризовать новый возвышенный тип человеческой личности. Поздние портреты Гейнсборо состоят из мазков разной плотности и формы то сгущенных, то очень прозрачных. Его техника письма хорошо передает атмосферу влажного воздуха Англии.

Заключение

Сегодня особенно остро ощущается потребность в раскрытии духовного потенциала личности ученика, в приобщении школьников к миру прекрасного, каким является мир искусства.

Одним из фрагментов сложного процесса приобщения школьников к миру прекрасного может стать данное исследование. Сравнение и сопоставление живописного письма английских портретистов конца XVIII - начала

XIX вв. У. Хогарта и Т. Гейнсборо показывает их влияние на развитие британской и европейской живописи. В борьбе за реализм Хогарт и Гейнсборо занимают свое место. Их творчество - это отрицание всего, что ценилось в искусстве того времени. Они писали высокопоставленных вельмож в традиционной манере и одновременно создавали совершенно отличные от этих традиций портреты женщин, друзей. Глядя на холсты этих двух прославленных портретистов, удивляешься легкости письма. Лица, одежда, окружающие предметы - все выписано широкими, шероховатыми мазками, техника которых будет позже применяться художниками Европы и России.

Настоящие материалы предлагаются к использованию в процессе знакомства с историей и культурой страны изучаемого языка (английским). Рассматривая картины художников, всматриваясь в них согласно алгоритму описания, отмечая значимое с культурно-исторической и художественно-эстетической точек зрения, поощряя учеников высказывать свое мнение, озвучивать свои наблюдения, педагог последовательно продвигается к самой важной цели обучения и воспитания – формированию современного культурного человека. Апробация инновационной технологии визуализации проводилась в ходе образовательного процесса при подготовке выступлений учащихся старших классов Бендерской гимназии № 1 на научных конференциях и олимпиадах.

Литература

- Герман М.Ю. Хогарт. А.М.: Молодая гвардия, 1965. 208 с.
 Западно-европейское искусство XVIII в. [ЗЕИ 1987] // Сборник статей. Л.: Искусство, 1987. 279 с.
 Кроль А. Уильям Хогарт. А.-М.: Советский художник, 1965. 186 с.
 Некрасова Е. А. Письма Томаса Гейнсборо как источник для суждения о его эстетических воззрениях // Философия искусства в прошлом и настоящем. М.: Искусство, 1981. 107 с.
 Некрасова Е.А. Томас Гейнсборо. М.: Изобразительное искусство, 1990. 220 с.

VISUALIZATION AS AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY ON ENGLISH CULTURE LESSONS

This article compares the pictorial writing of English portrait painters of the late 18th - early 19th centuries W.Hogarth and T.Gainsborough to identify the degree of their influence on the development of British and European painting. The

method of visualization, which becomes decisive when comparing and contrasting the pictorial writing of English portrait painters to identify the degree of their influence on the development of British and European painting, contributes to the development of aesthetic and communicative competence. The choice of Enlightenment pictorial art as the research subject is not accidental. The attention of artists to a person, their desire to reflect on the canvas not informative of the depicted status, but to show one's personality and fate, make their works relevant today. To teach the student to peer into a person, to note the psychologically significant and socially conditioned, to see the signs of the era in the image and to mention the cultural specifics is designed to contribute to the harmonious development of the emerging personality of the student. The related and distinctive pictorial art features of the compared artists we revealed in the introspection. Their closeness is due to the common anti-aristocratic position that both occupied as middle-class representatives. This closeness is in the struggle against the canon in painting, in the need to paint a realistic portrait. We test this innovative visualization technology in the senior students class of Bendery Gymnasium No. 1 and at scientific conferences and olympiads.

Painting, portrait, realism, classicism, impressionism

Газул Т.С.

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКА

Интеллектуальное образование должно быть капитализировано путем обеспечения роста интеллекта и поддержки лучшими дидактическими методами, осуществляемыми с пониманием их сути и значимости. Одной из наиболее сложных и трудных проблем, занимающих важное место в педагогике, является интеллектуальное воспитание, процесс, представляющий собой систематическое, реалистическое и критическое руководство к стимулированию мышления ребенка. Художественный текст – это творение авторского воображения, которое имеет следующие характеристики: пробуждает в душе читателя эмоции и чувства, реализуется с помощью приемов художественной выразительности, транспонируется

творческая реальность. Вот почему художественный текст является источником примеров, которые могут быть использованы в целях нравственного воспитания учащихся, а образовательные эффекты, возникающие в процессе групповой работы на уроке, становятся важным дополнением к прогнозируемым в рамках традиционных образовательных действий результатам. При выборе художественных текстов, которые предлагаются учащимся, необходимо придерживаться определенных критериев выбора, таких как: доступность по отношению к уровню интеллектуальное и общекультурное развитие учащихся, привлекательность, ценность, объем текста. Только при соблюдении этих условий может быть достигнут необходимый учебно-воспитательный эффект.

Воспитание, учащийся, текст, методы, проблема, развитие, образование

Введение

Актуальность исследования проблемы воспитания учащихся посредством чтения, анализа и интерпретации художественных текстов неоспорима. Для адекватного восприятия художественных текстов обучающемуся недостаточно просто уметь читать и даже делать это с удовольствием – важно глубокое вдумчивое вчитывание, которое может быть обеспечено только благодаря пониманию базовых литературоведческих понятий. На уроках русского языка и литературы внимание учителя обязательно должно быть направлено на объяснение как можно большего объема понятий литературной теории в их приложении к форме и содержанию художественного текста. Но подобного рода акцент необходим только в дополнение к помощи учителя в работе с художественным текстом – помогая учащимся пережить эмоции, вызванные поведением персонажей, объяснить причины тех или иных поступков, учитель мягко, но последовательно внедряет в сознание учеников абстрактные теоретические понятия, знание которых, в конечном итоге, облегчит обучающемуся интерпретационный процесс как при изучении программной литературы, так и при самостоятельном чтении.

Влияние художественных текстов на нравственное воспитание школьника

В процессе анализа художественного текста в центре внимания должен быть художественный образ, но внимание начинающего читателя чаще всего сосредоточено на образе персонажа, поэтому педагог должен помочь

ученику увидеть и почувствовать красоту пейзажа, описанного автором, понять, почему этот уголок, природа произвела на писателя впечатление, заставив его искать самые красивые выражения чтобы описать это.

Очень важно объяснить ученикам, что такое авторская позиция, как она выражается в художественном тексте, от чего зависит и как можно верно угадать отношение автора к описываемым событиям и персонажам. Для этого необходимо проанализировать художественные процессы, благодаря которым создаются образы и складывается поэтика произведения. Для воспитательного эффекта можно на этапе обсуждения художественного текста активизировать в речи детей те слова, которые называют качества морального и эмоционального поведения персонажей. С точки зрения алгоритмической последовательности работы над текстом важно отметить, что особое внимание необходимо уделять стадии подготовки к анализу текста, мотивируя учащихся размышлять над содержанием уже в процесс чтения, чтобы после прочтения к их впечатлениям от сюжета добавить немного литературной теории.

Литература играет важную роль в формировании личности, развития мышления и способности к самовыражению. Школьник с удовольствием вживается в художественный образ персонажа, характер которого вызывает в нем положительный отклик, побуждая вместе с ним переживать сложные и радостные моменты его истории, и таким образом получая неоценимый опыт моделирования поступка. При работе с текстами художественной литературы активизируется продуктивный уровень критического мышления, когда учащийся становится способным увидеть героя, персонажа, которому он симпатизирует, как личность, существующую в определенном историко-географическом и социально-культурном пространстве.

Для того чтобы ученик имел возможность понять персонажа и его поведение, учителю необходимо уделить время дискуссиям, обсудить идеи и мнения, по-разному трактующие связь и различие между реальностью и вымыслом. Знакомясь с художественным текстом, учащийся развивает не только свой эстетический вкус, но и нарабатывает умение устанавливать критерии выбора таких ценностей, как истина, добро, труд, щедрость, уважение и др. В процессе проведения литературного анализа учитель должен вовлечь ученика в наблюдение не только за героем, но и за собой, своими поступками, мыслями, решениями.

В этом контексте образование и обучение должны достигать четко сформулированных целей за счет преемственности, концентрации и

интенсивности тщательно отобранной и структурированной информации, чтобы способствовать развитию умений и навыков, необходимых человеку и его интеграции в общество [Воронова 2009, 32]. Сквозь призму моделей поведения, структур характеров, отраженных в художественных текстах, учащийся способен усвоить определенные понятия, которые приведут к постепенному раскрытию его потенциала, его талантов, присвоению или исключению обнаруживаемых качеств или недостатков путем совершения соответствующих действий. Качество идеала жизни учащегося зависит даже от морально-этического потенциала изучаемого им персонажа. Накопление знаний на основе информации, полученной при чтении, должно быть направлено на подготовку к повседневной жизни, между правилами и принципами. Цель образования состоит не в том, чтобы научить учащихся знать свои учебники и пользоваться ими, а в том, чтобы научить их познавать самих себя и правильно использовать свои способности. [Маштакова 2015, 21].

Заключение

Таким образом, вдумчивое, основанное на теоретической литературоведческой базе, изучение текстов художественной литературы призвано решать следующие задачи: формирование способности верно оценивать действия других людей в широком контексте социально-культурных обстоятельств, а также ответственного отношения к своим поступкам и поведению; создание социально-аффективного климата с ориентацией на изложение собственной точки зрения, взглядов, выработка привычки мыслить, критически оценивать поступающую информацию; формирование умения видеть красоту в природе, искусстве, повседневной жизни.

Литература

- Амонашвили Ш.А. *Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников*. М.: Педагогика, 1984.
- Божович Л.И., Славина Л.С. *Психическое развитие школьника и его воспитание*. М.: Знание, 1979.
- Воронова Е.А. *Воспитательная работа в современной школе Текст.* / Е.А. Воронова, М.: Феникс, 2009.
- Константинов, Н.А. *История педагогики*. М., 2014
- Марьенко И.С. *Основы процесса нравственного воспитания школьников*. М.: Просвещение, 1980.
- Маштакова Л.Ю., Валитова Г. А. *Системно-деятельностный подход в начальной школе*. 2015. №4.
- Сухомлинский В.А. *Рождение гражданина*. М.: Просвещение, 1979.

Филиппова Л.В. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения. Вопросы теории и практики гуманитарных исследований. Чебоксары, 2013.

THE INFLUENCE OF LITERARY TEXTS ON THE MORAL STATUS

One of the most complex problems in pedagogy is intellect education which provides systematic, realistic and critical guidance and stimulates the child's thinking. Consequently, intellect education provides growth of intelligence and support with the best didactic methods carried out with understanding. The literary text is a source of examples to use for the moral education of students, and the educational effects created by the class become additional to the study carried out in this sense. An artistic text is a creation of the author's imagination, and it has the following features; it awakens emotions and feelings with the help of artistic expressiveness and transposed creative reality. When choosing literary texts to offer to students, it is necessary to adhere to selection criteria, such as accessibility with the level of intellectual and general cultural development of students, attractiveness, value, and volume of text.

Education, student, text, methods, problem, evolvement, formation

Паскаръ В.Д.

УНЕЛЕ АСПЕКТЕ АЛЕ ИНСТРУИРИЙ ЕЛЕВИЛОР БИЛИНГВЪ

Екзистэ о пэреге симиларэ кэ доар ачей копий, каре пот комуника ын доуэ лимбъ ынкэ дин примий ань де вяцэ, пот фи консидераць билингвэ, аша кум фак, де екземплу, копий мигранцилор сау копий дин кэсэторий миксте. Дар ачеле лимбъ не каре ле ворбеште ун астфел де копил ну вор фи неапэрат нативе пентру ел — ну екзистэ о астфел де черинцэ ын дефиниция билингвизмулуй. Адеся, ун билингв, ка тоць чейлалць каре ворбеск май мулте лимбъ, аре о лимбэ примарэ ын каре есте май обишнуит сэ ворбяскэ, дар ачест лукру ну ыл ымпедикэ сэ фие билингв. Ворбеште амбеле лимбъ, трекунд ушор де ла уна ла алта. Пентру а фи билингв, ну есте невое сэ ынвець о лимбэ дин примеле зиле, деоарече билингвизмул поате фи атыт

ыннэскут, кынд ун копил дин примеле зиле де вяцэ стэпынеште доуэ лимбь, кыт ши добындит. Ла о вырстэ фражедэ, а доуа лимбэ есте добындитэ екзакт ын ачелаши мод ка прима, дар ку кыт копилул есте май маре, ку атыт ый ва фи май дифичил сэ ынсушыяскэ а доуа лимбэ ши дакэ ынчепе сэ о ынвеце дежа ла шкоалэ, атунчи ачеста ва фи билингвизм консистент, каре не интересязэ май мулт декыт орьче. Ынвэцаря лимбий прин компарацие: фонетика челей де-а доуа лимбь ши граматика ачестея, есте дежа перчепутэ де елев ка о поларитате ку прима.

Ынвэцаря лимбий прин компарацие, копия мигранцилор, копия дин кэсэторий миксте, методе де предаре а копиилор ку о лимбэ молдовеняскэ нон-нативэ

Ынтродучере

Екзистэ о пэрере кэ, дупэ вырста де зече ань, пробабилитатя де а ынсуши пе деплин фонетика ши синтакса уней алте лимбь скаде. Ачястэ проблемэ екзистэ ын орашеле марь дин ынтряга луме ши ый интересязэ ну нумай пе политоложь, сочиоложь, лингвишть, чи пе едукаторь ши ынвэцэторь. Кэутаря челор май ефичиенте методе де предаре а копиилор ку о лимбэ молдовеняскэ нон-нативэ девине о проблемэ импортантэ ын психоложие ши педагожие астэзь. Ачешть елевь ынтылнеск анушите дификултэць ла читит, скрис, кончепцииле нумериче, операцииле де нумэраре, мунка конструктивэ ши алтеле. Перформанца академикэ слабэ детерминэ адесея астфел де елевь сэ айбэ о атитудине негативэ фацэ де ынвэцаре, чея че креазэ проблеме ын комуникаре ку тоць чей дин жур: ку професорий, ку колежий де класэ. Пентру а депэши ачесте дификултэць, есте адесея невое де ажуртор суплиментар дин партя професорилор ши логопезилор, психоложилор ши педагожилор сочиаль. Мунка методикэ ку копия билингвь ар требуи сэ фие легатэ де структураря материалулуй лингвистик, есте импортант сэ ну пертурбэм медиул натурал, ымплынду-л ку моделеле де ворбире нечесарэ, пентру а ажута копилулуй сэ фолосяскэ ачесте куноштинце ын фиекаре зи ши сэ ынчерче сэ ле рестабиляскэ ын меморие. Инструиря пентру тоате нивелуриле де лимбь ши тоате типуриле де активитэць де ворбире се базязэ пе материалу де текстэ фасчинанте де лектурэ, екзерчиций де дезволтаре а ворбирий. Локул принчипал ар требуи акордат формэрий ши дезволтэрий ын континуаре а абилитэцилор де комуникаре.

Ынвэцаря лимбий прин компарацие

Ла фиекаре лекцие, копияй ынвацэ сэ ворбяскэ: пун ынтребэрь ши рэспунд ла еле, ворбеск ку професорул ши ынтре ей, ворбеск деспре ей ыншишь, повестеск дин ноу чея че ау читит. О атенцие деосебитэ требуе акордатэ лукрулуй асупра кувынтулуй, пронунцэрий, семнификацией ши орфографией. Се акордэ мултэ атенцие лукрулуй ку пропозиция, копияй ынвацэ сэ конструяскэ пропозиций нарative, мотиванте, интерогативе, сэ компунэ текстэ, диалогурь, атыт дупэ модел, кыт ши индепендент пе тема пропусэ. Ефортуриле комуне але тутурор педагожилор школий пот фаче ка прочесул де адаптаре ал копиилор билингвь ла медиул ворбитор сэ фие май ефичиент, прекум ши сэ формезе компетенцеле комуникативе ши лингвистиче нечесаре. Десигур, професорул ва требуи сэ дее довадэ де креативитате, дар ачеста есте потенциялул пентру перфекционаря луй професионалэ.

Ла унеле категорий де астфел де копияй, абилитэциле де а доуа лимбэ сынт унеорь вулгаризате сау суперфичиале. Лимба каре с-а формат ла ей а фост перчепутэ дрепт коректэ, дар ын практикэ есте о версуине примитивэ а диалектулуй лимбий. Пентру а резолва ачесте проблеме ши алтеле симиларе, прочесул едукационал требуе оптимизат прин адаптаря луй ла фиекаре копил билингв. Де екземплу, дин 5 елевь ай класей ынтый каре ынвацэ астэзь ын шкоала ноастрэ, 3 елевь ворбеск ын лимба русэ ку руделе акасэ ши поседэ молдовеняска ын диферите нивеле. Доар о персоанэ каре лукрызэ ла о шкоалэ поате ынцележе кыт де дифичил есте сэ организезь прочесул едукационал ку о астфел де композиция де елевь. Пентру а оптимиза активитэциле де ынвэцаре, школиле оферэ ун план индивидуал де лукру пентру астфел де копияй ши, де асеменя, черем пэринцилор сэ ворбяскэ май дес руса акасэ. Лукрул привинд пронунцэря ку астфел де копияй требуе ефектуат пе паркурсул ынтрегулуй курс ал лимбий молдовенешть, астфел ынкыт елевий сэ поатэ обцине контролул асупра ворбирий лор, де екземплу, ау ынвэцат сэ се аудэ сингурь ши сэ ну пядэ сунетеле.

Студиул темей «Вокабуларул» требуе ефектуат циньнд конт де асемэнэриле ши диференцеле ын нумэрул де семнификаций але кувинтелор.

Дифеенцеле лексикале динтре русэ ши молдовеняскэ провоакэ дификултэць пентру школарь. Ей ынтымпинэ дификултэць деосебите ла ынсуширя кувинтелор ку сенс фигурат; ла лекцииле де литературэ, требуе сэ ли се акорде чя май маре атенцие.

Пентру тема «Вокабуларул» челе май ефичиенте екзерчиций вор фи: алежеря унитэцилор лексикале; ынсуширя структурилор унитэцилор ши а

нормелор граматикале; комбинаций де унитэць лексикале; конструирия текстелор, фолосинд кувинте ку сенс фигурат.

Ачесте екзерчиций вор ажута ла ымбогэцирия вокабуларулуй елевилор.

Кынд студием компартиментул «Морфоложия», есте невое де а евиденция ачеле феномене лингвистиче але лимбий молдовенешть каре ну сынт ын лимбиле матерне але школарилор ши де а организа мунка пентру а-шь дезволта абилитэциле ши абилитэциле де а ле фолоси корект ын ворбире.

Феноменеле граматикале, каре сынт абсенте ын лимба молдовеняскэ инклюд: 1) презенца ын лимба русэ а категорией де жен а субстантивулуй ши абсенца ачестея ын лимба молдовеняскэ; 2) деосебириле ынтре системеле де каз але лимбилор русе ши молдовенешть; 3) презенца препозициилор; 4) презенца категорией формей перфекте ши имперфекте.

Лукрул асупра ачестор феномене граматикале ын школиле ку о астфел де композицие де елевь нечеситэ май мултэ атенцие. Студиинд субъектул «Пэрць де ворбире», елевий ар требуи, ын примул рынд, сэ ынвеце сэ детермине женул унуй субстантив ын функции де сенсул ачестуя ши ын функции де кувинтеле конвените ынтр-о пропозицие ку субстантиве.

Ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ пентру елевий билингвь се поате фолоси ши метода де детерминаре а женулуй субстантивелор дупэ женул лор натурал. Уна динтре челе май дифичиле субъекте але курсулуй де лимбэ русэ есте «Вербул». Ворбиторий мултор лимбь матерне се конфрунтэ ку марь дификултэць каузате де абунденцэ семнификациилор граматикале але ачестей пэрць де ворбире, де комплекситатя формэрий ши модификэрий ачестея. Астфел де дификултэць сынт агравате ши май мулт де фаптул кэ вербул аре астфел де категорий граматикале, каре ну се гэсеск ын лимбиле матерне але елевилор. Де екземлу, категория де визуализаре. Утилизаря инкоректэ а формелор де вербе тимпурий есте типикэ пентру мулць елевь, каре ну сынт пуртэторь де лимбэ. Прин урмаре, ын тимпул студиулуй ачестей пэрць де ворбире, локул принципал требуе акордат студиерий префикселор ши суфикселор вербелор, каре дау кувинтелор семнификаций диферите. Елевий требуе сэ меморезе ши сэ ынвеце сэ алкэтуяскэ пропозиций ку еле.

Ла студиеря курсулуй синтаксей, есте деосебит де нечесар сэ се евиденциезе проблемеле де жестионаре ши коордонаре а кувинтелор, прекум ши ординя ын каре сынт аранжате пэрциле уней пропозиций, синонимия конструциилор динтр-о парте ши а доуа пэрць, пропозиций симпле ши фразе.

Конклузий

Пентру методология де предре а лимбий молдовенешть ын казул дат, сарчина принчипалэ девине дезволтаря ворбирий коеренте але елевилор. Прин урмаре, ку астфел де елевь есте нечесар сэ се лукрезе систематик. Аскултаря, ворбиря, читиря ши скриеря, дезволтэря абилитэцилор де комуникаре сынт дирекцииле приоритаре але педагогулуй. Ын ултимул тимп се обсервэ о крештере а нумэрулуй де копий каре, атунч кынд вин ла шкоалэ, ну ворбеск лимба молдовеняскэ сау ну о ворбеск суфичиент де бине, чея че репрезинтэ о ку тотул алтэ дирекциие ын инструиря елевилор ын школиле молдовенешть.

Литература

Аврорин, Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49–62.

Залевская, А.А. Актуальные проблемы двуязычия: обзор // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 13. С. 125–144.

Жулёв В. Русская школа толерантности // Управление школой. М.: ИД «Первое сентября», 2005. № 1. URL: <http://upr.1september.ru/article>.

SOME ASPECTS OF THE BILINGUAL STUDENTS EDUCATION

There is an opinion that only those who can communicate in two languages from the first year of life, such as children of migrants or children from mixed families, can be considered bilingual. But the language of such a child will not necessarily be native to him. There is no such requirement in the definition of bilingualism. A bilingual child, as well as one in whose environment several languages exist, will consider as the mother tongue both: the one he most often speaks and the second, which he uses less, but to which he switches if necessary. However, to be bilingual, it is not to learn the language from the first days because bilingualism can be both innate and educational. At a young age, the child can learn a second language the same way as the first, but the older the child, the more difficult it will be for him to master the second language. With educational bilingualism, it is significant to be consistent in training a second language. The study of a second language should be carried out in a comparative aspect.

Language learning through comparison, innate bilingualism, educational bilingualism, methods of teaching a non-native language

Муссурова Е.Н., Романенко В.А.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ (посвящение юбиляру)

Е.А. Погорелая как руководитель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

Кафедре русского языка и межкультурной коммуникации в нынешнем, 2023, году исполняется 60 лет. Из них последние 30 лет (с 1993 года) нашим коллективом бесменно руководит доктор филологических наук, профессор Екатерина Афанасьевна Погорелая. Руководство кафедрой – сложная, многоплановая и чрезвычайно трудоёмкая работа, с которой наша завкафедрой справляется на «отлично». Главная черта стиля работы Екатерины Афанасьевны – умение работать с людьми, забота о профессиональном росте всех коллег, о всестороннем развитии и перспективах кафедры.

Все преподаватели кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, как и сама Екатерина Афанасьевна Погорелая, – выпускники филологического факультета ТГПИ / ПГУ им. Т.Г.Шевченко. Нынешний завкафедрой вместе со всем коллективом продолжает и развивает славные традиции, которые сложились ещё в 60-е годы прошлого столетия, когда кафедру возглавляли наши многоуважаемые Учителя Галина Дмитриевна Богатырёва и Дмитрий Семёнович Ищенко.

Научный и учебно-методический потенциал нашей кафедры постоянно развивается и совершенствуется во многом благодаря деятельности Е.А.Погорелой. За время её руководства кандидатские диссертации защитили 6 преподавателей: Н.А.Пузов, С.С.Полежаева, В.А.Романенко, Н.В.Кривошапова, Е.Г.Луговская, А.А.Скомаровская; обучается в аспирантуре и готовит кандидатскую диссертацию Н.Ф.Чайковская. Сама Екатерина Афанасьевна защитила докторскую диссертацию в МГУ им. М.В.Ломоносова.

Прочный фундамент профессионального роста всего коллектива нашей кафедры – серьёзная и планомерная научно-исследовательская работа, где тон задаёт завкафедрой – доктор филологических наук профессор Е.А.Погорелая. Это организация и проведение многочисленных международных научно-практических и научно-методических конференций с участием авторитетных учёных-филологов из России, Украины и Молдовы, учителей школ ПМР, бакалавров и магистрантов. Екатерина Афанасьевна вместе с коллегами не только планирует и организует на высоком уровне данные конференции, но и всегда сама выступает на пленарных и секционных

заседаниях с глубокими, интересными докладами по актуальным проблемам современной лингвистической науки.

Научная, учебная и методическая работа Е.А. Погорелой

Профессор Е.А. Погорелая ведет учебные занятия, как у студентов младших курсов, так и у выпускников и магистрантов, руководит аспирантами. За время своей более чем пятидесятилетней профессиональной деятельности доктор филологических наук Е.А. Погорелая выпустила в свет 9 учебников, более 400 учебных пособий и рекомендаций, программ по практикам. Учебники по польскому, болгарскому, древнегреческому языкам, по истории русского языка, по теории и практике современной коммуникации, по культуре русской речи свидетельствуют о высочайшем интеллектуальном уровне автора, о широте научных взглядов Е.А. Погорелой. Из богатого многообразия учебных изданий хотелось бы более подробно остановиться на некоторых.

I. «История русского литературного языка» (Тирасполь, 2010г.)

В учебнике подается материал по формированию и развитию русского литературного языка с древнейших времен.

В I-ой главе учебника рассматриваются закономерности развития славянских литературных языков в период их формирования, обосновывается периодизация донационального этапа развития русского языка, глубоко анализируется язык книжно-славянских, деловых памятников и частной переписки киевской эпохи; обоснованно и аргументированно приводится анализ языка ранней московской письменности.

II-ая глава содержит обширный материал по вопросам формирования русского литературного языка национальной эпохи – от середины 17 века до настоящего времени. Особое место в этой главе отведено материалу судьбоносных для России исторических эпох: Петровской эпохи, периоду деятельности М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина.

В освоении материала студентам помогает обширный список основной и дополнительной литературы.

Теоретический комментарий к разножанровым текстам различных эпох, информационные материалы помогут студентам не только сформировать навыки лингвистического анализа текстов письменных памятников 11-17вв., но и осознать своеобразие процесса исторического становления русского литературного языка.

II. Учебник «Теория и практика межкультурной коммуникации» (Тирасполь, 2006) создан Е.А. Погорелой в соавторстве с коллегой, доцентом

кафедры Романенко В.А., и предназначен не только для студентов-магистрантов, но и для аспирантов, стажеров, соискателей.

Учебное пособие содержит систематизированные сведения по теории коммуникации, в рамках которой на семиотической основе раскрыта специфика межкультурного общения в различных дискурсивных условиях.

Подробно обосновываются базовые положения теории коммуникации, рассматриваются вербальные, невербальные, паравербальные средства коммуникации, разбираются проблемы процесса аккультурации, всесторонне проанализирована семиотическая парадигма теории коммуникации. Формирование межкультурной компетентности, благодаря которой межэтническое общение становится эффективным, невозможно без освоения базовых положений теории межкультурной коммуникации, практических рекомендаций методического характера по преодолению трудностей в контактах с представителями другой культуры.

III. К изданиям текущего учебного года относится учебное пособие «Актуальные проблемы современной науки о языке: самостоятельная работа над курсом» (Тирасполь, 2022г), которое содержит новейшие теоретические сведения и комплекс заданий творческого и проблемного характера; адресовано пособие студентам-бакалаврам филологических специальностей университетов, магистрантам, аспирантам, преподавателям.

Основательно, глубоко в пособии представлены актуальные проблемы основных направлений науки о языке, которые оформились во второй половине 20 – начале 21 веков: компаративистики, социолингвистики, психолингвистики, генеративной и когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и т.д. В конце описания теоретического материала указаны вопросы для обсуждения, темы проблемного характера для реферативных сообщений, задания для самостоятельной творческой работы над курсом. Список основной и дополнительной литературы включает новейшие исследования по соответствующим направлениям современного языкознания.

Названные учебники, учебные пособия, подготовленные профессором Погорелой Е.А. для студентов, аспирантов, преподавателей, совершенствуют коммуникативно-речевую, языковую и социально-культурологическую компетентность обучаемых, способствуют более эффективному развитию профессионального потенциала. Только при таких условиях образовательного процесса возможно сохранение языковой культуры как национального достояния русского народа.

Когда 25 лет назад на филологическом факультете ПГУ им. Т.Г. Шевченко открылась лаборатория «Лингва», никто не предполагал, что по итогам фундаментальных научных исследований лаборатории преподавателями кафедры будут защищены докторская диссертация и три кандидатские диссертации.

В состав лаборатории входили профессор Е.А. Погорелая, Действительный член Российской Академии Естественных Наук, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации - организатор и постоянный руководитель лаборатории; кандидат педагогических наук, профессор В.А. Панкрушев, доктор политических наук С.В. Олейников, кандидаты филологических наук, доценты Л.И. Андрш, Е.Н. Муссурова, Н.А. Пузов, С.С. Полежаева, В.А. Романенко, Е.Г. Луговская, Н.В. Кривошапова, ранее – старшие преподаватели кафедры Н.В. Брага, Т.В. Кондрат, Л.С. Иващенко и другие.

На протяжении ряда лет в работе лаборатории принимали участие аспиранты, магистранты, аспиранты, бакалавры, учителя средних образовательных учреждений. Наиболее тесные контакты лаборатории сложились с Институтом славяноведения Российской академии наук, с оргкомитетом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Российским университетом дружбы народов; Славянским университетом г. Кишинева, Одесским национальным университетом им. И.И. Мечникова, Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова, в котором профессором Е.А. Погорелой была защищена диссертация на соискание степени доктора филологических наук.

Действительный член Российской Академии Естественных Наук, профессор Екатерина Афанасьевна Погорелая выполняет значительный объем научных исследований в рамках Международных грантов Российского Фонда фундаментальных исследований по теме «Этноязыковые и этнокультурные проблемы в контексте процессов глобализации и этнодифференциации современного мира» на базе Института славяноведения РАН.

Возглавляемая профессором Е.А. Погорелой лаборатория в течение ряда лет изучает лингвокультурную специфику приднестровского региона, которая обеспечивается сохранением системы традиционных ценностей в современной парадигме межкультурных отношений. В печати и на телевидении неоднократно освещались такие аспекты темы, как:

- Традиционные ценности в современной матрице межкультурной коммуникации.

- Интеграция языковой, речевой и коммуникативной компетенций в структуре языковой личности.
- Лингвокультуремы коммуникативного пространства Приднестровья.
- Транскультурная модель глобализации в культурно-языковом измерении и ряд других.

Результаты многолетней работы НИЛ «Лингва» нашли освещение в монографиях, статьях, докладах на научных конференциях международного уровня.

Так, в монографии «Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века» отображены выводы докторской диссертации Е.А. Погорелой. Научная концепция исследования сформулирована следующим образом: «...языковая политика, правовую основу которой составляют законодательные акты о языках, изменила не столько лингвистическую, сколько этнолингвистическую ситуацию: включив правовые механизмы, работающие на фактическое доминирование государственного многоязычия, авторы «новой» концепции языковой политики сознательно вывели из сферы обоюдных интересов русских и нерусских народов отношение к языку как к индикатору уникальной культуры, которая только и обращает процесс общения в диалог взаимообогащения, и превратили язык в действенный инструмент идеологии этнонационализма, разрушающий основу полиэтнического взаимодействия свои культурные ориентации и языковые предпочтения» [Погорелая; 2003, 349]

В монографии «Смыслы и ценности русского мира Приднестровья» ученым была определена степень влияния Русского мира как культурно-цивилизационного феномена на социокультурную идентификацию и самоидентификацию русскоязычной личности в Приднестровье в новых условиях развития поликультурного и многоязычного социума нашего края; выявлена потребность в системном изучении проблемы формирования и функционирования Русского мира как глобального феномена, имеющего в Приднестровье существенную региональную специфику. Теме бесконфликтной коммуникации посвящена монография «Бесконфликтная коммуникация: языковое измерение толерантности».

С помощью специально разработанного опросника члены лаборатории, проведя исследования на территории Приднестровья, выявили, что проблемы снижения статуса русского языка в республике не существует. Русский язык в ПМР не только сохраняется как средство межнационального

общения, но и используется в стилистических разновидностях во всех сферах деятельности, тогда как в мире зафиксировано серьезное сокращение русскоговорящих. Языковая динамика в мире меняется. Если в 1997 году английский и русский языки по использованию занимали 1 и 2 места соответственно, то сегодня на 1 место выдвигается китайский язык.

Рассматривая Русский мир Приднестровья с точки зрения социокдов было выявлено, что диаспоральные сообщества являются носителями традиционных ценностей, составляющих наряду с этнокультурными архетипами и их актуализацией ментальное ядро. На периферии национального менталитета – временные, новообразовавшиеся или привнесенные из чужих культур ценности. Обмен элементами ядра и периферии ментального поля происходит под действием исторических, идеологических, культурных факторов. Формирование конкретной ментальности объективируется в возникновении большой культурной традиции, которая помогает сохранять духовное единство народов Приднестровья на протяжении более чем двух столетий благодаря влиянию такого мощного феномена, как Русский мир, включающий в себя этносообщества и диаспоры, отдельных индивидов, объединенных языком, культурой и историей.

Насколько нам известно, ни одной публикации, кроме работ творческого коллектива лаборатории «Лингва», отражающих влияние глобальных и локальных процессов на модернизацию когнитивно-коммуникативного пространства поликультурной и полиязычной личности в Приднестровье не существует. В этом заключается новизна исследования лаборатории, так как без осознания смыслов и ценностей лингвокультурной модели нельзя оценить специфику диалога культур в Приднестровье.

Направление деятельности лаборатории представляется перспективным в свете выявления идентификационного дискурса языковой личности, качественно меняющей самоидентификацию под воздействием современных глобализационных процессов.

Кафедра во главе с заведующим думает о завтрашнем дне, заботится о перспективах развития и творческого роста нашего коллектива: происходит постепенное и планомерное пополнение кафедры способными молодыми специалистами из числа выпускников-магистрантов. Важную роль в этом играет наставничество: опытные преподаватели помогают своим начинающим коллегам овладеть тайнами профессионального мастерства педагога современной высшей школы. И здесь многое исходит от Екатерины Афанасьевны.

Сегодня кафедра русского языка и межкультурной коммуникации – одна из лучших на филологическом факультете и в университете по качеству проводимой ею научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работы. Она укомплектована опытными и молодыми преподавателями, которых уважают за их высокий профессионализм и компетентность коллеги и студенты филологического факультета. В значительной степени это заслуга заведующего кафедрой доктора филологических наук профессора Екатерины Афанасьевны Погорелой.

Муссурова Е.Н.

**доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
(Приднестровский государственный университет)**

В.А. Романенко

**доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
(Приднестровский государственный университет)**

Авторы

Аманов Мердан Эсенгулыевич,
старший преподаватель кафедры «Языков», соискатель степени кандидата педагогических наук
кафедра «педагогики и психологии»
(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)
amanovmerdan73@gmail.com

Андреева Диана Владимировна,
студент
(Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева)
diandreeva2002@yandex.ru

Аннамырадова Говхер Сердаровна,
студент
(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)
djelaletdin@gmail.com

Научный руководитель: **Аллабаева Кумыш Батыровна**, старший преподаватель кафедры «Языков», (Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)
kumushbatyrovna@gmail.com

Атамурадова Гульшат Аннабердыевна,
преподаватель кафедры «Языков»
(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)
djelaletdin@gmail.com

Бабаева Айна Аннамуратовна,
 преподаватель кафедры «Языков»
(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)
djelaletdin@gmail.com

Бабаян Татьяна Владимировна,
 преподаватель русского языка и литературы 1 квалификационной
 категории
(Приднестровский колледж технологий и управления)
babaant66@gmail.com

Бодренкова Алиса Сергеевна,
 магистрант специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика»
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)
alisa.bodrenkova@yandex.ru

Братан Варвара Георгиевна,
 заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель
 начальных классов высшей квалификационной категории
(Тираспольская гуманитарно-математическая гимназия)
o.shchukina@gmail.com

Бунькова Злата Александровна,
 магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и практика коммуникации»
(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)
zltbnkv@mail.ru

Ван Фань,
 аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета
(Российский университет дружбы народов)
FanWang_nefuer@163.com

Научный руководитель: **Галай Карина Назировна**, доцент кафедры

русской и зарубежной литературы
(Российский университет дружбы народов)

Васильева Любовь Витальевна,
магистрант направления обучения
(Российский государственный педагогический университет
им. Герцена)
lyubagor2020@yandex.ru

Вырлан Мария Сергеевна,
студент направления обучения «Филология»
(Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина)
msvyrlan@gmail.com

Газул Татьяна Сергеевна,
Учитель русского языка и литературы (официального)
(Ташлыкская общеобразовательная средняя школа им. А. Антонова)
gazultatyana@gmail.com

Галацан Снежана Александровна,
преподаватель официального (молдавского) языка и литературы выс-
шей квалификационной категории
(Приднестровский колледж технологий и управления)
galatans@mail.ru

Герман Елена Игоревна
магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и
практика коммуникации»
(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)
leka2-2000@mail.ru

Грамма Лариса Максимовна,
учитель молдавского языка и литературы высшей квалификацион-
ной категории
(Выхватинецкая молдавская средняя общеобразовательная школа -
детский сад имени А. Г. Рубинштейна)
lara.gramma.67@inbox.ru

Гримальская Владислава Юрьевна

магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и практика коммуникации»

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

vladaparfenteva@mail.ru

Гришко Любовь Васильевна,

магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и практика коммуникации»

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

grigorchuk_99_1@mail.ru

Дашковецкая Наталья Валерьевна,

преподаватель первой квалификационной категории русского языка и литературы

(Приднестровский медицинский колледж им. Л.А. Тарасевича)

danya.nat@mail.ru

Дроботюк Инна Вячеславовна,

магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и практика коммуникации»

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

solnischko-inna@mail.ru

Желязко Кристина Вячеславовна,

студент направления обучения

(Бендерский политехнический филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»)

zhelyazko01@mail.ru

Научный руководитель: **Цынцарь Анна Леонидовна**, кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе (Бендерский политехнический филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»)

anna-cyncar@mail.ru

Затуливетер Анна Владимировна,

магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и

практика коммуникации»

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

zatuliveter99@bk.ru

Ион Антонина Александровна,

учитель английского языка первой квалификационной категории

(Бендерская гимназия № 1)

ionantonina@mail.ru

Какаджанова Кабе Какаджановна,

преподаватель кафедры "Языков"

(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)

amanovmerdan73@gmail.com

Кирияк Алена Леонидовна,

учитель молдавского языка

(Плотнянская молдавская средняя общеобразовательная школа им. П. Крученюка)

alena.kiriyak.78@mail.ru

Колесникова Оксана Павловна,

учитель начальных классов высшей квалификационной категории

(Тираспольская гуманитарно-математическая гимназия)

kisysha77@mail.ru

Кривченко Елена Александровна,

преподаватель русского языка

(Волгоградский государственный медицинский университет)

lenagannova@mail.ru

Кучерявенко Елена Александровна

магистрант направления обучения «Филология», программа «Теория и практика коммуникации»

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)

svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Лапа Ольга Владимировна,

магистрант специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика»

(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

olga.rebizova@mail.ru

Малова Елена Николаевна,

студент направления обучения «Русский язык и литература»

(Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева)

lena.malova.02@mail.ru

Научный руководитель: **Димитриева Ольга Альбертовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева)

olgaal79@mail.ru

Мырадов Шукургелди,

студент

(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)

shukurgeldi@gmail.com

Научн. руководитель: **Оразтаганова Байрамтач Алабердыевна**, старший преподаватель кафедры «Языков» (Туркменский государственный архитектурно-строительный институт им. Д. Азади)

diller.tdbgi@gmail.com

Паскарь Валентина Дмитриевна,

директор, учитель начальных классов первой квалификационной категории

(Средняя общеобразовательная школа - детский сад с.Строешь)

stroenetscayaschola@mail.ru

Подольян Людмила Харитоновна,

старший преподаватель кафедры родного языка и литературы в начальной школе

(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)
ludiki@list.ru

Поклад Дина Семеновна,
 магистрант специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика»
(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)
dinapoklad@mail.ru

Самсонова Елена Александровна,
 учебный мастер кафедры зарубежной журналистики и литературы
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)
elena.girl@inbox.ru

Скомаровская Анастасия Анатольевна,
 старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
(Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко)
rakhlitska@mail.ru

Соколовская Алена Александровна,
 студент направления обучения «Филология»
(Российский университет дружбы народов)
sokolovskayav2001@mail.ru

Сохбетова Акджамал,
 преподаватель кафедры "Языков"
(Туркменский государственный архитектурно-строительный институт)

Татарова Александра Сергеевна,
 учитель русского языка и литературы
(Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей)
bluemfield@gmail.com

Хижazi Марах К Ю,
 аспирант
(Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону)
khizhazi@sfedu.ru

Шовкович Елена Геннадьевна,
аспирант кафедры теории языка, англистики
и прикладной лингвистики
(Московский государственный областной педагогический
университет)
shovkoviche@mail.ru

Щеглова Валентина Михайловна,
магистрант,
(Российский университет дружбы народов)
[Valentina sheglova@mail.ru](mailto:Valentina_sheglova@mail.ru)

Янь Цзытун,
магистрант
(Российский университет дружбы народов)
baode8601.1997@qq.com

Научное издание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИИ

Том 2

Материалы

I Международной научно-практической конференции
27-28 февраля 2023 года

Издается в авторской редакции

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 12.09.23.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 20,0. Заказ № 846. Электронное издание

Подготовлено в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Опубликовано на образовательном портале moodle.spsu.ru